

ЛЕУС
АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

ЦЕМФЕЛАДА

Говорят, боги формируют миры. Хорошо, а кто тогда формирует богов?

Существующие сами по себе, заданными алгоритмами, они проносятся сквозь миллионы и миллиарды лет, будучи лишь природными явлениями.

И вот, на планете появляются тысячи, сотни тысяч, миллионы разумных существ. Наблюдая природные явления, они отделяли их друг от друга, раскрывали индивидуальность, встраивали в свою культуру и создавали личности.

Что если, природное или социальное явление, совокупностью черт, собранных сотнями тысяч душ верующих, получившее личность, свой культ, признание, и есть божество?

И это уже не просто небо и свет, а воплощённая верующими богиня неба и света. Не просто тьма, а бог тьмы. Ставшие личностями, живущие благодаря тем, кто в них поверил.

Представьте, что где-то есть такой мир. Интересно было бы посмотреть на него? Захару не было интересно, но его никто не спрашивал. Вместе с ним мы и отправимся в этот новый мир.

1

Сквозь сон Захар почувствовал, что дико замёрз. Снова котёл выключился? С ним такое бывало, когда температура на улице повышалась до относительно комфортных значений. Мастер сказал, что нужен насос, тогда автомат будет работать чётко, но сам Захар думал, что всё дело в вытяжке. С трубы слетел весь утеплитель и наверняка в этом и была причина. Обмотать трубу утеплителем ведь дешевле чем ставить насос.

С этими мыслями он свернулся «калачиком», но вдруг понял, что, во-первых, куда-то исчезла подушка, а во-вторых, рука зацепила что-то мокрое. Глаза открылись сами собой.

Он лежал на земле, среди покрытой росой травы, на краю небольшой рощицы. На востоке виднелись невысокие горы с редкими деревцами, остальная местность была холмистая, с такими же реденькими рощицами и уходила на юг и запад двумя пологими подъёмами.

— Красиво, — Захар внимательно осмотрел местность, — очень красиво. И где я?

Больше всего ему не понравились две вещи. Первая — отсутствие следов автомобиля в нежной весенней траве. Второе — отсутствие признаков жизни. Вернее, самой жизни здесь хватало, следов пребывания людей не было. Фигня какая-то.

«Так, что я делал вчера? Пришёл с работы, уснул прямо в кресле, под «60 минут». Там как раз довели до сведения общественности о снятии полдюжины губернаторов с должностей».

Под такие новости спалось особенно хорошо. Захар не знал, что там натворили эти губернаторы, он их авансом всех недолюбливал. Что было потом? Часа через два он проснулся, ему стало скучно, но немногие из имеющих друзей-приятелей были заняты и «так поздно» пиво пить не хотели. Ну, это понятно, женатики, что с них взять. Обженились, детей толпы завели, как будто им за это платят и теперь у них времени нет, видите ли.

Занятость друзей не отбила желания выпить. Захар купил огромного вяленого леща, пять литров пива, включил корейский ужастик про зомби и сам на сам хорошо так посидел, разговаривая с монитором. Под конец пятого литра даже пришла в голову шальная мысль «жениться», чтобы вот в такие вечера одному не оставаться, но он её быстро отогнал. «Такие» вечера случались не часто, а что прикажете с женой все остальные вечера делать? Сдать обратно, «до случая»? Не примут, не для того замуж выдавали. Так вот оно и происходит — дал слабину один раз, под воздействием обстоятельств, и испортил себе всю жизнь.

Дальше хуже. Мужская психика слишком уязвима, ибо прямолинейна и проста. Мужик всегда знает, чего он хочет. Есть, пить, спать, смотреть как другие работают или мамонта дубиной мутызить. А чего он здесь ходит, шерсть разбрасывает! Не бывает такого чтобы мужик из-под трактора вылез, мазутные руки тряпкой вытер, сел такой на подоконник, губы надул и давай в блоге писать:

«Сегодня мне грустно. Я увидел падающий листик, который подхватило холодным порывом ветра и унесло далеко-далеко от родного дерева. Теперь листик на чужбине, одинок, брошен в грязную лужу и глубоко несчастен. Картина этого жестокого мира наполнила мою душу грустью, а глаза слезами».

Ага, как же. Раз с трактором покончено, ещё вытирая руки мужик уже точно знает, что

хочет на рыбалку. Или бухнуть после работы. Или в нарды резаться с соседом в гараже. Или в гамаке спать. Цели существуют всегда. Другое дело женская психика. По мнению Захара, она изначально заточена на экспансию всего доступного, а не под достижение каких-то конкретных целей. После успешного захвата территорий начинается ассимиляция разумных существ. От кота до мужика. Страшные создания, бабы. Но и без них никак. Мир абсурден и жесток.

Захар совершенно точно помнил, что уснул в своей кровати, спал без одеяла, в одних трусах. Сейчас, никакой кровати он не наблюдал, зато был одет в довольно грубые штаны на босу ногу и такую же дрянную рубашку. Что это за ткань вообще, мешковина какая-то. Рубище нищего. Кто-то его передел и завёз непонятно куда. Где следы? Зачем? Почему он этого не заметил? Есть ещё один хороший вопрос: куда идти?

Ещё раз поглазев по сторонам, Захар решил, что в горы идти точно не следует и направился в противоположную сторону. Идти босиком было очень непривычно. Ступни, привычные к обуви, оказались чрезвычайно чувствительными. С одной стороны, приятно на травку наступать, с другой стороны, травка мокрая. Мало того, что ноги стали довольно скоро грязными, так ещё и какие-то сухие стебли постоянно попадались. Больше всего Захар боялся наступить на какое-нибудь мерзкое насекомое. Не любил он насекомых, особенно гусениц.

Перевалив через холмик и подивившись количеству и красоте цветов, Захар грязно выругался. Надо было что-то делать с ногами, ибо так он никуда не дойдёт. Хоть растительность и буйствовала и у привычного к прогулкам босиком человека сложностей не должно было возникнуть, нежные розовые ступни Захара просто умоляли о пощаде. В голову пришла только одна мысль: оторвать рукава рубашки и соорудить из них некий аналог обуви. Лучше, чем ничего. Переводить на это дело всю рубашку не хотелось. К солнцу мы тоже непривычные ребята! Сгореть как нечего делать.

Уже потянув рубашку, Захар услышал странный звук. Беспилотник? И, обернувшись, замер с вытаращенными глазами. Метрах в тридцати от него, не особо торопясь, летела пчела. Пузатая такая, мохнатая, красивая очень, полосатенькая. Вот только размерами эта пчела была с крупную кошку. Или с небольшого, но упитанного пёселя.

— Мать моя женщина! Это ещё что за летающая бочка? Мутант какой-то? Я что, в Чернобыле?

Захар не мог оторвать взгляд от летающего монстра и внезапно над пчелой появилась жёлтая надпись: «Медоносная пчела Ора.??».

— Надпись над пчелой? Это как? Это чего за приколы такие? Здесь что, где-то камера? Эй, что за шутки?

Пчела зависла в воздухе и, развернувшись, уставилась фасеточными глазами на человека. Внезапно, надпись изменилась. Она стала красной и теперь гласила: «Злая медоносная пчела Ора.??».

— Злая? И кто же её разозлил? Чего ты на меня уставилась? Я тебя вообще не трогал и цветы твои мне не нужны, я цветы не ем...

Взвыв как вертолёт, пчела со скоростью пули врезалась в Захара, сбив его с ног, вонзила в грудь жало, размером с кинжал, заодно перекусив ему нос и мгновенно отлетела, снова зависнув в воздухе.

— А-а-а-а-аааа.

Слева вверх появилась зелёная полоска, которая мгновенно уменьшилась наполовину и

стала жёлтой, продолжая уменьшаться. Перед глазами появилась проекция моргающей зелёной капли с небольшой подписью: «Яд медоносной пчелы Ора: периодический урон ядом, паралич».

— Охре... Эт, мля... А ты сама подышать не собираешься? Ты же пчела... — Захар почувствовал, как отнимается язык и всё тело. Он ещё мог шевелить пальцами и моргать, но вот рукой помахать уже бы не смог.

Пчела умирать не собиралась. Она втянула в брюшко огромное жало, приземлилась прямо на Захара и деловито начала разрывать ему живот, мерзко чавкая довольно крупными кусками мяса.

«Пчела людоед?! Да какого лешего здесь творится! Как же больно!!! Мои кишки!!! Назад ведь не соберёшь, гадина ты крылатая! Тварь!!! ТВАРЬ!!!». В глазах помутнело, но Захар мог только мычать, пока его живьём уминала пчела-переросток.

Полоска моргнула красным и стала серой. Захар умер, провалившись в чёрное ничто.

2

Спустя вечность, а может быть и мгновение, Захар вдохнул и открыл глаза. Он лежал на мраморном полу огромнейшего помещения, размерами со стадион. Гигантские резные колонны уходили вверх на непостижимую высоту, а вдоль стен размещались громаднейшие исполины искусно созданных статуй людей и не очень. Не поле. И пчёл нет. Уже хорошо. Руки сами легли на живот, убедиться, что он цел.

— Надо же, целый... И вроде не помер...

— Помер-помер, не сомневайся, — раздался рядом мужской голос, — понравилось умирать?

— Издеваешься?! Да меня живьём жрали! Твоих рук дело?!

Захар поднялся, рассматривая мужика перед собой. Очень маленького роста, метра полтора, зато очень широкий и плотный. Ширине плеч можно было только позавидовать, а под чёрной рясой угадывались огромные бугры мышц. Мясистый нос, маленькие внимательные глазки под кустистыми бровями, ухоженная густая борода с проседью, украшенная косичками и вплетёнными в них лентами, на голове скуфья.

— Ты, блин, кто? — удивлённо спросил Захар, всё ещё поглаживая живот.

— Я, блин, Привратник.

— Круто, а это вот? — он развёл руками.

Привратник внимательно посмотрел Захару прямо в глаза, пожевал нижнюю губу.

— Христианин. Православный. Сложно с тобой будет. В общем, это зал богов! Сюда попадают все умершие под Цемфеладой.

— Цем... Чего?

— Так называется наше солнце. Раньше его считали божеством, потому оно имеет собственное имя.

— А теперь?

— Теперь нам доподлинно известно, что это звезда, в недрах которой протекают термоядерные реакции.

— Понятно. Грамотные. А если не под солнцем умер, ночью, например?

— Какая разница? Цемфелада ведь никуда не делась. Просто планета другой стороной повёрнута.

— Логично. Ты меня сюда принёс?

— Ты глухой? Или тупой?

— Слышь, ты, хрен в тубетейке! Я не посмотрю...

— Скуфья. Ударение на последний слог. И не хамя мне, а то я тебя Жору в аренду сдам.

— Что ещё за Жора?

Привратник развернул Захара, указав на одну из статуй.

— Видишь вон ту жирную тушу с мордой кабана? Жор. Божество. Наимерзейший тип.

Очень жадный, жестокий рабовладелец и извращенец.

— Божество? Вы что, язычники?

— Почему?

— Ну как почему. Если вы во всяких Жориков верите и человекосвиной, вы язычники.

Привратник пригладил бороду и медленно пошёл в сторону огромных врат, перед которыми находилось какое-то круглое сооружение.

— Понимаю, тебе это сложно понять. Просто прими как данность — этот мир был создан таким. Всё, точка. И вот эти вот ребята, они в какой-то мере правители этого мира. Каждый из них — божество, со всеми полагающимися атрибутами. А Бог, он один и он повыше этих будет, но они обладают собственной волей и свой путь избрали сами. Понимаешь?

— Не очень.

— Ладно, представь себе муравейник. Над ним, например, стоит два человека. Если на выходе сто муравьёв похлопают первому лапками, он даст им вкусного большого жука, которого они неделю есть будут. Ну а если на выходе второму не похлопают лапками сто муравьёв, он наступит на муравейник. Но и муравьи, и эти два человека однажды предстанут перед Создателем. Так яснее?

— Мы, это муравьи?

— Да, вы муравьи.

— А ты?

— Я, Привратник.

— Ты круче божеств? Можешь им навалить?

— Хм... В твоём мире ангелы много кому из плохих людей навалили? Вот и мне нельзя вмешиваться.

Захар остановился.

— В твоём мире. Ты уже второй раз это говоришь. Что значит, «в твоём мире»?

— То и значит. В твоём прошлом мире. Теперь твой мир — этот.

Может быть, случай с пчелой был галлюцинацией? Обкололи какой-то дрянью, а теперь прикальваются над доверчивым глупцом.

— Так. Где здесь выход?

Привратник указал на круглое сооружение, похожее на уложенные друг на друга блины из камня и металла. Потоптавшись по самому маленькому блину, диаметром метров так в пятнадцать и не найдя никакого выхода, Захар со злобой посмотрел на коротышку.

— Прикальываешься? Думаешь, это смешно? Выпусти меня немедленно!

— Не могу. Ты умер. Или уже забыл ту милую пчёлку?

— Милую?! Эта полосатая бочка-убийца с кинжалом в заднице, по-твоему милая?

— По-моему, да. Очень красивая пчёлка. Ты не должен на неё обижаться. Она увидела много мяса на существе первого уровня и приняла единственно верное для дикого насекомого решение.

— А это вообще нормально, что пчёлы едят мясо? Это же не волки!

— Почему нет? Личинки, пока развиваются, те мёд едят, а взрослые особи питаются вообще всем доступным.

— Это ненормально.

— Согласен. Но! Пчёлы — залог существования биосферы этого мира и должны выживать в любых условиях.

— Что за уровни ты там упоминал?

— Наконец-то, думал не спросишь. Во время боя с пчелой ничего странного не заметил?

— Заметил. Думал, показалось. Что-то вроде элементов компьютерной игры перед глазами было...

— И сейчас бы было, но твоё сознание к этому ещё не готово. Ничего, скоро привыкнешь.

— Вы мне что-то в голову имплантировали?

Привратник покачался на носках, раздумывая и сделал круговое движение кистью. Тело Захара поплыло, начало меняться и через несколько секунд приняло новую форму.

— Что? Кактус?! Ты что со мной сделал!

— Пойми, ты умер. Здесь абсолютно без разницы как ты выглядишь. Ты выглядел человеком просто потому, что только так себя сам и осознаёшь.

— Ну да, а ты коротышка потому, что тебе так больше нравится?

— Я гном.

Кактус потряс «головой»:

— Это выдуманная раса.

— Как и люди. Или ты на самом деле считаешь, что обезьяна, вместо того чтобы круглый год бесплатно набивать желудок вкусными фруктами, встала на две ноги, лишившись возможности прятаться на деревьях, сбросила хвост и шерсть, взяла в руки лопату и ну давай в полях вкалывать?

— Я всё ещё кактус!

Привратник повторил движение кистью, и Захар снова стал человеком.

— Этот мир немного иначе устроен чем твой. Более того, твой прежний мир, людям, живущим здесь, показался бы настоящим адом. Вот как узнать состояние здоровья?

— Пойти в больницу, сдать анализы, получить консультации врачей.

— Но как увидеть, что с тобой не так?

— Сделать УЗИ или рентген какой-нибудь.

— Несусветная дикость. Местные с рождения видят количество своего здоровья в общем объёме и повреждения органов и систем в частностях. Та самая полоса слева вверху и иконка яда. Для тебя это доступно было только на внешних устройствах, в этом мире так видит каждый.

— Да ладно...

— Как ты узнаешь, что ромашка, это ромашка? Надо чтобы кто-то тебя этому научил. Ну или прочитать информацию в составленном кем-то справочнике. В этом мире ромашка будет просто подписана — «Ромашка полевая».

— Но как такое возможно?

— Да так же, как и на твоей Земле. Только здесь это называется Мана и Магия, если совсем упростить. Что такое информация? Правильно, это сведения, независимо от формы их представления. Электричество есть — единица, электричества нет — ноль и таким

образом можно записать информацию о чём угодно. Так же и здесь: магия есть — единица, магии нет — ноль. Для передачи информации можно использовать ток, радиоволну, да что угодно, в принципе. Представь, если бы вы могли использовать для передачи информации не ток в проводах, а магнитное поле земли. Оно есть под землёй, на земле, в воде, воздухе, даже в космосе и доступно буквально всюду. Здесь используется магическое поле, принципиальной разницы никакой. Как и со всем остальным. Ты не знаешь значение какого-то понятия, слова — открываешь поисковик в браузере, пишешь слово, получаешь его значение. Клиент обращается к серверу, сервер формирует запрос к базе данных и возвращает результат. Вы не храните в своём мозгу информацию обо всём мире, вы её хранили раньше в книгах, которые хранились в библиотеках, теперь в базах данных, на мощных серверах или в дата-центрах. И здесь принцип тот же: человек видит ромашку, система показывает, что это такое. Сформирован запрос и получен результат — это ромашка. Только тебе для этого нужен смартфон и вышка сотовой связи, а местным это не нужно, они с этим рождаются, как дельфины с сонаром. Они всегда подключены к «сети». И с интерфейсом та же петрушка. Люди мыслят схожим образом, в любом мире. Например, возьмём окно. Не важно, круглое оно, квадратное, треугольное, из стекла, слюды или бычьего пузыря, его основная функция — пропускать в дом свет. В любом месте человеческое окно будет выглядеть одинаково — дырка в стене, желательно перекрытая чем-то прозрачным. А вот окно дельфина может выглядеть иначе, он видит звуком, в том числе. Это может быть непрозрачная чувствительная мембрана, издающая постоянный звук. Для звукового освещения. Ну, как-то так, суть ясна. Соответственно, любой интерфейс для человека, в любом мире, будет иметь одинаковый функционал и схожим образом выглядеть. Магия полностью пропитывает этот мир и является колоссальной сетью, в твоём понимании, управляемой богами. Каждое живое существо с рождения «подключается» к этой сети и чем больше развивается, тем больше возможностей получает. Заклинания, например. Выглядит фантастически, но на самом деле, это та же программа. Например, «создать малый огненный шар». Если система, платформа, называй как хочешь, знает, что такое «малый огненный шар», она возьмёт у тебя часть маны и создаст огненный шар. Если не знает — придётся полностью описывать новый объект своим заклинанием, как и программой, после чего этот объект попадёт в соответствующую библиотеку и станет доступен. Фух, как-то так. Этот мир очень сильно отличается от твоего, но ты привыкнешь.

— И зачем мне к нему привыкать? Чтобы меня по полям пчёлы мочили и жрали?

— Затем, что тебя сюда призвали и здесь ты теперь будешь жить. Какое-то время, если не продолжишь дохнуть при встрече с безобидными насекомыми.

— Так, стоп! Всё, хватит. Открывай калитку, я пошёл домой.

— Запросто. Мог бы. Но тебе не за что возвращаться к жизни.

— Снова какая-то хрень. Тебе деньги нужны?

Из пола вырос стол со вставленными в него стульями.

— Садись. Надоел ты мне, хлопотно с тобой. Да и мозгов у тебя как у хомячка. В общем так. Первый уровень, это младенец. Если он умрёт, то навсегда, так как у него нет опыта и нечего перевести в жизнь.

— Опыта?

— Да, такой ресурс, который человек копит всю жизнь. Ну, или пока получается его копить. Каждый год, в день своего рождения любое существо этого мира получает новый уровень. Люди получают новые уровни до сорока лет включительно, потом всё, халыва

кончается. Кроме этого, опыт приносят любые действия. Прочитал книгу — опыт, сварил кашу — опыт, вспахал поле — опыт, сделал стул — опыт. Всё опыт, но только до тех пор, пока не достигнешь в этом деле мастерства или не перерастёшь уровнями. Бывает и такое. Именно поэтому, например, крестьянам очень сложно получать новые уровни. Однообразная работа всегда одного уровня, с которой однажды перестаёт приходить опыт. Пока понятно?

— Ну, в общих чертах...

— Он сродни твоим знаниям что ли. Только знания ты просто знаешь, а опыт ещё и увидеть можно. Так вот. Если ты умер, то попадаешь сюда. Я даю выбор: воскреснуть или отправиться в загробную жизнь, навсегда. Если человек или кто другой желает воскреснуть, на восстановление его жизни тратится какое-то количество заработанного при жизни опыта. Разумеется, его количество уменьшается.

— И уменьшаются уровни?

— Конечно, ведь они количественный показатель. При понижении уровня слетают и вехи.

— Вехи? Это ещё что?

— Вехи твоего развития. Как бы поточнее... Сдаёшь экзамен — получаешь диплом. Вот они что-то вроде таких дипломчиков. Их количество не уменьшается с потерей уровней, их просто нельзя будет использовать.

— Они просто есть или зачем-то нужны?

— Нужны. Как раз ими ты и будешь развиваться. Улучшать характеристики, приобретать новые умения, повышать их уровни. Вехи даются за новые уровни, звания, героические достижения, изучение высших уровней мастерства, а также какое-то их количество могут подбросить божества. И чем быстрее ты себе божество выберешь, тем лучше. У них можно нормальные такие плюшки получить. Главное — с выбором не ошибиться.

— Как-то здесь сложно всё у вас.

— Тебе так кажется. Разберёшься, привыкнешь, ещё и понравится.

Захар задумался. Очень уж необычный мир, в котором визуализированы сами процессы развития человека. Просто удивительно! И внезапно осознал весь ужас произошедшего. Даже с лица сошёл...

— Э, что-то не так?

— Конечно же не так! Я ведь умер! Сдох, околел, протянул ноги, дал дуба...

— Это я знаю. Что тебя расстроило?

Захар уставился на Привратника, не понимая. Ведь если он уровня младенца, чем он за воскрешение заплатит? Всё, прямиком в ад? Зачем тогда нужна была эта реклама нового мира, поиздеваться?

— Мне нечем заплатить.

— Ах, это! Это ерунда.

— Вот как? Чего я ещё не знаю? Ты хакнул сеть и можешь поставлять свежие души бесплатно?

— Это не оплата, это перевод одного ресурса в другой. А ерунда — это потому, что ты не рождался в этом мире. Тебя призвали. Неправильно, да, через задницу. Фактически, тебя обнулили, сделав бесполезным и нежизнеспособным вне младенческой люльки. И это хорошо, что ты попал ко мне так быстро, избежал многих страданий и мучений, но не

только. Ты ведь до этого жил в другом мире.

— Ну да...

— Опыта этого мира у тебя нет, но опыт прошлого мира ведь никуда не делся.

— Да? Этого не может быть. Нет на земле никакого опыта...

— Конечно же есть. И так как ты живёшь теперь по законам мира другого, я могу твой прежний опыт конвертировать в новый.

— И много его?

— Много. В зале богов никакие способности не работают. После перевода опыта ты ничего не получишь и твой уровень не изменится, но как только окажешься в храме, получишь все доступные уровни, вехи и прибавки к характеристикам.

— В храме?

— Да, воскрешение возможно только в храме. От места смерти это может быть очень далеко. Когда воскреснешь, не торопись. Знаний у тебя ноль, ты дуб дубом. Постарайся распределять вехи правильно, двигаясь к какой-то цели, проходя по избранному тобой пути и только тогда, когда хорошо разберёшься в том или ином вопросе. В идеале, тебе надо бы узнать, кто и зачем тебя сюда притащил. Это не рядовое событие, понимаешь, надеюсь. Перенести душу между мирами... Это далеко не каждому по силам. Готов?

— Да.

— По прибытии получишь сто пятьдесят шестой уровень. И как я уже сказал, для начала освойся. Такой уровень защитит тебя сам собой. Никакие пчёлы, волки, собаки там всякие тебе будут не страшны. Ты и медведя голыми руками задушить сможешь.

— Да ладно... Такой крутой уровень?

— В армию набирают с шестидесятого уровня. На службе солдаты ещё два десятка уровней набирают, но не за один год. Вот и думай, много это или мало. И, не свети до поры свои уровни.

— Значит, мне после воскрешения начать искать того, кто меня призвал?

— Для начала тебе придётся найти работу. Если не хочешь умереть от голода, — рассмеялся Привратник, — Ладно, начали.

— Спасибо тебе. Ты, оказывается, нормальный мужик.

— Не болтай, а то без языка вернёшься. А, да, совсем забыл! Тебя в прежнем мире Захар звали?

— Да, а что, теперь зовут как-то иначе?

— Как бы покороче... Ты осознаёшь себя как Захар, но при переносе твоё имя было разделено на имя и фамилию. В этом мире фамилия есть не у всех. Для её получения надо совершить что-то особенное или получить какое-то достижение. Отличиться в битве, завоевать страну, создать лекарство от чумы. Сто пятьдесят шестой уровень сам собой подразумевает особые достижения. Понимаешь? Сложилось противоречие. Уровень есть, а фамилии нет. Так не бывает, вот тебе и выдали фамилию. Твоё имя — За, а фамилия — Хар.

— Что за извращения? Разве это имя? Огрызок какой-то!

Привратник рассмеялся:

— Ты не знаешь о чём говоришь. Многие хотели бы себе такое имя. Сейчас не все придерживаются этих традиций, но на востоке, например, они сильны. Чем короче имя, тем могущественнее человек. Твоё имя из двух букв, это говорит о том, что твой потенциал невероятен. К тому же, ты из клана Хар, три буквы. Не какие-то там «Северные волки» или клан «Светоносных», нет, «Хар», убийцы с рождения, как минимум. Так будут думать

окружающие и тебе придётся соответствовать имени и фамилии. Любой встречный будет понимать, что перед ним одарённый человек, прямой наследник могущественного клана, дворянин.

— Может есть смысл сменить имя?

— Для этого надо что-то сделать. Хочешь плохое имя — предай своего короля, погубив его армию, например. Хочешь хорошее — спаси город. Хочешь смешное — опозорься на ярмарке. Просто так имена не даются и не меняются.

— А почему наследник, если у меня у самого уровень высокий?

— Возрастом не вышел. Ты сейчас вдвое моложе прежнего Захара. Призвавший тебя человек виноват. Дилетант никчёмный. Хорошо хоть в полноценного младенца не превратил. Младенец сто пятьдесят шестого уровня! Представляешь себе этого монстра, который будет по дому с соской во рту ползать и ударом кулака стены крушить? Так что, будешь изображать наследника. Там сам разберёшься. Ладно, бывай, ещё увидимся!

3

Очнулся Захар на таком же каменно-металлическом блину. Как оказалось, получение уровня, это событие. Раздаётся музыка, тебя отрывает от пола, а от тела расходятся ослепительные лучи. Очень красиво. После тридцатого «воспарения» Захар начал нервничать, после пятидесятого злиться, после сотого просто орал матом во всё горло, требуя прекратить пытки.

Под эпичную музыку, озарённый светом, абсолютно голый Захар сто пятьдесят шесть раз взлетал над полом растопырив руки, изображая счастье приобретения нового уровня. Получив последний уровень, он упал на пол и лежал, матерясь, минут пять. После чего встал и осмотрелся.

Очень просторная комната, потолок метрах в десяти от пола, не меньше, цветные мозаичные окна, чистота и тишина. На верхней полочке, недалеко от двери, лежала какая-то одежда, на нижней стояло что-то вроде туфель с толстой подошвой из нескольких слоёв кожи. Выбрав подходящее по размерам, Захар облачился в длинный серый балахон с капюшоном, одел туфли, не поняв назначение длинной белой тряпки сунул её за пазуху, и потянул высококую, массивную дверь.

Храм производил впечатление. Большой, с высоченными потолками, красивыми колоннами и тонкими арками, расписанный на какие-то местные темы. За большим алтарём стояла гигантская статуя какой-то женщины в лёгкой тунике, с кувшином в руках, из которого небольшим водопадом падала вода в аккуратный каменный прудик. Несколько человек молились, стоя на коленях, у противоположной стены Захар увидел двух девушек в очень интересных платьях, напоминающих рясы священников, но со множеством красивых деталей. На головах было что-то вроде клобуков белого цвета. Стильно. Захар поискал глазами священника мужского пола, но не нашёл, а подходить к девушкам не решился. На нём даже трусов не было. Глупо, конечно, но почему-то стало очень неудобно и он просто вышел из храма.

На выходе встретился с каким-то стариком. Увидев Захара тот остановился и как-то очень странно на него посмотрел. Так ничего и не сказав, пошёл дальше.

Захар внимательно присмотрелся к старику и над ним появилась зелёная надпись: «Чхо Линь * 126 * Полковник * Королевская Академия *».

— Иди куда шёл, пень старый.

Выйдя из храма Захар понял, что попал в очень крупный город. Решив рассмотреть его

получше, он поднялся вверх по улице. На этой горе, кроме домиков, больших и маленьких, располагались сразу несколько больших храмов. Правее и чуть ниже, на другой, более пологой горе, виднелся комплекс зданий, напоминавший дворцы или официальные резиденции. Там же, над рекой нависала громада крепости, с очень внушительной цитаделью. Всё это было обнесено стеной, с вынесенными вперёд квадратными башнями. Дальше шла сплошная застройка самыми разными домами. Были видны небольшие площади, храмы, какие-то крупные здания, многоэтажные дома и небольшие парки. Эта часть так же была окружена стеной с такими же грозными башнями и защищена небольшой речкой. За речкой виднелась местность победнее. Тем не менее и там были красивые дома, площади и скверы. И эта часть города была обнесена стеной, но на ней располагалось несколько грозных сооружений, что-то вроде бастионов. Возможно, она не была рассчитана на сплошную оборону. Захар не разбирался в средневековых защитных сооружениях, но впечатление создавалось именно такое.

Слева от Захара к последней стене прижался ещё один городок, выросший на месте порта. Там ничего примечательного видно не было. Хотя, на таком расстоянии что-то рассмотреть сложно. С другой стороны, если от выбранного места смотреть прямо, ещё дальше, было видно ещё одно поселение, явно жмущееся к стене.

«Хм... Столица? Слишком круто для простого города». Современные города Земли простираются от горизонта до горизонта во все стороны. Этот городишко им не чета, но наши города и не полагаются на защиту стен, в отличие от этого.

Всё это хорошо, но не мешало бы перекусить. Голод его пока не терзал, но, если ничего не предпринимать, кто знает, что в этом мире значит голод. Всё же, Захар решил зайти в храм. По идее, там должны были служить вежливые и отзывчивые люди. Верующих как-то не прибавилось, не сезон, наверное. Девушка в красивой одежде была одна. Она просто сидела на лавочке, положив ладони на колени и смотрела на молящихся.

Захар присмотрелся и над девушкой появилась зелёная надпись с золотыми завитушками: «Эмилия * 38 * Адепт». Увидев, что парень направился к ней, она встала.

— Здравствуйте, Эмилия. Не могли бы вы мне помочь?

— Здравствуйте, господин Хар, — девушка слегка поклонилась, — конечно. Чем могу помочь?

«Не прогадал, очень вежливая и воспитанная девушка»

— Видите ли, так получилось, что я умер и воскрес здесь. Извините, пришлось взять у вас одежду.

— Она для таких случаев и предназначена, — улыбнулась Эмилия.

— И я так подумал. Но вопрос не в этом. Не подскажете, что это за город и как в нём работу найти. Хотя бы где можно поспрашивать?

Девушка явно не ожидала подобных вопросов и немного растерялась, но быстро взяла себя в руки.

— Город называется Иретири, столица королевства Иретирия. Город поделён на районы: Дворец, Крепость, Верхний город, Нижний город, Порт и Посад. На счёт работы... — она умоляюще заглянула прямо в душу, но Захар молчал.

— Вы ведь дворянин. Я простая девушка, росла в Посаде, и не... Не знаю, где работают... Такие как вы.

— Эмилия, я прибыл очень издалека, у нас там порядки простые. Даже вождю клана жена может веником по горбу настучать, если он работать не будет. Представьте, что я ваш

брат и зовут меня Аквамарин Пятнадцатый.

Девушка хихикнула:

— Так могут звать только юродивого в Порту. Если бы так было? Ну, в Нижнем городе объявления о работе размещают либо в тавернах, либо в гильдиях. Только... Это тяжёлая физическая работа, или задания для ремесленников, или наёмников. Как в Верхнем городе, я не знаю. Знаю, что многие благородные господа в академии обучаются. Хотя, есть дворяне и среди наёмников. Там многие подрабатывают.

— Вот как, отлично! Большое вам спасибо.

— Пожалуйста, — девушка снова слегка поклонилась.

Узнать, где находится ближайшая таверна, сложностей не представляло. Зайдя в таверну под незамысловатым названием «У Максимиана», Захар оценил интерьер. Этаким средней руки ресторан, поделённый на четыре неравные части, с лестницей на другие этажи и огромной стойкой. Ухоженный зал, нигде никакого мусора или грязи. Чистые занавесочки на окнах, чистые капитальные столы, официанты в форме. Вот это таверна! Наверное, не все такие, но эта Захару понравилась сразу. Осмотревшись вокруг он увидел доску объявлений слева на стене, не далеко от лестницы. Там же, перед доской стояло несколько узких столиков без стульев. Один прямо под доской, вдоль, остальные три поперёк, друг за другом. Там же крутилось четыре человека. Двое внимательно читали объявления, двое что-то обсуждали за столиком, склонившись над бумажкой.

«То, что надо. Будем почитать».

Захар подошёл к доске рассматривая разномастные объявления. Нужен рабочий на склад, продавец в лавку, аптека купит травы (цена договорная), продам лодку, куплю свиноматку, требуется разнорабочий (питание, проживание), продаю муку, мельница не дорого перемелет любое зерно (объём от пятидесяти мешков), требуется копильщик в копильню, продам сеть, нужны люди на прополку с/х культур (транспорт, питание, проживание).

«Что это? Это не те объявления! А где же просьба зверски замочить дюжину кроликов за сто золотых или принести письмо старому другу за кольчугу? Это что за хрень? Картошку полоть? Да я её в прошлой жизни не полол и не собирался!»

К разгневанному Захару подошёл крупный, слегка полноватый мужчина под пятьдесят, в добротной одежде, над которым повисла надпись: «Максимиан * 78 * Хозяин таверны * Горожанин * Гильдия торговцев Иретирии * Клан «Семь пальцев». Похоже, крутой чел.

— Господин Хар, добрый день! Могу я чем-то помочь?

«А это начинает бесить. Оказывается, не так приятно, что все знают твоё имя».

— Ну, я тут немного поиздержался. Хотел вот работу найти...

— Эм... Э... Господин, здесь вы вряд ли сможете что-то найти. Здесь всё больше для крестьян да рабочих, купи-продай всякое. Не ваш уровень и не обращайтесь ко мне на «вы», господин Хар. Я человек простой...

— Хотел спросить, а это вот «хозяин таверны» ...

— А, да это чтоб орали поменьше, да и видели, кто хозяин. Бывают инциденты, а так сразу всё понятно.

— Может быть у вас есть для меня работа?

— Упаси меня Веркон! Что вы, неужто хотите, чтобы меня вот прямо на этой балке повесили? Комнату могу вам сдать, у нас комнаты очень приличные, покормить сытно и вкусно. Много своё, самое свежее. Сейчас дорого стало всё закупать, вот мы в Посаде, да и

здесь, своё хозяйство держим. За качество любого продукта могу поручиться лично!

— Да я бы не отказался, только вот, — Захар развёл руками, — голый здесь оказался.

— Понятное дело. Злато да серебро на тот свет с собой не утащишь. Но я могу вам помочь!

— Правда?

— Конечно! Могу занять вам денег. Купите всё, что надо. Заодно, комнату сдам, ну и питание, конечно. Как вернёте своё, отдадите долг.

Захар задумался. Имел он уже дело с кредитами, девять лет кабалы, еле вырвался. С другой стороны, а какой у него выход? Никто ему здесь работу не даст. Вон, даже хозяин таверны боится, что его повесят, если увидят у него дворянина за работой. Ну хорошо, занял, дальше что?

— А не бойтесь, что я с вашими деньгами пропаду?

— Ну что вы, как можно сомневаться в благородном человеке! Нисколько не боюсь, очень уж вы воспитанный молодой человек. Ваше слово надёжнее любой печати, а вот моё нет, моё бы в расписочке зафиксировать. Мало ли, забуду чего, возраст знаете ли...

«Вот же хитрый жук! Типа, обо мне печётся. Не удивительно, что у него такой высокий уровень. Тот ещё пройдоха».

Усадив Захара за стол перед окном, хозяин таверны скрылся с глаз и появился вновь уже в сопровождении официанта среднего возраста.

— Пожалуйста, десять золотых, с разменом, конечно, для удобства. И расписочка. Благодарю. Приятного аппетита!

Официант расставил блюда, сразу все. Занятно. Всё же не ресторан. Выглядело всё невероятно аппетитно. Что-то вроде шей, пиала сметаны, жареная утка с какими-то корнеплодами, салат, несколько соусов, маленькие булочки, варенье и громадная кружка пива.

Над официантом высветилось «Хенрикус * 48 * Горожанин»

— Хенрикус...

— Да, господин, — официант среагировал до того, как Захар успел сформулировать вопрос.

— Не мог бы ты вкратце о наёмниках рассказать. Как тут с ними да что.

— Да как и всюду, господин. Кто-то их боится, кто-то недолюбливает...

— За что?

— Ну, как за что. Сегодня они твой заказ выполняют, а завтра и сам можешь стать заказом.

— О, и такое бывает?

— А как не быть, они же за деньги работают. Очень дорого, правда, такой заказ стоить будет. Дешевле к бандитам обратиться. Хотя, бандиты и кинуть могут или заказчика прирезать, так что к ним только через посредника лучше обращаться. Извините...

— Всё хорошо, продолжай.

— В общем, бойцы они лютые. Их иначе обучают. Им ведь не побеждать, им убивать надо. Если столкнутся равные по силе наёмник и солдат, солдат проиграет. Поэтому их боятся. Гильдия обеспечивает выполнение заказа в любом случае. Даже если группа погибнет, просто отправят другую группу. Что ещё... Зарабатывают хорошо, наёмники люди не бедные. Живут, как правило, в гильдии или снимают жильё в Нижнем городе. В солдаты наёмников со стажем не берут, слишком независимые, неуправляемые и, как правило, очень

жестокие.

— Жестокие?

— Издержки профессии. Заказ ведь любой может быть. В том числе и не очень совместимый с понятиями общественной морали.

«Экий грамотный официант. Мораль общественная у него, ох, не простая эта таверна».

— Но, многие дворяне начинают в гильдии наёмников. Из тех, кто сразу в училище или академию не попал. С деньгами не у всех густо, а там платят хорошо.

— Вот как, а как же «издержки»?

— До этого не доходит. В гильдии не дураки сидят, открывать свои секреты тому, кто через год-другой в академию уйдёт.

— Понятно. Спасибо вам, Хенрикус.

Официант собрался было уйти, но задержался.

— Господин Хар, вы... В общем, вам не надо быть настолько вежливым с простыми людьми. Во-первых, здесь так не принято, а во-вторых, у вас всё равно не получится выдать себя за простачка с периферии.

— А если я и есть простачок с периферии?

— То, что вы очень мало знаете об этом королевстве я уже понял, но это ничего не значит. Скрыть уровни недостаточно, господин Хар, есть ещё такая вещь как магическая аура. Она есть у каждого.

— Ну да, магия в каждом живом существе.

— И не только в живом.

— А с моей что не так?

— У вас её нет. Вообще. Так не бывает. Это невозможно. Вас словно нет в этом мире. Если вы, скажем, захотите кого-то убить, вас даже опытный маг не почувствует, пока не увидит глазами, подойди вы к нему хоть в упор.

— Хм...

— Так что, пытаться доказать окружающим, что вы просто парень, просто на прогулке — бесполезно. Вы либо лютый клановый убийца и пришли сюда какого-нибудь принца грохнуть, а то и династию сменить, и в этом случае надо срочно собирать армию, а правящую династию прятать на другом континенте. Либо вы маг далеко за сто двадцатый уровень и в этом случае надо срочно собирать армию, прятать династию и узнавать, с какой целью эдакое чудовище сюда прибыло. В общем, если хотите дольше оставаться инкогнито, ведите себя увереннее и циничней, как важный в королевстве человек.

— Мне не нужен ваш принц и я не чудовище. Наверное. Но, вы правы, я кое-кого ищу и этот кое-кто здесь, в этом городе. Я не намерен никого убивать, мне просто надо узнать, кто здесь мог провести ритуал с призывом души.

Брови Хенрикуса поползли вверх:

— Ого! Так вот почему вы об этом королевстве ничего не знаете. Вы давно умерли, но кто-то решил, что здесь вы нужнее. Это ещё худший вариант. Да, есть повод для разговора...

— А вы неплохо осведомлены...

— Плохо. Так, слухи собираю. Минуту, пожалуйста! — и официант скрылся за «служебной» дверью.

Захар не стал терять время и принялся за еду.

«Как же вкусно! Как же я, оказывается, голоден! Божественная еда!»

Напротив, присел Максимиан.

— Господин Хар, у меня есть к вам предложение.

— Хлуфаю фас...

— Ходить по городу и задавать подобные вопросы, это плохая идея. Но, я мог бы вам помочь. Торговцы имеют связи повсюду. Не существует в мире людей, которым ничего не было бы нужно. Даже королям от нас что-то да надо. Я мог бы задействовать ресурсы гильдии. Не волнуйтесь, информация о вас не уйдёт в третьи руки, всё будет инкогнито. Согласны? Даже в этом городе не много людей способных на подобное, но добраться до них конечно же очень сложно, люди не простые.

Захар прожевал, задумался. Гильдия торговцев, ну-ну. Информация тоже товар. Привратник прямо сказал, призвавший его человек не простой обыватель, а человек неординарный. Наверняка до такого добраться очень сложно, а уж узнать, что ритуал проводил именно этот, конкретный человек, это ещё сложнее. Но его смущало не это, а то, что его нагло берут в оборот. Максимиан на уровне какой-то интуиции, чутья понимает, что перед ним не простой человек и хочет привязать к себе. Жильё, пища, деньги, теперь обещание найти нужного человека.

«Это капкан, уходить из которого придётся, отгрызая себе ногу».

— Ну что вы, господин Хар! Мы торговцы, а не банда браконьеров или мошенников каких. В основе торговли лежит понятие взаимного интереса.

— Я это вслух сказал?

— Да. Извините, что мы слышали о чём вы думаете, но я вас уверяю, никаких подлостей у меня и в мыслях не было!

— И какова цена вопроса?

— Ну, здесь цену заранее назвать невозможно. Может за «спасибо» обойдётся, а может и мешка золота не хватит. Я предупрежу, если суммы будут близиться к неприличным значениям. Вот если бы...

— Что, если бы? Есть варианты?

— Возможно. Если бы вы, господин Хар, устроили встречу главы нашей гильдии с Верконом... Уверяю, гильдия была бы вам благодарным должником.

«Веркон. Он его уже упоминал. Божество местное? Как интересно, с ним можно встретиться?»

— Надеюсь, вы хорошо понимаете, что я не могу обещать это сделать?

— Конечно...

— Но я могу обещать об этом подумать.

Выражение лица Максимиана не изменилось, но глаза загорелись надеждой.

— Замечательно! В любом случае, плата за услугу может быть выражена в золотом эквиваленте. Скрепим же нашу договорённость рукопожатием.

— А как же расписка?

— Нет необходимости, раз в договоре участвует сам бог Торговли! Риска! Подойди! Хорошо, когда рядом есть жрица Веркона.

Из-за стола, за которым сидели три девушки, к мужчинам подошла среднего роста, слегка полноватая девушка без возраста в очень помпезных и богатых бело-золотых одеждах. Над головой золотой окантовкой сияла зелёная надпись: «Риска * 43 * Жрица Веркона * Клан «Семь пальцев».

Жрица обратилась к своему божеству и Веркон лично зафиксировал сделку.

— Договор заключён, — раздалось в воздухе и Захара ударило током.

Довольный Максимиан собрался было уходить, но Захар его остановил:

— Вопрос есть. Зачем была нужна расписка, если можно гарантированно зафиксировать сделку божественным свидетельством?

— К божеству нельзя обращаться по всякой мелочи и ерунде. Только если речь идёт о крупных рисках, опасной ситуации, огромных суммах. Иначе, разгневется и останешься ни с чем, голый, бездомный и нищий. Это если повезёт.

Что будет если не повезёт Захар уточнять не стал. Не до этого. И так, что мы имеем? Непонятный мир, который надо начинать осваивать с себя. Закрыв глаза, он пытался обнаружить интерфейс, который с рождения здесь имеют все. Как его вызвать?

«Хорошо, представим, что я ребёнок, как мне вызвать информацию о себе? Получить травму?»

Захар легонько пнул себя в живот и сразу осознал, как это работает. Вовсе не надо себя избивать, достаточно подумать о том, что хочешь получить. Перед глазами появилось его контурное изображение. Парень навёл взгляд на живот: проявились внутренние органы. Полный желудок, полупустой кишечник, селезёнка, печень, почки, всё было зелёного цвета. Мысленно же можно было менять прозрачность, цвета иконок, наличие и цвет рамок. Шрифт перестраивался сам собой, стоило представить всего одну букву и полностью копировал с неё задуманный стиль. Круто. Продолжая разбираться, вызвал общий интерфейс с уймой закладок. Настройка видимых другим званий, титулов, наград, умений и так далее. Этакое портфолио. Дальше шли показатели здоровья в его количественном выражении, маны, выносливости, усталости, сопротивлений различным стихиям и повреждениям, накопленный опыт. Надо было признать, всё очень удобно, информативно, наглядно и понятно. Связанная в общую сеть система сразу подсказывала обо всём, что вызывало вопросы или сомнения. Потрясающе!

А вот дальше Захар провалился в настоящий ад. Дерево развития. Вернее, два дерева развития. Второе, как оказалось, получали те, кто достигал сто пятидесятого уровня. Пока не до второго, разобраться бы с первым. За каждый уровень давали плюс два очка характеристик и одну вежу, причём, их давали и за первый уровень, то есть за сам факт рождения. Родился? Да ты не просто молодец, ты герой! Вот тебе плюшки. Свободно триста двенадцать очков и сто пятьдесят шесть вех. Причём, пока у тебя не более двадцати вех, ты можешь их сбрасывать сколько угодно раз.

Дерево развития отображало выбранные вехи развития, которые находились в нескольких десятках закладок. Это был тихий ужас! Как в этом диком многообразии можно что-то выбрать? Тем более, следовало учитывать выбранное направление развития. Полез в стихии — никогда не научишься создавать зомби.

«Чего? Зомби? Куда я попал! Ладно, без паники. Двадцать можно раскидать без последствий? Хорошо. Их следует вложить в усиления. Так, сопротивляемость ядам, крепкая кожа, усиленный скелет, мышцы, всё на пять. Пока хватит, потом определюсь с остальным».

Подумав, он не стал тратить деньги на одежду и отправился в гильдию наёмников в сером балахоне. Ну а куда ещё идти? Обычную работу ему не дают, он видите ли аристократ, не положено, а просто так шататься не безопасно, у него ауры нет, могут заподозрить в нехорошем. Надо куда-то прибиться и наёмники выглядели перспективно. Судя по всему, там всяких уродов хватало, вписаться будет просто.

Ну и с одеждой та же песня. Он понятия не имел, что носят наёмники. Посему, балахон для первого посещения подходил как нельзя лучше.

Здание гильдии впечатляло: гранитный цоколь, в стенах огромные ниши, в которых стояли статуи самых разных чудовищ. Да, величественное и грозное строение. Внутри гильдия впечатляла не меньше. Большой квадратный двор, за которым виднелся ещё один такой же, колонны, подпирающие третий этаж, несколько арок внутренних входов. Осмотревшись, заметил указатели, но почитать не дали. Начинаясь прямо в арке прохода и выходя другой стеной во двор, находилось помещение стражи. К Захару подошел высокий, крупный мужик в кольчуге, открытом шлеме, с коротким мечом в ножнах на поясе и со щитом просто висящем на плече.

— Привет, новорожденный. Заблудился?

«О, как! А где же хваленая столичная вежливость? Ха, похоже мне здесь понравится».

— Здравова, служба! Зашёл вот, узнать, может сгожусь на что. Деньги нужны.

Подошёл ещё один стражник, больше на медведя похожий. Заросший, бородатый, волосатый, огромный. Надпись над ним гласила: «Тотоха «Гор» * 76 * Наёмник * Гильдия наёмников».

— Да на что ты сгодишься, глиста в балахоне! — зарычал Тотоха, — иди давай отсюда, пока я тебя пендалями не выпроводил.

— Ещё чего, не затем пришёл. Осмотреться надо. Да и не тебе решать, годен я на что или нет.

— Смотри, Боданя, какой дерзкий глист!

— Да вижу. Хамло столичное.

— Я не местный, первый день здесь.

— И уже сдох? Либо слабак, либо нарываться любишь, да?

«Что «да», кто так вопросы задаёт, дебил!»

— Иначе не пришёл бы, да?

— От падлюка подзаборная, ещё и передразнивает! Ладно, для начала посмотрим, девочка ты или мальчик. Ударь меня в грудь.

— Бить стражника? Уверен, что это хорошая идея?

Оба стражника загоготали словно гуси.

— Уверен, не сцы, бей.

— Ну хорошо...

Захар вложился в правый прямой как когда-то перед армией в секции бокса учили. Стражник, смешно хрюкнув вырвавшимся из легких воздухом, пролетел метров пять, упав на каменную плитку спиной. Мужик, видать, было совсем плохо. Он никак не мог восстановить дыхание, хватался за грудь левой рукой, сипел, рычал и был явно в шоке. Скорее всего, там не одно ребро поломалось.

— Лекаря! Быстро лекаря! — заорал Боданя, подхватив товарища, — Не дёргайся, дыши. Да сиди ты на заднице ровно!

— Это... Этот... Слышь... Ты, мля... Глист! Ты кто на хрен такой?!

— Господин Хар.

— Иди... Ты... Чтоб я засранца... такого... Мелкого! Господином звал!

— Тогда зови по имени: За. Я тебе ничего там не сломал?

На крики отовсюду повыбежали люди. Дюжины полторы зевак собралось. Прибежал бочкообразный лысый мужик, что-то поколдовал над Тотохой и поддерживая увёл куда-то внутрь.

Боданя внимательно посмотрел на Захара, что-то про себя продумывая, видимо,

размышляя, убить наглеца или и правда он ещё им пригодится.

— Ладно, пока поживёшь. Может и правда на что сгодишься. Глиста, за мной иди.

«Ну вот зачем обзывать? Что за народ такой, не нагрубил день прожил зря? Хотя, пофиг, кто он мне, чтобы париться из-за этого».

Помещение, куда они вошли, впечатляло ещё больше чем здание гильдии. Это был шикарный ресторан, с обтянутыми кожей диванами, креслами и стульями, индивидуальным освещением каждого стола, несколькими платформами и безумно красивыми гигантскими люстрами. На стенах висели огромные холсты, на которых были изображены подвиги наёмников, дорогая с виду ткань, лепнина. Красота! Только в центре располагались обычные столы, без особых наворотов.

— Впечатляет?

— Не то слово...

Боданя легко подтолкнул застывшего Захара в плечо, предлагая не отвлекаться и топтать за ним. Пройдя через весь зал, они подошли к относительно небольшой стойке, рядом с большой доской объявлений, за которой сидела женщина средних лет. Черноволосая, кареглазая, подтянутая, с резковатыми чертами лица, но красивая. Такая, амазонка. Над ней высветилось: «Надина «Пёрышко» * 86 * Наёмник * Гильдия наёмников»

— Принимай. Говорит, деньги нужны.

С этими словами Боданя просто повернулся и ушёл.

«Как там, слово-серебро, молчание-золото? Забавный тип».

Надина внимательно осмотрела Захара.

— Да ты присаживайся. В ногах, говорят, правды нет. Хар, значит. Не припомню, ни фамилии такой, ни клана. Уровень не покажешь?

— Не хотелось бы.

— Ну а как тогда мне понять на что ты годен? Всё закрыто, даже ауры нет. Обычно, выходцы из дальних кланов любят похвастаться экзотическими титулами: «Убийца тигров», «Покоритель Ржавой скалы», «Пожиратель перца», ну и так далее. Дерево развития показывают, чтобы я в очередной раз в ужас пришла. С тобой что не так?

Захар открыл доступ к своему дереву развития и глаза Надин стали шире.

— И это всё?! Ты бабочек ловить сюда пришёл?

— Не знаю, как правильно развиваться, что брать. Двадцать вех можно сбросить в любой момент. Надеюсь, по ходу дела разобратся, ну и подскажет может кто.

— Не удивительно, что умираешь. Ничего не понимаю. Имя из двух букв, это уровень Героя, фамилия, да ещё и из трёх, это знак клана способного даже богам пощёчин надавать, а то и пенделями погонять по полю. Даже у самого паршивого клана есть схемы развития и планы на молодёжь. Как ты вообще выжил? Сбрасывал развитие? Невозможно, не мог ты до девяностого уровня дойти в свои двадцать с хвостиком. Парень, ты кто?

К ним подошёл уже знакомый Захару бочкообразный мужик в одеждах больше подходящих для патриарха. Надпись гласила: «Айохейнц * 82 * Жрец Сеприды * Гильдия наёмников».

— Общаетесь? Руку покажи, воин.

Захар послушно протянул обе, не поняв, которая конкретно нужна.

— Хм... Даже ссадин нет, а должен был руку сломать.

— Ты о чём, Ай? — поинтересовалась Надина.

— Тебе ещё не рассказали? Этого дрища Тотоба на входе остановил, скучно видать

стало. Проверить решил силу парня и предложил его в грудь ударить.

— И?

— Тотоха метров пять по небу летел, всех ворон посбивал. Лежит теперь в госпитале, восстанавливается. Разрыв грудных мышц, сломанные рёбра, пробитое ими же лёгкое.

— Ты его хоть подлатал?

— Ну конечно, это же Тотоха! Даже если его на сто кусков порвут, я постараюсь этого балбеса собрать. Цел, жив-здоров, но и «на пострадать» оставил. Может мозгов прибавится.

Надина обошла стойку, подошла к Захару, подёргала за балахон.

— Ну и кого же ты должен был встретить, чтобы к Привратнику попасть? Если учесть, что ты наёмника семьдесят шестого уровня одним ударом кулака покалечил.

«И как быть? Врать этим людям идея не самая лучшая, но и правду говорить не хочется. Хватит с меня гильдии торговцев. Если ещё и эти мне в зад вцепятся, не выведу. Вот же попадалово».

— Злую медоносную пчелу Ора.

Айохейнц просто взорвался диким хохотом. Захар не знал, чем, но насмешил жреца до слёз.

— Ой, ой не могу! Да откуда же вы такие берётесь все! Хоть кунсткамеру открывай.

Улыбнулась и Надина. Захар заметил, как улыбка украсила её строгое лицо.

— Тебе очень идёт улыбка. Сразу хочется пригласить на ужин.

Жрец снова закатился в припадке, а Надина фыркнула и вернулась за стойку.

— Пацан! Я же тебя ненароком пополам перекушу. Ты Привратнику так надоешь, он тебя в другое королевство отправит.

Откуда-то из неоткуда появилась ещё одна фигура, Захар ощутил лишь лёгкий ветерок, а заботливый интерфейс обрисовал еле заметную пыль, подписав её «мана, рассеивание», чтобы это ни значило. После этого обрисовал вокруг прибывшего жёлтый шестиметровый круг, заявив: «Магическая аура. Нейтрально».

Перед Захаром стоял высокий, худощавый мужчина, с одного взгляда на которого становилось ясно — именно так выглядит олицетворение силы и власти. Над воплощением могущества во плоти, переливаясь льдинками, появилась зелёная надпись: «Верк Мелий * 131 * Гранд-мастер * Гильдия наёмников *».

Почему-то захотелось поклониться или встать на колени, а лучше уползти потихоньку, пока не видели.

«И это нейтральная аура? Что будет если он её включит, все на пол упадут?»

— Извини, — улыбнулся Мелий, — отключить уже отключенную ауру я не могу.

— О, я это что, вслух сказал?

— Да. Тебе надо поработать над самоконтролем.

— Господин Мелий, — подал голос Айохейнц, — да у него дерево развития пустое. Его в таком виде даже кошка домашний до усрачки напугать может!

Мелий выгнул правую бровь, удостоив жреца взглядом, способным сжечь всё живое в пределах крепостных стен. Его с кошкой сравнили, да ещё и домашней!

— А-а-а, извините. Знаете, там так много больных! Эпидемия какая-то. Все лежат, стонут, меня ждут, а я здесь... Пойду я, что мне стоять без дела.

Жрец быстро исчез из поля зрения, пытая перебирая своими толстыми ногами, а Мелий уставился на Захара.

— Интересно. Не могу вскрыть уровни.

— Даже вы?! — Надина явно была удивлена.

— Вот оно как, чувствовать себя «домашней кошкой», — снова улыбнулся Мелий, но как-то нехорошо. Так улыбаются стоя с ломом в руке перед стеклянной дверью.

— Может быть не надо ничего взламывать? Я же их не просто так скрыл, баловства ради.

— Баловство мне преградой бы не стало. Если я продолжу, боюсь, это отразится на твоей дееспособности. Вернее, у тебя останется всего две способности: под себя гадить и слюни пускать. — он наклонился к Захару, глядя прямо в глаза, — Оно нам надо?

— Нет?

— Нет. Послушай, ты даже не кандидат, а говоришь с гранд-мастером. Думаешь, я здесь просто так появился?

Захар вздохнул:

— Да не разбираюсь я пока во всех ваших политиках и правилах. Хотел заработать на поесть, пришёл в таверну, девушка-адепт подсказала, я у них в храме балахон позаимствовал. Там перепугались, говорят, повесят нас, если мы тебе работу дадим, ты дворянин, иди зарабатывай как у дворян положено. А я знаю, что там у них положено? Подсказали, что в гильдии наёмников многие зарабатывают, я и пришёл. Не нравлюсь? Могу уйти, в другом месте счастья поищу, но делать из себя слюнявого дебила не позволю.

— Вроде не врёт.

— В том и дело. Лучше бы соврал, вопросов меньше бы было. Ладно, поясню. В гильдию приходит неизвестный молодой человек, без истории, без ауры, со скрытыми уровнями, званиями, титулами, достижениями. С ходу, повторяю, очень молодой человек, одним ударом кулака калечит наёмника семьдесят шестого уровня, при сброшенном дереве развития, да ещё и гранд-мастер сто тридцать первого уровня не может вскрыть его уровни. Как бы ты назвал такого посетителя одним словом?

— Мм-м, подозрительный?

Мелий рассмеялся:

— Это само собой! Лично я назвал бы такого посетителя — чудовище. В гильдию пришёл настоящий монстр, который пытается притвориться белой и пушистой овечкой, да овечья шкура мала, звериная пасть под неё не помещается. И этому чудовищу здесь явно что-то надо, и, если он это «что-то» не получит, накинёт за секунду вежи из шаблона, и порвёт гильдию на лоскуты. Хотя, есть и другой путь: вступить в гильдию, за пару недель, выкосив всю округу, получить один из высших уровней, а вместе с ним и доступ к секретной информации. Так это выглядит с моей стороны.

Внутренний интерфейс взвыл сиреной, сигнализируя кроваво-красными стрелками за спину. Там находился кто-то очень опасный и явно агрессивно настроенный. Вспыхнули красные надписи: «Боевая аура: подавление, поглощение, рассеивание, замедление, чужая земля (периодический урон)», «Боевая аура: сила света, сила веры, отражение (отражённый урон), святая земля».

«Мама, роди меня обратно! Там что, парочка божеств каких-то меня избивать притолклись? Гады, блин, за что, что я вам сделал?»

Захар указал большим пальцем себе за спину:

— Можно обернуться?

— Обернись.

Он не спеша повернул голову.

Явно женщина, сверкает фиолетово-чёрной аурой, в полном доспехе из чешуек, закрытом шлеме, наплечниками, наручами, перчатками с нашитыми пластинками, набедренниками из пластин, наколенниками и наголенниками, даже обувь сталью обшита. В руках красивый длинный меч. Самое интересное, доспех был эффектно и красиво украшен полосками ткани, с какими-то руническими письменами. Явно на войну пришла, но и про красоту не забыла. Красная надпись сообщала миру: «Алия Краш * 134* Гранд-мастер * Гильдия наёмников».

Метрах в трёх от неё стоял буквально законопаченный в броню, сияющий жёлто-белой аурой здоровенный бугай с огромной рельсой в руках и белой накидке с изображением странного креста с лучами. Красная надпись над головой стального монстра гласила: «Сидон Навтий * 117 * Мастер * Гильдия наёмников».

— И это я-то монстр? Ты этих двух видел? Я не обгадился просто потому, что нечем! Сдаюсь!!! — Захар поднял вверх руки, — Хорошо, будь по-вашему, но вы должны будете дать мне слово.

Мелий ухмыльнулся.

— До чего же ты наглый. Неужели и правда веришь, что мы не сможем тебя убить?

— Да меня утром пчела убила и сожрала! Не то, что вы. Дайте слово, что всё увиденное останется здесь и никто ничего от вас не узнает.

Мелий махнул кистью, давая отбой и наблюдательный интерфейс сообщил: «Магическая аура. нейтрально», «Магическая аура. нейтрально». Подошли Алия и Сидон.

— Что? Я не против. — Алия пожала плечами.

— Хорошо, — Сидон тоже не возражал.

— Даём слово.

Захар вызвал настройки, сбросил все запреты. Надина громко присвистнула и уставилась на Мелия. Тот развёл руками:

— Тоже самое что и ты вижу, три вопросительных знака.

— Это значит, он выше вас, как минимум, на десять уровней...

Алия сняла шлем:

— Как минимум, на тринадцать, я тоже только три вопросика вижу.

Сидон поставил шлем на стойку и тронул Захара рукой:

— Слышь, парень, ты вообще какого уровня?

— Сто пятьдесят шестого.

— Сдохнуть можно! Какого?! Реально?! Это же два дерева развития!!!

Сидон явно был впечатлён. Алия читала достижения Захара:

— Песнь победы (три уровня подряд), марш победы (пять уровней подряд, плюс два очка характеристик), гимн победы (десять уровней подряд, веха гимна победы). За, ты чего, не вылезая из пелёнок медведей голыми руками душил?

— Меня другое смущает, — задумчиво проговорил Мелий, — У него достижений, титулов и наград должно быть просто огромное количество. Где они? Ты божество какое-то грохнул, чтобы на такой уровень выйти?! И чьи храмы можно сносить?

— Пока, ничьи.

Надина нервно рассмеялась:

— Слыхали? «Пока», говорит, ничьи!

— А вот мне как-то не смешно, — ответила Алия, — На имя посмотри. Две буквы. Может и правда «пока». Слушай, За, а у тебя девушка есть?

— Алия! Старая ты карга, тебе лет сколько. Не стыдно? — скривился Мелий.

— Всего-то сорок один.

— А ему? Максимум, двадцать пять и то, если пару раз ногой в дыню дать, а так, скорее всего меньше.

— Да ты только подумай, какие от него дети будут! Полубоги! И сам он парень ничего, симпатичный.

— Погоди, Алия, со своим развратом. — Сидон заслонил Захара, — За, ты кто такой, вообще? И какая такая пчела смогла тебя убить, размером с город?

Захар тяжело вздохнул. Похоже, придётся всё рассказать. Он вспомнил старика возле храма. Пять минут назад Мелий смотрел на него точно так же.

— Я возле храма деда встретил, с необычным именем. Чхо Линь, кажется, его звали. Он на меня очень уж странно смотрел. Не знаете такого?

Мелий усмехнулся:

— Видимо, старый Чхо не сразу сообразил, что за редкий птиц перед ним нарисовался. Старее полковник.

— Значит, академия уже в курсе, — заметила Алия, — Скорее всего, патрули сейчас всю столицу обыскивают.

— Угу, а наши балбесы обязательно всюду растреплют, что какой-то пацан Тотоху побил. Вопрос времени, когда они к нам с расспросами явятся.

— Есть хочешь? — поинтересовался Мелий.

— Нет, я совсем недавно хорошо поел. Разве что чайку.

— Пошли за стол, пообщаемся.

Сделав заказ продолжил:

— Значит так. Времени у нас очень мало. Прежде чем примешь решение, немного о нас. Люди здесь, по большей части, очень непростые и судьбы у всех разные. Чистенькие да беленькие мальчики, которые потом в академии да училища всякие уходят, у нас выше шестого ранга не поднимаются. У остальных скелетов в шкафу хватает. Хоть мы и наёмники, и в высоких кругах нас считают продажными головорезами, на самом деле наша гильдия настоящее братство. Иначе, нельзя, иначе, при нашей работе не выжить. У нас каждая группа что-то вроде суррогатной семьи. Теперь решай сам. Надумаешь говорить — говори правду. Не надумаешь — за воротами тебя, скорее всего, уже ждут и камеру приготовили.

«Скорее всего, дядюшка Мелий меня просто пугает. С другой стороны, кто-то же меня призвал. Такими вещами сидя на унитазе не занимаются — смысл и забыл. Если здесь замешаны люди, стоящие у власти, лучше им обо мне пока вовсе не знать. Да и защиту неплохо было бы иметь, а для этого надо принадлежать к какому-нибудь сообществу. Братство, говоришь. Ладно».

— Хорошо. Опыт я получал не здесь, поэтому нет ни титулов, ни званий, ни достижений.

— В смысле? Какая разница, в каком королевстве его получать, достижения от географического положения не зависят.

— Опыт я получал на Земле.

— Понятно, что не на небе, — улыбнулась Алия.

— Земля, это не грязь под ногами, это другой мир. У тамошних жителей просто фантазии не хватило на большее. Они всем планетам вокруг имена придумали, а свою так и называли — Земля.

— И мы свою так же называем...

— Так, стоп! — Мелий поставил чашку на стол и даже отодвинул, — Ты получал опыт не здесь? Не в этом мире?

— Да, не в этом. Я получал его на Земле. Рос там, воспитывался, в школу ходил. После школы в армию на два года, там порядок такой, все были обязаны отслужить два года.

— О, это правильный порядок! Я давно это предлагал, — поднял вверх указательный палец Сидон.

— Потом институт, работа, брак — развод, ну и так далее. Земля сильно отличается от вашего мира. Там нельзя воскреснуть, например. Помер так помер, никаких «я ещё вернусь».

— В смысле?

— Э... как нельзя?

— Да вот так. Умер и всё, нет тебя. Для человека с Земли возможность воскреснуть, как у вас здесь — немыслимое чудо. Там так не бывает. Воскреснешь только когда-нибудь, когда будет страшный суд над всем живым и Господь призовет тебя к ответу. Но когда это будет никто не знает.

— Фигня какая-то! А если тебе в десять лет соседский придурок в почку нож всадил, где-нибудь на речке?

— Если рана смертельная — всё, ты умер.

— Как умер? В десять лет? А жить?

— У тебя же нож в почке, как ты жить собрался?

— Трындец! А если лошадь в городе на узкой улочке задавила? Случайно!

— Если повреждения организма критичны — умрёшь.

Наёмники удивлённо переглядывались, не веря Захару.

— Тогда, получается, там и войн нет?

— Почему?

— Ну а как воевать, если навсегда умираешь? Во-первых, так никаких солдат не хватит, люди не яблоки, на деревьях не растут, за одно лето не созревают. Во-вторых, только дурак при таких условиях воевать пойдёт. Сам подумай, вот пошёл ты воевать за королевство, тебя там копьём проткнули и всё. И ты умер, тебя нет. Ну и зачем ты воевать ходил, сдохнуть?

Захар искренне рассмеялся. Эти люди себе даже в страшном сне подобное представить не могут. У них всегда есть второй шанс.

— Воюют. Постоянно. Локальные конфликты бесконечны. Что касается крупных войн... Во Второй мировой войне, а она началась восемьдесят три года назад, погибло свыше пятидесяти пяти миллионов человек. Моя страна потеряла в этой войне двадцать семь миллионов человек.

Минуты три стояла полная тишина.

— Вы убили в одной войне такое немыслимое количество людей?

— Да.

— Да вы хуже бешеных животных. Вы же нелюди.

— Один недоделанный художник с усиками решил, что он так видит мир. В общем, там у тебя одна единственная жизнь. Нет никаких магических интерфейсов как у вас, никто ядовитую ягоду вам не подсветит, имя и уровень человека не подскажет. Там и уровней нет. И магии нет.

— Как нет? Как же там люди тогда развиваются?

— Учатся. Чем больше учишься, тем больше знаешь. Занимаются спортом. Хочешь

крепкое тело — тренируй его.

— А как узнать, кто перед тобой?

— Спросить.

— А если он соврал?

— Значит, он лжец.

Наёмники снова переглянулись.

— Ну а как ты узнаешь, какие ягоды или грибы есть можно?

— Меня должен научить другой человек. О том, что растёт вокруг, узнаёшь в процессе, от старших, родителей, например. Можно какой-нибудь справочник почитать. Если ошибся и съел не тот гриб — отравишься.

— И зачем вы так себе жизнь усложнили? До меня смысл что-то не доходит.

— Никто не усложнял. Наоборот, люди пытаются её упростить. Развивают пищевую промышленность, сельское хозяйство, чтобы поставлять населению только безопасные продукты. Ну, как безопасные... Сразу не отравишься. Всякой химии в сегодняшней еде хватает.

— Зачем?

— Дешевле, дольше хранится, быстрее растёт... Деньги, они решают многое. И никакой магии там нет. Для освещения вырабатывается электричество, для перемещения создаются автомобили, ну и так далее. Люди постоянно развивают технику.

— Это не мир, это ад.

— Я бы так не сказал. Нормально там. Всякого хватает, конечно, но можно прекрасно жить. В общем, я жил в том мире, а потом меня призвали в этот. Привратник сказал, что процесс призыва случай не рядовой и на подобное способны не многие. Меня призвали, правда, сильно накосячив в процессе: я оказался здесь человеком первого уровня, да ещё и двадцатилетним, плюс-минус. Меня увидела пчела и решила убить и съесть. То ещё удовольствие. Вот. Ну а когда умер, оказался в зале богов. Там Привратник разблокировал мой земной опыт и, воскреснув, я получил сразу сто пятьдесят шестой уровень. Привратник посоветовал мне сначала найти работу, потом разобраться с развитием, ну а после искать того, кто меня призвал. Только вот...

— Что-то пошло не по плану?

— Да какой план. Я неизвестно где оказался, ничего не знаю, голый. В общем, когда в таверне работу искал, на меня там сильно напали. Я и ляпнул про призыв. Максимиан, хозяин таверны, сказал, что гильдия торговцев поможет найти того, кто меня призвал. А пока, занял десять золотых и комнату предоставил.

— Максимиан! Ну конечно, как без него. Ничему его жизнь не учит и сюда влез.

— Торгаш...

Мелий нахмурился, помассировал виски.

— Сложно поверить в твой рассказ. Ты описал мир, в котором словно специально отключили все привычные человеку способности. Больше на описание какого-то полигона смахивает. Только нет таких полигонов, которые не позволяют воскреснуть. Совершенно не логичный, ультра-жестокий мир. Мир бесконечных страданий, насилия и боли.

— Там любви и радости тоже хватает.

— Ты этот, наш, мир вообще не помнишь?

— Только жизнь на Земле.

— Не могу сказать, что являюсь большим специалистом в подобных вопросах, но я

сильно сомневаюсь, что тебя призвали случайно. Не знаю. Если предположить, что тебя туда отправили на подготовку, то не стоит тебе просто так по городу бродить. В нашем королевстве совершить ритуал призыва можно только в одном месте — во дворце. Там алтарь воскрешения немного другой есть. У него и контуров не четыре, а пять. В храме Сеприды стоит. Большой политикой пахнет.

— Это плохо?

— Ты думаешь, монстра сто пятьдесят шестого уровня кто-то призвал чтобы за чашечкой чая поболтать? Ты — оружие. Никаких сомнений на этот счёт у меня нет.

— Мелий, ты же не собираешься его отпустить? — Алия плаксиво выпятила нижнюю губу.

— Всё ещё надеешься полубогов нарожать?

— Хотя бы одного.

— А если обыкновенный ребёнок получится?

— Тебе подарю.

— Алия, ты чудовище, — Мелий встал, обращаясь к Захару, — Уровни можешь больше не прятать, смысла нет. Основную информацию о себе скрой. Если есть сомнения в чём-то, спроси у Надины, она подскажет и поможет. Вехи не трогай. Посоветуемся, нарисуем тебе дерево развития. Надина.

— Да, господин Мелий?

— Оформляй. На седьмой ранг, стажёром. Про таверну пусть забудет, жить будет здесь. В город не ходить. Пусть вон пантеон изучает или тренируется. И пошли кого-нибудь к Максимиану, десять золотых вернуть. Я к Растусу.

С этими словами Мелий исчез, оставив вместо себя лёгкий воздушный смерч.

— Растус, это кто?

— Гильд-мастер. Глава гильдии. Для тебя он господин Сист.

— Понял.

Алия минут пять потопталась рядом, о чём-то размышляя, но ушла, так и не сказав ни слова. Сидон молча пил пиво, раздирая руками большую рыбу. О чём думала его большая голова было неизвестно, но взгляд был суров и сосредоточен. Захар даже улыбнулся. С таким взглядом кровь врагов пить надо, а не пиво.

— Чего скалишься? Палец давай.

— Ой.

— Не ойкай, просто укол в палец. Зато, теперь мы всегда будем знать, жив ты, вернёшься ли, или можно твою долю на оставшихся раскидывать. Ключей у нас нет. Ладонь к замку прижимаешь и дверь открывается.

— Надина, ты сама доброта...

— Я знаю, мне папа всегда говорил, что я слишком мягкая и меня ждёт судьба падшей женщины. После чего люто избивал. Последний раз я три дня встать не могла.

— Последний?

— Да, на четвёртый день я встала и убила его во сне. Забрала все деньги, серебро и ушла из дома. Через три года получила от него письмо: «Дочка! Я тобой горжусь!». Большой ублюдок.

— Вы больше не виделись?

— Виделись... Правда, гордится. Всегда так радуется, когда я прихожу. Не всё у него с головой в порядке. Даже иногда его жаль. Всё, теперь ты член гильдии на испытательном

сроке. Седьмой ранг. Сейчас двигай свои костыли в гостиницу, тебя там оденут как человека, бельё выдадут и комнату покажут, через час жду в оружейке.

4

Оружейкой оказался приличных размеров склад. Амуниция, оружие, доспехи, всё было разложено по полочкам и стойкам, подписано и оценено. Надина водила Захара по оружейке, рассказывая местные правила.

— В основном, это всё трофеи. Часть мы продаём, часть оставляем для собственных нужд. Всё, что ты принёс с задания — твоё. Сколько утянул, столько и твоё. Можешь распоряжаться им как хочешь. Если хочешь, можешь месяц на рынке стоять, продавать своё барахло, но легче продать гильдии. Покупаем всё, но дешевле рыночных цен. Зато, время тратить не надо. Своим так же продаём со скидкой. Из всего многообразия мы оставляем самое надёжное и функциональное оружие. Есть несколько советов. Например, принёс меч с драгоценными камнями — продавай. Камушки тебе в бою никак не помогут, а лишнее внимание к тушке привлекут. Ну и так далее, скоро сам всё узнаешь.

Захар только головой кивал.

— Если надо что-то заказать — обращаешься сюда. Нет нужды по городу бегать, мастера искать. Мы знаем всё и обо всех мастерах, сами что надо и где надо закажем. Это не просто совет. Заказ будет проверен нашими наставниками, только потом попадёт к тебе. Такое оружие не подведёт. Гильдия заинтересована в успешных выполнениях заданий — это и деньги, и репутация.

Захар снова кивал головой, рассматривая Надину и невольно сравнивая с Алией. Внешне они были совершенными противоположностями.

У Алии были короткие светло-русые волосы, большие, выразительные, очень подвижные голубые глаза, брови птичкой, курносый нос, веснушки, небольшие, пухлые, чётко обозначенные стервозные губки и маленькие, прижатые к голове ушки. Она была бы красавицей, если бы не лёгкий налёт безумия и слишком подвижная мимика. Любая эмоция проявлялась мгновенно: глазами, бровями, губами, наклоном головы, позой, жестами. Движения и мимика Алии были резкими, немного ненормальными. Она больше напоминала психопата, у которого заканчиваются успокоительные таблетки. Её ранг, репутация и поведение были полной противоположностью её внешности. Психически ненормальная кукла-убийца.

Надина дышала гармонией и опасностью. Прекрасно тренированное сильное тело, никаких дёрганных и лишних движений, серьёзная, со взглядом коршуна, смотрящего на гадкого опарыша.

— Ну и куда мы смотрим?

— Может поужинаем вместе? Расскажешь мне что-нибудь об этом мире...

— Господин Хар, я не сплю с детьми.

— На самом деле я вдвое старше, да и речь о простом ужине.

— Извини, я не могу оставить глаза в шкапулке. Да и с чего ты взял, что будешь мне интересен? Пока, кроме факта собственного существования, ты ничем не отметился. Если сильно чешется, можешь к Алие сходить.

— Не сильно. Вообще, очень комфортно себя чувствую.

— Вот и хорошо. Из лука стрелял?

— Нет.

— Мечом владеешь?

— Нет.

— Копьё?

Захар покачал головой.

— Вы там на своей Земле что, камнями друг друга убивали?

— Нет. Огнестрельное оружие. Есть на чём нарисовать? Вот так, примерно. Патрон подаётся в патронник, боёк пробивает капсулю, происходит возгорание пороха. Давлением образующихся газов пуля выталкивается из ствола, закручиваясь по ходу движения, и летит к цели. Прицельная дальность стрельбы до километра, наиболее эффективная до пятисот метров. Огонь ведётся короткими очередями по два-три патрона. Это ручное стрелковое оружие.

Надина внимательно смотрела и слушала, представляя себе такую войну.

— Допустим. Как к противнику в таком случае подойти? Или вы стреляете друг в друга пока все не умрут с какой-то одной стороны?

— Подавить огнём, обойти, работать по противнику под прикрытием тяжёлой техники, подавить позиции артиллерийским или миномётным огнём. В общем, есть варианты.

— Нет у нас автоматов, — она сунула Захару в руки двухметровое «пехотное копьё», — вот, держи, прицельная дальность убийства три метра.

«Копьё? И буду я как дурак с этой палкой всюду ходить?»

— Может, меч?

— Что бы ты себе ноги отрезал? Меч — благородное оружие. Вот тебе палка с железкой на конце, развлекайся. Сколько у тебя денег?

— Три золотых за гостиницу отдал, один за одежду, шесть осталось.

— Не густо. Давай сюда, сейчас что-нибудь подберём.

Оказалось, что доспехи и оружие стоят больших денег. Захар получил в своё распоряжение явно ношенные поддоспешник и подшлемник, дебёлые такие сапожищи из толстой кожи, широкий ремень, старый кинжал с потёртой рукоятью и исцарапанными ножнами, кольчугу с девятью металлическими пластинками, почти до колен, с рукавами до локтей и выдавший вида открытый шлем с бармицей, полностью закрывавшей шею.

Надина напялила всё это на расстроенного Захара, окинула взглядом и принесла собранный из досок щит с металлическим умбоном.

— Щит бесплатно, подарок!

— Спасибо...

— Орёл!

— Бомжара какой-то!

— Ну а что ты хотел за свои копейки.

— Это золото! Целых шесть золотых, огромные деньги!

— Среднестатистический рабочий получает за месяц пять-шесть золотых. Так что, не такие уж и огромные. Всего-то месячный заработок рабочего. На рынке ты бы и этих вещей не получил, так что не жалуйся. Всё, свободен, до завтрашнего утра.

— И что будет завтра утром?

— Тренировки.

На ужине Захар ни с кем не познакомился. Люди видели «???» над головой загадочного новичка и понимали, что это трёхзначный уровень, а людей с такими цифрами над головой лучше не трогать, если у тебя самого таких нет. Он с завистью смотрел на шумную компанию сороковых уровней, которые что-то обсуждали, смеялись, яростно

жестикоулировали явно что-то доказывая и с удовольствием уминали далеко не самые дешёвые блюда. Наверняка, дома позволить себе такого они не могли и сейчас жили в своём удовольствии.

Захар раскрыл было пантеон богов, но вскоре с раздражением закрыл. Светлые, или белые божества, тёмные, которых ещё называли чёрными, красные и синие. Почему синие, почему не зелёные? Где золотые божества? Светлые не любят тёмных, дружат с синими и почти нейтральны с красными. Тёмные дружат с красными, терпеть не могут белых и равнодушны к синим. Красные готовы дружить со всеми, но только если все признают их за главных, а синие вечно всеми недовольны, ни с кем дружить не хотят, но позволяют белым себя любить и уважать.

«Детский сад какой-то. Любит-не любит. Среди людей поди разберись, а тут ещё эти гадюшник устроили».

Утром Надина отвела Захара к наставнику: «Деметрий Марино * 114 * Мастер-наставник * Гильдия наёмников».

— Хм, а чем мастер от мастера-наставника отличается?

— Мастер-наставник, это учитель. В основном, он работает непосредственно в гильдии. Составляет план тренировок, обучает, подбирает навыки и умения с учётом индивидуальных особенностей. Если надо. А мастер, это боевой командир, тактик.

Осмотрев Захара, наставник остался доволен.

— Физическая подготовка отличная, я бы даже сказал великолепная, здесь у нас проблем не будет. Ну-ка, побей меня.

Захар ринулся в бой, пытаясь избить Деметрия, но тот, когда увидел всё, что хотел, просто швырнул его на землю, так и не позволив ни разу себя толком ударить.

— Очень хорошо, замечательно, — улыбался довольный Деметрий, — не часто подобные школы попадают. Удар поставлен, двигаешься правильно и стойка хорошая, атакуешь словно кобра, но сам всегда в защите. Я так понимаю, никакими бросками не владеешь?

— Разве что тупо подножкой.

— Угу, понятно, это ничего. Самое главное ты уже знаешь — твоё тело такое же оружие, как и выбранное тобою копье. Ошеломил, дезориентировал, сбил, добить и камнем можно. Хотя, в данном случае, сбитого с ног врага лично ты и кулаками убьёшь. Я научу как правильно твою школу в бою использовать. Копьё дай.

Захар передал наставнику «палку позора», как про себя он называл копье.

— Хорошее оружие. Правильный выбор, молодец. То, что нужно, если боевых навыков нет. Доспехи пока сними, тебе сейчас главное почувствовать оружие. Вес, дистанцию, особенности.

Деметрий оказался замечательным наставником. Он не орал и не насмехался, объяснял всё подробно и толково. Объясняя удар, контролировал и корректировал положение рук, ног, корпуса ученика. Захар, с какой-то волшебной самозабвенностью запоминал всё, буквально сразу.

— На сегодня всё. Отдыхай. Знаешь, ощущение с тобой странное такое... Словно потерявшему память ветерану навыки возвращаю. Разум забыл, но тело помнит. Через неделю будешь по арене «сорок» гонять.

— Сорок?

— Сороковые уровни. Мы их сороками называем. Они и ведут себя так же. Галдят, не

умолкая и всё блестящее тянут. К любому в комнату зайди, там мусора горы будут. В общем, через пару недель готовься к первому заданию. Как шестой ранг получишь, подберу тебе меч. Хлам всякий не собирай, я тебе хорошее оружие подберу.

Искренне поблагодарив наставника, Захар вспомнил Надину. Именно она выбрала ему это невзрачное копьё, оказавшееся замечательным оружием, которое сразу понравилось наставнику. Вот тебе и грубиянка.

Захар снова не смог пройти мимо смешной надписи на входе в ресторан: «Столовая». Ну какая это столовая! Это шикарный ресторан с изумительной и разнообразной кухней, и таким же замечательным обслуживанием. Местных в гильдии на работу предпочитали не брать. Избалованные, ленивые и слишком разговорчивые. В основном, в качестве обслуживающего персонала, брали людей из Посада и сёл да деревень. Эти люди работать умели, цену хорошему жалованию знали и доброе отношение ценили. В гильдии считалось благом брать на работу людей с периферии, ведь почти все высылали домой деньги, помогая своим семьям. Таким образом, гильдия вроде как помогала беднякам. А может и грехи искупала. Если кто-то из решивших заработать в гильдии аристократов был груб в отношении прислуги, его немедленно выкидывали из гильдии. Крику в этих случаях, конечно, было много, но наёмники умели закрывать слишком широко раскрытые рты.

У стойки регистрации стояли сразу три наёмника что-то обсуждая с Надиной, и Захар принялся изучать объявления. В таверне он объявления читал, а вот в гильдии ещё нет. В основном, были задания по сопровождению товаров или частных лиц. Требования были самые разные — от необходимости отвадить диких животных и разбойников, до возможного боя с нежитью или наёмными убийцами. Вот, снова эта загадочная «нежить». Где бы посмотреть, может у кого картинки хотя бы есть?

Наёмники отошли, и Захар улыбнулся Надине.

— Привет, салабон, как тренировка, живой?

— Отлично! Деметрий замечательный наставник. Сказал, что через неделю буду тренироваться с сороками, а через две пойду на первое задание.

— Да ладно, так и сказал? Ну, ему виднее, конечно.

— Кстати, спасибо за копьё. Держи, это тебе, — Захар протянул Надине большой, красивый цветок.

— Что это?

— Цветок. Женщинам принято дарить цветы. Во всяком случае, на Земле.

— Цветы, да, но это не совсем цветок, это мочевик.

— Чего?

— Обычно, он растёт по углам зданий, там, где мужики любят нужду справлять. Вам ведь до туалета дойти религия не позволяет.

Захар посмотрел на цветок и даже ещё раз его понюхал. Красивый и пахнет приятно. Да и сорвал он его с красивой клумбы.

— Правда? Извини, я не знал... Ладно, отнесу его... Куда-нибудь.

Захар было направился к выходу, но его окликнули. За одним из шикарных столов делал заказ Сидон, призывно помахивая Захару рукой.

— Садись, я тоже весь день не жрамши! Как ты, на доспехи денег хватило?

— Да, копьё, кольчуга, шлем. И щит в подарок от Надины.

— Отлично, на первое время хватит, там разживёшься, своё барахлишко заведёшь. Рабочее, парадное, чтобы как у людей. Это у тебя что?

— Где? А, это. Хотел Надине цветок подарить.

— Оу! Ты, я смотрю, не робкого десятка. Она и хребет переломать может, если что не так. Чего не подарил?

— Она сказала, что это какой-то мочевик. Растёт там, где люди мочатся. В общем, гадость, а не цветок. Облом вышел.

— Ну-кась, дай гляну, — взяв в руки цветок Сидон заржал как конь, — Как ты его назвал? Мочеточник?

— Мочевик...

— Ох, насмешил! Надина, юморист в юбке. Это манник. Их всегда на праздники дарят, ну или девчонкам. Обычно, один или три, вместе с другими цветами. Манник крупный, красивый цветок, дорогой, кстати.

— Да?

— Да. Сам посмотри, балбес, на нём же написано.

— Какой же я идиот! На нём ведь написано, что он такое!

— Да, только не надо забывать читать. Ты не на своей Земле, меняй привычки.

— Я сейчас вернусь.

Улыбающийся Захар вернулся к Надине.

— Ловко ты меня провела. Забываю всё время, что узнавать информацию можно прямо на месте и никого не спрашивая.

— Сидон подсказал?

— Угу, он. До сих пор ржёт сидит.

— Тебе это сложно? Видеть информацию о вещах.

— Да, приходится сильно напрягать зрение, фокусироваться на объекте. Само собой, это не работает.

Надина улыбнулась и протянула руку.

— Давай сюда свой цветок. Спасибо. Но больше цветов не дари. Лучше тренируйся со зрением. Вся необходимая информация должна появляться без усилий, просто быть неизменным спутником твоих мыслей.

— А цветов почему не дарить?

— Рано ещё. Я, Сидон и наставник — единственные хоть как-то знакомые тебе люди. Вот когда у тебя своя группа появится, когда познакомишься с парой сотен человек, тогда и видно будет. Не такая уж я и красавица, если честно. Да и ты сам, больше озадачиваешь меня, чем мне нравишься.

— О вкусах не спорят! — подмигнул ей Захар и пошёл к Сидону.

Этот вопрос могла решить и Надина, но Захару было очень неудобно к ней по такому поводу обращаться. Деньги кончились, а есть что-то эти две недели ведь нужно будет. Был и ещё один момент: Захару было неуютно в чужом мире среди чужих богов, и он решил заказать себе серебряный крестик. Сохранить свою веру, для него это было важно.

На четвёртый день Захар сам увеличил время тренировок. С одной стороны, результат был просто ошеломительный. Наставник чуть только слезу не пускал, радуясь успехам ученика и сдувал с него пылинки. Гигантскими скачками Захар осваивал науку убивать, но давалось не всё. Большая проблема была с активацией навыков и умений. На Земле для этого была нужна клавиатура или мышь, здесь же всё происходило мысленно и должно было срабатывать мгновенно. Именно это и не получалось. Захар никак не мог определиться, как активировать полученные навыки: проговаривать названия, представлять, как нажимается

иконка, может быть назначить «горячие буквы»? Деметрий очень старался, но он не знал, как воспринимает навыки сам Захар и не мог указать на ошибку. Захар попал в ловушку земного представления о магии и никак не мог из неё выбраться. Для Деметрия навыки были его частью, всё равно, что пальцы, ну или глаза, а для его ученика они были чем-то внешним, тем, чем необходимо как-то управлять. Нельзя нажать пальцем в несуществующую кнопку, которую видит только твой разум. Захар понимал, что если он не решит эту проблему, то дальше обучаться не сможет.

На исходе пятого дня на тренировочной площадке появился господин Мелий.

— Ощущения будут неприятными, говорю сразу, но ты должен осознать, я помогаю. Помощь, не вред. Повтори это про себя, приди к этой мысли, сам позови меня на помощь.

Захар понятия не имел, о чём он, но постарался.

— Не закрывай глаза. Ты должен видеть всё вокруг, всё чувствовать и должен мне это показывать. Пробуй.

Через несколько минут усиленных попыток, Захар вздохнул. Надежда всё ещё теплилась в груди и очень хотела перерасти в уверенность, но у неё не получалось. Внезапно, кто-то подхватил его надежду и словно подул на тлеющие щепки. Надежда разгорелась, переходя в радость, наполнила всё вокруг. Тело словно онемело, хотя, нет, не онемело, оно стало ватным, мягким, словно распухло. В голове разлилось непонятное давление, как если бы он оказался на большой глубине, но давило не снаружи, а внутри. Ноги переступили, руки сделали несколько движений. Он сам их двигал или кто-то другой? Мысль тут же получила жёсткий удар, словно кнутом и исчезла. Снова несколько движений и снова.

Захар этого не видел, так как Мелий был позади, но сейчас они двигались совершенно синхронно. Абсолютно одинаковые движения двух человек усложнялись с каждой минутой. Вот они наносят колющий удар копьём, отступают, рубят, уходят с линии атаки.

Не совсем перед глазами, перед сознанием, появился прямоугольник вех развития, поиграв с прозрачностью он распался, часть вех пропало, остались только умения и навыки. Они искали себе место, перемещались в пространстве, выстраиваясь в две логически связанные карусели, потом в три. Три карусели удобно разместились тремя горизонтальными уровнями, несколько раз крутанулись и упёрлись в мягкие, но невидимые ограничители. Они были где-то в районе затылка и не давали каруселям крутиться вокруг своей оси, только перемещаться единой массой вправо или влево, причём, каждая карусель стала независимой. Можно было крутить одну или сразу все в разные стороны. Пробегая перед глазами вспыхивали позолотой оказавшиеся в центре ячейки.

Захар выполнил уклонение, шаг вперёд, выпад, одновременно вспыхнул «пронзающий удар» — деревянная чурка, пробитая насквозь, развалилась на две части. Переход, два укола, «удар в шею» и вторая чурка потеряла верхнюю часть, срубленную наискось.

Захар, ведомый Мелием, продолжал двигаться и постепенно начинал наносить удары сам. Теперь Мелий лишь иногда подхватывал его движения, немного страхуя и уточняя. Через какое-то время Мелий просто встал рядом с Деметрием.

Ученик разносил тренировочную площадку к чертям собачьим! Деревянные чурки, пробитые, исколотые и изрубленные разлетались в разные стороны, железный «бык» был пронзён насквозь десятков раз, потом полетел наземь и там был добит. Захар уничтожил всё, словно ураган и лишь после этого остановился с горящими глазами.

— Неплохо, — произнёс Мелий, — на сто пятьдесят шестой уровень пока не тянешь, но хоть на начинающего наёмника стал похож.

— Через пару дней я буду драться с сороковыми уровнями? — спросил радостный Захар.

— Чёрта с два я тебе позволю издеваться над сороковыми уровнями! Будешь биться с Сидоном. — произнёс Деметрий.

— С Сидоном?!

— Согласен. Надеюсь, ты его не убьёшь. Это было бы совсем некстати. Тренируйся, у тебя есть ещё два дня. Расписание, составленное для тебя наставником, нельзя нарушать.

С этими словами, господин Мелий улетучился, как всегда, оставив после себя лишь маленький воздушный смерч.

— С Сидоном? Серьёзно?

— Прямо сейчас Сидон порвал бы тебя как тряпку. Но через два дня, с твоей феноменальной обучаемостью и кое-чем ещё, ты будешь уже совсем на ином уровне. Сегодня тебе помогал господин Мелий, но завтра ты будешь обязан всё тоже самое повторить сам.

— Господин Мелий, он очень силён?

— Очень. Одной лишь силой мысли он способен убить человека. Он долго живёт. Да и умирал неисчислимое количество раз. Если бы не такая сильная жажда познаний, он бы сейчас десятка на два уровней выше тебя был. Может и больше. Я очень многому у него научился.

— Понятно, а «кое-чем», это чем?

— Настало время выбрать тебе божественного покровителя.

Захар скривился.

— Это даст тебе усиление абсолютно всех твоих параметров. После того как выберешь себе божество, можно будет распределить характеристики. Вот тогда уже можно будет говорить, что ты чего-то стоишь. Если есть вопросы, сходи к Понтию, он подробно расскажет о божествах. Это важно!

— Не пойду я никуда. В принципе, я уже выбрал симпатичное мне божество.

— Хм, ну и кому же так повезло?

— Тэле, — улыбнулся Захар.

— Тэла, вот как. Она из пантеона красных божеств. Стремительна, как ветра с горных вершин, свободолюбива и независима, покровительствует путникам и открывает тайные тропы. Непростое божество, с характером. Хотя, красные все с характером. Один Стэз, бог войны, чего стоит. Честно говоря, думал, ты его выберешь.

— Он слишком неразборчивый. У него люди делятся на две категории: герои и безликая армия, которая должна всё время воевать и убивать. Война ради войны. К тому же, он слишком жесток. Как бы это вернее выразиться... Сопутствующие потери и последствия его не интересуют. Следом за ним всегда тянется целая вереница тёмных божеств.

— Вот как, тебе и последствия важны. Тогда да, верный выбор. Тэла не любит оставлять за собой хвосты.

На следующее утро Захар, Деметрий, Сидон, господин Мелий и Надина отправились в храм Тэлы. Он располагался на той самой горе, с которой он когда-то рассматривал город. Храм Тэлы стоял выше всех, продуваемый всеми ветрами, впившийся фундаментами, словно хищная птица когтями, в торчащий огрызок скалы. В отличие от храмов белых и синих божеств, этот имел мало обтекаемых форм, больше напоминая бастион, чем храм.

Ритуал был прост. Сначала, жрец Тэлы поёт песни, потом надо смешать каплю своей

крови с освящённым на центральном алтаре вином в красивой чаше, всё это выпить и произнести молитву, в которой попросить покровительство. Захара предупредили, что богиня может и отказать, причём, в очень грубой форме, если решит, что человек ей не подходит. С красными божествами такое случалось. Самыми непривередливыми были тёмные божества — забирали всех, без разбора.

Ритуал проходил гладко, за исключением винопития. Чаша оказалась размерами чуть ли не с ведро, и Захар едва не захлебнулся, заливая в себя вино одним присестом. Так было положено. После чего затянул молитву-просьбу.

Тишина длилась не долго. Зазвучала музыка, рваная, резкая, как завывающий снаружи ветер, постепенно превратившаяся в едва слышный фоновый звук. Храм погрузился в полутьму и прямо перед Захаром появилась полупрозрачная фигура богини, озаряемая небольшими огненными всполохами, над которыми взлетали тлеющие хлопья пепла. Богиня склонила голову, заглянув Захару прямо в душу, и протянув к нему руку запела.

Надо сказать, песня произвела впечатление. Тело покрылось «гусиной кожей», волосы встали дыбом, в районе солнечного сплетения что-то тоскливо заныло. Захар внимательно вслушивался в песню, которая сопровождалась и визуальным рядом из пляшущего вокруг пепла и огня. Странная песня. Со внезапно обрывающимися звуками, звучащая непрерывной сменой строк без рифмы. Даже не песня, скорее музыка или некий алгоритм, отбивающий завершённые циклы. Чем дольше Захар прислушивался, тем более странной она ему казалась, пока не распалась на отдельные слова. Он визуально увидел строчки магического программного кода. Божество не нуждалось во внешних устройствах, этот мир был пропитан магией. Захару пришла в голову только одна аналогия происходящего из земной жизни — обновление операционной системы. Тэла, прямо здесь и сейчас, устанавливала ему пакет обновления «операционки», сильно расширяя функционал и меняя параметры. Его обновляли до более продвинутой версии.

Лицо Тэлы изменилось, она улыбнулась Захару и положила ладонь на его плечо. Словно мать, обрадованная тем, что её дитя узнало об этом мире что-то новое и важное.

— Это лишь начало, — прозвучали у Захара в голове слова богини, после чего она ещё раз ему улыбнулась и, подмигнув, испарилась, обдав окружающих хлопьями тлеющего пепла. Люди стояли с открытыми ртами, глядя на Захара раскрытыми в удивлении глазами.

«Что-то не так? Чего это они?»

— Э... Всё хорошо?

Первым очнулся жрец. Он семенящей походкой подошёл к Захару, заглядывая ему в глаза:

— Б-богиня г-говорила с-с вами, господин Хар!

— Ну да, говорила, а что, с вами она не говорит?

— Н-нет.

— Странно, я думал божества говорят со своими жрецами.

— А можно спросить, о чём вы говорили, господин Хар?

Захар задумался. Как жрецу этот ментальный диалог объяснить?

— О прошлом. Да и о будущем. Извините, боюсь вы не поймёте.

Господин Мелий отодвинул жреца, отводя от него Захара.

— Как ощущения?

Вокруг Захара всё больше пульсировала, становясь заметнее, звездообразная аура с несколькими кругами и сотнями каких-то завитушек. Став отчётливо заметной, она

вспыхнула огнём, оставив под ногами еле заметную миниатюрную копию, которая вскоре тоже исчезла. Покровительство получено.

Под эпичную музыку, Деметрий и Захар одновременно взмыли в воздух, растопырив конечности, выгнулись и упали обратно. Благо, взлетали не высоко.

— Да ладно. Сто пятьдесят седьмой уровень получил. Круто.

— Сто пятнадцатый! — радостно сообщил наставник.

Совершенно ошеломлённый Мелий уставился на Захара как на НЛЮ:

— Я понимаю Деметрий, он наставник, получает опыт с обучения других людей. Учитывая, что он обучает человека на полсотни уровней выше себя, опыта ему начисляется много, так и должно быть, в данном случае. Но ты! Как? Ты получал опыт с обучения?

— Не знаю. Я не смотрел как-то на опыт.

— Ты нормальный? То он название цветка не прочитал, то на опыт не посмотрел! Ты глазами и мозгами вообще планируешь пользоваться? — вспыхнул Сидон, — Может тебе глаза вообще выколоть, зачем они тебе, всё равно не пользуешься.

— А чем я на Надину тогда смотреть буду?

Надина решила дать Захару подзатыльник, но сдержалась. Нехорошо в храме драться.

— Пойдёмте. По дороге поговорим.

Попрощавшись с ошеломлённым жрецом, компания направилась к гильдии.

— С этой минуты, чтобы три раза в день опыт смотрел. Хорошо?

— Хорошо. Как-то не подумал...

— Ладно, забыли. Как ощущения? — поинтересовался Мелий.

— Хорошие ощущения, словно здоровья прибавилось.

— Ну а в цифрах ты, как всегда, не смотрел.

— Блин...

— Не долго ты жить будешь, Хар, ох, совсем не долго.

5

Господин Сист, гильд-мастер гильдии наёмников Иретирии удобно расположился в плетёном кресле в башне гильдии. Он любил обзирать город и окрестности с высоты башни. Потрясающее зрелище. Рядом с ним расположился Верк Мелий.

— Как там наш мальчик, Верк, получил покровительство?

— Да, получил. Тэла приняла его. Они говорили.

Брови главы гильдии поползли вверх и на пару секунд застыли в этом положении.

— Уверен, что это было именно общение? Тэла сильное божество с довольно скверным характером. С чего ей общаться с ничего не значащим в этом мире человеком?

— Абсолютно уверен, сам видел, но у меня нет единственно верного ответа на ваш вопрос. Есть только предположения.

— Интересно послушать.

— Когда я помогал ему освоить умения и навыки по просьбе Деметрия, столкнулся с весьма необычной проблемой. Дело было не в скорости реакции, не в последовательности действий и не в непонимании механики работы умений и заклинаний. Проблема оказалась в чуждом нам разуме. Это можно сравнить... Это, примерно, как если бы вам пришлось объяснять змее, что такое звук. Она может подуть в дудочку и побренчать хвостом по струнам, но всё равно не поймёт, что это такое. Музыка не получится. Первое время я даже растерялся и пришлось начать с самых азов — попытаться понять это чуждое нам создание, начав с элементарных движений. Пришлось познавать его систему координат, чтобы

добавить в неё новую. Мою.

— Получается, это он обучал тебя бою?

— Получается так. Я начал осознавать проблему, только увидев совершенный боевой организм, полностью готовый к битве насмерть, причём на конечную смерть, оказавшийся в хаосе непонимания взаимодействия с этим миром, непонимания и невозможности осознания магии. Пришлось повозиться. Пробовать и отвергать варианты, искать точки соприкосновения его разума и каналов маны. В результате, пришлось передать ему в качестве основы, скелета, свою боевую систему, а потом изменить её под него, согласно его восприятию. Выдохся так, словно всю ночь кирпичи в руках на гору носил. Схватывает он всё мгновенно, обучается очень быстро. Кроме того, в его сознании мелькают воспоминания его прошлой жизни, насколько я понял. Какие-то жутко-кровавые «фаталити», смертельные битвы, кишки по стенам, пылающие города. Тихий ужас. Подсознательно он пытается свои серии и комбинации подводить к такому финалу.

— А там есть, что подводить?

— Пока, нет. Он покровительство только что получил. Но в будущем, кто знает. В его сознании постоянно мелькают очень странные видения. От тысяч людей, идущих в атаку вместе со стальными монстрами, разрываемые на части ударами врага, до жутких созданий, пробивающих людей насквозь собственными языками.

— Разве можно выжить в таком мире? Это же сплошная мясорубка.

— Да, я тоже так подумал. Однако, его способности впечатляют. Но я не совсем об этом. Уже в храме я понял, кого мы привели к богине для получения её покровительства, но было уже поздно.

— Действительно, всё могло довольно плохо закончиться. Чуждое этому миру сознание, в принципе не понимающее магию и не умеющее ею пользоваться, явилось за покровительством. Но, богиня справилась без проблем, я правильно понимаю?

— Более того, они достигли взаимопонимания. Тэла ему дважды улыбалась и даже положила ладонь на плечо. Да ещё и подмигнула напоследок. Они явно понимали друг друга. Это очень странно.

— Может быть, как-то связано с его призывом. А может быть и характерами сошлись. Тэла никогда гуманностью не отличалась. «Кишки по стенам», вполне в её духе. Информации нам не хватает.

— Наши каналы работают?

— И наши, и торговцев. Смешные ребята. Сначала ввязались в дело, а потом бросились союзников искать.

— Всё серьёзно?

— Более чем. Пока, рано говорить. Тэла с Аиной вроде не в плохих отношениях?

— Почему с Аиной?

— Потому, что Аина покровительница принцессы.

— Да ладно... Но, это же гражданская война, не меньше.

— Не торопись с выводами, Верк. Нам, по факту, пока почти ничего не известно. Присматривай за нашим новым товарищем, остальное я буду контролировать лично.

— Как скажете, господин Сист.

После громадной чаши вина скакать по тренировочной площадке не хотелось, и Захар с наставником занялись теорией.

— Вершина ветки развития: ультра-навык. Самое сильное заклинание, венец развития.

Их много, но не все они нужны, только те, которые соответствуют твоему пути развития. Все взять всё равно не получится, вех не хватит. Придётся выбирать под собственные цели. Имей ввиду, люди, выбравшие одного покровителя и один путь, могут иметь разные вехи в одной ветке. Многое зависит от человека, его способностей, привычек и целей, образа жизни, службы, ну и так далее.

Дальше, наставник рассказал Захару много вещей, о которых он даже не задумывался раньше. Как оказалось, большинство проживающих в королевстве людей, выбирают мирные пути развития. С выбором божества, как правило, торопиться не принято. Во-первых, это определяет твой жизненный путь, во-вторых, само божество может отказать в покровительстве, если ты не подходишь. Такое случалось не часто, но случалось. Хуже всего дела обстояли у крестьян. Крестьянам всегда рук не хватало и детей подводили к вопросу принятия решения как можно раньше. Оно и понятно, одно дело просто выращивать овец и совсем другое, имея в запасе заклинания исцеляющее болезни животных, улучшающие качество шерсти, время набора массы и так далее.

Например, во фреймах Сеприды, богини рек, озёр, ручьёв, лугов, пастбищ и пахотных земель, атакующих навыков практически нет. Там уйма всего полезного для выращивания и ловли рыбы, орошения полей, выращивания различных культур, улучшения качества пастбищ, но вот с убийствами как-то у неё не заладилось. Сеприда — светлое божество, насилия не любит, воспринимает только естественный ход вещей: живое существо погибает от возраста, страшной болезни, несчастного случая, стихийного бедствия или от зубов хищника, который, в свою очередь, является гарантом здоровья популяции и её развития в качественном плане. Крестьяне, например, не просто так тех же овец разводят, они выводят определённые породы, поддерживают поголовье, уменьшают необходимость в охоте на диких животных и так далее. Крестьян Сеприда любит. Её атакующие заклинания пугают, делают больно или очень больно, сбивают с толку, могут шкуру попортить, но не более. Этого достаточно, и чтобы волков отогнать, и чтобы с соседом подраться. Летальный исход, практически, исключён.

Да крестьянину он и не нужен. Для курицы и простого ножа или топора достаточно, нет никакой необходимости наносить «пронзающий удар», усиленный «кровавой жатвой», который не только курицу в кровавую пыль превратит, но и часть дома снесёт, или там сарай какой развалит-разбросает по округе. Кому это нужно? Никому.

Кроме того, те же крестьяне прекрасно понимают, что даже семидесятый уровень мало кто из них получит. Единицы, да и то, из числа самых успешных и проживших достаточно лет. Поэтому, каждая веха развития на вес золота и её место в полезных навыках. Да, есть шанс, что на тебя когда-нибудь, через десять лет нападут по дороге на рынок разбойники. Пшеницу можно снова вырастить, а разбойников достаточно ослепить или ошеломить, а самим сбежать. Даже не так, главное — сбежать, чтобы потом пожаловаться на бандитов. И вот тогда их ждёт не завидная судьба: за ними отправят либо стражу, либо наёмников и рыдать им тогда на каторге кровавыми слезами не один год.

Вот и вкладывают крестьяне да ремесленники свои вехи развития в полезные для профессии навыки. Строители, повара, рыболовы, охотники, скотоводы, сыровары, музыканты, архитекторы, кузнецы и огромное количество представителей других профессий ценят развитие и совершенствование мирных навыков, приносящих им деньги. С тем или иным успехом. И мало кто из них горит желанием уйти в армию, стражу, наёмники, разбойники, пираты и так далее.

Люди, избравшие своим путём сражения и битвы, были обречены на бесконечные убийства, кровь, боль, страдания, лишения, тяжёлые тренировки и бесконечное развитие или существование в сообществе себе подобных. Капитан королевской гвардии может покрошить в капусту сотню ремесленников, но он абсолютно бесполезное, криворукое и никчёмное создание хоть в гончарной мастерской, хоть в поле, хоть на стройке. Без возможности освоения столь желанного навыка лепить горшки на пенсии. Никаких горшков! Головы иди рубли, тебя этому учили.

Виной такого положения дел были, конечно же, божества. Как только выбрал себе покровителя и получил желанное усиление всего себя, сразу же теряешь доступ к подавляющему большинству вех развития других божеств. Всё зависит от отношений между ними и их взглядах на жизнь. Даже если божества не враждуют, а просто имеют разные подходы в решении каких-то вопросов — всё, никаких вех, забудь, это неправильное божество, нам от него ничего не нужно!

Самый широкий набор вех предоставляли красные божества. У них были приятельские отношения и с тёмными, и с белыми божествами. Дружили они с разными богами, не обязательно со всем тёмным или светлым пантеоном и вехи предоставляли разные, но, всё равно, в разы больше остальных. Имелись в наличии даже вехи синих божеств! Малополезные, а то и вовсе бесполезные, но они были, глаз радовали.

Тем не менее, не смотря на такой богатый выбор, божества красного пантеона сильно уступали в популярности светлым, например. Виной всему была их крайняя агрессивность и привычка пускать в ход оружие, вместо проведения мирных переговоров. Они не желали обжигать горшки или пахать землю, они даже поесть приготовить толком не умели. Зато, они умели выслеживать, устраивать засады, мастерить ловушки, воевать, убивать, пытаться, владели всеми видами оружия и обожали пачкать руки по локоть в крови, а потом жаловаться, что их гнетут чужие смерти, находить среди невиновных виноватых и топить их в реках крови, беспощадно мстя вообще неизвестно за что. Светлые божества старались их образумить, как умели, переживая за их душевное состояние, но лёгкое безумие продолжало терзать красных богов.

Поэтому, их покровительство выбирали люди соответствующих профессий.

Кроме того, далеко не все светлые божества были исключительно мирными. Некоторые считали, что добро должно быть с кулаками. Так, их покровительство получали настоящие воины света — храмовники, как Сидон, например, и фанатичные, не очень приятные, но крайне опасные инквизиторы, бегающие по королевству в поисках еретиков да чёрных колдунов, всегда зная, где припрятан соответствующий запас дров и хороший столбик.

Самой малочисленной паствой обладали тёмные божества. Мало кто из них походил на человека, во всяком случае, на живого человека. Исключительно злобные обладатели извращённого разума и крайне опасных навыков и способностей для всего живого, они не могли успешно конкурировать с другими божествами. Злые и жестокие, безумные и лживые, трусливые и невоздержанные в страстях, алчные, подлые, изуродованные сотнями маний и ненавистью, они привлекали либо такие же изуродованные души, либо пользовались обманом. Предложить они могли многое, но цена была непомерной. В конечном итоге, человек полностью терял свой облик, превращаясь в чудовище.

Синие божества всегда были заняты делами и чем-то увлечены. Большую часть других божеств они считали бесполезными тунеядцами и откровенно презирали. Когда находили на это время, а его у них всегда было мало. Они были популярны среди мастеров да

ремесленников, давали людям работу, достаток и были вполне самодостаточны.

Захар почесал подбородок. Неожиданный и неприятный поворот. Он не мог сформулировать новое чувство, и оно беспокойно прогуливалось по его сознанию, обтирая углы да стены. Что-то в этом мире казалось неправильным, нечестным. Это больше на какое-то рабство походит. Изначальная свобода выбора приводила к жёстким ограничениям.

С одной стороны, при должном усердии и наличии желания, крестьянский сын запросто мог поступить в училище, а оттуда и в академию. В академии к происхождению людей требований никаких не было. Хоть крестьянин, хоть рабочий, хоть бездомный, дела нет. Набрал уровни, сдал входной экзамен и обучайся. Три года, и ты солдат или малюсенький чиновник (принеси-подай), пять и ты сержант или какой-нибудь счетовод, три года в академии и можно уйти в армию или стражу младшим офицером, пять и принимай под командование подразделение или садись в приличное кресло. Так было на бумаге. На самом деле было сложно и уровни набрать необходимые, и навыки для экзамена получить. Аристократам в этом плане было не в пример легче. Сороковой уровень к двадцати годам, для ребёнка дворянина, проблемой не был.

«Хотя, может быть, так и должно быть? Разве можно чего-то достичь, не сосредоточившись на цели? Просто, в этом мире данный вопрос ближе к абсолютным значениям».

Наставник разложил перед Захаром четыре варианта дерева развития.

— Сохрани в шаблоны. В будущем, будешь подбирать наиболее подходящее себе. Различия могут показаться небольшими, но на самом деле, это не так. Что ты делаешь?

— Сохраняю...

— Ты издеваешься? Ты каждую ветку по фреймам искать собрался?

— Можно как-то иначе?

— Они уже в твоём сознании. Ты, когда говоришь, каждую букву в слово из алфавита ведь не подбираешь?

— Блин...

— Я тебя сейчас ударю. Скорее всего, отправишься к Привратнику.

Захар пыхтел, но ничего не получалось. Иконки вываливались из дерева шаблона, попадали не туда, мигая красным, или просто летали перед глазами, мешая сосредоточиться.

— Кажется, я понял принцип....

— Это хорошо, тренируйся. В будущем пригодится. Теперь о твоём развитии. Тэла хороша для многих путей развития. Больше всего тебе подходит Варвар.

— Варвар? Это ещё почему?

— Впереди, тебя, скорее всего, ждёт много всякого дерьма и разгребать его, возможно, придётся в одиночку. Стрелок плох в ближнем бою, ему в одиночку не просто что-то сделать. Для Убийцы ты слишком громоздкий шкаф. Мне не приходилось встречать порхающих по стенам да подоконникам двухметровых амбалов, весом за сотню. Следопыт — тот же убийца, только с упором в атаку, без танцев с бубном, вроде яда, проклятий и так далее. Для него характерен скоротечный бой с нанесением огромного урона за короткий промежуток времени. Не способен вести продолжительный бой. Они великолепные разведчики: что-то высмотреть под носом у врага, снять патруль или караул перебить, взять языка. Бродяга тоже не подходит.

— Бродяга?

— Очень самодостаточная личность. Выживает в любых условиях, мало восприимчив к

ядам, обморожениям, ожогам, хорошая защита, выносливость. Запросто переживёт полдюжины боёв подряд.

— Тогда, что не так?

— Слабоватая атака. То есть, нет взрывных атак, не способен за пару секунд обрушить на врага полдюжины мощных ударов, стоимостью в четверть всей своей маны. Самого Бродягу таким не запугаешь, но он и сам на мгновенные убийства не способен. Вообще, из тебя вышли бы замечательные Берсерк, Паладин, не путать с Храмовником, Воин, Солдат, Монах, но для них нужны другие покровители. Хотя, если честно, Варвар — это твоё!

— Почему?

— Ты не принадлежишь к нашей цивилизации — ты варвар по сути. У тебя сложившееся вне нашей культуры мировоззрение, ты любишь свободу принятия решений, силён, напорист, у тебя есть характер. Кроме того, Варвар хорошо чувствует себя и в группе, и поодиночке. Тэле ты как Варвар понравишься, потому, что сам и есть олицетворение варвара. Вспомни, как ты тренировочную площадку разрушил. Другие не стали бы так делать. Ну, кроме Берсерков, но те совсем без головы.

— Да я как-то и не думал тогда...

— А тебе и не надо, это твоя сущность и пусть будет. Уровень у тебя высокий, с атакой проблем не будет, поэтому я тебе защиту усилил, чтобы лучше удар держал и выживал в самых сложных условиях. Потихоньку-полегоньку подберешь себе и доспехи соответствующие, вообще неубиваемым станешь. Это дерево развития хорошо приспособлено для сражений с более сильными врагами и одиночных путешествий. Если появится своя группа, в чём я сомневаюсь, второе дерево развития можно будет заточить полностью в урон.

— Почему сомневаешься?

— Ты сто пятьдесят седьмого уровня! Где ты себе собрался группу искать? И что такая группа будет делать, захватит мир? Или с богами биться пойдёт, а то скучно? Так что, ходи пока так. Осваивайся и как будешь готов заполняй дерево развития дальше.

— Хорошо, я понял.

— Ну а сейчас, мы с тобой будем учиться быть варваром. Есть у него свои отличия, их надо знать, ими надо пользоваться. Только, для начала, подтверди избранный тобой путь.

— Как?

— Слева вверху иконка покровителя. Там перечень возможных путей развития, подтверди Варвара.

— Готово.

— Отлично. Теперь пошли, варварствовать будем.

Захар думал, что бой с Сидоном будет дружеским спарингом, но ошибся. Местом проведения мероприятия была арена гильдии. Захар и Сидон были не единственными участниками. Как оказалось, в гильдии периодически устраивали некое подобие гладиаторских боёв. Кто-то себя проверить хотел, кто-то мечтал настучать в бубен товарищу, кого-то заставлял наставник. Бои проводились в полный контакт. Что бы не терять уровни, на каждого участника жрецы Аины накладывали так называемый «пузырь». На самом деле заклинание называлось «второй шанс», только так его никто не называл. Как только боец получал смертельный урон, он немедленно восстанавливал тридцать процентов общего показателя здоровья и дееспособность оставшихся органов и конечностей. Кроме того, «пузырь» окружал его прозрачным магическим щитом, отражающим в атакующего половину

наносимого урона. Таким образом, при срабатывании «пузыря» бой прекращался. Хотя, до этого могло и не доходить. Вполне достаточно приставить клинок к горлу поверженного противника.

Захар начинал тренировки с умениями воина, но в техническом плане воин от варвара не сильно отличался. Воин тяготел к нанесению прямого урона и хоть в его арсенале были всякие рассечения да кровотечения, как и умения тёмных божеств, в общем и целом воин вёл благородный бой. Варвар же оказался в сравнении с ним настоящим скотом. В его арсенале было множество бесчеловечных умений и навыков, цель у которых была одна — причинить как можно больше боли, страданий и урона. Часть навыков были так называемыми «пассивками». Они срабатывали в момент нанесения удара и часто зависели от типа нанесённого урона. Колющие удары «вешали» на противника «рваную рану», «некроз тканей», рубящие «дробление костей», «внутреннее кровотечение» или просто «кровотечение», режущие «рассечение», «заражение крови». Вся эта дрянь цеплялась непосредственно к ударам и срабатывала самостоятельно, нанося урон во времени. Кроме того, повторный удар, например, по «дроблению костей» вызывал «шок», удар по «некрозу» мог вызвать онемение конечности и так далее. Были и сами по себе неприятные приёмы. Например, восходящий удар «вскрытие брюха», не суливший противнику ничего хорошего. Ну а что хорошего в топтании по собственным кишкам? Или «травма позвоночника», для которой было не обязательно пробивать доспех. Эту травму можно было нанести рукоятью меча или древком копья.

Если Воин мог успешно вести бой против нескольких противников благодаря своим навыкам, постоянно их атакуя с большой скоростью, то Варвар просто делал из них инвалидов, добивая получившихся калек по одному. Захар хоть и понимал, что в бою все средства хороши и «удар по глазам» ничем не хуже магической «вспышки», всё равно чувствовал себя последней сволочью.

— Нервничаешь? — поинтересовался Деметрий.

— Есть такое дело.

— А ты представь, что дерёшься на своей Земле. Не думай о том, что это другой мир, что здесь всё иначе. Всё, что ты изучил, пусть будет твоим оружием на поле боя. И ещё... Не сдерживайся. Помнишь ту пчелу?

— Ещё бы! Я её никогда не забуду.

— Когда выйдешь на арену, вспомни, как она тебя живого жрала и представь, что воскрешений не бывает.

Захар улыбнулся. Теперь, когда он твёрдо знал, что воскреснет, этого нельзя представить.

— Хорошо, постараюсь представить Землю.

— Вот и отлично. Кстати, вон туда посмотри. Пятый ряд.

Надина, с какими-то девушками. Неужели на него пришла смотреть? Захар заволновался ещё больше.

— Не опозорься. Надина ничего не скажет, если проиграешь, но, если будешь драться как тюфяк, скулить и по арене ползать, можешь о ней забыть. Она здесь всяких ушлёпков видела и многих ей было по-человечески жаль, но они не лезли к ней под юбку.

— Да я не то чтобы...

— Она шикарная девочка, хороший выбор, одобряю. Но не только как мужик, а и как наставник. Эта не будет канючить, мозги полоскать и требовать невозможного. Так что, ты

уж постарайся. Или я тебя сам изобью.

«Вот же гад! Ты её папа что ли? Хрен с горы какой-то, а угрожает. Да я сам тебя отфигачу!»

Вслух Захар этого говорить не стал, мало ли, может и правда изобьёт. Перед боем. На кой это надо? Но на самом деле негатив шёл не от возможного факта физического насилия. Он и сам не лыком шит, уж раз да попадёт. Здесь в другом дело: они пока даже за ручку не держались, а ему Надину уже в невесты записали. Хотя, чего переживать. Сейчас Сидон ему голову проломит своей рельсой, вот тебе и весь жених.

Собравшаяся толпа загудела, раздались выкрики и на арену вышли две «сороки», маг и монах. Вопреки ожиданиям, маг был не слабо экипирован. Шлем, кольчуга, усиленная металлическими пластинами, поножи, наручи, кожаные перчатки с нашитыми пластинками, левое плечо прикрыто наплечником, в руках меч. Вот это реально боевой маг!

Монах был экипирован точно так же, только кольчужная юбка была до середины бедра, а не до колен, как у мага. В руках он держал посох, заканчивающийся небольшими шипами и пикой.

Надо сказать, ребята не шутили, и Захар почувствовал себя немного не в своей тарелке. Когда кино смотришь, это одно, а когда двое человек пытаются убить друг друга прямо перед тобой, это с непривычки смотрится абсолютной дичью.

«Дикари! Варвары!»

Маг на удивление хорошо владел мечом, постоянно делая монаху магические гадости. Сбил его какой-то воздушной волной, ослепил, опалил, потом поджёт его поддоспешник и монах стал беспощадно чадить. Следом забросал его сосульками и вообще, вёл себя совершенно по-хамски. Правда, не долго. С порезанной рукой и дыркой в боку, монах смог ударить мага по колену, своим посохом-дубинкой и на этом песенка мага была спета. Захар про себя отметил сильную защиту монаха и большую подвижность. Кроме того, он и сам магией владел, нанося некоторые удары не касаясь врага. Бой получился очень зрелищным, хоть и не смертельным.

Следом выходили на бой другие наёмники. Одни дрались быстро и умело, другие скакали по арене словно козлы, не решаясь завязать нормальный бой и получали нагоняй от судьи и зрителей, вышла и пара матёрых бойцов, с уровнями за восемьдесят. Вот это был бой! Короткий, злой. От ударов рвалась броня, отлетая сорванными пластинками и вздрагивала земля от «ультры». Несколько минут и на одном из бойцов сработал «пузырь».

Захар уже было и забыл, зачем он сам здесь, когда их с Сидоном вызвали на арену. Храмовник явился закованным в пластинчатую броню танком, с неизменной рельсой в руке. Большой, сильный, в могучей броне, под ногами сияет боевая аура, на пузе крест с лучами, стильный закрытый шлем, украшенный плюмажами да лентами. Красавец!

В сравнении с ним, Захар выглядел бездомным попрошайкой, только что вылезшим из мусорного бака. В оружейку его не пустили, и он выклянул у наставника старую алебарду. Идти на этого монстра с простеньким копьём было бы самоубийством. Понятно, что и у него были уязвимые места, но не для бойца уровня Захара. Поэтому, алебарда была самым верным решением. Теперь у Захара была и собственная аура: «разорённая земля», увеличивающая скорость и атаку как самого варвара, так и его союзников.

Арена зашумела словно потревоженный улей. С одной стороны, Сидон очень сильно проигрывал по уровню развития. В нормальной ситуации, с такой разницей в уровнях, нечего было и думать о бое, Захар разорвал бы Сидона пополам голыми руками. Беда в том,

что у Захара кроме уровней, фактически, ничего и не было. Вехи развития всего на пятидесятый уровень, это всё чем он пока научился пользоваться и распределять дальше было нельзя, дерево развития, даже в рамках одного пути, могло сильно различаться. Доспехи из помойки, никаких артефактов, колец там всяких, волшебных ожерелий. Да, урон по нему резался, проходил не весь, но и того что дойдёт хватит. У Сидона кроме вех на свой уровень, были ещё и полученные за различные заслуги. В общем, распределённых вех у него было чуть не на сотню больше. Кроме того, он был увешан артефактами как новогодняя ёлка игрушками и закован в заказную броню с кучей усиления и дополнительных параметров. Сами по себе они значили немного, но наложенные на имеющийся уровень и вехи давали хороший результат. Плюс, боевой опыт. Ситуация была очень неоднозначная.

Церемониться Сидон не стал и атаковал словно бешеный бык. Усиления храмовника работали немного иначе чем у варвара. Он не атаковал полудюжиной ударов в несколько секунд, а методично бил под усилением. Каждый удар, словно встреча с грузовиком. Захару удалось его несколько раз достать и даже негативных эффектов навешать, но храмовник быстро избавлялся от них магией, а на несколько полученных ран внимания не обращал. Так, царапины.

А вот сам Захар, проводя безумные атаки по этому терминатору, пострадал куда как сильнее. Жутко болело левое плечо, наверняка там что-то сломалось, левая рука повисла онемевшим хлыстом, пылала огнём нога и Захар был абсолютно уверен, что ему только что сломали несколько рёбер. Кроме того, «отражение» в боевой ауре храмовника, возвращала Захару обратно часть нанесённого противнику урона. Частично, он избивал сам себя.

Так дело не пойдёт. Сидон явно вёл бой и даже не собирался терять инициативу. Сказывался опыт, которого у Захара совсем не было. Если бы не разница в уровнях, скорее всего, Захару просто оторвало бы левую руку, а последний удар превратил бы в сломанную пополам куклу. Силён! Очень силён этот простоватый и общительный храмовник. Нельзя дальше подчиняться его правилам. Надо что-то придумать. Полоска здоровья просела до половины, а ощущения были такие, словно он под поезд попал.

Резко разорвав дистанцию, Захар применил «перевязку» и использовал «подорожник», два доступных ему целительных заклинания. Главное было восстановить работоспособность левой руки, а на боль плевать. На будущее — надо обзавестись обезболивающим. Сидон особо не торопился, но и затягивать смысла не видел и подошёл для финального удара.

«А вот хренушки тебе! Мы ещё повоюем, да, Надина?!»

Активировав «зов клана», Захар бросил алебарду Сидону прямо в лицо, плашмя. Храмовник инстинктивно поймал алебарду левой рукой, остановившись, а Захар набросился на него с кулаками словно дикий зверь. Из-за разницы в уровнях, удары кулаками мало чем отличались от ударов кувалдой, а уж скорость их нанесения была и вовсе запредельной. Благодаря эффектам от вех, ауры и «зова», Сидон схлопотал по шлему целый град ударов, словно нанесённых системой залпового огня.

Ошеломлённый, оглушённый, потерявшийся в пространстве, Сидон попытался вырваться, прекрасно понимая, что никакой шлем ему не поможет и сейчас его просто забьют кулаками, но Захар провёл обычную подножку, которой они с пацанами ещё в школе баловались и повалился вместе с храмовником наземь. На Сидоне была длинная, до колен, стальная юбка и поножи. В нормальном бою, да на арене, более чем достаточно, но не сейчас, но не с Захаром. Решив, что рисковать дальше нельзя и еле сдерживаясь, чтобы не потерять сознание от боли не дававших покоя ран, Захар со всей силы, дури и мощи ударил

пытавшегося встать противника в пах. Кулак. Сто пятьдесят седьмого уровня. Под «плюшками».

Сидон захлебнулся собственным воем. Он перестал сопротивляться и просто пытался схватиться за расплющенные драгоценности, выпучив под шлемом глаза и разевая рот, не обращая внимания на приставленный к смотровой щели кинжал. Поняв, что храмовник в полном неадеквате и может себе глаз выколоть, Захар как мог сильнее прижал его к земле.

— Бой окончен! — проорал судья.

Кто бы слушал.

— Бой окончен! — заорал он уже в ухо Сидону, но поняв, что тому не до него, замахал жрецам руками.

Те и без команды уже бежали к пострадавшим.

— Бой окончен! Победитель господин Хар!

Жрицу Аины отправили к Захару, а два жреца пытались успокоить Сидона:

— Да убери ты руки!

— Мои... мой...

— Руки убери! Дай сюда... Сейчас всё будет как новое, Сидон, не скули.

Арена бушевала. Одни доказывали, что Захар «красавчик», дрался как зверь и не опозорил гордое звание бездомных нищих варваров, другие возмущались бесчестным и неблагородным ударом дикого, а может быть и бешеного зверя. А разве не так? Какой нормальный боец выкинет оружие и бросится на бронированного врага с кулаками? Только бешеный дикарь, беспринципный варвар. Были и третьи, кто просто обсуждал бой. Они как раз Захара не осуждали за неожиданный ход, оценив его жажду жить вопреки всем обстоятельствам и раскладам.

— Не совершайте лишних и резких движений, господин Хар, — произнесла худенькая жрица, — и в течение часа обязательно посетите госпиталь. Это всё, что я могу сделать здесь, вам нужно лечение.

— Я лично за этим прослежу, спасибо за помощь, — произнёс неизвестно откуда взявшийся господин Мелий.

— Ну что вы, господин Мелий, это моя работа, — поклонившись, жрица убежала.

В прямом смысле слова убежала. Наверное, торопилась. Рядом с господином Мелием стоял не менее колоритный персонаж: «Химен «Мясник» Брик * 136 * Гранд-мастер * Гильдия наёмников». Здоровый такой мужик. Он был немного ниже Мелия, зато, шире раза в три, с бычьей шеей, огромными ручищами, ножищами, спинушкой, ну и так далее.

— Охренеть, махина... — не удержался Захар.

Химен рассмеялся:

— Ты и побольше можешь стать, если лениться не будешь!

— Лениться?

— Конечно! По колокольчикам лупить много ума не надо! Тренируй тело и ум, и тогда сможешь одерживать не просто победы, а красивые победы! Которыми смогут гордиться твои воины, а не только твоя выжившая подлая душонка.

— Хим, у него вех уровень на пятидесятый, не больше, а обучения всего неделя. Согласись, парень сделал даже больше, чем от него ожидали. — заступился за Захара господин Мелий.

— Неделю? Ты за неделю научился так лихо кулаками махать?

— В секцию по боксу ходил.

— Чего?

— Это у них так одна из школ безоружного боя называлась, — подсказал Деметрий, решивший поддержать ученика.

— А, вон оно что. Да, безоружный бой, это хорошо, но не всегда. Будешь алебардами разбрасываться, жизнь легче не станет. Суть моей мысли понимаешь?

Захар решил не спорить:

— Да, господин Брик. Тренировать тело и ум. Оружие должно стать продолжением руки воина.

Брик довольный ответом кивнул:

— Всё правильно понимаешь. Добро пожаловать в гильдию, наёмник!

Захар, улыбаясь, принял протянутые ему слегка вогнутый вовнутрь прямоугольный стальной щиток, с бронзовой цифрой «шесть», который следовало носить слева, как рондель (пластина для защиты подмышки), между нагрудником и наплечником, и небольшой нагрудный знак гильдии с такой же цифрой, для ношения на одежде. Несмотря на то, что ранг человека в гильдии можно было посмотреть в его профиле, военные, наёмники, стража, таможня, судьи, приставы, а также большинство чиновников, в обязательном порядке носили такие вот знаки отличия. Это было наглядным знаком принадлежности к особым сословиям и гордостью.

— Как ты помнишь, мы не имеем права скрывать свои уровни и ранги. Советую поскорее получить ранг повыше, чтобы вопросов поменьше было.

Захар поблагодарил гранд-мастеров за оказанное доверие. Вот так, вместо выполнения трёх заданий, ему зачли одну победу над Сидоном.

— Сидон! — заорал Химен на храмовника, — А я думал, это неправда, что тебя девчонки бьют! Впрочем, после сегодняшней травмы, ты у них за свою будешь!

Химен заржал как стадо коней, ибо один конь не смог бы так громко и гулко ржать.

— Дай сюда, — он забрал у Сидона рельсу, подбрасывая оружие в руке, — Артефакт. Уникальное оружие. Которое ты опозорил!

— Он на полсотни уровней выше меня... Так бы ему сразу руку оторвало... Всю арену кровью бы залил...

— Он неделю тренируется. Неделю, Сидон! На нём кольчуга без статов, её с помойного крысюка сняли, который от дизентерии подох! А в руки палку дали со ржавой железью на конце.

Сидон только вздохнул. Бой был слишком неоднозначным. Их нельзя было сравнивать. Понятно, что от храмовника ждали невероятной живучести, а от варвара, да ещё и с такими уровнями, бешеных атак. Получилось так, как получилось, что тут ещё можно сказать.

— Будешь наказан. Назначаю вас в одну группу.

— Что? Нас?

— И так как ты теперь у нас обладатель оперного голоса, командиром группы тебе стать вряд ли светит.

— Господин Брик...

— Что?

— Так у него уровень...

— Вот и хорошо, заодно и тебя подтянет. Подбирайте себе людей в группу. Деметрий говорит, что через неделю вас отправят на задание. Говорят, на юге лич объявился. Не знаю, правда ли, но проверить надо. Может некромант какой балуется, а может и эта тварь

завелась. Надо разобраться.

С этими словами высокое начальство убралось восвояси.

— Как ты? — Захару было неловко за причинённые Сидону страдания.

— Нормально. Лучше, чем ты. Пойдём, в госпиталь всё равно обоим идти.

На выходе из арены их встречала Надина.

— Привет, Сидончик. Теперь я при тебе могу переодеваться?

— Ха-ха-ха, как смешно. Всё там на месте, не переживай. Сейчас в госпиталь схожу, ещё и работать начнёт.

— Надина, а у тебя есть своя группа? — поинтересовался Захар.

— Да ну, она мелкая, куда ей с нами.

— А вы что, в одной группе теперь?

— Да, — скривился Сидон, — Мяснику спасибо.

Надина рассмеялась:

— Главное, чтобы к вам прозвища никакие не прилипли. Омлет там какой-нибудь, или Яйца!

— Вот уж не надо...

— Не смешно.

— Надеюсь, этого не произойдёт. Вы в госпиталь?

— Да. Встретимся через час?

Надина поиграла бровями в сомнении.

— За, понимаешь, Сидон прав. Если собирать группу, всерьёз, для конкретных заданий, я для вас и правда маловата.

— А для меня Сидон словно мышь под ногами, я же от него не отказываюсь.

— Этот «мышь» тебе половину костей переломал. Ладно, где меня искать знаете.

Неожиданно, что-то звякнуло и магический интерфейс сообщил о пополнении баланса. На счёт зачислено один золотой и пятьдесят три серебряных.

— Опа, не понял.

— Что?

— Деньги какие-то пришли...

— Конечно. Мы же на арене дрались. Люди ставки делали, три процента наши.

— Прикольно. Если на арене дерёшься, ещё и платят, получается?

— Если ставки делают.

— А чего так мало, всего три процента?

— Радуйся хотя бы этому! Арена гильдейская, поэтому плата чисто символическая. На городской арене платят уже по-взрослому. Деньги можешь у регистратора забрать. У Надины, например.

Денежки, это хорошо, хоть одна хорошая новость. У Захара был миллион вопросов, но пришлось ждать, когда Надина освободится.

— Ну что, отметим мой первый заработок и первую победу?

— Победитель хренов... — Сидон явно не был согласен называть случившееся победой.

А Надине идея понравилась:

— Конечно! Оба повода стоят пропитых денег!

— Вот и замечательно! Под это дело мы тебя и уболтаем вступить в нашу группу.

Девушка вздохнула:

— Мясник не говорил, зачем вы ему понадобились?

— Говорил. Какой-то лич вроде завёлся. Или некромант. Я пока не разбираюсь в местной флоре и фауне.

— Какой-то. Слыхала? — Сидон криво усмехнулся, — Какой-то лич завёлся. Вроде таракана. Сейчас тапок найду и задание выполнено.

— Допустим, некромант, для такого как Сидон, не проблема. У храмовников с ними разговор короткий.

— Да как сказать, попадаются такие экземпляры...

— Редко. Некроманту не переродиться очень сложно. Обычно, к девяностым уровням они личами становятся.

— Так это и есть дальнейшее развитие некроманта. Чтобы личем не стать, надо дальше как тёмный маг развиваться.

— И в чём разница? — эта тема Захару была очень интересна.

— Тёмный маг может поднять труп, хоть сто трупов, но контролировать их не может. Либо попрутся куда глаза глядят, толпой, либо по двору шарахаться будут, охранять, так сказать.

— Ага, пока дырку не найдут.

— А некромант?

— Некромант своей армией управляет. Может заставить стоять на месте, в засаде, или атаковать. Продвинутая нежить даже оружием может пользоваться и не просто махать им в разные стороны, а проводить серьёзные атаки. Если некромант личем не стал, то получится недоделок. Проблем и такой создать может, но по настоящему опасным ему уже никогда не быть. Так, недоразумение.

— И часто такое случается?

— Часто. Не каждый согласен стать нежитью. Сначала они об этом не думают, но, когда приходит осознание того во что ты превращаешься, уже поздно. Назад не переиграть, можно только остановиться и добирать доступное из параллельных веток развития.

— И если там лич, то это проблема?

— Если молодой, проблема, но не большая, а если пришёл откуда, группой можем и не справиться. Смотреть надо, кто там да что.

Выпили, закусили, расслабились. Как-то так получилось, что Надина, грозная убийца, и Сидон, не менее грозный и известный храмовник, стали Захару своими. Можно сказать, друзьями. Народу в «столовой» было много, но их никто не трогал. Проходящие мимо люди кивали головой, здоровались и шли дальше, а Надина решила порассуждать:

— В принципе, постоянной группы у меня нет. Работа в гильдии много времени отбирает, не так просто быть регистратором. Но если девяностый уровень быстренько взять, я вполне могла бы и войти в вашу группу. Тогда, у вас будет полноценный убийца.

— Да, убийца в группе, это очень хорошо. Особенно, если такой опытный как ты.

— Значит, решено, — просиял Захар, — такими кадрами разбрасываться, это преступление! Сходим на пару — тройку заданий, замочим личей, будет тебе девяностый уровень. Так же, Сидон?

— Сияй поменьше, радуешься так, будто она за тебя замуж согласилась выйти, — рассмеялся храмовник, — Ладно, я не против. Дело за малым, жреца и мага хотя бы найти.

— В идеале, ещё бы и стрелка.

— Есть варианты?

— Есть одна девочка, перспективная. Жрец. Не делай такие глаза, она девяносто

шестого уровня. Мага могу спросить.

— Не Флор случайно?

— Он самый. Кстати, может быть он и здесь, пойду гляну.

Надина ушла в какой-то особенно тёмный угол и минут через десять вернулась с крепким парнем, лет тридцати-тридцати пяти: «Флор Домин * 106 * Наёмник * Гильдия наёмников».

— Прошу любить и жаловать: Флор, маг, алхимик, чудесный человек с руками по локоть в крови. Тот, кто нам нужен!

— Флор, дружище, я думал тебя уже плесень доедает, — Сидон поставил перед товарищем кружку пива, — Кто тот герой, что вытащил тебя из лаборатории?

— Голод. И жажда! — с этими словами Флор в несколько глотков опустошил литровую кружку, стукнув доньшком о стол, — Вот, теперь и поговорить можно.

— Группу собираем, маг толковый нужен.

— Я смотрю, люди здесь собираются совсем не последние. Сидон, Надина, вас любая группа с руками оторвёт. Не говоря уже о господине Харе со сто пятьдесят седьмым уровнем. Вы короля решили нам поменять или страну какую завоевать собрались?

— Ты переоцениваешь наши возможности. Пока, всего лишь лича убить надо.

— Лич, говоришь. С ними весело. Как и с вами. Я час под лавкой на арене валялся, чуть со смеху не умер! Вы там настоящее шоу устроили!

— Началось...

— Сидона на руку насадили, как куклу в театре! — маг радостно делился эмоциями, нисколько не смущаясь. — Аа-а, ржака полная! Я думал у тебя от такого удара шары из ушей вылетят!

— Сейчас у тебя вылетят! Глаза! Через задницу!

— Я даже испугался за тебя. Первая смерть на руке! На копье хоть каждый день, даже на колу, а тут на руке! Варвар себе чучело из храмовника сделал! Аа-а-а не могу!

Сидон набычился и очень нехорошо посмотрел на мага. Но тот уже успокаивался.

— Прости, уже и забыл в своей лаборатории, как с людьми весело. Я вообще к чему, я к тому, что почти за честь присоединиться к людям, которые так отчаянно сражаются даже на арене. Вы настоящие животные, дерётесь с таким остервенением, смотреть больно. В таких людях можно быть абсолютно уверенным. Если я вам подхожу — я с вами!

— Сидон, хватит бычиться, — Надина обняла храмовника, — пей пиво, отводи душу.

— Не помрёшь ты своей смертью, Флор.

— Да и хорошо! Думаешь, сижу и мечтаю, как бы окочуриться в собственной постели, обоссавшись на последок? Перед правнуками, которые только и ждут возможности наследство растащить. Нет, я погибну как герой, пронзённый сотнями стрел и десятками копий!

— Есть что растаскивать?

— На домик с видом на озеро уже собрал. Командир в группе кто у нас?

— Предлагаю Сидона, — сделал предложение Захар.

— Согласна.

— Хороший выбор, согласен. Без обид, господин Хар, но у тебя пока никакой репутации и достижений, а Сидона все знают. Каков лидер, так и к группе будут поначалу относиться.

— Никаких обид, у меня ни знаний, ни опыта, потому и предлагаю Сидона.

— Кого нам ещё, жряка со стрелком?

— Жрица, предположительно, есть, — помахала рукой Надина.

— Жрица, это хорошо. На счёт стрелков, есть у меня парочка парней на примете, но они малость дурковатые.

— Вы в стаи сбиваетесь?

— Типа того. Просто у дураков мысли сходятся, вот они в одном месте и колтунятся все. Сидон, стрелка лучше тебе самому найти. Этот персонаж в бою сильно самостоятельный, свой нужен, чтобы не слова слушал, а мысли читал.

— Согласен. Наливай! Я вот ещё что думаю, на счёт стрелка. Так как у нас в группе есть убийца, нам лучше будет снайпера искать.

Все согласились и успешно надрались. Уже ближе к полуночи, Захар пытался проводить Надину к себе в номер, но ничего не вышло и закончилось вывернутой рукой и отбитыми пальцами на левой ноге. Легко отделался.

6

Каллист выбрал для встречи с Алией один из балконов второго этажа таверны Максимиана. Ему здесь нравилось. Огромные раздвижные окна выходили на оживлённые улицы города, где постоянно шли или ехали по своим делам разноцветные толпы людей, а сам балкон, закрытый прозрачной с этой стороны занавеской, открывал вид на общий зал таверны, где точно так же с утра и до поздней ночи обедали, общались, встречались по делам самые разные посетители. Кроме того, здесь их было невозможно подслушать. Максимиан знал своё дело очень хорошо и мог предоставить своим клиентам весьма широкий спектр качественных услуг. Даже тайную встречу, хоть в праздничный день, когда столица переполнена людьми. Для этих целей он переделал часть городской канализации и теперь имел целых два тайных хода, благодаря которым мог одновременно развести встречающиеся стороны.

Каллист и Алиа встречались открыто. Им не было никакой нужды прятаться, так как представители обеих гильдий постоянно встречались друг с другом на самых разных уровнях. Различие было только в уровнях развития. У торговцев, как правило, они были на порядок ниже из-за принципа разделения труда и занятием какой-то одной сферой деятельности. Для возможности дальнейшего развития, торговцы менялись должностями или осваивали новые профессии. Но простая человеческая лень побеждала намного чаще. Для торговца, между девяностым и сто девятнадцатом уровнями, каких-то судьбоносных навыков не открывалось, только различные улучшения. Огромное значение имели непосредственно девяностый и сто двадцатый уровни. Ещё, на сто десятом можно было стать мастером, но в отличие от наёмников, мастер у торговцев был управленцем, со всеми вытекающими — кардинальная замена кормушки и принципов извлечения доходов. Никакого личного участия в сделках, никаких комиссионных и так далее. Когда у тебя что-то подлежащее продаже на руках, можно и до соседнего королевства добежать ради выгоды, а когда ты торгуешь тысячами тонн зерна, это уже совсем другая история. Поэтому, мастерами становились только те люди, которые и дальше видели себя в руководстве гильдией, не гнушались политики и не чурались грязных рук.

Наёмники всегда хотели что-то продать, а торговцы всегда хотели что-то заработать. Они сотрудничали постоянно, поэтому на появившуюся в таверне Алию почти никто и внимания не обратил. Гранд-мастер? Да в этой таверне ещё и не таких птиц высокого полёта увидишь.

Максимиан встретил гостью на пороге, сразу предложив всё самое лучшее:

— Совершенно изумительный ягнёнок в лимонном соусе с печёной острой репой! Пальчики оближешь по самые локти, настолько потрясающий вкус!

— Лимонный соус? Ты же знаешь, я кислое не очень люблю.

— Нет-нет, никакой явной кислоты, лишь оттенок, только подчёркивающий вкус наинежнейшего мяса!

— Готовят у тебя и правда очень хорошо. Думаю, некоторые блюда даже лучше королевской кухни.

— Что вы, госпожа, разве можно сравнивать мои скромные навыки с королевской кухней. Вы мне льстите, но всё равно, приятно, благодарю за высокую оценку.

— Нет, Максимиан, это не лесть. Я несколько раз была на королевских приёмах и знаю, что говорю. Может быть самому королю подают иные блюда, но нас потчевали хоть и дорогими, но ничем особо не примечательными. У тебя... — Алия остановилась, — Мама иногда так готовила. Даже простое блюдо получалось особенным, было приготовлено с любовью и заботой.

— Вы просто разрываете мне сердце, госпожа, такими удивительными словами! Прошу вас, проходите, сегодня удивятся сами боги тем блюдам, которые я вам подам! Пожалуйста... Осторожно, ступеньки...

— Максимиан, — улыбнулась Алия, — я наёмник, а не дворцовая леди, ступеньки мне не страшны.

— Не говорите, даже самые маленькие ступеньки очень коварны! Ступайте осторожно!

С этими словами хозяин таверны испарился, готовясь подавать блюда. Каллист был гостем не частым. Не смотря на свой небольшой, девяносто четвёртый уровень, он служил советником, а эта должность подразумевала участие в таких делах, о которых Максимиану никогда даже слышать не хотелось. Он не чурался политики и опасностей, но и в самоубийцы не записывался. Сегодня он подаёт блюда высоким гостям лично и более чем доволен ролью официанта. Влезать в дела, которыми занимаются такие люди как Алия — всё равно, что смертный приговор себе выпрашивать. Честно говоря, он её побаивался. Красивая женщина, и улыбка такая приятная. Если не смотреть в глаза при этом. Не зря говорят, что они зеркало души. Глаза Алии не улыбались, они вспыхивали лёгким безумием. Пристальный взгляд Алии был крайне неприятным. Почему-то возникало ощущение, что сейчас тебе выпустят кишки и намотают их на подсвечники, например, при этом откровенно радуясь новому интерьеру.

Каллист о своей собеседнице имел точно такое же мнение, но понимал, что раз прислали её, значит, в вопросе она разбирается и вообще, это её тема.

— Стало быть, Октавий, с инспекцией западных границ уехал...

— Официальная версия, госпожа Краш.

— Зови меня Алия.

— Извините, госпожа, я не могу. Вы гранд-мастер. Для меня это всё равно, что своему гильд-мастеру тыкать. Лучше уж язык себе откусить.

Алия улыбнулась:

— Хорошо, госпожа так госпожа, как тебе будет удобно.

«Да, не зря именно её прислали. И расположила к себе, и должным сделала в одно слово. Та ещё змея».

— На самом деле, в одной из крепостей его будут ждать люди короля Картимана, чтобы доставить на тайные переговоры.

— Лорус Картиман? Понятно. Мальчик решил жениться. Значит, речь идёт о принцессе Килии. Рискованный ход, не так ли?

— Более чем. Все дворяне, преданные покойному королю, согласились поддержать Креона только при одном условии: Её Высочество Килия Лларци выйдет замуж за старшего сына короля Креона Флавия и престолонаследника, Его Высочества Ремуса Флавия. Если узнают, что король собирается выдать дочь ныне покойного Приска Лларци за короля Картимана, в стране начнутся сильные волнения. Принцесса — гарантия поддержки проводимых старым королём реформ, её не отдадут просто так чужому королю. Дело однозначно может дойти до кровопролития.

— Думаю, что догадываюсь, но лучше уточню. Вы чего так всполошились?

— Король Лларци потратил всю свою жизнь на проводимые реформы. Он задумал их ещё будучи подростком. Величайшего ума был человек. Умища! В первую очередь он заботился об усилении королевства, а не личной власти короля. Постепенно, нужных людей поддерживал и возвышал, мешающих реформам отстранял, собрал хорошую команду. Мы не афишируем реальное положение дел нашей гильдии, но при короле Лларци гильдия торговцев изрядно набрала жирок. Он совершил невозможное, высвободив из-под ярма дворян и духовенства почти половину королевства. Сорок процентов! Немыслимая по значимости работа.

— Субсидии? Обеспечение заказов казны?

— И это тоже, но не только. До него короли предпочитали получать доход с земли, как предпочитает и король Флавий сейчас. Лларци сделал ставку на товары, на торговлю. Огромное количество крестьян получили возможность брать в аренду очень дешёвую королевскую землю. Сколько обрабатываешь, столько и бери. Первый год вообще без налогов, после трёх лет полное налогообложение, но налоги были низкими, любой выплатит и не заметит. Основные налоги брались с торговли. И это правильно. Есть товар на продажу — плати королевству, нет — не плати, выращивай, старайся, поднимайся с колен. А крестьянина в хорошую сытную жизнь звать не надо, он сам туда побежит. Они целыми семьями объединялись. Новые хутора и даже деревни из родни появились, чтобы вместе землю обрабатывать или скот растить. Село сильно и быстро поднялось. Товары стали закупать, только успевай заказывать да развозить. Бороны, плуги, сеялки, веялки, косы, грабли, лопаты. Зерно, скот, бесконечными вереницами в города потянулись, только успевай скупать да развозить. А тем, кто поднялся, им ещё и деньги понадобились, а мы разве против занять хорошему человеку? Только мы часто не занимали, а инвестировали, входили в долю. Ещё выгоднее, постоянный и большой доход, плюс, возможность участия в управлении крупными производствами. Не только крестьяне на работу набросились, ремесленники тоже. Артели создали большие, производство товара на поток поставили. Вон, на каждой реке цеха стоят, там водяные мельницы и железо куют, и горшки крутят, и формы штампуют. Мы без дела не сидели, гильдия словно муравейник гудела день и ночь. Десятки судов шли по рекам, гружёные по самые борта, сотни телег шли по дорогам, по четыре быка в каждой запряжено. Деньги лились рекой.

— А потом короля убили.

Каллист произвольно вытаращил глаза, озираясь. Такие слова говорить было нельзя. Опасно очень подвергать официальную версию сомнениям.

— Король умер от несчастного случая на охоте.

— Которую терпеть не мог. Пока любители погоняться за одним оленем целой армией

бегали по лесам да полям, король вино пил сидя на ковре и забавные истории слушал. А потом откуда-то появился огромный кабан и каким-то образом убил короля вместе с его конём и слугами. Конь тоже вино сидя на ковре пил?

— Да, странная там история произошла. Трагедия для нас для всех. С тех пор принцесса и является гарантом проведённых реформ. Хотела она того или нет, но вынужденно стала главой крупной и сильной партии. Король Флавий много куда свои жадные и кривые ручонки запустил и положение ухудшил всем, но его главная цель — вернуть полную власть феодалам, над которыми единственной властью будет лично он, король. Он так видит наше будущее.

— Избавившись от принцессы, он решит свою основную проблему. Вопрос гражданской войны он видимо для себя уже как-то решил. Не исключено, что не без помощи Лоруса Картимана.

— Достоверных сведений пока нет, но можно предположить и подобное развитие событий. В любом случае, ни замужество принцессы, ни тем более война нам не нужны.

— Во сколько вы оцениваете свои потери?

— Точно никто не скажет. Большие будут потери, очень большие. Вы, наверное, не учитываете тот факт, что мы распоряжаемся не только своими деньгами. Где-то берём под внешнее управление поместья, а то и с деревнями земли. Где-то распоряжаемся капиталами, вкладываем в перспективные предприятия. Хотите, на примере расскажу, для большего понимания процессов?

— Конечно, Каллист, рассказывайте. Чем понятнее будет ситуация, тем лучше.

— В качестве примера, возьмём шахты. Раньше там работали в основном каторжники и крестьяне долги отработывали, при необходимости. Выработка была минимальная, вопросы безопасности, опять же. Бывало из шахты трупов доставали больше, чем руды. Каторжники да крестьяне, кому до них дело есть? При короле Лларци ситуация кардинально изменилась. Даже при том, что вся руда являлась королевской собственностью и облагалась просто гигантскими налогами, её добыча стала не просто приносить постоянный, стабильный доход, а постоянно увеличивающийся доход. При этом, не было ведь никакой привязки к количественным показателям. Добываешь ты тонну в день, хватает тебе и ладно, никто слова не скажет, ковырайся. Хочешь больше? Добывай больше, получишь больше денег. Мы в добычу серьёзные деньги вложили. Все были счастливы: казна получала огромные налоги, люди получили хорошо оплачиваемую работу, инвесторы получали свой процент, страна получала столь необходимую руду. Да и уголь.

— Что изменилось при Флавии?

— Всё. Сам смысл работы был уничтожен. Налог с руды был заменён на налог с шахты. Шахта облагалась налогом по принципу максимальной добычи. Понимаете, в чём разница?

— Чтобы не работать себе в убыток, необходимо всегда добывать максимально возможное количество руды.

— Именно, но так не бывает. Не буду рассказывать все нюансы, просто скажу, что их хватает. Дальше всё просто. Шахта закрывается и в конечном итоге передаётся какому-нибудь дворянчику. Тот загоняет туда полсотни каторжников и делает переоценку шахты, под новые реалии добычи. После этого туда отправляются задолжавшие что-нибудь крестьяне и идёт добыча не облагаемой налогами руды. Понятно, что периодически придётся делиться с надзорными ведомствами, но это мелочи. Выигрывает при этом тот самый дворянчик, всем обязанный королю и которого, при необходимости, есть за что

крепко прихватить за гениталии. Королевство в целом остаётся только в проигрыше.

— И вы теряете огромные деньги.

— Не только мы. Пока принцесса здесь и у власти ещё стоят нужные люди, мы сопротивляемся, но сторонников у короля появляется всё больше и больше. Слишком большой кусок на кону. И это касается не только шахт.

— Система, не нужная власти, обречена на уничтожение. Может быть, сама система была нежизнеспособной?

— Нет. Дело не в этом. Для контроля такой экономической системы необходимы развитые государственные институты, соответствующее законодательство, переосмысливание роли дворянства, создание новых правительственных структур. Да много чего необходимо и это много одному человеку не охватить. Запускается сложный механизм, требующий постоянной работы на всех уровнях власти. Креон этого не желает. Для него это слишком сложно и непонятно. Он не понимает, как сохранить власть в таком государстве и опираясь на единомышленников направляет и экономику, и политику в доступное его пониманию и личному контролю русло.

— Значит, войны не избежать.

— Очень не хотелось бы её даже начинать. Нам пока не известно, с какой целью, но достоверно известно, что это принцесса призвала господина Хара.

Алия задумалась, упёршись подбородком в сложенные руки и размышляла довольно долго.

— Прежде чем строить планы и делать какие-то выводы, надо устроить встречу За и Килии. Тогда, будет понятно, в какую сторону двигаться.

— Хм... Не просто это будет устроить. Принцесса сейчас под такой охраной, даже муха незамеченной не пролетит.

— Каллист, ты мне-то сказки не рассказывай. Захотите устроить встречу — устройте. Или о цене вопроса беспокоишься?

— Я уже влез туда, куда не следовало. В таких делах, моргнуть не успеешь, а голова уже без тела по земле катается.

— Хорошо. Что скажешь, если господин Хар с вами расплатится до встречи с принцессой?

У Каллиста даже дыхание от неожиданности перехватило, и он чуть не задохнулся, подавившись собственной слюной.

— Тише, тише, зачем же так волноваться, — Алия похлопала торговца по спине.

— Г... Госпожа Краш, в этом случае, я даю вам слово от имени всей нашей гильдии! Мы землю руками рыть будем, но выполним любую вашу просьбу!

— Мы сотрудничаем. У нас взаимный интерес.

Каллист покивал головой, соглашаясь.

— Возможно, после встречи с принцессой придётся действовать быстро. Не думаю, что мы сейчас к этому готовы. Октавием я сама займусь, а ты займись союзниками принцессы. Количество людей, бойцов, какая и где поддержка, через кого действовать. Вопросы?

«Однозначно, я её боюсь. Смотрит словно сейчас порвёт на куски. Блин горелый, это кем надо быть, чтобы с такой в одну постель лечь! А ведь кто-то решается, Алия не монашка».

— Никаких вопросов.

К тренировкам Захара присоединились Сидон и Надина. Им тренироваться не было нужды, но они прекрасно понимали, что Захар никогда не работал в группе и это надо было исправлять.

— Убийца работает в паре со стрелком. Ты работаешь в паре со мной. Жрец и маг держатся позади, за них не переживай, они сами знают, что делать. — объяснял Сидон, под пристальным взглядом наставника.

— Ты же говорил, что стрелок личность самостоятельная.

— Да, но не когда группа атакует два или три десятка целей. Представь, что перед нами лич и толпа его скелетов и зомби. Я прущу напролом, наседаю на лича и не даю ему переключить внимание на вас. Он в любом случае всякой гадости на группу набросает, но это ерунда, маг и жрец почистят, что смогут. Твоя задача не пропустить в тыл сильных противников, например, упырей. Связывай их боем и подтягивайся к личу.

— Может быть наоборот, от него уводить?

— Ни в коем случае! Всех жирных и мощных противников тащишь к личу. Там будем их складывать ударами по площади, они у всех есть. Как дадим разом, так им мало не покажется. И не бойся, упырей я тоже могу на себя взять, у меня защиты побольше чем у тебя, да и заклинания специальные есть, врагов провоцировать.

— А Надина?

— Надина будет уничтожать скелетов и зомби. Убийцы двигаются очень быстро, она мгновенно десятка два тварей на себя соберёт.

— Её не убьют?

— Не переживай, не успеют. С ней стрелок, да и маг поможет. И сама она не просто так бегать будет. Вот увидишь, её удары точны и смертельны.

— Понятно. Хитро придумано.

— На разных врагов разная тактика. Правильно собранная группа может уничтожить практически любого противника. У каждого из бойцов есть свои сильные стороны. Так действуют наёмники. Да, мы не армия и задачи перед нами стоят иные. Может возникнуть ситуация, когда впереди всех будут стоять жрец и я.

— Это какая такая ситуация?

— Если вампиров встретим, например. В этом случае, как раз жрец и будет их на себя собирать. Ну и я тоже, я же храмовник. Именно поэтому жрецы закованы в броню не хуже чем паладины.

— Ненавижу вампиров, — Надина скорчила гримасу отвращения, — мерзкие твари и очень опасные. Ещё и кусаются.

— Они не пользуются оружием?

— Ещё как пользуются! Мечи предпочитают и очень ловко ими орудуют, но всё равно кусаются. Их укусы очень долго не заживают и травят. Ходишь потом, спать всё время тянет, слабость по всему телу. В общем, не давай себя кусать.

— Хорошо, не дам. Ладно, я правильно понял, вон те три бревна, это мои цели?

— Да. Готов? В бой!

Через два дня к группе присоединился не только Фот, заканчивающий какие-то дела в своей лаборатории, но и новенькая. Марита, жрица Иноды. Как лекарю и «баферу» (положительные эффекты) ей цены не было! У Иноды, богини природы, возрождения, новой жизни, очищения, роста, атакующих заклинаний было очень мало, в отличие от той же Аины, которая по количеству атакующих умений могла с любым маньяком вроде Стэза

поспорить, хоть и принадлежала к пантеону светлых божеств. Зато, Инода давала просто исключительные возможности в поддержке и лечении, в том числе и массовом. Кроме того, почти все её умения и заклинания наносили урон существам тёмного пантеона, а против остальных Инода предоставляла довольно приличное количество контроля, что в некотором смысле немного компенсировало слабую атаку. В общем, для группы, исключительно полезная жрица.

Марита была небольшого роста, где-то под метр шестьдесят, с просто изумительной фигуркой. Близкой к лёгкой полноте, но исключительно сложенной, словно картинка. Мягкая красота входящей в возраст девушки, в которой прекрасно было абсолютно всё. Захар про себя отметил, что даже руки у неё исключительно красивы и ему захотелось их сжать своими граблями. Да он не отказался бы и всю её хорошенько помять. И как на войну идти с таким чудом в группе?

Кругловатое, большеглазое лицо не портил слегка широковатый носик, а губы «бантиком» служили настоящим украшением. Яркие, зелёные, широко открытые глаза, словно подсвеченные изнутри, смотрели на мир слегка удивлённо и словно с ожиданием чего-то хорошего, а улыбка была готова озарить этот мир даже без повода, просто потому, что он есть.

Надина щёлкнула застывшего Захара по подбородку, закрыв тому рот и дала подзатыльник:

— Что, новая любовь?

— Изумительная красота... Ты уверена, что её можно на задания брать? А если мы её поцарапаем или запачкаем где? Нас же и боги, и люди проклянут.

Марита звонко рассмеялась:

— А как по-твоему я получила девяносто шестой уровень? Не такая уж я кукла-недотрога.

С этими словами она взмахнула ручкой и ближайший столб опутали то ли корни, то ли узловатые ветки и столб с хрустом лопнул сразу в трёх местах, превратившись в уродливую, изломанную карикатуру, с торчащими на месте переломов щепками.

— Ого! А ты опасная штучка.

— А ты как думал, — улыбнулась Надина, — я её не из-за внешности к нам пригласила. Ну что, принимаем в группу?

Дружный мужской хор ответил однозначно.

— Кто бы сомневался. Кобелины. Языки хоть обратно в пасти спрячьте.

— Спрячешь тут, когда он сам вываливается...

— А со стрелками у нас как? — поинтересовался Захар.

— Да никак пока, — констатировал Сидон, — Приходили двое. Хорошие ребята, обоих знаю, уровни за сотню, но нам не подходят.

— Почему?

— Им деньги нужны.

— Ха, а мы альтруисты что ли? И мне деньги нужны.

— Господин Хар, как ты думаешь, тебя сюда призвали чтобы ты, выполняя задания гильдии карман золотом набивал?

— Нет?

— Нет. Прежде всего, тебе необходимо выйти на свой уровень развития. Ты всяких там упырей да личей пополам перекусывать должен. Так что, пока, не деньги в приоритете, а

твое обучение.

— Даже как-то неудобно... Не ребёнок, а со мной толпа народу возится.

— Потом отработаешь, — засмеялся Сидон, — мы тебя обучим и начнём засылать в соседние страны, дань собирать!

— За процент согласен. И это, зовите меня просто, Хар.

— По фамилии? Это не вежливо. Надо или по имени, или господин Хар.

— Мне так привычнее. Тем более, что я единственный представитель своего клана.

Договорились?

— Ладно, как скажешь... Варвар ты, Хар, как есть варвар.

— А я и не спорю. Может, отметим сбор группы?

— Ты не алкоголик, случаем? Недавно как свинюки надрались.

— Неделя прошла!

— Четыре дня.

— Да пофиг. Может меня завтра лич сожрёт, а я трезвый. К тому же, нам надо поближе познакомиться, притереться...

— Тебя Надина в прошлый раз недостаточно натёрла?

— Это был несчастный случай, не надо вешать на милую девушку все мои травмы. В том числе и душевные.

— Что скажешь? — спросила Надина жрицу.

— Я только за!

— Я.

— Да не ты! В смысле, не против. Если сразу не передерёмся, сработаемся.

— Потому и говорю, зовите меня Хар.

— Не мы тебе такое имя дали.

— Знаю. Всё ваша Цемфелада виновата.

Утро было тяжким. Захар пытался встать часа два и в конце концов, с большой головой пошёл выпрашивать у поваров хоть какой-нибудь рассол. После завтрака стало полегче и он просто сидел за столом глядя в огромное окно, пытаясь вспомнить вчерашний вечер. Получалось плохо.

— Вон он, жив наш зодчий! — заорал с середины зала Сидон, указывая на Захара пальцем.

Странно улыбаясь, они с Флором уселись за стол, подозвав официанта и сделав заказ. Судя по заказанному, они чувствовали себя намного лучше Захара.

— Как самочувствие, о Великий Архитектор?

— Вы чего обзываетесь?

— Ты что, ничего не помнишь?

— Я что-то натворил, да? Так и знал... Хоть не опозорился?

— Совсем плохо?

— Да, на редкость поганое самочувствие.

— Потому, что всю ману разом потратил, вот тебе и плохо теперь. Если бы не пил, просто слабость была бы, а так, получи и распишись.

— Да уж, учинил ты вчера светопреставление в гильдии. К твоему храму сегодня с самого утра паломничество.

— Чего? Какому ещё храму? Какая мана? Да о чём вы?!

— Сейчас, доедим, покажем.

Чувства позора, страха и раскаяния не покидали Захара весь путь до административного комплекса, где между ним и примыкающей аптекой, прилепившись к стене стояло нечто кривое, косое и несуразное. Некое нагромождение камней, напоминавшее уродливую беседку, по центру которой лежал громадный плоский каменюка, неизвестно, как и откуда взявшийся. Высотой, эта «беседка» была метра три и в качестве замка для четырёх каменных арок использовала аж четыре камня, с опорой на центральную колонну, упирающуюся как раз в тот самый плоский камень. Если бы сооружение было построено из обработанного камня, вполне бы смотрелось. Правда, было совершенно непонятно его предназначение. Для беседки, внутри просто не было достаточно свободного места, для храма, честно говоря, размерчик подкачал, да и где центральный алтарь? Хуже всего, что для строительства этого объекта великого искусства применялись камни, просто выданные из земли. Одновременно, и было понятно, что сооружение строилось по конкретному замыслу и был совершенно непонятен сам замысел.

Вокруг «храма» толкались с полсотни человек. Наёмники, прислуга, несколько стражников и горожан. Здесь же, сведя брови и зажав подбородок левой рукой стоял господин Мелий, о чём-то тихо переговариваясь с наставником и незнакомым мужчиной, увидев которого Захар почувствовал себя очень-очень плохо и сильно захотел в туалет. Надпись над мужчиной сообщала следующее: «Растус «Излом» Сист * 152 * Гильд-мастер * Гильдия наёмников».

— Что, страшно? — поинтересовался Флор.

Захар только кивнул головой, невольно побелев, а Сидон указал рукой на постройку.

— Взирай, ужасайся или гордись! Ибо мы не знаем, что это такое и как на это реагировать. Я вижу узел маны, как на центральных алтарях храмов и чувствую божественную силу, исходящую от того камня в центре.

— Для храма маловат. Может, это алтарь демонов? Хар, что это?

— Мне откуда знать...

— Ты же построил! Здесь вчера камни летали, только в путь. Прямо из-под земли выскакивали.

— А когда ты ману начал собирать, я думал, сгорим все, вместе с гильдией. Не знал, что варвары так умеют. Может ты какой замаскированный колдун?

Захар смотрел на постройку и над ней всплыли буквы: «Собор Цемфеладь». Над камнем, в центр которого упиралась колонна значилось: «Колыбель. До создания алтаря 95 %».

«О, как. Колыбель? Алтарь? Кого?»

Захар открыл пантеоны и внезапно увидел малюсенькую золотую закладочку. На ней был выгравирован знак солнца. И больше ничего. Странно. Закрыв окно пантеона, он словно ощутил лёгкое дыхание. Собор Цемфеладь узнал его, Колыбель потянулась незаметной ниточкой к его сознанию, и Захар неожиданно для самого себя ответил.

Он словно вспомнил события прошлой ночи, в точности повторяя действия, только сейчас делая это намного быстрее и точнее. Запев странную песню, очень похожую на ту, что не так давно пела ему Тэла, он буквально увидел, как вырывает из окружающих людей ману, опустошая, кого на треть, кого на половину, как из самой атмосферы потянулись тонкие струйки, формируясь вокруг собора, стремительно втягиваясь центральной колонной.

Люди охнули, кто-то пытался защищаться от неведомого врага, кто-то упал от

неожиданности, некоторые решили просто убежать. Вскинувшись, неожиданно потеряв треть маны, господин Мелий хотел было вцепиться в сознание Захара, но тут же отшатнулся, скривившись от боли. Господин Сист оказался крепче. Покрывшись испариной, слезящимися глазами он несколько секунд сверлил Захара, пока не пошли кровавые слёзы, после чего сдался и он, неловко опёршись руками о левое бедро, словно пытаясь не упасть.

Собор Цемфелады начал преображаться: он подрос вдвое, раздался вширь, въедаясь в стену здания гильдии, раздвигая её, встраиваясь, кривые и косые камни начали преображаться, менять свою структуру, размеры, цвет. Это уже была не косая варварская постройка, а нечто, напоминающее величественное строение. Колыбель вздохнула и надпись сменилась: «Колыбель. До создания алтаря 76 %».

Опустошённый Захар упал на колени. Голова гудела, глаза слезились, в ушах стоял тонкий писк, а маны не было совсем. Индикатор маны моргал прозрачной колбой, сообщая, что маны осталось всего три десятых процента от максимума.

Внезапно, Захара рывком подняли в воздух. Господин Сист держал его на весу одной рукой, словно тряпку, повернув в сторону собора.

— Ты ничего не хочешь мне сказать?

Захар лишь мельком заглянул в глаза гильд-мастера. При внешне спокойном лице, в них горело адское пламя. А что он мог сказать, если толком сам ничего не понимал. Мысли метались, сталкивались, разлетались и общая картина потихоньку складывалась, но поверить в случившееся было просто невозможно. Захар висел в руке одного из самых могущественных людей континента с выпученными от страшной догадки глазами, чем ещё больше перепугал своего гильд-мастера.

Из пролетавшего над ними облачка ударил тонкий луч, расширяясь и словно открывая занавес, разрывая пространство, меняя цвет с белого на золотой, потом на чёрный. Господин Мелий мгновенно закрыл собой главу гильдии, спустя миг его примеру последовали остальные присутствующие офицеры. Спустя пару секунд, все остальные наёмники готовились к защите, оттесняя гражданских, выстраиваясь в группы.

Из чёрного разлома появилась знакомая фигура в чёрной рясе. Мясистый нос, маленькие внимательные глазки под кустистыми бровями, ухоженная густая борода с проседью, украшенная косичками и вплетёнными в них лентами, на голове скуфья.

— ПРИВРАТНИК?! — одновременно охнули абсолютно все присутствующие.

Привратник слегка кивнул головой:

— Доброе утро, господа наёмники. Господин Сист, не могли бы вы отпустить господина Хара? Уверен, у него уже шея затекла так висеть.

Сист молча поставил Захара на землю.

— Что же ты натворил, безумное дитя чужих миров. Знаешь, что будет, когда об этом узнает Тэла? Она тебя наизнанку вывернет, да так и оставит. Хорошо ещё, если город не спалит, вместе со всеми жителями.

Захар лишь пожал плечами:

— Перебрал вчера... Малость.

— По-твоему, это малость?

— Могу я узнать, наконец, что здесь происходит? — теряя терпение спросил глава гильдии.

Привратник погладил бороду, посмотрел на окружающих, потом на главу.

— Чудо происходит! Господин Сист, как по-вашему, что есть «божество»?

— Отражение определённых качеств живых существ, их душ, явление части законов этого мира, благодаря чему он и существует. По характеру божества и его паствы.

— Глубокая мысль, но оставим философию и примем сказанное за истину. За истину для этого мира, но есть ведь и другие. И вот, прибывает в наш мир некий человек и недоумеает, как же так, боги сами по себе существуют, делают, что хотят и переживают лишь о том, как бы не потерять верующих. Разве так можно? Должен быть кто-то, кто если и не присматривает за всем этим зоопарком, то, как минимум, является некой абсолютной величиной, символом на который следует равняться.

— Не совсем понятно. Характеру человека соответствует выбранный путь, венцом которого и отражением всех лучших черт этого пути и является божество. Зачем огород городить?

— Ориентир. Некая сущность, способная взаимодействовать с любой другой сущностью, духовно стоящая на ступень выше. Так воспринимает мир тот самый, другой человек. Теперь учтём один немаловажный факт: в прошлом своём мире он умел говорить с богами на одном языке. На языке сотворения!

— Это невозможно! Человеку подобное понять не дано.

— Не совсем так. Ты ведь можешь перенастроить панели навыков и даже фреймы вех. Даже можешь создать собственное заклинание. Это очень сложно, но возможно. Всё, чем вы пользуетесь, создано вашими божественными покровителями. И этот человек понимает, как именно всё это создавалось.

— Немыслимо...

— Ты ведь знаешь, что господин Хар говорил с Тэлой. То, что для тебя лишь непонятная песня, для него тысячи отдельных слов.

— Об этом они говорили? Но как не владевший магией человек смог научиться понимать язык сотворения?

— Принципы одинаковые. В своём мире он мог делать что-то подобное. Правда, при помощи очень сложных устройств. Некие «компьютеры», чтобы это ни значило. В общем, этот варвар, плохо уразумевший законы бытия и решивший, что он знает, как лучше, нажравшись словно последний свин, сначала обгадил вон ту дверь...

— Ты что, скот, аптеку обоссал?

— Я же не специально... Там темнее всего было.

— А после, решил объединить этот мир, связав все его разрозненные ипостаси одним божеством, не подменяя им остальных. Что у нас выше всего, под чем трепыхается всё сущее? Правильно, солнце, иначе, Цемфелада. Когда-то, на заре времён, солнцу даже молились. Беда в том, что солнце может не только дарить людям свет, радость, и водичку для купания подогревать. Оно может одарить испепеляющей жарой, лесными пожарами, лютой засухой и неурожаями, солнечной радиацией, всякими там вспышками и прочими неприятностями. В общем, божественная основа была сформирована, но вот с личностью не сложилось. Слишком много противоречий у людей было. После этого люди разделили солнце и свет, тепло и жару, ну и так далее, и появилась Аина, богиня света и неба. Пьяный варвар решил, что Цемфелада, как раз то божество, которого этому миру и не хватает и, барабанная дробь!

— Это храм Цемфелады?

— Это собор Цемфелады! С колыбелью, которая станет алтарём. Как только воплотится новая богиня!

— Что? Повтори...

— Так как господин Хар у нас мужчина, гетеросексуал с лёгким гормональным перекосом... Ну, не успел подружиться пока ни с одной женщиной, увлёкся той, кто ему пока не по зубам. Вот. Поэтому, ему даже в голову не пришло, что может быть бог солнца. В связи с чем, у нас будет богиня.

— Да разве же по силам человеку подобное...

— При понимании сути процесса и бессовестным воровством у своего покровителя? Да, в определённом душевном состоянии, это возможно, в одном магическом пространстве проживаем.

Глава гильдии на своём долгом веку много чего повидал, но даже не слышал, что можно вот так, по пьяной лавочке взять некую недоформированную божественную основу и слепить из неё новое божество, украв всё необходимое у согильдийцев и покровительницы.

— И, что теперь будет?

— Да кабы знать. Я раньше соборов не встречал, сегодняшних божеств иначе воплощали. Инструкции, конечно, читал, но их, как известно, пишут для тех, кто уже собрал всё своими руками. С Тэлой я сам поговорю, постараюсь как-нибудь усмирить её гнев. Основной вопрос в другом — кого сможет воспитать этот варвар.

— В смысле, воспитать?

— Новая богиня будет единственным представителем золотого пантеона и будет она...

Очень юной.

— Насколько юной?

— На подростка потянет, я думаю.

— Подростка?!

— Точно сказать не могу. По человеческим меркам, лет так от четырнадцати до восемнадцати кто-то будет. Говорю же, нашему солнцу не так много внимания доставалось, в отличие от того же феномена войны, например. А с появлением Аины так и вовсе позабыли да позабросили.

— Хорошо, допустим. Тем не менее, она будет полноценным божеством?

— Конечно! Со всеми вытекающими. Она может стать вашим благословением и сокровищем, а может испепелить и по ветру развеять. Уверен, характер у неё будет не из лёгких.

— Откуда такая уверенность?

— Это же солнце! Да ещё и воплощённое пьяным варваром, призванным дикарём, на отобранной силой мане вскормленное. При таком раскладе, лично у меня, нет оснований надеяться на появление богини с покладистым характером и поведением монашки.

При этих словах, господин Сист как-то совсем нехорошо посмотрел на Захара.

— У меня детей никогда не было... А детей-богинь тем более. Может быть её можно будет отдать в какой-нибудь пансионат, или в детдом сдать за дополнительную плату?

Привратник погрозил Захару кулаком:

— Я тебе сейчас сдам! Я тебя самого сейчас в пансионат отправлю, к одному из тёмных богов, на воспитание. Заделал ребёнка по пьяни и в кусты?

— Вот же подонок! — Сидон даже плюнул в сторону Захара.

— Хар, ты настолько безответственный человек? — театрально удивился Флор, — Я был о тебе лучшего мнения. А как Надина расстроится, узнав о сущности твоей подлой душонки...

— Хватит ёрничать, — пресёк издевательства господин Мелий и обратился уже к Привратнику, — вопрос серьёзный. Не каждый день в мире появляются новые богини. Что мы как гильдия можем сделать, можем поручить её воспитание кому-то более ответственному?

— Исключено. Во всяком случае первоначально, только господин Хар будет для неё хоть каким-то авторитетом. К тому же, между ними будет особая связь, как между родственниками. Взаимопонимание будет. Ну и учитывайте из какого жестокого мира прибыл сам господин Хар. Не думаю, что юное божество сможет его запугать и начать здесь беспредельничать. Вам придётся справиться. Теперь придётся, и справиться, и довериться.

— Золотой пантеон, — произнёс глава, — это светлое божество?

— Не знаю. Многое зависит от воплотившего её человека. Если у него душа светлая, то и Цемфелада будет светлой богиней. Хотя, в моём понимании, она должна быть похожа на красных богов.

Привратник подошел к «собору» и дотронулся до одной из арок рукой, закрыв глаза. Строение на глазах начало преображаться. Колыбель скрылась за могучими стенами, перед которыми выросли громадные колонны из туманного мрамора и ступеньки. Гранитный цоколь поднялся метров на пять и выдвинулся уступами, словно волнорезами, на которых расположились искусно вырезанные статуи мифических существ. Крыша вытянулась изгибами арок, покрытых лепниной, в стенах появились ниши с разного рода изображениями религиозной направленности, захудалая постройка превратилась в ослепительно прекрасный и величественный собор.

Ранее прямоугольное многоэтажное строение гильдии, со дворами и ареной, превратилось в пятиугольник, вершиной которого оказалось здание собора.

— Не благодари, — обратился к Захару Привратник, — это часть моей работы, а вот храмы, в дальнейшем, сами уже строить будете. Алтарь воскрешения здесь, кстати, семиконтурный.

— Это что значит?

— Что домой я через него пойду.

— Ты его построил только чтобы домой уйти?

— Нет, конечно! Стал бы я ради этого корячиться. Собор потому что! Какой же ты дикарь. У божества может быть только один собор в мире, и он предоставляет весь возможный спектр услуг.

— Хм, а какого-нибудь бога через него позвать можно, поговорить?

— Ты совсем страх потерял? Может, тебя лучше сразу прикопать прямо здесь? Что ты в божественных чертогах забыл?

— Я не из праздного любопытства интересуюсь. Мне гильдия торговцев хорошо помогла, когда я здесь появился. Кроме всего прочего, они пообещали узнать всё о человеке, который меня призвал. Расплатиться с ними можно и золотом, но они очень просили о возможности поговорить с Верконом.

— И ты согласился?

— Раз о подобном просят, значит, это возможно. Или я ошибаюсь?

Привратник с минуту смотрел на Захара, потом покачал головой.

— Ты и правда чудной. Как можно подобное обещать? Ну и как ты собирался с ним говорить, или ты уже тогда решил Цемфеладу воплотить?

— Ничего я не решал. Я ещё сегодня утром даже не подозревал о том, что сделал.

Просто, мне стало интересно, возможно ли это и насколько сложно.

— Возможно. Для тебя это будет даже не сложно. Если доживёшь, Цемфелада сможет договориться о встрече и отправит тебя к Веркону прямо из этого собора.

— А главу гильдии торговцев?

— Или главу. Если они договорятся. Только вот с чего ей договариваться, тем более с Верконом? Он такие условия выставит, десять жизней не хватит расплатиться. Зря ты согласился.

— А ты не можешь помочь в этом вопросе?

— Мог бы, если бы в этом была насущная необходимость, но её нет. Это не судьбоносная для всего мира встреча, как в случае с тобой и Цемфеладой. Так что, с этим не ко мне. Ради какого-то торговца я не могу нарушать миропорядок. При случае, обсуди этот вопрос с Цемфеладой, а там, как она решит.

— Хорошо, понял.

— Продолжай напитывать колыбель маной, не вздумай бросить это дело.

— А что будет, если бросить?

— Колыбель сама возьмёт, что нужно и воплотится тёмное божество. Демон чёрного солнца. И тогда, это королевство будет уничтожено, а за ним и других очередь настанет.

— Прикольно.

— Нет, это совсем не прикольно. Это великое горе, океан страданий и вселенная боли.

Привратник похлопал Захара по плечу, сказал, чтобы тот больше не безобразничал, пообещал ещё увидеться и утопал в собор, на алтарь воскрешения. Ну и зря, мог бы снова устроить шоу с лучами и дыркой в пространстве.

— Не думал, что вы с Привратником такие друзья, — произнёс господин Сист.

— Да как и со всеми. Недавно познакомились.

— Он тебе собор построил! И не абы из чего. Здесь каждая ступенька состояние стоит. Грандиозное сооружение...

— Не уверен, что он конкретно для меня старался.

— Для ещё не воплотившейся, мелкой, ничем и никак не проявившей себя богини, у которой ни одного верующего нет? Нет, господин Хар, здесь имеет место быть влияние непосредственно твоей личности. Это первый и единственный собор в мире, с первой в мире колыбелью, которую создал ты. Понимаешь? Ты создал то, что после появления Цемфелады станет центральным алтарём её собора. А единственный в мире семиконтурный алтарь воскрешения создал Привратник.

— А кто обычно их создаёт?

— Храмы строят люди, алтари создают боги, если их всё устраивает.

Только сейчас Захар осознал во что влез и как-то неосознанно выругался.

— О чём я тебе и говорю. Ладно, не сильно огорчайся своим положением. Привратник прямо сказал, необходимо завершить начатое дело. Цемфелада может стать для нас сокровищем и благословением, если мы приложим к этому усилия. Не стал бы Привратник доверять тебе воспитание богини, если бы ты был полным отморожком. Поверю в тебя и я. Только двери больше не обсыкай, для этого у нас туалеты есть.

— Постараюсь...

— Теперь у нашей гильдии есть собственный собор, а скоро будет и своя богиня, с которой мы просто обязаны подружиться.

Захар улыбнулся. Да, если за твоей гильдией присматривает какое-нибудь божество, это

всегда радуется.

— Я приложу все силы.

— А мы поможем. Сейчас, приводи себя в порядок, отдохни. Если к вечеру будешь в порядке, займёшься колыбелью. Я соберу всех не занятых высокоуровневых наёмников. С них ты сможешь много маны собрать.

8

Столица гудела словно улей. Тысячи людей направлялись к гильдии наёмников, посмотреть на новоявленное чудо: собор Цемфелады. Войти в него пока было нельзя, собор окружал отсвечивающей на солнце редкой золотой пылью, магический барьер, но над ним уже реяла громадная надпись золотом, заявляющая всему миру о том, в честь кого он был создан. Громчайшее сооружение, в два раза выше любого храма, само по себе являющееся предметом искусства, с мозаичными витражами, колоннами, статуями, росписью, лепниной, вызывало в окружающих восхищение и трепет. Тысячи людей шептались о том, что в мире вот-вот появится новая богиня и даже ходили слухи, что она станет главной среди богов.

И слухи эти ходили не только среди людей. Посещая храмы своих покровителей, люди нет-нет, да и сравнивали их с собором богини солнца, и мысли эти мгновенно попадали к божествам. Некоторые от них отмахивались, не придавая значения ещё одному божеству, другие с любопытством отправлялись посмотреть на собор, кто порадоваться, кто позавидовать, а кто просто оценить красоту. Но были и такие, кто воспринял маленькую Цемфеладу как угрозу.

Бархгтол, бог разложения, тлена, гниения, страданий и чумы с неприязнью рассматривал из своего чертога великолепный собор ещё находящейся в колыбели Цемфелады. Ему не нравились его не тронутые временем и тленом колонны из самого редкого в мире туманного мрамора, который в любом объёме был всегда полупрозрачен ровно на четверть, чем и заслужил своё название. Ему были неприятны эти новенькие ступеньки, изумительной работы статуи и безупречные сцены молящихся солнцу людей, наслаждающихся его теплом и светом животных, изображения бескрайних полей пшеницы и жестоких битв с тьмой и всякой гнилью.

— Не нравится мне эта девочка, — сказал он лежащей на его коленях огромной крысе, — ох, не нравится. Мало нам было этой мерзкой, вечно сияющей Аины и радостной наивной дурочки Иноды, теперь ещё Цемфелада объявилась. Богиня солнца!

Крыса потянулась и спрыгнув с колен Бархгтола обернулась крысочкой, ростом со среднестатистического человека, почти человеческим телом, крысиным хвостом и вытянутой зубастой мордочкой со злыми глазами-бусинками.

— Ходят слухи, хозяин, что она собирается возглавить все пантеоны, сделав золотой пантеон самым старшим.

— Я слышал эти разговоры. Глупые разговоры. Желание такое у неё, может быть и есть, только вот привести оно может только к одному — к войне между богами. Красные и сами хотят стать во главе всех пантеонов, синим на всех наплевать, они не пойдут ни под чью пядь. С белыми всё ещё веселее, они не могут даже друг с другом договориться! Среди них же половина идиоты. Не говоря уже о нас. Представляешь, как Жор, эта бесчеловечная свинья, склоняется перед девчонкой? Ха!

— Или Алтхеста, богиня ненависти и мести.

— О, эта злобная тварь вообще неуправляемая, даже на своих кидается. Или тот же Неркехт. Хотел бы я посмотреть, как она с богом мёртвых договорится.

— Он страшный, я его боюсь, — щёлкнула зубами Аканта, как звали полукрысу.

— Его все боятся. Никогда не знаешь, что у него на уме.

— Выходит, эта богиня солнца нам и не интересна совсем?

— Сама Цемфелада пока никто и звать её никак, а вот тот, кто её в этот мир привёл, вот на него я бы посмотрел... Для воплощения божества необходим не только чётко сформированный культ, но и труд нескольких поколений людей. Их жизненная сила, их мана, фактически, части их душ должны напитать божественную сущность и собрать её из сложившегося культа этого божества. Само по себе божество существует и без людей, но является лишь явлением этого мира.

— Я правильно поняла, одному человеку подобное не по силам?

— Это должен быть не просто человек, а носитель сформированного культа. В данном случае, солнца. Для подобного пришлось бы прожить жизнь, посвящённую этому божеству и не одну. Мир огромен, сотни, если не тысячи явлений ускользают от глаз и понимания одного человека. Необходим труд тысяч людей, столкнувшихся со всеми божественными проявлениями и кропотливый труд жрецов, собирающих личность своего божества по крупицам, вычлняя лишь присущие ему черты. Есть ещё одно непонятное мне явление.

— Должно быть это что-то значительное раз заинтересовало даже тебя.

— Очень значительное! Кто-то буквально вырвал ману над Иретириом, опустошив целую область, а потом таким же образом обокрал её жителей.

— Думаешь, это тот человек, который воплощает Цемфеладу?

— И это очень непростой человек. Он либо сам должен обладать божественной силой, либо ему помогает его покровитель, либо он умудрился изучить язык сотворения и наглым образом обокрал своего покровителя.

— Всё вместе не может быть одним человеком. Ни одному человеку не хватит на подобное даже самой длинной жизни, ведь так?

— Да. Ты всё правильно понимаешь. Нам надо найти это существо, человека, божество, кем бы он ни был. Плевать на девчонку, она сродни младенцу и пока не опасна. Если кто-то обладает подобной силой, даже если он обворовал своего покровителя, мы должны о нём знать. Не известно, что ещё может натворить эта сущность.

— Если всё так... Бархгтол! Ведь сам Привратник явился пред смертными! Он не наказал эту сущность, а помог построить целый собор!

— Да. Привратник не мог не среагировать на подобное и он пришёл. И всё это для меня загадка. Как здесь замешан покровитель и кто он, какое божество? Кто этот могущественный неизвестный и где он скрывался до сих пор? С какой целью и почему именно сейчас воплощают весьма воинственное в будущем божество? Цемфелада, это тебе не тихая милашка Сеприда. В будущем, если она выживет, сам Стэз признает её равной.

— Она может стать такой сильной?

— Она СОЛНЦЕ, глупая ты крыса! Люди не просто так её боялись до трясучки, ещё не заре времён. Даже Аину создали, лишь бы Цемфеладу не воплощать. Но, прошли тысячи лет, и кто-то решил, что её время настало.

— Так может быть её следует убить прямо сейчас? Пока она мелкая, может даже я справлюсь?

— Даже ты справишься. Только сейчас это невозможно. В собор ни люди, ни боги войти не могут до воплощения богини. Туда может войти только одна сущность — её создатель. Именно он нас и интересуется. Без него юная Цемфелада угрозы пока не

представляет. Будет сидеть себе в своём соборе, сотни лет собирая паству.

— А когда соберёт?

— Получит по пятой точке от Стэза и успокоится. Или Стэз получит и тогда начнётся война.

— А если мы не сможем их разлучить?

— Ты меня не слушала? Тот, кто способен на всё вышеперечисленное, если захочет, в считанные месяцы превратит Цемфеладу в очень грозное оружие. Если его цель всё же некое доминирование над остальными пантеонами, то нас ждёт кровавая и очень долгая война богов за интересы какой-то третьей стороны, о которой я пока ничего не знаю.

— Мамочка моя крыска, что же делать?

— Отправляйся в Иретири. Найди мне это существо, кем бы оно ни было. По возможности, узнай его планы. Можешь задействовать все подвластные нам в столице силы, я даю тебе своё разрешение.

— А если я смогу его убить?

— Сомневаюсь. Если поймёшь, что опасность слишком велика — не лезь на рожон, будь умной крыской, а не мёртвой тушкой.

— Да, господин!

Тэла в это время обдумывала свой разговор с Привратником. В Иретирии назревала гражданская война. Сторонников, и у короля, и у принцессы, хватало. У короля их было больше, но его не поддерживала гильдия торговцев. Торговцы могли нанести королю серьёзный экономический ущерб, но по факту, это только осложняло бы положение народа. Конечно же, ни одно божество не собиралось в это вмешиваться. Да и не могли они особо вмешаться если речь идёт о жителях одного государства. Если бы на королевство людей напали толпы нежити, белые божества запросто могли влезть в войну, как и наоборот. В случае серьёзной угрозы ордам нежити, тёмные божества не останутся в стороне и выйдут в поле, навалить всем и вся.

Принцесса это хорошо понимала и пыталась ухватиться за любую помощь. Она не испытывала иллюзий на счёт своего положения. Во-первых, её насильно втянули в эту борьбу. Она хоть и понимала реформы своего отца, поддерживала их и хотела бы помочь, но была слишком юной, не обладала реальной личной властью и слишком рано для будущей королевы потеряла родителей. Брак с Ремусом был единственным решением вопроса сохранения мира в королевстве, но Креон решил иначе.

Принцесса Килия была одарённым и талантливым человеком, много училась, успела даже жрицей стать, единственное, чего не успела, так это побыть ребёнком. Понимая неизбежность войны и смерти глав одной из сторон, она решилась на отчаянный шаг — призвать Великого Героя. Полумифические персонажи, способные противостоять богам и наводящие порядок у людей. Во всяком случае, в легендах они решали довольно серьёзные вопросы. Ну и призвала. Как получилось.

Тот, кто получился, требованиям к Великому Герою пока не соответствовал, но бездельничать не стал. Подрался с пчелой, вступил в гильдию наёмников, очень усердно тренируется, собрал группу и теперь решил воплотить Цемфеладу, чтобы сделать её в своей группе стрелком. Делов-то! Ну божество, ну и что, где написано, что нельзя?

На самом деле, последствия у данного поступка были куда как большие. Получалось, что Цемфелада могла теперь вмешаться в любую драку. Хоть между людьми, хоть между богами. Ей сто лет для этого не нужны ни отчаянные молитвы миллионов людей, ни

стенания божеств, ни договорные обязательства. Её привёл в этот мир один единственный человек и она никому ничем не обязана, ничем в своих поступках не связана. Может просто зайти во дворец и оторвать голову королю. Она богиня, она так решила и плевать ей на всех вокруг, она ни с кем и ничем не связана.

Если Захар, Цемфелада и Килия договорятся, у принцессы будет очень серьёзный козырь в рукаве.

Если же на их стороне окажутся ещё и Веркон с Тэлой, песенка Креона Флавия, считай, спета.

Но, если в теории всё было гладко, то на практике не очень. Захару предстояло ещё довольно долго обучаться, а Цемфелада, фактически, ребёнок. На её обучение точно так же нужно время.

Тэла сильно сомневалась, что им это время кто-то даст. Не погибла бы девочка в начинающейся заварушке. Наверняка, ею уже заинтересовались. Помочь? Бессовестно слить, вместе с Захаром? Не вмешиваться?

Тэла не привыкла уезжать от проблем, она привыкла проблемы убивать. Хоть на Захара она и разозлилась, причём, очень сильно разозлилась, он ей нравился. Привратник защищал его весьма убедительно, но, видимо, догадывался, что решительной Тэле этот наглый обыскатель дверей пришёлся по душе. Стремительно развиваясь, Захар пёр словно атомный ледокол, не стесняясь отрывая причиндалы храмовникам и призывая себе на помощь богинь. Кроме того, Тэла чувствовала свою причастность к появлению Цемфелады. Можно, конечно, сказать, что её изнасиловали и она жертва произвола пьяного варвара, но Захар жив, здоров и невредим, а Цемфелада вот-вот появится на свет. Никто кроме Привратника ей не поверит.

— Да и не надо, — сама себе сказала Тэла, — не дело это, ребёнка на произвол судьбы бросать. Будут у тебя папка — человек из другого мира и мамка — местная богиня. И никто из нас от драки никогда не бегал. Будешь гордиться родителями, обещаю. Присси!

— Да, госпожа, — перед Тэлой, скользнув словно тень, материализовалась вооружённая до зубов девушка, с тихим, приятным голосом и неприятным, холодным взглядом жёлтых змеиных глаз с вертикальными зрачками.

— Будь рядом с девчонкой, присматривай за ней.

— Если ей будет угрожать опасность...

— Вмешивайся. Я официально её признаю, как только появится на свет. Вообще, смотри по ситуации. Если будет необходимость, представься её телохранителем открыто.

— От кого ожидать проблем?

— Стэз благородное божество, он девчонку не тронет. Остальные просто не захотят связываться со мной. Это, что касается нашего пантеона, а вот что тёмные надумают, я не знаю. Не исключаю возможности проявления насилия. Будь внимательна.

— Я всё поняла, — поклонилась Присси, подтверждая готовность отправиться на задание немедленно.

Неркехт, бог мёртвых, пребывал в хорошем расположении духа, что случалось довольно редко. Он с интересом рассматривал великолепный собор Цемфелады, про себя уже решив, что в ближайшее время обязательно лично посетит его, чтобы всё там внимательно рассмотреть и потрогать. От его взора не укрылся факт использования совершенно новых архитектурных решений. Собор не выбивался из общего религиозного стиля, но имел много неизвестных ранее штрихов.

Неркехт был абсолютно уверен, что эти новшества привнёс тот самый неизвестный

человек, воплотивший богиню. Сначала, он решил, что среди богов началась очередная свара, но потянув за ниточки, вскоре понял, что они здесь совершенно не при чём. Кто-то действовал самостоятельно, в одно лицо решив создать новое божество и действовал силой, грубо, просто беря всё необходимое. Ни одно божество не стало бы так поступать, зачем, если есть неисчислимое количество людей, которым ты дал своё покровительство или упомянувших тебя в молитве. Просто возьми от каждого по крупице и получи желаемое.

Что-то здесь было не так. С одной стороны, без божества собрать новый культ и новое божество не получится, нет ни у одного из людей таких вычислительных ресурсов. С другой, учитывая методы работы никто никого спрашивать и не собирался. Вот здесь он и задумался, а что если бы так с ним поступили? Адские муки ждали бы этого бессовестного насильника! Но, Привратник решил иначе. Интересно, очень интересно!

Ещё более интересна была сама Цемфелада. Неркехт сильно сомневался, что богиня солнца останется равнодушной к бегающим там и сям мертвецам. Даже не просто бегающим, а собирающимся в группы, отряды, армии! Ансинарх, это озабоченное властью божество, сто кинжалов ему в печёнку, постоянно воровал у Неркехта его мертвецов, чем сильно бесил. Ну как можно работать, если у тебя постоянно приворовывают подотчётных мертвяков?

С помощью сбрендивших фанатиков, всех этих тёмных магов, некромантов, личей, каких-то шаманов, заклинателей и прочих осточертевших Неркехту доморощенных «повелителей мёртвых», Ансинарх всюду старался собрать какую-нибудь силу и атаковать людей. Народу гибло в этих стычках много, толку было мало. Да, светлые божества успешно боролись с данным явлением, но только в одном случае, когда мертвяки начинали сильно надоедать. Какой-нибудь одиноко сидящий на старом погосте лич, с сотней бродячих мертвецов, их нисколько не интересовал. Ну сидит себе и сидит, он же в форточку к тебе не лезет, по ночам под окном не воет, есть не просит, так чего приставать к честной нежити, пусть за кладбищем присматривает, вандалов наказывает.

«Угу, сидит, никого не трогает, пока их с десятков не соберётся таких. Потом как попрут на какой-нибудь город, только успевай «урожай» собирать».

Неркехт был против подобного использования мёртвых. Ансинарх же, с пеной у рта доказывал, что нечего их держать в подземном царстве, пусть берут в руки оружие и идут отвоёвывать себе жизненное пространство.

Это и было основной причиной разногласий. Неркехт был уверен в необходимости обоих миров и искренне считал, что мертвецам не место в мире живых. Он был суровым и сильным божеством, к которому с заслуженным опасением относились не только живые и мёртвые, но и божества. Однако, Неркехт редко и неохотно пользовался своей силой, если это не было связано непосредственно с работой. Отвлекаясь от своих обязанностей, он часто любовался красивыми вещами и вообще, умел ценить красоту. Она была столь мимолётна и неповторима. Не важно, о ком или о чём шла речь. Будь то мускулистый атлет, бросающий копьё дальше всех, или манящие линии прекрасного женского тела, картина, бокал редкого вина, прекрасный храм, да хоть водопад в лесной глуши. Бог смерти, повелитель царства мёртвых, ко многим вещам относился философски, и красота не вызывала в нём страсти, а была частью мироздания, стремлением мира живых к развитию и совершенству.

В гневе он был страшен, это правда. Никто не хотел бы увидеть однажды вечером у стен своего города, скажем, полумиллионную армию мертвецов. Город будет безжалостно стёрт с

лица земли, вместе с его обитателями, участь которых в царстве мёртвых будет незавидна. Тем не менее, город не будет завоёван, он не станет принадлежать Неркехту, не будет присоединён к его царству. Разрушив город и жестоко покарвав людей, мертвецы уйдут обратно, ибо в мире живых им нет места.

Ансинарх же рассуждал иначе. Он желал переустройства мира живых, его объединения с миром мёртвых, свободы действий демонов и их власти.

Благодаря этим разногласиям двух божеств тёмного пантеона, Цемфелада неожиданно получила союзника.

Неркехт рассчитывал навести порядок при помощи Цемфелады. Вот кто не станет терпеть всяких упырей, которые по ночам под окнами топчутся или толпу зомби, бесцельно стоящих в каком-нибудь овраге, пока людей не почуют.

Ансинарх обязательно постарается убить девчонку, здесь не надо быть семи пядей во лбу, чтобы это понять. Вопрос в другом, кого послать на защиту? Рыцаря смерти сразу же почуют. Паника поднимется такая, язык отвалится объяснять, что он здесь просто для охраны юной богини. Да и слишком они прямолинейны и кровожадны, как бы чего не вышло.

Немного поразмыслив, Неркехт отправил на защиту Цемфелады Сикуса, одного из мрачных жнецов. Не по профилю задача, конечно, да и с правоммерностью данного решения можно поспорить, а что делать! Рыцарь смерти, шарахающийся по столице, ещё хуже.

Сама же столица стояла на ушах. Вот-вот должна была воплотиться Цемфелада, событие эпического масштаба. Конечно же, королевская семья была приглашена на церемонию, как и все уважаемые жители королевства. Не особо уважаемые сами приши.

Король с королевой и наследник, принц Ремус, расположились на специально устроенном подиуме, благо размеры площадки портика собора позволяли разместить там небольшую армию. Огастин Флавий, младший принц, который по уровням развития был выше старшего, но ниже по рождению, отсутствовал. Это никого не удивляло, Огастин очень редко присутствовал на официальных мероприятиях.

По левую сторону расположились высшие армейские и гражданские чины, а также руководство гильдии наёмников. Весь остальной народ, так или иначе устраивался перед собором, гигантским человеческим океаном растекаясь по столице. Визуально в этой толпе выделялись стройные ряды наёмников, построившихся рейдами по девяносто шесть человек в каждом. Красиво стояли, залобуешься.

Армейские легионы строились одинаковыми шеренгами, вызывая восхищение и демонстрируя негибемую мощь армии, строя, единого монолита. Наёмники же строились группами по шесть человек, формирующими отряды по двадцать четыре человека и рейды по девяносто шесть. Совершенно неприменимая для армии формация, для наёмников была естественной, так как им не приходилось удерживать фронт длиной в сотни метров или окружать фланг вражеского войска пятитысячным легионом.

В соборе в это время находился всего один человек — Захар и он откровенно нервничал. Отхлестав себя по щекам, обозвав тряпкой и приказав самому себе собраться, он приступил к пробуждению богини. Собственно говоря, всё сложное осталось позади, сейчас её надо было просто разбудить. Ну и конечно же, как в сказке, сделать это мог только он. Какие-то заморочки с маной, Захар не стал вникать, зачем, он не собирался больше плодить местных богов.

Словно родительский поцелуй, магическая аура Захара коснулась Цемфелады,

полностью растворившись, а через секунду собор залило ярким белым светом, который сменился на золотой, несколько раз сменив оттенок. Раздалась невероятно эпичная музыка, хорошо приправленная гитарными рифами, ударными и сильно напоминающая выступление какой-нибудь группы чего-то тяжёлого с симфоническим оркестром. Аж мурашки по коже побежали, шикарное сопровождение. Следом появилось объявление всему миру, сообщающее радостную весть: на одну богиню стало больше.

— Что? Снова?! Нее-е-е-т!!! — и Захар полетел, дёргаясь как паралитик, получать новые уровни, пока не упал на пол, сопровождаемый весело скачущей надписью в пространстве: «Получен двести шестнадцатый уровень. 87 % общего количества опыта задания «Воплощение богини»».

Оказывается, за воплощение богини был положен опыт, и он делился между всеми участниками, согласно приложенным усилиям. Вероятно, он должен был распределиться между несколькими сотнями участников, но достался почти весь Захару.

Когда всё это светопреставление закончилось, Захар увидел перед собой девушку, лет эдак семнадцати, наверное. Под красивыми и богатыми одеждами, в стиле решившего гульнуть патриарха, угадывалась худенькая угловатая фигурка с торчащими плечами и недоразвитыми бёдрами. Красивые, густые, цвета белого золота волосы ниспадали чуть ниже плеч, такого же цвета брови и ресницы, радужки широко поставленных глаз горели двумя маленькими солнышками, выбрасывая малюсенькие миллиметровые протуберанцы. Губы, цвета красного золота, с явным перебором меди, чуть более тёмного цвета подводка глаз, тени в уголках век, ямочки на щеках, немного веснушек и широкий светящийся рунным узором ореол над головой, уходящий за плечи, завершали образ богини солнца.

«Ничего так, вполне себе милаха, но, однозначно, это не человек», — подумалось Захару под громкие крики толпы за стенами.

— Приветствую тебя, богиня солнца.

— Привет и тебе, насекомое. Отойди подальше, — махнула Цемфелада ручкой, — приветствуй свою богиню на коленях и не смей без разрешения открывать рот!

Захар от неожиданности немного опешил.

«Это не божество, это хамло какое-то. Ладно, спокойно, не будем ругаться».

— Так по-твоему следует встречать того, кто привёл тебя в этот мир?

— Что? Да как ты смеешь! Боги сами приходят, тогда, когда им это нужно! Пади ниц, жалкий навозный жук, благодари в слезах об оказанной чести и целуй пол, там, где ступала моя безупречная ножка!

Это было уже слишком. Захар не стал падать ниц, лобызать пол, он подошёл и дал богине солнца подзатыльник.

— Ай! Да как ты... Да как ты смеешь!!! — залившись краской и яростно пылая маленькими солнышками в глазах, Цемфелада вlepила Захару пощёчину, — Испепелю! Пепел по ветру развею!

— Правда? Валяй.

— На колени! Ай! Ты снова дерёшься? Я богиня!

— Да кто спорит. Я же к тебе со всем уважением и любовью, а ты обзываешься. Слышишь радостные крики?

— Слышу. Вой какой-то. Ты этих обезьян сюда привёл?

— Не вой, а возгласы радости! Они не обезьяны, они люди, твоя паства, и они рады приветствовать тебя.

— Вот ещё. Если кучка опарышей выползет приветствовать тебя, бросив пожирать труп дохлой крысы, ты сильно на это внимание обратишь?

У Захара начала самопроизвольно дёргаться правая щека и очень захотелось сломать девчонке красивый носик с золотыми веснушками.

— Да уж, тяжёлый случай. Надо было сразу Тэлу звать...

— Кого? Тэлу?

— Да, мамку твою.

— Ха! — Цемфелада стала в позу, снова полыхнув солнечными вспышками, — Ещё чего! Это мой день! День моего воплощения, моего триумфа и признания! Я никому не позволю его у меня отобрать.

— Ну, пока ты ведёшь себя так, словно хочешь слышать не радость, признания и восхваления, а проклятия в свой адрес. Люди ждут тебя. Тебя! А ты стоишь и выёживаешься.

— Стань на колени!

— На одно.

— Ладно.

Захар встал на колени.

— Ты признаёшь меня богиней?

— Разумеется. Признал ещё до твоего воплощения. Стал бы я иначе всё это затевать.

— Только не надо лишний раз напоминать о своём участии. Лучше бы ты умер от счастья прямо сейчас и избавил меня от своего общества. Умри! Умри-умри-умри! Почему ты не умираешь?

Захар поднялся, пряча улыбку. Вот же гадина досталась. Цемфелада шлёпнула его по голове и следом быстро-быстро шлёпнула ещё три раза.

— Э-э, а ну прекрати! Разошлась. Я тебе сейчас ремня дам, неделю сидеть не сможешь. И вообще, не веди себя как маленькая злобная дрянь. Веди себя как подобает солнцу!

Но «солнце» уже не слушала его, направившись ко входу в собор, где за огромными створками дверей её ждала поистине громадная толпа и весь свет королевства.

— Ну и как это существо воспитывать? Это не богиня солнца, это злобная гадюка какая-то.

— Я всё слышу! Держись слева позади и не подходи ближе трёх метров.

Двери собора распахнулись, и толпа мгновенно затихла, а через несколько секунд, увидев юную богиню, взревела так, что уши заложило. Улыбающаяся Цемфелада продефилировала через портик и площадку перед ним, остановилась, кивком головы поприветствовала королевскую семью, поклонившуюся ей намного больше, улыбнулась почётным гостям и слегка развела ладошки, обращаясь к толпе:

— Тысячи лет я освещала этот мир, дарила ему тепло, любясь бесконечным разнообразием жизни. Радовалась вместе с вами, когда счастье приходило в ваш дом и оплакивала утраты, осушая горькие слёзы облаками. С благодарностью принимала молитвы, помогая занять беспокойное дитя, играя с ним солнечным зайчиком, топила весной сугробы, превращая их в живительную влагу на полях и осушала беспокойные болота. Вместе мы создаём мир наших желаний, вкладывая в него не только фантазии и мечты, но труд многих поколений. Являясь олицетворением миллиардов лет развития вселенной, я пришла чтобы дышать с вами одним воздухом, пройти по пыли одних дорог, мечом встретить ненастья и благословить добрые начинания. Вы желали, чтобы солнце коснулось вас, и я здесь. Мой собор столь же прекрасен как этот мир и также открыт для всех. За зло, творимое миру

живому, отплату холодным забвением мёртвого космоса, за добро — любовью живой богини!

У Захара отвалилась челюсть и глаза упорно лезли из орбит от удивления. Он их даже кулаками протёр и по уху постучал.

«Это говорит она? Вот эти вот выбивающие слёзы из глаз слова говорит Цемфелада? Эта ядовитая гадюка? Ах ты гадина двуличная! Я-то думал сейчас она всех на колени будет ставить, обиды вспоминать, а она на тебе! Словно мать родная к ним вышла! Любовь живой богини! После таких слов равнодушных не останется».

Богиня солнца не просто говорила, свои слова она сопровождала соответствующими жестами. Обращая на что-то внимание, протягивала руку раскрытой ладонью вверх, ненавязчиво так, естественно, что-то отрицая делала жест в сторону, ладонью вниз, словно коротким движением что-то срубала, ненужное и вредное. Захар смотрел и не верил своим глазам. Получалось очень эффектно, красиво и убедительно.

Закончив речь, Цемфелада развела руки, засияв словно солнце и благословила сразу всё королевство. Каждый человек, от младенца до старика, от нищего до короля, получил положительный эффект «Благословение Цемфелады» на целый месяц, увеличивающий основные характеристики на три процента с сопротивлением тьме и эффект «Воплощение богини солнца», добавлявший ещё два процента к характеристикам и бонус к удаче.

Надо было видеть эту счастливую толпу! Неслыханная щедрость, да ещё и бесплатно. После этого богиня одарила своим благословением наёмников, отдельно и сразу всю гильдию, дав им эффект «Солнечная гвардия», отдельно добавлявший три процента к основным характеристикам и действующий всё время, пока человек состоит в гильдии, а ветеранам пожизненно.

Не осталась без внимания и королевская семья. Благ у них и так хватало, и богиня солнца подарила им уникальный артефакт: золотая статуэтка Цемфелады в доспехах, с опущенным к земле мечом в правой руке и ярко сияющим солнцем в поднятой вверх левой руке. Настоящим солнцем, только маленьким. Оно переливалось бурлящими в нём термоядерными процессами, пекло так, что шашлыки жарить можно было и светило как прожектор, только во все стороны.

Особенностью артефакта была его нетерпимость к тьме. Поражённый тьмой человек, находясь рядом со статуэткой, испытывал сильную физическую и душевную боль. Не было и речи о том, чтобы удержать её в руках.

Король благодарил за подарок, кланялся, но не выглядел счастливым и брать в руки статуэтку не стал. Слуги пронесли её вокруг, показывая людям и спрятали в какой-то сундук.

После этого к Цемфеладе подошёл верховный жрец Тэлы, поставив её статуэтку на специальную подставку и произнёс короткую молитву. Превращаясь в точную копию богини, полупрозрачная Тэла шагнула с подставки, одарила всю столицу бонусом к атаке, потом обняла Цемфеладу и поцеловала в лоб. Подержав её за обе руки и что-то прошептав, Тэла вернулась на подставку. Статуэтка вновь превратилась в кусок мрамора.

Своими действиями Тэла официально признала Цемфеладу как богиню солнца и заявила о своей причастности к её воплощению на весь мир. Теперь каждое божество знало, что за юной богиней солнца стояла грозная Тэла, готовая накостылять всем и каждому.

Далее, был объявлен праздник на три дня за счёт казны. И королевская казна, и городская, оплачивали народные гуляния. Затраты были колоссальные, но король пошёл на это сознательно. Ему очень хотелось, чтобы его имя в сознании людей было связано с солнцем и праздником. Специально нанятым и просто благодарным королю людям, было приказано во время праздника всюду славить щедрого и доброго короля, и среди черни, и среди аристократов.

Официальная часть мероприятия закончилась. Люди были счастливы, всем очень хотелось попасть в собор и страже пришлось хорошо поработать, не скупясь раздавая пинки и зуботычины, чтобы не допустить давки. На них огрызались, но никто не злился и не устраивал дебошей и разборок. В душах у людей был праздник.

Цемфелада устало опустилась на мраморную лавочку в служебном помещении собора за алтарём, вздохнула и закрыла глаза.

— Не знал, что ты у нас такой талантливый оратор. Просто заморозила толпу!

— От тебя наследие.

— Да ладно... Я далеко не Цицерон вроде.

— Думаешь, мне самой хватило бы ума на связную речь? Мне, кстати, от тебя много чего досталось. Что такое «когнитивный диссонанс»?

— Внутренний конфликт, противоречие убеждений. Когда видишь милую девочку, а

она ругается как сапожник.

— Или, когда ты уверена, что тебя воплотило, как минимум, самое могущественное в мире божество, открываешь глаза, а там насекомое.

— Я тебе настолько не нравлюсь?

— Не в этом дело. Не только в этом.

Захар сел рядом:

— Расскажи. Нет, я серьёзно.

Цемфелада окинула его грустным взглядом:

— Моя речь была ложью. Я просто воспользовалась твоим опытом и знаниями, которые ты мне передал, чтобы сказать то, что надо было сказать, что должна была сказать богиня. Понимаешь... Меня никто в этом мире не ждал. Я никому здесь не была нужна. Никто из людей не носил в себе идею моего воплощения, не собирал соратников по убеждениям, не формировал мой культ, не передавал знания обо мне детям, чтобы они нет-нет, да и упоминали меня в мыслях, делах. Я ненужный камень, заброшенный в чужой огород. Даже богам я оказалась не нужна. Меня, само Солнце, воплотил один единственный человек. И то, по пьяни. Это позор... Лучше бы ты умер по дороге сюда.

Захар душой прочувствовал всю горечь и обиду юной богини, на минуту растерявшись.

— Не трогай ме... Да не трогай меня, я сказала! Отст... Отстань!

Но Захар не отстал и крепко обнял Цемфеладу.

— От тебя воняет!

— Это ложь.

— Кожей. У тебя курточка новая.

— Да, это Надина мне подарила, чтобы я хоть немного на человека был похож.

— Ты ещё и нищий! О, боги...

Захар рукой повернул к себе лицо Цемфелады.

— Ты совсем обалдел? Не трогай своими щупальцами моё лицо...

— Тьфу, да убери ты руку. В глаза смотри. Они здесь, Цемфелада.

Услышав своё имя, девушка замерла. К ней впервые в жизни обратились напрямую и по имени, и ей это понравилось.

— Там, в моём прошлом мире, по факту, был один единственный человек, которому я был действительно нужен и важен. Моя мама. Остальным, по большому счёту, было на меня плевать. Когда я появился на свет, миллионы людей не бегали под окнами роддома, не теряли сознание от счастья, увидев меня. Нет, не было такого. Как не было такого, когда появились на свет такие люди как Ломоносов, Менделеев, Пушкин, Сталин. Люди, олицетворявшие целую эпоху, имена которых известны буквально всем, пришли в этот мир под улыбку одного человека — своей матери. И сотворили эпоху! Множество людей, чьи имена я всегда произношу с гордостью и никому не позволю их порочить, меня никогда не знали и не ждали шестьдесят тысяч лет, когда я наконец появлюсь на свет. Мне не была уготована кем-то судьба на великие свершения, каждый шаг в моей жизни был моим шагом, как и у этих великих людей. Значимым для окружающего мира ты становишься что-то в него привнеся, отдав ему часть своей жизни, труда, любви. Своими знаниями, характером, упорством, убеждениями. Ты живая! Ты живёшь! И это твоя жизнь! Просто живи. Используй свои способности, получай новые знания, добивайся своих целей. Если ты значима для мира — он сам признает тебя. Ты родилась, поздравляю! Впереди тебя ждёт множество великих свершений. Или забвение. Как ты намерена жить, так и будет. Если ты какашка — твоё

место в выгребной яме.

— Фу!

— А если ты богиня — покажи свой путь, укажи его людям и пусть они идут за тобой!

С этими словами Захар щёлкнул Цемфеладу по носу, на что она слегка толкнула его ладошкой в лицо.

— А.

— Что, «а»?

— От того, что ты наговорил мне кучу слов, насекомым ты быть не перестал.

— Вставай. Пошли.

— Куда?

— Кушать.

— Я богиня!

— Я это уже слышал. Будешь плохо кушать, не вырастишь, останешься такой мелкой и тощей.

— Пф-ф-ф!

На выходе из собора их ждали. Господа Сист и Мелий ближе приветствовали богиню и, узнав куда они идут, предложили сопроводить их. Только сейчас Захар обратил внимание на изменившуюся надпись над девушкой и застыл как вкопанный: «Цемфелада Тэла Ц'Хар * Богиня солнца * Гильдия наёмников».

— Что, только заметил? — спросил господин Мелий, — Ты, как всегда, само внимание.

— Это неожиданно...

— Так как она не отправилась в свой чертог, то получила для своего воплощения земное имя, на время пребывания здесь. Ты своё-то видел?

— Моё?!

Захар открыл информацию о себе: «За'Хар * 216 * Наёмник * Гильдия наёмников».

— Вау! Ко мне вернулось моё нормальное земное имя. Апостроф зачем?

— Я переживал расстроиться, из-за того, что слитное произношение слух резать будет, а ты я вижу рад. Что же, это даже хорошо. Апостроф означает, что ты родственник божества. Сам должен понимать, какая это редкость и честь.

Вокруг стола крутилась вся группа. Очевидно, что их ждали. За столом поначалу шли пустые разговоры да обсуждение множества подаваемых блюд. Цемфелада сдалась на четвёртом, уверяя, что больше она не сможет съесть ни кусочка и похвалила каждое из них, назвав пищей богов. Потихоньку добрались до обсуждения важных тем. Как оказалось, ей не было никакой нужды пребывать в соборе физически, для выполнения своей божественной работы. Находясь в любой точке мира, она прекрасно видела и слышала каждого прихожанина и каждую молитву или просьбу.

— Это нам на руку, — сообщил господин Сист, — я хотел тебе предложить переехать из собора в офицерскую квартиру.

— Это ещё зачем?

— В соборе ты получаешь серьёзный бонус и к атаке, и к защите, это так. Но, есть одно, но. Ты пока ещё слишком слаба сама по себе и все эти бонусы будут сведены считай, что к нулю. Квартиры офицеров высшего состава расположены на очень хорошо защищённом и охраняемом этаже. Там ты будешь в безопасности.

— Хочешь сказать, мне угрожает опасность?

— Абсолютно в этом уверен. Я даже хочу попросить Тэлу прислать телохранителя.

— Если ты считаешь, что вы сами не справитесь, то какой смысл мне из собора переезжать?

— Здесь, мы справимся с любым противником. Но ты же не можешь находиться в гильдии всё время, словно в тюрьме.

Цемфелада улыбнулась и попросила себе ещё чашечку зелёного чая.

— Вот мы и дошли до сути разговора, да? Рассказывайте, что вам от меня на самом деле нужно.

— Вкусно накормить, лишь бы ты улыбалась. Это единственный реально существующий план. Дело в том, что За'Хар нам буквально с неба на голову упал. Всё, что мы в настоящий момент можем, кроме сбора информации, это устроить встречу За'Хара и принцессы Килии.

Ничего не скрывая, глава гильдии выложил ей всю имеющуюся информацию.

— Возможно, это лишь верхушка айсберга, то, что доступно нам. Не могу утверждать, что единственной причиной призыва За'Хара является нежелание принцессы выходить замуж за Лоруса Картимана. В конце концов, есть более реальные методы устранения проблем, чем призывы мифических героев.

— Не такой уж он и мифический. Двести шестнадцатый уровень, меня вот в гости позвал. Правда, толку от этого не много. Хорошо, какие предложения?

— Лучше узнать этот мир. Посмотреть на город, на людей, послушать с чем к тебе в собор приходят будут, заняться собственным развитием. Заодно, предлагаю вступить в группу Сидона.

— Сидона? Он же мелкий.

— Сто двадцать первый уровень уже получил. Благодаря тебе. Это уже не мелкий. — заметил Сидон, не согласный с оценкой своего положения.

— Почему группой командует Сидон, а не За'Хар?

— Потому, что у За'Хара нет пока никакого опыта, да и развит он намного меньше.

— Ты не только нищий, ты ещё и недоразвитый. Перевожу тебя из насекомого в ранг личинки.

— Бедный За'Хар, — посочувствовала Надина.

— Это дно, — вынес вердикт Флор.

— Сейчас он к девяностому уровню подбирается. Недостаточно собрать веши дерева развития по неким рекомендациям. Всем этим необходимо научиться пользоваться. Знать, что, как и когда применять, против какого противника и так далее. Уверен, возможность посмотреть мир своими глазами и тебе будет полезна.

— Божество в группе наёмников...

— Все спускались из своих чертогов. Если мне не изменяет память, последний раз, лет двести назад, это была Инода. Устраняла последствия страшного мора.

Цемфелада погрызла печеньку, откинулась на высокую спинку стула, задумалась. Она внезапно осознала своё одиночество и полную беспомощность, что её снова разозлило. Злые солнышки в глазах запылали с удвоенной силой, неистово выбрасывая грозные жгуты протуберанцев. Тэла на её стороне, это хорошо, но это лишь помощь, если понадобится. Нельзя идти в поводу у другого божества, надо искать свои пути. Той же Тэле ведь никто толком не помогал. Ей просто указали её место, а сильной и могущественной она уже сама стала. В руке загорелась печенька и Цемфелада бросила её в блюдо.

Надо сказать, со стороны, эта минута задумчивости выглядела довольно грозно. Сквозь внешность юной неумехи уже проглядывало могущественное божество.

— Хорошо, я приму ваш совет. Вы мне вроде как теперь не чужие люди. У меня есть вопрос.

— Конечно, спрашивай.

— Почему За'Хар такой нищий? Его призвали из другого мира, словно без него никуда и никак, он сидит за одним столом с главой гильдии, в не самой плохой группе, я полагаю, сам божеств воплощает. Послушать о его достижениях, не последний человек вроде.

— Потому, что он пока заработал всего полтора золотых.

— Которые благополучно пропил, — добавил Сидон.

Цемфелада закрыла лицо рукой:

— Есть ли более жалкое существо на этом свете?

— Ерунда, заработает, — пожалела За'Хара Надина, — несколько заданий выполнит и как разбогатеет!

За'Хар замялся, словно хотел что-то сказать.

— Что? Есть ещё что-то?

— Немного из другой оперы. Когда я здесь появился, мне помогли торговцы. Оказали поддержку, так сказать, и обещали найти того, кто меня призвал. Очень мне хотелось повидаться с этим человеком. В общем, за свою работу они просили рассмотреть возможность устроить их гильд-мастеру встречу с Верконом.

Цемфелада аж зависла от такой новости.

— И ты согласился?!

— Интересно же было, как это можно устроить.

— И ты, конечно же, нашёл способ?

— Да, Цемфелада, мне советовали поговорить об этом с тобой.

— Почему я не удивлена? У тебя в жизни всё так складывается?

— Для меня тогда это было что-то вроде цепочки заданий, которые ведут к боссу.

— К кому?

— Главному злодею, которого надо шлёпнуть. Убить.

— Ты и правда наёмник. И придурок. Хорошо, я подумаю.

Марита, улыбаясь, подалась вперёд:

— Цемфеладочка, так ты согласна вступить к нам в группу?

— Мне почему-то представлялось, что вы передо мной на коленях будете ползать, а я по вам топтаться. Что-то пошло не так. И какое у нас задание?

— Разобраться с нежитью, — Сидон решил, что на подобные вопросы должен отвечать лидер группы и поспешил вмешаться, — на юге. Точно неизвестно, но уже второе донесение пришло о нападении мертвецов. Вроде как полностью деревню уничтожили и свирепствуют в округе.

— Интересно, — спросила Надина, — чем местный барон занят?

— Не знаю, чем он занят, но граф Тертис разместил у нас заявку на уничтожение этой нежити. Думаю, со своим бароном он потом сам разберётся.

— Когда выдвигаемся?

— Если все готовы, завтра утром и поедем.

Растус Сист смотрел вслед идущей за За'Харом Цемфеладой со смешанными чувствами. Воплощённая несколько часов назад, юная богиня их мира словно хвостик шла за чужаком. Что это? Чувствует его невероятную мощь из-за воплощения? Или это опыт прошлого мира заставляет богиню послушно идти за ним, словно она подсознательно чувствует, что этот

человек никогда не надеется на второй шанс?

— Чудно, правда?

— Это вы о том, что она могла бы говорить с нами совершенно иначе? — уточнил господин Мелий.

— Наиболее ожидаемый вариант.

— Если За'Хар не побоялся гнева Тэлы, вряд ли он по зубам юной Цемфеладе. Мы же не знаем, как они познакомились в соборе.

— Очевидно, что успешно. Хоть она и называет его личинкой насекомого, нищесбродом и алкашом, между ними уже есть связь.

— Думаю, что это хорошо. Нам меньше проблем, а вот пользы много.

— Меня почему-то не отпускает чувство, что вляпались мы куда-то не туда. Не по нашим хоботкам лепёшка может оказаться.

— Я не чувствую в За'Харе страха или сомнений. Посмотрим, что будет дальше.

9

Отсверкав последними лучами, солнце уступило место двум лунам, которым, судя по всему, тоже хотелось праздника, и они щедро освещали ночную столицу. Луна, богиня луны, ночи и тайн, как и её младшая сестра Луния, покровительница ночных забав, откровений и бесстыдства, очень любили праздники. С интересом рассматривая красивый собор, две сестры размышляли, не присоединиться ли им к народным гуляниям.

Аканта не думала о гуляниях, тем более, народных. Она рассматривала собор, удобно расположившись на одном из балконов здания напротив. Само строение её мало интересовало. Система ценностей крысочки была довольно далека от архитектурных изысков, на создание которых люди бессмысленно тратили уйму времени.

В данный момент она рассматривала охрану собора. Наёмники не поскупились. Стражники явно хорошо знали своё дело и расположились таким образом, что атаковать их одновременно не было никакой возможности. Да и слепых зон не оставалось.

«Плохо! Очень плохо!» — про себя произнесла Аканта, ища возможность незаметно проникнуть в собор. Она могла бы попасть туда и с боем, но была уверена, что в этом не было никакого смысла. Вероятнее всего, Цемфеладу выведут потайными ходами, как только прозвучит сигнал тревоги. Не заметив ничего стоящего, Аканта наложила на себя иллюзию и отправилась в обход здания, надеясь на подходящие варианты с правой стороны небольшой площади.

Сменив иллюзию, чтобы не мозолить глаза страже и пристроившись вслед одной из пьяных компаний, которые шатались по городу в неисчислимых количествах, она наконец-то увидела, что хотела. Широкая полоска тени между высоким фундаментом портика и небольшими деревцами и кустиками, идущая к самому зданию гильдии. Полукрыса хорошо умела пользоваться такой защитой как тень и ей бы не составило труда незамеченной дойти до нужной стены, забраться под крышу, а оттуда перепрыгнуть на крышу портика.

Однако, планам не суждено было сбыться. Уже юркнув в тень, Аканта резко остановилась, с шипением отпрыгнула, одновременно выхватывая оружие и застыла от изумления.

Перед ней стоял мрачный жнец. Более двух метров роста, в чёрном плаще с капюшоном, из-под которого на неё смотрела абсолютная тьма, жнец сделал движение левой рукой, немного раздвинув плащ, обнажая рукоять чёрного полукороткого меча. Недвусмысленное движение.

Остолбеневшая крыска почувствовала себя нехорошо. С чего это жнецу ей угрожать, они же из одного пантеона. Может быть её с кем-то перепутали?

— Напугал! Стоишь тут столбом, я в тебя чуть не врезалась. — она подалась вперёд, — А чего ты здесь стоишь?

Вместо ответа жнец сделал жест правой рукой, каким обычно отпускают прочь слуг.

— Уходить? Да с чего это. А, я поняла, ты сам хочешь убить девчонку! Я и не против. Просто буду рядом, хорошо? Надо убедиться, что она точно мертва.

Жнец достал из ножен меч, однозначно показывая, что убивать он собирается, но не юную богиню.

— Т-ты чего? — Аканта сделала два шага назад, — Мы же с тобой из одного пантеона. Ты ведь слуга Неркехта! Жнец, ты что-то напугал, не меня надо убивать, её, Цемфеладу.

— У меня приказ, — прогудела тьма, — любой ценой защищать Цемфеладу.

У крыски от неожиданности перекосило мордочку.

— Что?! Защищать?! Ты?! Тьфу... Да чтоб вас разорвало!

Краем глаза она заметила ещё одну защитницу, которая уже не скрывалась, давая себя рассмотреть. Аканта мгновенно её узнала. Грозная Присси, собственной персоной, вооружённая до зубов, с неизменным небольшим арбалетом в руке и холодным взглядом серийного убийцы.

Настроение слуги Бархтола окончательно испортилось. Присси, известная убийца, не уступающая своей богине в решимости, была очень тяжёлым противником. Аканта не была уверена, что сможет её одолеть. Слуга Тэлы никогда не уходила в оборону, она атаковала даже защищаясь. Стреляла из арбалета, бросала ножи и дротики, плевалась заклинаниями, орудовала мечом, тыкала кинжалом, очень быстро передвигаясь и цепляясь за отвесные стены не хуже самой Аканты. Полукрыса была абсолютно уверена, что в самом лучшем случае, после боя с Присси она будет похожа на окровавленную подушечку для иглок, изрезанную, истыканную и изрубленную. Хотя, не исключено, что и мёртвую. Очень даже вероятный исход поединка.

Это, не говоря о жнеце. Аканта понятия не имела, возможно ли вообще жнеца как-то убить. О жнецах она знала очень мало, эти ребята не были публичными личностями и свою работу никак не афишировали. Однозначно, о них было известно лишь одно — жнец всегда находил способ достать свою жертву. Учитывая профиль их работы, не удивительно. Лезть в драку одновременно со жнецом и Присси было бы самоубийством.

— Жнец? Как интересно, — послышался не лишённый красоты, но какой-то истлевший голос и от стены отделилась тень, мгновенно переместившись к Аканте, — Было бы интересно скрестить с тобой мечи.

— Викар, и ты здесь. Надеюсь, ты не для защиты Цемфелады явился? — поинтересовалась расстроенная Аканта.

— Я? Что ты, сроду никого не защищал. Присси, здравствуй, моё холодное солнце!

— Что надо, мёртвый кровопийца?

— Ай, как это грубо. Ну да ладно, тебе простительно, любовь моя. Да вот, пришёл перекусить богиней, ты не против?

— Против. И не только я против.

— Жаль. Присси, ты ведь понимаешь, что, если попытаешься мне помешать, я буду вынужден сделать тебе больно, а мне бы так этого не хотелось.

— Дохлятина никчёмная, ты даже самому себе больно сделать не можешь. Хватит

трепаться. Или нападай, или убирайся.

— Какая же ты грубиянка. Жнец, так как, порубимся малость, раз встретились?

Жнец в ответ лишь положил меч на плечо, взявшись за рукоять обеими руками.

— Чудненько!

И вампир, слуга Ансиарха атаковал, за мгновение нанеся сразу три удара. Одновременно с ним Аканта атаковала Присси, стараясь не дать ей приблизиться к жнецу. Викар был жуткой тварью с очень дурной репутацией и крыска надеялась, что он справится со жнецом.

Одним движением жнец заблокировал один и отвёл другой удар вампира, приняв третий плащом и атаковал сам. Нанеся очень быстрые и сильные удары, он вывел Викара из тени и, шагнув на вражеский меч, скользнувший по броне, впился ему прямо в лицо тьмой под капюшоном, одновременно пронзая сердце своим клинком.

Раздался дикий вопль ужаса, настолько искренний и страшный, что у окружающих гуляк и стражи волосы встали дыбом и заявили о готовности мгновенно поседеть.

Напряжением всех сил, вампир вырвался из объятий жнеца, сверкая обглоданным черепом, в котором остался всего один глаз, отпрыгнул в сторону, зажимая страшную рану, из которой не кровь шла, а сыпалась тленом сама плоть и, жалобно подвывая бросился прямо в толпу гуляющих людей, стремясь убежать от страшного жнеца. Не жалея маны, Викар вкачивал всё, что есть в разрушенное жутким оружием сердце, пытаясь сохранить хоть что-то. Получалось плохо, сердце продолжало рассыпаться, тратя ману с катастрофической скоростью. Вампир понял, что это конец.

Надо что-то предпринять, но что? И тогда он бросился на ближайшего прохожего, вцепившись клыками ему в шею. Может быть, так ему бы и удалось спастись, но внезапно кто-то пнул Викара в бок, с силой выпавшего из самолёта бревна. Словно тряпка тот пролетел до стены противоположного дома, впечатавшись в неё до кирпичной крошки и сполз на брусчатку.

— Добро пожаловать в царство мёртвых, Викар. Тебя там очень давно ждут.

Меч легко отсёк вампиру голову и, кувыркаясь в воздухе, за мгновение до смерти, он увидел открыто шагающего в сторону собора жнеца.

В царстве мёртвых Викара ждали очень давно. Для начала трудовой карьеры, ему вменили в обязанность очистить от праха Поля Вечности. Никто не знал, сколько в них квинтиллиардов квадратных километров площади, так как до цифр с таким количеством нулей никто считать не собирался, как никто не знал и примерного количества тонн праха, так как таких цифр ещё не придумали, но прах следовало носить в ведре. Беда в том, что в ведре не было дна. Вместо дна надо было использовать свою ману. Всю, что есть. Викар с грустью осознал, что бежать из царства мёртвых без посторонней помощи невозможно и, получив от стража мёртвых удар Кнутом Вечной Боли, принялся за дело, матерясь на постоянно умирающих людей, только прибавлявших ему работы.

Увидев и осознав произошедшее с Викаром, Аканта, подгоняемая ужасом, с неистовым остервенением набросилась на Присси, заставив её отступить и, оставляя кровавые следы, изо всех сил бросилась бежать, ловко юркнув в канализацию. Она была уверена, что здесь Присси её не догонит, канализация была не её стихия, а вот полукрыса себя здесь чувствовала как дома.

Стражники видели исход боя жнеца с вампиром и бегство громадной крысы, но тревогу объявлять не спешили. Они прекрасно знали, кто такая Присси и просто ждали объяснений.

— Нас заметили, — прогудел подошедший жнец.

— Ещё бы! — Присси обернулась к страже, — Мы на вашей стороне. Помогаем защитить Цемфеладу. Викар мёртв, Аканта сильно ранена. Не думаю, что кто-то вас в ближайшее время потревожит.

С этими словами Присси в несколько прыжков скрылась на крыше, а жнец просто растворился в воздухе.

— Присси, — представилась слуга Тэлы, сидя на крыше собора и наблюдая суету на площади.

— Сикус, — представился слуга Неркехта.

— Не думала, что у Цемфелады будет такой защитник! Почему Неркехт прислал тебя защищать богиню солнца?

— Ему не нравятся бродящие в мире живых мертвецы. У них есть свой мир, мир мёртвых, здесь им не место.

— Понятно. Это правильно, во всём должен быть порядок. Может быть открыто представимся девочке?

— Я против. Мало знаем о врагах. Пусть думают, что нас нет и проявят себя.

Присси вздохнула.

— Лучше кровавый бой, чем нудные ожидания. Ты, я смотрю, терпеливый малый.

— Я мрачный жнец. Мне нравится ждать. Чем дольше я жду, тем дольше живёт человек.

В мире живых ценна каждая секунда.

— Надо же, а ты хороший. Никогда бы не подумала, что ты так ценишь чью-то жизнь.

— Я не хороший и не плохой, я тот, кто приходит, когда останавливаются часы жизни.

Хозяин говорит, что жизнь должна развиваться и распространяться во множестве. Она должна покорить всю вселенную. Для этого надо вовремя собирать отжившее. Мертвецы не должны ходить по земле, они должны жить в памяти и сердцах живых. Лишь накопленные знания и чистые, светлые души могут дать мёртвому космосу осознанную жизнь. Вечные мертвецы в омертвевшем из-за них мире живых, лишь вечные страдания.

— Ого! А ты уверен, что ты мрачный жнец? Рассуждаешь как Инода.

— Хорошая богиня. Добрая и чистая. Я люблю смотреть как она работает.

Присси лишь похлопала глазами. Мрачный жнец, суть сама смерть, любит смотреть как рождается новая жизнь, растёт и развивается, а она всю свою жизнь только и делала, что убивала, калечила да пытала. Почему-то воздух свободы, за которую всегда билась Тэла, всегда оказывается пропитан кровью и смертью.

— Что-то с этим миром не так, — констатировала Присси.

Растус Сист был не в настроении гулять и праздновать. У него давно сложилась своя система праздников и вечеров для отдыха. Предыдущие дни были полны тревог, забот и работы. Такими же обещали быть и дни грядущие. Управившись с делами и выпив бокал вина за Цемфеладу, он отправился спать, но его бессовестно разбудили уже через час. И оно того стоило.

Растус Сист, Верк Мелий и Алия Краш, с пятилитровым кувшином вина в руках рассматривали принесённый стражниками труп, с отдельно лежащей клыкастой головой рядом. Вернее, обглоданным черепом с одним глазом.

— Значит, это и есть знаменитый Викар, слуга повелителя тьмы, Ансинарха. Забавно он выглядит сегодня. — господин Сист считывал остаточную ауру трупа и ухмылялся.

— Вы сами всё видели? — спросил стражников господин Мелий.

— Да, господин. Они выскочили из тени портика. Жнец схватил вампира и проткнул мечом, а потом тот вывернулся, но уже с голым черепом и без глаза...

— А до этого голова была нормальная?

— Да. Хоть мы его нормальную голову всего пару мгновений видели, но до этого точно была обыкновенная голова. Потом вампир пытался убежать, но передумал и напал на прохожего, а жнец ему сапогом как даст в бок! И потом башку ему и отрубил.

— Госпожа Присси сказала, что они на нашей стороне и помогают защищать богиню солнца Цемфеладу.

— Крыса эта, что в канализацию убежала, точно Аканта? Вы тоже сами её видели?

— Как вас сейчас, господин. Точно, она.

Отпустив стражу и приказав наградить за бдительность, господин Сист задумался.

— Ладно Присси, с ней всё ясно, она слуга Тэлы, но жнец!

— Быстро они здесь собрались. Хорошая реакция, времени зря не теряют, — заметила Алия, делая глоток вина.

— Теперь у нас есть некоторая информация. Бархгтол и Ансинарх враги Цемфелады. Неркехт и Тэла, получается, друзья.

— Ансинарх будет в бешенстве.

— Это его проблемы. Меня больше Бархгтол беспокоит. Аканта пришла одна, а у него там ещё любимица есть, от которой может быть очень много проблем.

— Чума?

— Она самая.

— Поймать бы эту крысу, потолковать.

— В канализации не найдём, бесполезно даже пытаться.

Алия поставила кувшин на стол, намекая, что она его не только себе принесла.

— Что с вампиром делать будем, может его голову на стену в холле повесить?

— Не будем присваивать себе чужие победы. Клыки мастеру-оружейнику, остальное сжечь.

— Ансинарху будет очень дорого стоить возвращение Викара, — задумчиво произнёс господин Мелий, наливая себе вина.

— Никто его не вернёт. Во-первых, слишком долго его в царстве мёртвых ждали и слишком много он успел бед натворить. Во-вторых, его убил жнец. Неркехт никому не позволит хвастаться подобным опытом, да и работу своего слуги обесценивать не станет. В-третьих, они теперь враги. Викар уже не вернётся.

— Ребятам скажем?

— Нет. Раз Присси сама ничего не сказала, значит, так надо. Думаю, в этом вопросе мы можем ей довериться.

Цемфелада в это время, прикусив от усердия кончик языка, вела аккуратные записи в тетрадке. Оказалось, ребёнку так никто и не удосужился объяснить, что да как и этим пришлось заниматься За'Хару. Впрочем, ничего удивительного в этом не было. Её культ не формировался поколениями, с присвоением заранее подготовленных умений, которыми её наделили верующие и являлся сейчас плагиатом с земных богов, опирающимся на знания землянина.

Обнаружился данный факт довольно просто — Цемфелада призналась, что не может сжечь За'Хара. Нечем. Горе страшное, беда непоправимая!

— Не могу сказать, что сильно расстроен, но раз уж ты у нас богиня, да ещё и наёмник,

надо подумать и о себе, и о людях. Обещаешь меня не сжигать?

Юная богиня вздохнула:

— Ты должен понимать, что дать такое обещание я не могу. Если ты перейдёшь на сторону зла, например, мне тогда что делать?

— С чего это мне переходить на сторону зла?

— Деньги, власть, прихоть или похоть, хронический алкоголизм, психические расстройства. Да откуда мне знать, влюбишься в какую-нибудь злобную дрянь и будешь под её дудку плясать. Мне придётся тебя убить.

— Вот оно что. Хорошо, если подобное произойдёт, я не против. Правда, есть одно, но.

— Денег хочешь?

— Нет, — улыбнулся За'Хар, — дело не в этом. У меня собственное восприятие этого мира и происходящих в нём процессов. Чем смогу, помогу, в будущем, лучше обратиться к той же Тэле. Уверен, я и половины тонкостей не знаю.

— Хорошо. Но прежде, мне хотелось бы самой попробовать что-нибудь.

— Для меня, всё выглядит, примерно, следующим образом. Божество — мощный сервер, с установленной системой программирования, при помощи которой создаётся некая платформа — путь, в рамках которой, через покровительство — определённый протокол с мощным обновлением, действует клиент — человек. Сам сервер — божество, при этом является частью вычислительной сети, со множеством таких серверов, занимаясь работой в каком-то определённом сегменте. Все вместе они и являются этим миром. Кто-то отвечает за экосистему пресноводных водоёмов, кто-то за леса, океаны, своевременное разложение органики и так далее. В общем, каждый занят своим делом, а все вместе мы идём к некоему светлому будущему, право формировать которое нам дали сверху. Как-то так.

— Ну... Общая схема ясна.

— Да, ты права, схема. Сама суть для тебя может немного отличаться. Теперь давай к практике. Представь, что этот стул твой враг. Как бы ты хотела ему навредить?

— Убить!

— Это понятно, чем?

— Ну... Протуберанцем?

— Как бы, логично. Осталось разобраться с магнитным полем. Давай, для начала, забросаем его камнями.

— Для этого не нужно заклинание.

— Нам нужно, для примера. Итак, у нашего камня есть определённые параметры: плотность, масса, объём, скорость. Все вместе они что?

— Что?

— Мощность заклинания. Мы знаем, что не собираемся бросаться сушёной глиной, поэтому, можем использовать заранее известные нам минимальные и максимальные значения параметров, за исключением объёма и скорости. Минимум примем за единицу, максимум, за сотню. Числовые значения будем вычислять исходя из процентного соотношения от выбранного показателя мощности. Параметры у нас будут переменными, вычислениями займёмся в процедуре, которые потом передадим функции, вместе с вычисленным объёмом и заданной скоростью, которая нам вернёт готовый объект — камень и запустит его в стул, забрав необходимое количество маны. Функцию мы опишем отдельно, мы её вызываем с передачей параметров. Понятно?

— Переменные, параметры, вычисления, возврат результата... Вроде как понятно.

— Компилируешь, получаешь заклинание.

— А кнопочку, а картинку?

— Для этого надо создать библиотеки, в которых будут храниться стандартные объекты интерфейса.

— У-у-у... Стандартные есть.

— Они некрасивые. Обязательно надо создать свой стиль. Понты наше фсё!

Цемфелада записала пример и посмотрела на За'Хара:

— Ты не такой уж бесполезный червяк. Живи пока.

— Благодарю, о величайшая из богинь, ты так щедра! — За'Хар свернул тетрадку и стукнул Цемфеладу по лбу, — Спать! Давай-давай, поднимай свою тощую задницу и в люльку, завтра вставать рано.

— Что?! Ты мне указываешь?! Мне, богине!!!

«Бац»

— Утром будешь ядом брызгать, после плотного завтрака. И не храпи, ночью я люблю тишину.

— Совсем страх потерял? Богини не храпят!

Захар кинул Цемфеладу на плечо, отнёс в её комнату и посадил на кровать.

— Увидим. Вернее, услышим. Спокойной ночи.

— Хамло. И не смей трогать меня своими мерзкими клешнями!

10

В путь отправились на двух повозках, которыми управляли вольнонаёмные. Двое возниц и один помощник, принеси-подай. Надо сказать, За'Хару эта идея не очень понравилась. Он бы предпочёл перенестись в нужное место каким-нибудь порталом, но таких не существовало.

— Сидон, ты ведь для ловли преступников можешь мгновенно переместиться в любой храм, так почему нельзя переместиться в другие места?

— Так устроен мир.

— Дешёвая отмазка. Почему нельзя воспользоваться магией и мгновенно попасть куда нужно?

Сидон пожал плечами.

— Не знаю. Спроси у Цемфелады, она же богиня, должна знать.

— Она мелкая, откуда ей что-то знать.

— Плебей немый! Выбирай слова, когда говоришь о богине! Я всё слышу.

Одна повозка была крыта плотной тканью, вторая была чем-то вроде кареты, но закрыта была лишь половина, зато деревянная крыша на всю повозку. На крыше и расположилась Цемфелада, что-то рисуя в своей драгоценной тетрадке.

— Ты там не сгори смотри. Сметаны нет, мазать тебя нечем.

— Я солнце! Солнце, понимаешь? Хотя, как ты можешь понять, если ты насекомое и плебей.

Сидон покосился на За'Хара:

— Как-то грубовато она к тебе обращается, не находишь? Я думал, между вами любовь да согласие будет.

— Я ничего не думал, но к рождению такой грубиянки готов не был. Будем воспитывать. Цемфелада, почему мы при помощи магии не можем сразу попасть куда нам надо?

— Богам делать больше нечего, кроме как жуков навозных из одной кучи в другую переносить. Лапками, лапками. Топ-топ, топ-топ.

— Слыхал? Божественная теория мироустройства.

— Да, пожалуй, ты был прав, мелкая наша и правда ничего не знает.

Юная богиня поднялась на ноги и ка-а-а-а-к шарахнула огромным огненным хлыстом в сторону от дороги. Оплавились камни и земля, вспыхнула трава, росшее неподалёку дерево лопнуло вдоль ствола и загорелось, растеряв от удара половину веток. Всюду где прошёл огненный хлыст остались разбросанные капли и лужицы бело-красной лавы, над которой горел сам воздух.

— Чтоб тебя! — от неожиданности подскочил За'Хар.

Сидон упал с лавки, проехав по краю спиной и выругался.

Обе повозки остановились, из второй мгновенно выскочили Флор с девушками. Цемфелада спрыгнула на землю и обратила в сторону мужчин грозное личико:

— Жалкое подобие разумной жизни, вы сомневаетесь в моих познаниях?!

Улыбающийся во все зубы За'Хар шагнул к Цемфеладе, растопырив руки, сгрёб её в охапку и громко поцеловал в макушку.

— Охренеть! У тебя получилось! Вот это было реально круто, умничка! Как шарахнуло, а! Сидон чуть в штаны не навалял.

— Отпусти! Да что за привычка такая, своими щупальцами меня постоянно трогать! Уйди-и-и.

— Это что такое было? — спросил подбежавший Флор.

— Это наша Цемфелада шарахнула! Первое боевое заклинание богини солнца. Ты моя умничка! — говоря это За'Хар потрепал девушку за щёки и притянул к себе, обнимая как «братана» за плечо, и стуча ей кулаком в грудь.

— Ты, а-а-атста-а-а-ань! Ты мне рёбра слома-а-а-аешь!

— За'Хар, — Надина вырвала Цемфеладу из рук радостного «наставника юных богинь», — с ума сошёл? Сидона вон лупи на радостях.

— Это надо отметить. Достаём бухло, привал!

— За'Хар, до привала ещё часа два, не мути воду.

— Я себе уже всё растряс в этой телеге. Давайте нашу богиню лучше поздравим.

— Мы так никуда не доедем. Пошли к нам в повозку, там отмечать будем.

За'Хару не нравилась идея пить в трясущейся телеге на деревянных колёсах, но спорить с Надиной не хотелось. Достали вино, сыр, копчёное сало, поздравили улыбающуюся Цемфеладу с первым боевым заклинанием.

— Если нужен совет по исцеляющим заклинаниям, обращайся. Расскажу всё, что знаю. — предложила Марита.

— Для начала, надо вооружиться достойно, — не согласился За'Хар, — только потом думать об исцелениях и благословениях. Цемфелада, ты что-то про лук говорила.

— Да, мне Тэла подарила. Сказала, что у меня большой талант к дальним атакам.

Юная богиня достала большой, выше её самой, красивый лук, собранный из кости и рога, покрытый рунными письменами.

— Серьёзное оружие, — констатировала Надина, подержав лук в руках.

— Слишком тугой, — пожаловалась Цемфелада, — я его с большим трудом натягиваю, да и то не полностью.

— Ничего, это ненадолго. Скоро будешь десяток стрел в минуту выпускать. Ты сейчас

популярна, сил будешь набираться быстро.

За'Хар посмотрел на лук, задумался:

— Есть у меня идея одна. Правда, не знаю, что можно использовать как взрывчатку.

— Ты о чем?

— Смотри, принцип такой... Металлическая воронка, из меди, например. Угол наклона стенок шестьдесят градусов. Это важно. Направление взрыва строго перпендикулярно. Здесь на неё воздействует подрыв взрывчатого вещества. Создаётся огромное давление, металл превращается в жидкость и вырывается тонкой струёй...

— Подожди. Не стенки коробочки сдерживают взрыв, а сам взрыв создаёт область высокого давления и сам же за стенку?

— Именно так. Это называется кумулятив, а это кумулятивная струя, которая прожигает любую броню, от пяти до восьми калибров.

— Это как?

— Снаряд калибром, например, пятьдесят миллиметров, пробивает броню двести пятьдесят миллиметров.

Цемфелада в удивлении вскинула брови:

— Ты нормальный?! Где ты видел такую броню, убогий ты наш. Толщина брони в двадцать пять сантиметров?!

— За'Хар, ты вроде ещё трезвый, — усмехнулся Сидон, — сам подумай, сколько такой кусок железа весить будет. Да такая броня тебя сама похоронит, её и пробивать не надо будет.

— Долго рассказывать. Да и не в этом дело, здесь весь смысл в идее. Не знаю, пригодится ли что-то подобное, да и не знаю, как реализовать это здесь, но ты запиши. Мало ли, может у какого божества такая броня будет.

Богиня солнца, смеясь, покачала головой.

— Запишу, хорошо, но даже не мечтай, что я буду стрелять из лука такими болванками. Я стрелами обойдусь, можно?

— А, глупые, ничего вы не понимаете. Можно. Наливай, будем за протуберанцы пить.

— Ой!

— Что?

— Какая-то нищенка привела мне в собор двух своих дочек.

— Зачем?

— Говорит, им есть нечего. Её мужа за долги убили. Он деньги не отдавал и его каждый раз убивали, пока совсем не убили. Девочки такие зачуханные, тощие. Сейчас покажу.

На импровизированном столе из перевернутого ящика появилась полупрозрачная проекция молящихся Цемфеладе: худой, очень бедно одетой женщины и двух девочек. Старшей было лет десять, не больше, возраст младшей угадать было невозможно. Выглядели они и правда довольно скверно.

— А хочет она чего, покушать? — спросила Марита.

— Нет, она говорит, что себя прокормит, а девочек хочет мне в адепты отдать.

— Они ещё не выбрали покровителя? — поинтересовался Сидон.

— Нет, не выбрали. Да кому они нужны? Они такие тощие, а может быть и больные. Да они умрут скоро, какие с них адепты.

— Цемфелада, нельзя так. Люди пришли к тебе за помощью и пришли не от хорошей жизни.

— Я при чём? Не надо было деньги занимать!

— Тогда, может быть и меня следовало убить? Я тоже весь в долгах.

— Да, так и надо было поступить. Если бы ты был гордым мужчиной, а не дрожащей над своей никчёмной жизнью тварью, ты должен был сам себя убить после того как я воплотилась.

— А почему не до? — спросила Надина.

— Потому, что смысл его жизни был в моём появлении. Я появилась, больше ему жить не за чем. Иди и умри, бесполезный человек.

— Ах ты сучка мелкая...

— Тихо, Надина, не надо, — остановила её Марита.

— Эта женщина не попрошайка. — произнёс За'Хар, — Ты не имеешь права относиться к ней с неуважением. Она не просит у тебя ничего для себя лично, так как не привыкла к подачкам. Она же сказала, что работает, но заработка не хватает на троих. Возможно, ей ещё и долги мужа отдавать приходится. И девочки не просят их за красивые глазки кормить. Они готовы работать в соборе, на правах твоих адептов.

— Но они замарашки. Фу.

— Хорошо, а ты сама кто?

— Я бо...

— Да, мы слышали. И каков твой путь? Жизненная идеология, цели развития, принципы достижения целей? Что ты можешь предложить, хоть замарашкам, хоть не замарашкам?

Цемфелада надула щёки и запыхтела, но не ответила.

— Эти девочки — чистый лист. Ты можешь дать им целую жизнь. Поняв тебя, твой путь, приняв его, они пронесут твои идеи и замыслы, образ жизни, стремления, через свою жизнь и привлекут на твою сторону всех, кому это близко, кто мыслит также. Не нравится их одежда? Всего лишь тряпки, сегодня есть, завтра сгниют. Важна душа человека. Они пришли к тебе не деньги клянчить, а предложить свою веру, преданность, и рабочие руки.

— У тебя в соборе уже очень много даров. Люди принесли их тебе радуясь твоему рождению, не имея корыстных помыслов. От тебя не убудет, если потратишь несколько монет на этих девочек.

— Марита права. К тому же, получишь двух благодарных и преданных людей. В будущем, я уверен, эти девочки станут твоими жрицами. Красивыми, сильными и благородными. — добавил Флор.

В проекции появился один из наёмников, жрец Тэлы, присматривающий за собором, пока у Цемфелады не появится собственный жрец. Он о чём-то поговорил с женщиной, ободряюще обнял её за плечи. Было видно, как она улыбнулась и заплакала, снова упав на колени перед статуей богини солнца, растирая слёзы. Жрец поднял её и дал в руки маленький мешочек, судя по всему, кошелек. Девочки подбежали, обняли мать, и та им что-то наказывала несколько минут, после чего жрец взял их за руки и куда-то увёл.

— Довольны? — прошипела Цемфелада, — Долги её мужа выплатил собор, теперь она не будет голодать и купит себе платье. Там на десяток платьев хватит и на год аренды хорошей квартиры в нижнем городе. Девочки теперь мои адепты. Пища, кров, одежда и хорошее образование им обеспечены. Кроме того, назначено приданое и пенсия.

Марита приобняла и поцеловала Цемфеладу:

— Ты умничка, всё правильно сделала. Вот такую богиню солнца я люблю.

— Мне что теперь, всех нищих собирать?

— Не будь такой букой и учись смотреть в будущее, анализировать. Этой проблемой как раз и займутся твои адепты и жрецы.

— В смысле?

— Будут объяснять прихожанам, что под лежащий камень и вода не течёт. Найди работу, перестань пить, играть в азартные игры, или какой там ещё порок за человеком. Старайся расти профессионально и духовно, пробуй получить образование. И если ты стараешься, а какие-то внешние обстоятельства мешают — обратись к богине. За помощью! Может, кто-то сглазил, или проклял, может сам на себя наложил что, богиня избавит от напасти. Если заслужил, откроет путь дальше, даст возможность. Не денег мешок, а возможность реализации своих идей, навыков и так далее. Твои отношения с людьми будут выстраиваться вокруг твоего мировоззрения. Тех ценностей, которые ты будешь им нести, к чему их будешь подталкивать в жизни. В общем и целом, какое общество ты хотела бы видеть.

— Оу...

— Это только кажется сложным, — рассмеялась Марита, — на самом деле всё будет идти своим чередом, по мере того как ты будешь узнавать этот мир.

Цемфелада склонила голову набок, зачем-то потрогала кончик носа.

— Я думала ты просто красивая фифочка, а ты умная.

— Иногда многому меня научила. Я не всегда была «умной». Да и тебе грех жаловаться, у тебя под боком целая энциклопедия богов.

— Где?

— За'Хар. В его мире успели погибнуть целые пантеоны богов.

— Честно говоря, я давно поняла, что с ним что-то не так. Когда я воплотилась, хотела его убить, но он не умер. Одной лишь своей волей я могу сломать человека, а этому всё ни по чём.

— Убить? За'Хара? Да за что же его убивать, смотри, какой он чудесный парень. Высокий, красивый, сильный, молодой, очень талантливый, образованный, просто мечта, а не мужчина!

— Марита, ты что, влюбилась?

— Почему нет, раз ты не ценишь, я заберу его себе.

Цемфелада села между Маритой и За'Харом, налила ему вина и сунула в рот кусок сала:

— Это мой питомец. Я его кормлю, я его пою, я его ращу, как родного, хоть он и приёмный, мне его и бить, ему мне и служить. Нужен питомец — заведи своего. Вон, Сидона забирай, он всё равно ничейный.

— Поздравляю, За'Хар, ты только что сделал головокружительную карьеру!

— Из личинки насекомого в питомцы. Можешь садиться книгу писать о личностном росте.

По приказу Сидона в деревни заезжать не стали. К тому, что Сидон отдаёт приказы, спокойно относились все кроме Цемфелады. Она делала удивлённые глаза, ворчала, обещала всех сжечь и бросалась камнями в деревья, требуя, чтобы решение принимали общим голосованием. Юная богиня не доставала до крана медного бака, в имеющемся у них походном раскладном душе, что её невероятно бесило, так как приходилось мыться на подставочке, и она не уставала требовать полноценную деревенскую баню.

Общего голосования не случилось. Сидон решил, что не следует устраивать переполох в деревнях. Наёмник двести шестнадцатого уровня и божество произведут на несчастных

крестьян неизгладимое впечатление, и он не мог предвидеть всех последствий этого визита. Пришлось обещать заглянуть в деревни на обратном пути. Обошли стороной и несколько небольших городов.

На исходе четвёртого дня пути занервничала Надина.

— Не пойму, что тебя беспокоит, — развёл руки Сидон, — я ничего не чувствую.

— Это сложно объяснить. За нами следят. Следов людей я не заметила, но чьё-то присутствие вижу совершенно ясно. То травка примята, то одинаковые следы когтей на деревьях. Ещё одно подозрительное обстоятельство есть.

— Какое?

— Дикие звери так не ходят. Кто-то специально передвигается так, чтобы не оставлять внятных следов.

— Зверолюди? Так их здесь нет, они только на северо-западе встречаются.

Новое слово показалось За'Хару интересным.

— Что ещё за зверолюди такие?

— Такая раса, никогда не слышал?

— Нет.

— Они очень не любят Иретирию. Когда-то давно, зверолюди не имели никаких прав и не признавались равными людям. Они могли быть только рабами и, надо сказать, пользовались успехом. Большого распространения не получили только потому, что с ними сложно вместе ужиться. Большинство намного сильнее человека, яростнее. Оказавшись в плохих условиях, могли внезапно выйти из-под контроля и начать убивать. Использовались для работы там, где с рабами людьми были проблемы.

— Так они звери или люди?

— Ни то, ни другое. Выглядят по-разному. Кто-то полностью покрыт мехом, у кого-то только уши и хвост от животного. По уровню интеллекта от людей ничем не отличаются. Более агрессивны чем люди в частностях. Например, охрана своего дома, ребёнка, каких-то прав. И намного менее агрессивны как сообщество.

— Это как, не совсем понял...

— Люди постоянно воюют. Шлют армии направо и налево, всё время какие-то конфликты между княжествами, королевствами. Зверолюди воевать не любят. Они не прочь подраться друг с другом или клан на клан сойтись. Доходит и до разорения, и до дикой поножовщины, но, чтобы один князь зверолюдей пошёл на другого князя войной, это большая редкость. Соберутся своими советами и будут неделю рычать друг на друга, пока не договорятся до чего-нибудь.

— Может статься, что они ещё и умнее людей.

— Не знаю, я не много их встречал. Хотя, в общем, впечатление положительное. Большинство зверолюдей вежливые и бесконфликтные ребята.

— А ещё они забавные, — добавила Надина.

— Милые и пушистые?

— Нет, не в этом дело. У них повадки иные, поведение. Иначе смотрят, двигаются. Очень сильно реагируют на эмоции. Может, более открыты. Не знаю, как сказать, у них более живая и выразительная мимика чем у нас.

— Люди у зверолюдей считаются жестокой и злой расой. В их понимании, светлые божества пытаются исправить людей, чтобы они вернулись к своим корням, но люди идут тропой красных богов и несут с собой войны и истребление. — сделала замечание Марита.

— Понятно. От мира к миру ничего не меняется.

— В твоём мире тоже есть зверолюди?

— Нет. Люди-звери есть, зверолюдей нет. Может, когда-то и были. В мифах и легендах есть упоминания о подобных феноменах, но они считаются сказками.

Продолжать тему ему не хотелось, а вот узнать, кто за ними следит, хотелось ещё как:

— Надина, так что там со следами, кто это?

— Не люди. Но, за нами следят.

— Хорошо, я понял, — кивнул Сидон, — Флор, работай с Надиной, нельзя проморгать вспышку. Думаю, к вечеру на нас нападут.

— Почему к вечеру, а не ночью, например?

— Ночью Цемфелада развешивает вокруг лагеря фонарики...

— Маленькие солнышки.

— Хорошо, маленькие солнышки. Сам лагерь остаётся в темноте. Кроме того, Надина и Флор в темноте видят не хуже кошек, а на За'Хара лучше вообще не наткаться без света. К тому же, завтра мы уже будем на месте. Думаю, там хозяева поменялись, значит, земля чужая. Сегодня вечером гости будут.

Цемфелада достала лук и стала готовиться к битве, доставая из сундука части чёрного матового доспеха, с золотой окантовкой.

— Хм, а это что? — удивился За'Хар.

— Мои доспехи.

— Я понимаю, взялись они откуда?

— Из моего чертога.

— А туда они как попали?

— Я их там сложила.

— Ты издеваешься?

— Правильно вопросы задавай! Тектон подарил. Они с Тэлой дружат. Помоги лучше, скоро битва.

«Серьёзная какая. Битва у неё. Хотя, лучше пусть будет серьёзная и в доспехах, чем беспечная со стрелой в заднице».

Надо сказать, доспехи Цемфелады впечатляли. Поддоспешник, усиленный в уязвимых местах очень качественной кольчугой. Кольца словно чешуйки плотно прикрывали друг друга накладываясь ниспадающей волной. Матовые, чёрные пластины доспеха, будто их только что достали из вулканической лавы, с золотой каймой и маленькими золотыми рунами, которые с расстояния смотрелись узором. Это был полный доспех, дававший защиту всему телу. Закрытый шлем с забралом, в смотровых щелях которого эффектно горели солнечные глаза богини. Ожерелье, полная защита рук и ног. Нагрудник собран из большой нагрудной пластины и пяти брюшных, с нахлестом не сверху вниз, а наоборот, снизу вверх. Это говорило о том, что доспех ориентирован на всадника. С этим туго, так как наёмники не часто сражались верхом. Ну и кольчужная юбка почти до колена. Очень серьёзная защита. Доспех был тяжеловат для юной богини, но За'Хар понимал, что это временно. Очень скоро он для неё станет пушинкой.

Завершали образ золотой короткий плащик на спине, до поясицы, который на складках становился чёрным и шикарные меч и кинжал в таких же стильных чёрных ножнах. Судя по всему, рог неизвестного ему животного.

— Потрясающе выглядишь!

— Я знаю, — но Цемфелада явно улыбалась.

За'Хар постучал её по шлему.

— Может забрало поднимешь? Ты в этом шлеме нормально видишь?

— Нормально. Смотровые щели широкие, горизонтальный обзор хороший. Вверх неудобно смотреть. Надо привыкнуть.

Сидон покрутил юную богиню, оценил экипировку:

— Слов нет. Ничего лучше на земле не найти. Для дальних атак, когда из лука стрелять будешь, забрало не закрывай. От тебя на поле боя будет многое зависеть. Тренировки наши помнишь?

— Помню, Сидон.

И вот здесь За'Хар почувствовал в голосе девчонки едва заметную сухость. Первый бой и она нервничала. По правде сказать, он и сам переживал. Это был и его первый бой.

— Хорошо. Значит, как на тренировках. Спокойно, без суеты, делаем свою работу, а потом собираем трофеи.

— А потом их продаём и получаем деньги, — добавила Надина.

— У меня много денег, — равнодушно заявила Цемфелада.

— Это другие деньги. Заработанные. И не просто заработанные, а заработанные в бою. Мы не крестьяне, нам не за редьку платят. Эти деньги ты зарабатываешь, рискуя собственной жизнью.

— Хватит девочку пугать, — Марита взяла Цемфеладу за руку, — пошли во вторую повозку, наше место там.

Их встретили в очень удобном для нападающих месте. Справа шёл длинный холм, с мелким, пересыхающим в жару ручейком, слева начинался редкий лесок, заросший всяким бурьяном да кустами. Между ними и шла дорога.

Понятно, почему её проложили именно здесь: ручей и лес не позволяли дождям её размывать, вся лишняя вода быстро сходила, но с точки зрения безопасности, решение было не очень удачным.

На них вывалило сразу полсотни крысюков, а на вершине холма показалась Аканта. Наёмники выпрыгнули из повозок. Можно было бы использовать повозки для размещения там мага, стрелка и жрицы, но Сидон решил сделать ставку на варвара. Он собирался вести подвижный бой и наступать, не смотря на огромное превосходство противника в численности.

— Скорее всего, это далеко не все, — предположила Надина.

Сидон кивнул головой, командуя на бегу:

— Цемфелада, держись слева, всегда будь за спиной За'Хара. Надина, на холм, достань Аканту, свяжи боем. Она очень сильна, даже не думай на неё всерьёз рыпаться, просто не давай ей покоя. Флор, отвечаешь за Надину головой!

— Понял.

— За'Хар, тащи весь их правый фланг ко мне, как заберу, убейте крысу!

— Есть!

— В бой!!!

Наёмники и стая крысюков бесстрашно набросились друг на друга.

Марита кинула на группу «Щит Иноды» и скастовала «Сажены» каждому под ноги, чтобы противник не смог никого замедлить. Флор зашёл с козырей.

Сначала ударил усиленными огненными шарами, после чего с десятков крысюков

заметались, пытаясь сбить с себя пламя и ещё столько же вопели, скребя лапами опалённые морды, после чего ударил «Цепной молнией», и полдюжины врагов, беспощадно дымя повалились наземь.

Надина прекрасно понимала, что такая мощная атака была для неё и молнией метнулась сквозь строй набегающих как тараканы крысюков. Первые полсотни были лишь началом, крысы десятками спускались с холма и выскакивали из леса.

Удар в горло одному, по руке другому, сбита с ног третьего, четвёртому меч в глаз. Надина со скоростью пули проходила сквозь врага и спустя несколько мгновений уже была возле Аканты. Та лишь плюнула в её сторону и шагнула вперёд.

— Плеваться?! А ну сюда иди, гадина помойная!

Аканта бросила на группу сразу три проклятия и ударила хвостом по земле. Флор успел почистить с Надины лишь «Слабость», но это, возможно, спасло ей жизнь. Она оттолкнулась от набегающего крысюка и смогла высоко прыгнуть, избежав контроля. Удар должен был сбить её с ног.

Скастовав на убийцу «Блохи», слуга Бархтола побежала вдоль холма к магу. По её мнению, это был самый быстрый способ добраться до Цемфелады. Ей не хотелось увязнуть в бою с храмовником и варваром. Храмовник для неё опасности с виду не представлял, но она не понаслышке знала, что расковырять эту бронированную бочку будет не так-то просто, а вот варвар мог быть опасен.

На Надину бросился сразу десяток крысюков. Чёрные, очень крупные, сильные, они не собирались её отпускать. Какая-то крысиная элита, судя по всему. Уходили драгоценные секунды, а вместе с ними удалялась Аканта. Если она доберётся до Флора, ему конец, Надина это хорошо понимала и буквально в отчаянии бросилась на прорыв, уже не обращая внимания на раны.

Сидон, словно разъярённый слон среди армии обезьян, обвешанный крысюками как новогодняя ёлка, не жалея сил бил своей грозной рельсой без перерыва. Ударами по площади он заставил атаковать себя всех врагов вокруг и сейчас то бил их по мордам рельсой, то продолжал двигаться в сторону Аканты, стараясь обратить на себя внимание как можно большего количества врагов. Крысы кишели вокруг него, били по всем частям тела, разлетались в стороны и прыгали обратно.

Марита делала что могла, выбиваясь из сил. Ей надо было и Надину поддержать и Сидона с того света вытаскивать, а тут ещё Аканта взялась проклятия развешивать как из рога изобилия.

За'Хар в это время шёл на выручку к Сидону. Он встретил армаду крысюков мощным рывком, разбросав их по округе и сразу же посеял своим копьём в их рядах опустошение и смерть. Сминая вместе с доспехами, разрубая пополам, отрывая им конечности и головы, он прошёл по их правому флангу словно сама Смерть. Крысам нечего было противопоставить За'Хару.

«Ещё несколько секунд и Сидон спасён», — думал За'Хар, отправляя к Привратнику ещё трёх крысюков.

«Ещё несколько секунд и Флор мёртв», — думала Надина, бросаясь на Аканту, не обращая внимания на удар мечом по спине от не отстающих чёрных крыс.

«Ещё несколько секунд и эта мерзкая крыса убьёт нашу маленькую, вредную, негодную богиню», — думал Флор, выпивая зелье маны, перегораживая Аканте путь и обрушивая на крыс всю силу и мощь боевого мага. Десятки крыс метались, подыхая в страшных муках, ещё

десятки валялись по земле лишившись зрения, частей тел, парализованные и кровоточащие, но маг не мог остановить слугу Бархгтола.

«Слишком много крысюков. Конец нам», — подумал Сидон.

— Цемфелада! Беги! — хотел крикнуть он, но лишь прохрипел отбитыми лёгкими.

Цемфелада следовала наставлениям Сидона и действовала без паники и суеты, старательно принося пользу. Она попробовала несколько стрел, понаблюдала за За'Харом, поняла, что ему помощь не нужна и стала стрелять в крысюков насевших на командира. Один крысюк. Два крысюка. Три крысюка. Получается.

В какой-то момент ей показалось, что бой пошёл не по плану. Крысы прибывали в неприличных количествах, За'Хар словно комбайн, шёл в море крысюков, разбрасывая их вокруг в направлении скрывшегося под ними Сидона. Марита кастовала заклинания уже стоя на одном колене, бледная, в окружении полудюжины пузырьков маны. Надину лупили какие-то чёрные скоты, буквально выбивая из неё все потроха. Флор был похож на самого страшного демона преисподней, извергая на врага все муки ада, но жить ему, судя по всему, оставалось не долго. Больше всего Цемфеладу смутила наглая крыса, одетая и вооружённая лучше всех, которая шла явно в её направлении и уже достала дротик. Над её головой было ясно написано: «Аканта * Королева крыс * Слуга Бархгтола».

— У, вон как. Королева, значит. А я богиня! И я не позволю тебе мучить моих насекомых!!!

Сначала в Аканту полетел «Солнечный протуберанец», который произвёл на неё неизгладимое впечатление. Огромный солнечный хлыст смял под собой толпу крысюков, всё поджог, что не горело, то расплавил и разбросал вокруг белую магму, от которой загорелся сам воздух.

Громко вопя, выжившие крысюки бросили издеваться над Флором и Надиной, и разбежались кто куда. Саму Аканту опалило до ожогов. Брызги магмы пробили магический щит, кое где оплавив доспехи. Шерсть, усы, ресницы, на крысиной мордочке сгорело всё.

— Мамочка моя крыска! Моя... Моя изумительная шёрстка! Мои усики! Ты что натворила, доска стиральная!!! Убью!

— Что?!! Ты, общежитие для блох, за доску ответишь!

И Цемфелада выстрелила. Стрела мгновенно ударилась в Аканту. Раздался взрыв, полукрысу окатило новой волной огня, но не это оказалось самым страшным.

— Ч-ч-что это? — произнесла Аканта, рассматривая дыру в груди.

— Кумулятив, дура!

Крыса шепнула заклинание, словно кто-то ударил в набат, глаза крысюков вспыхнули красными огоньками, и они без страха и сомнений вновь набросились на наёмников, но было уже поздно. За'Хар освободил Сидона и они вдвоём бежали на защиту остальных членов группы.

Крысюков хватило ненадолго. Несколько минут они прыгали на За'Хара словно сумасшедшие, но скоро огонь в их глазах погас, и они просто убежали со всех ног. Последнюю атаку За'Хар и Цемфелада отбивали вдвоём. Сидон на себе принёс Надину положил её рядом с Флором и смог только изредка бить крысюков кулаком в морду.

Когда бой окончился, все устало опустились на землю. Совершенно обессиленный, весь в крови, ранах и синяках За'Хар на карачках дополз до Надины и положил её голову себе на колени. На грозной убийце не было живого места. Просто чудо, что она ещё дышала.

Цемфелада осмотрела окружающих:

— Может ну вас нафиг, а? Мы же ехали некроманта убивать. Наёмники всегда вшестером с армиями дерутся?

— Нет. Обычно, с армиями дерутся армии. Ну, или можно рейд собрать, хотя бы. — прошипел Сидон, оторвавшись от фляги с водой.

— А это что было?

— Не знаю. Аканта это была. Слуга Бархгтола, тёмного бога разложения, тлена, чумы и забвения. Похоже, она за тобой приходила. Сбежала, гадина.

— Мля, мы чуть не сдохли, — проскулил Флор, — у меня дырка в пузе. Кровь вытекает.

— Пальцем заткни.

— У меня нет столько пальцев.

— Маны нет. И зелья в откате. Флор, прости, похоже сегодня ты умрёшь. — с сожалением сообщила Марита.

— Да? Жаль. Что впятером на некроманта пойдёте жаль. Меня же в город закинет. Надина как?

— Похоже и ей... того, к Привратнику пора. Простите. Это был бой не для группы. Я вас подвела...

— Никого ты не подвела. Ты лучшая жрица гильдии. Никто не сделал бы больше.

— Как вы любите себя жалеть, — Цемфелада поднялась.

— Знаешь, ты божество, конечно, но больно уж ты злая какая-то, бездушная и жестокая, — сообщил Флор.

— Я ещё маленькая и не могу оценить всей глубины вашего подвига. Однако, я могу позволить вам их совершать во имя меня и дальше!

— Аве, Цемфелада! Посвящаю сегодняшнюю битву тебе! Стерва солнцезлазая. — усмехнулся За'Хар, пытаясь понять, в чём теперь ходить, обо и кольчуга, и одежда превратились в жалкие лоскуты.

— Ага, ещё та сучка растёт. Мне наше королевство даже немного жалко. Во имя Цемфелады! — прохрипел Флор.

— Во имя Цемфелады! Ура! — повторили остальные и даже Надина махнула рукой, но потом показала средний палец и подозрительно выгнулась, видимо, собираясь умирать.

Внезапно, вокруг всех членов группы появились круги золотой ауры из которой выросли столбы золотого с белым света. По ним пробежали такие же красивые круги света:

«Получено достижение: «Во имя Цемфелады!». Вы совершили подвиг во имя богини солнца, бескорыстно отдав за неё свои силы и жизни. Награда: восстановлено 25 % здоровья, восстановлено 15 % маны, получен титул «Соратник богини солнца: +12 ко всем характеристикам», получена 1 вежа развития».

«Выполнено ситуативное задание «Армия крысюков на юге» Награда: 100 золотых каждому члену группы из королевской казны».

Надина, которая за помощь с воплощением Цемфелады стала девяносто первого уровня, получила за задания сразу четыре уровня, Сидон два, Флор и Марита по три. Шкала опыта За'Хара лишь моргнула, на его уровне опыта нужно было намного больше.

Группа зашевелилась, передумав умирать.

— Блин, Цемфелада, а раньше сказать не? — Флор уставился на юную богиню.

— Я же «мелкая гадина», не? Хватит валяться, пошли посмотрим на крысюков.

— А я её вот только полюбил и снова... Что там смотреть? Дохлые крысы. Маненько жареные.

— У меня к ней двойкие чувства, — сообщила Надина, — но сейчас я бы её с удовольствием избил.

— Не ты одна, — Сидон лёг на землю, полив лицо из фляги, — Миссию придётся отложить. Сейчас нам этот некромант сам задницы надрать может. Отдыхаем и идём в деревню.

— А как же пресловутые трофеи? — поинтересовался За'Хар.

— У меня сил нет сейчас крысюков обдирать. Продадим место боя деревенским.

— Это как?

— Традиция такая. Мы им сообщаем место боя, они собирают всё, что, по их мнению, имеет хоть какую-то ценность и продают, а нам потом перечисляют процент. Для крестьян здесь много ценного, а для нас почти ничего.

— И много выручим?

— Нет, не много. Для нас немного. Если бы здесь дрались новички, которые ещё и к Привратнику бы обязательно попали, вот для них было бы много. Для того такая традиция и существует. И крестьянам хорошо, и нам удобно, и прибыльно.

Извозчики, подгоняя лошадей, неслись к группе во весь опор, спеша на помощь. Во время боя они прятались за соседним холмом, внимательно наблюдая за развитием событий. Это была не трусость, а важная часть их работы. В случае опасности они должны были сбежать, сохранив лошадей, повозки и имущество. В случае отступления, быстро оказаться рядом и увезти раненых.

— Господин Навтий! Вы просто боги войны! Это было невероятно, никогда в жизни не видел такого боя! — выпалил подбежавший извозчик, выливая на Сидона целый флакон какой-то вонючей дряни.

— Что это ты такое вонючее на меня льёшь?

— Это лекарство, господин Навтий. Очень сильное, все раны затягиваются буквально на глазах. Моя бабка знахарка, она им много людей спасла, можете мне верить.

— Не бойся, — подтвердила Марита, колдующая над Надиной, — это действительно лекарство.

— Какая же вонючая дрянь!

Все члены группы выглядели так, словно их очень долго жевал какой-нибудь монстр, а потом выплюнул. Кроме Цемфелады, которая так и осталась «солнышком», сияя среди трупов крысюков. Ей было интересно их оружие и доспехи, одежда, и даже хвосты.

— Цемфелада, поехали. Хватит среди трупов бродить.

— Поехали.

Усевшись в повозку, она осталась в нехарактерной для неё задумчивости и продолжая размышлять о чём-то своём, помогла Сидону переодеться в сменную одежду.

— С тобой всё хорошо? — За'Хар не привык видеть её такой.

— Ради попытки меня убить погибло столько крысюков...

— Тебе их жалко?

— Да, немного. Они ведь тоже живые.

— Могу тебя успокоить, они и сейчас живые, просто потеряли уровни развития.

— Свободных крысюков в мире не много, — сообщил Сидон, — почти все они присягают тёмным богам и творят зло. Мы много людей спасли, разбив их небольшую армию. Теперь не скоро очухаются. Эти, по крайней мере.

— Не мало крестьянам трупов закапывать придётся, — За'Хар был рад, что это

придётся делать не ему.

— Скорее всего, вообще никого закапывать не придётся.

— Как так?

— Трупы всех воскресших поглотит магическое поле.

— Вот как... Интересно. Кстати, Цемфелада, а чем это ты Аканту приложила?

— Кумулятивом.

— Да ладно, серьёзно? А ты талант. Правда, горжусь! Потрясающе, только ума не приложу, как ты смогла в этом мире воплотить эту идею в реальность.

— Ничего особо сложного. Использовала концентрированную ману.

— Она же взрывается! — удивился Сидон.

— Так мне и надо, чтобы она взрывалась.

— В смысле, она в руках взрывается. Её потому никто использовать и не может. Даже те, кто может её создавать, а таких не много.

— Потому, что ни у кого нет такого лука. В момент выстрела, я создаю мощное магическое поле вокруг стрелы. Оно пожирает много маны, но её хватает на время полёта. До удара, магическое поле не даёт концентрированной мане взорваться, а потом, бах и дырка.

— И правда, богиня, — удивлённо произнёс Сидон, — моё уважение!

За'Хар поднялся и поцеловал Цемфеладу в макушку:

— Умничка, хвалю! Талантище!

— Не относись ко мне как к ребёнку.

— Ну, формально, ты ребёнок и есть.

— Я богиня!

— Маленькая. Хорошо, как скажешь, в следующий раз дам тебе пендаля.

— Только попробуй! И я не маленькая, я уже практически сформировавшаяся женщина.

За'Хар с Сидоном рассмеялись:

— Как скажешь, только ты кое-что забыла.

— Что?

— Титьки где-то оставила! Бу-га-га! — оба снова заржали.

— Ха-ха-ха, как смешно, придурки, — взяв тетрадку, Цемфелада полезла на крышу повозки.

Члены группы Сидона не могли этого видеть, но за их отъездом наблюдали, мрачный жнец и Присси.

— Очень опасное положение было. Еле удержалась, чтобы не напасть.

— Ты же знала, что я стою между Цемфеладой и Акантой. Не было никакой опасности, я без труда отбил бы хоть её дротик, хоть заклинание.

— Знала, но не видела. А ребята молодцы, такое сражение выиграла.

— Знаниями За'Хара. Интересный человек. И очень опасный.

— О, и это говорит сам мрачный жнец.

— Крыска могла не просто к Привратнику угодить. Я видел, как пострадало её духовное тело. Похоже, рассказы о смерти богов в его мире, вовсе не сказки и мифы. Теперь очень многие захотят смерти Цемфелады. Благодаря знаниям этого человека и её природной силе, наша юная богиня становится поистине страшна.

Присси внимательно посмотрела на жнеца:

— Сикус, ты что, передумал её охранять?

— Не исключено, что завтра нам прикажут её убить.

— Тогда, сначала тебе придётся убить меня.

— Как скажешь, хотя, если честно, мне будет жаль тебя убивать. Рядом с тобой я чувствую себя живым. Ты мне нравишься.

— Сикус, ты реально странный! Определись уже с приоритетами.

11

Первый раз в жизни Аканта лежала в присутствии господина, не приветствуя его коленопреклонением или поклоном и ей было жутко неудобно из-за этого.

— Лежи, не вставай.

— Господин, простите...

— Удивлён, что ты выжила. Шансов было мало. Как ты себя чувствуешь?

— Нормально...

— Ещё раз мне соврётся, и я тебя накажу.

— Простите, господин. Я недостойна вашего беспокойства... Слабость во всём теле. Часть фреймов недоступна, треть дерева развития рассыпалась, ячейки вех заблокированы. Некоторые заклинания работают не так, как должны.

— Понятно. Как я и думал. Ты получила удар концентрированной маной. Но не только. Есть что-то ещё, что я узнать не смог. В результате этого очень странного удара, пострадало твоё духовное тело.

— Теперь я бесполезная, — произнесла с горечью Аканта, закрыв глаза.

— Не говори глупости. Повторное получение покровительства всё исправит и восстановит. Вот, держи, хорошо смажь раны. Ты выглядишь как ошпаренная задница.

— Фу-у-у, воняет-то как!

— Да, вонь адская, но лекарство хорошее. Знахарка одна делает, я её давно знаю.

— Какая мерзость, фу, гадость. От такой вони умрёшь скорее, чем от ран.

— Прекрати жаловаться на дурной запах, ты же крыса! В канализациях да помойках лучше пахнет?

— Извините, господин. Просто, аж слёзы из глаз вышибает.

— Лучше скажи, в чём была твоя ошибка?

— Я недооценила Цемфеладу, она оказалась намного сильнее, чем я ожидала.

— Сильней? Максимум, что она сейчас должна уметь, так это камушками кидаться, а она тебе всю морду спалила и дырку в груди прожгла. Хорошо хоть не насквозь, хотя, было близко. Да, ты недооценила, но не Цемфеладу, а её спутника, За'Хара.

— Он всего лишь человек...

— Который её воплотил! А теперь ещё и научил таким страшным вещам! Ладно, думать будем. Так всё оставлять нельзя. Если эта мелкая поганка выживет, нам всем туго придётся.

В комнату кто-то бесшумно вошёл, заявив о себе лишь отвратительной чёрной аурой, источающей миазмы.

— О, Чума, посмотри на свою подругу.

— Жалкое зрелище, господин.

— Учись на её ошибках. Отправляйся к Ансинарху. Он сейчас не в лучшем расположении духа, жнец Неркехта его любимчика, Викара, убил и в царство мёртвых отправил. Надеюсь, учить тебя не надо, как воспользоваться ситуацией.

— Я поняла.

— Хорошо. Пусть даст толкового слугу, а не посылает вновь очередного клоуна, как этот напыщенный вампир, который только и умеет, что крестьян ночами жрать и языком трепать. Сейчас, у вас три противника: Сикус, Присси и Глос.

— Слуга Аины? — удивилась Аканта.

— Чему ты удивляешься? Они вроде как родня. Солнце и свет, хорошая компания. После того как жнец убил этого пафосного недоноска, Аина решила присоединиться к защите Цемфелады.

— Я могу идти? — спросила Чума.

Бархгтол подошёл к ней вплотную:

— Будь внимательна и осторожна. Наиболее опасен для тебя Глос, постарайся натравить на него кого-нибудь другого. Про Алтхесту не забудь. Её слуги абсолютные психопаты, но нам сейчас такие и нужны. Иди.

Деревня оказалась селом, названным по имени протекающей через него речки, Ташки, с церковью, как положено. Алтаря воскрешения там не было, зато, был центральный алтарь. Для села и окрестных деревень вполне достаточно. Церковь была посвящена Самту, божеству строительства и гончарного дела, что было вполне объяснимо, так как рядом находился глиняный карьер.

Наёмники въехали прямо во двор дома сельского старосты, который заодно служил и постоянным двором, находясь с ним под одной крышей. Ну а что, удобно, все приплытые рядом, под присмотром, да и если надо чего, идти не далеко.

Глава Ташки был среднего роста мужичком за пятьдесят, семьдесят третьего уровня, по имени Апон. Увидев За'Хара, он выпучил глаза и сломался пополам, приветствуя его в такой позе, а когда вышла Цемфелада, все присутствующие крестьяне попадали на колени и уткнулись лбами в землю.

Стоило большого труда вернуть их в вертикальное положение и уговорить больше не ползать на коленях. По мнению бедолаг, им, «смердам убогим», место лишь в пыли перед богиней.

Надо отдать должное Цемфеладе, она прислушалась к словам Мариты и вела себя доброжелательно и скромно, улыбалась, и изображала хорошую девочку. Ей даже стало немного жаль этих людей. Они были совсем не похожи на привычных ей наглых наёмников, которые всячески её обзывали, обсуждали и обещали надавать пендалей. Сельчане были исключительно милы, старались угодить, постоянно кланялись и пытались стать незаметными тенями, когда к ним не обращались.

Не смотря на сгущающиеся сумерки, получив координаты побоища, староста сразу снарядил туда три телеги, не откладывая столь важное и прибыльное дело, после чего, с пятой попытки, его и его старшего сына удалось посадить за один стол с группой наёмников. Поболтав о пустяках, перешли к расспросам относительно сообщений о мертвецах в округе.

— Пусто там, в Янцах. Мы там давеча днём были, тишина гробовая, никаких звуков, кроме как от веток по ветру качающихся. Скотина домашняя сбежала, а часть мёртвая лежит, прямо там, в загонах да сараях. Жителей никого нет. Живых, в смысле.

— А мёртвых?

— В угловом доме дед Савой мёртвый на лавке лежит, но он просто мёртвый. А вот когда в дом Олуса зашли, там и обнаружили её.

— Кого её? — спросил Сидон, набивая рот жареной свиной.

— Грэнию, жену Олуса. Под лестницей, в гробу лежит. Мы крышку сняли, смотрим,

мёртвая и запах такой неприятный от неё, мертвечиной вроде несёт, а только сама не тронутая вся.

— Это как?

— Никаких признаков, что умерла неделю назад. Лежит, словно только что преставилась.

— И что вы сделали?

— Сбежали! Что мы ещё могли сделать. Страшно так, поджилки трясутся, а вчера ночью её здесь видели.

— Родня у неё здесь есть?

— А как же. Родители-то еёные давно померли, а сестра живая, всё у неё хорошо. Муж, дети, скотины много у них, работающие. Грэния эта у них под окнами с полуночи стояла и почти до самого утра. Стоит так и жалобно зовёт сестру, чтобы та в окошко глянула.

— И чего, глянула?

— Что вы, господин Навтий! Нельзя же! Слышал я, вурдалак родню приворожить может. Так, что тем покажется, будто тот живой к ним пришёл. Ставни закрыли и до утра никто не выходил.

— Ты сам Грэнию видел?

— Сам! Не видел бы, не говорил. Я сквозь щелочку смотрел, часто, но не долго. Слышал я, вурдалак взгляд почуять может. Не знаю только, правда аль нет.

— Правда. Пристальный взгляд они хорошо чувят. Всё правильно сделали, нельзя с ними говорить. Да и показываться им не стоит, опасно это.

— Апон, а ничего, что ты в ночь людей послал? — спросила Надина.

Староста лишь рукой махнул:

— Там вурдалакам делать нечего, не любят они такие места, от солнца прятаться негде.

— Понятно. Значит, уничтожена целая деревня. В другие дома вы не заходили, я правильно понимаю?

— Боязно очень... Мы же не воины. У нас в селе и охотник-то всего один, да и тот пятидесятого уровня. Куда нам с вурдалаками воевать.

— Ещё вопрос есть. Чем ваши бароны заняты? Вурдалаки целую деревню сожрали, по округе разбрелись. Почему никаких мер не принято?

— Да приезжали от нашего барона двое. Так, мелкие помещики, а гонору! Как же, дворяне, а у самих платья дырявые и щёки впалые. Три дня ели, пили да спали, пока их Понтий не поколотил.

— За что?

— Да к дочке его полезли. Она такая, ух! Коса до земли, статная вся, а взгляд, словно не дочь крестьянская, а графиня какая. Понтий мужик сильный, да и уровня не малого, он этих задохликов и зашиб малость.

— И?

— Убежали. Я потом сам к барону ездил, защиту просить. Сказал, что у него воинов очень мало и все заняты. Обещал к Графу обратиться.

— А граф обратился в гильдию наёмников, — резюмировал Сидон.

— Интересно получается, — задумалась Надина, — его людей вурдалаки грызут, а он лишь заявочку даёт и ничего не делает.

— Так они у нас титулярные, вот и не торопятся.

— В смысле? — За'Хар понятия не имел, о чём речь.

— Земля королевская. Наши бароны и граф имеют в собственности лишь свои поместья с огрызком земли, ну и так, по мелочи, а титулы у них жалованные по бумажке. Нет у них деревень во владении. За законами следить они здесь поставлены, службу нести за жалование годовое.

— Вот оно что, — усмехнулся Флор, — им с вас дохода почти никакого, лишь жалование да премия. К королевским налогам не прицепишься, вмиг на каторге окажешься. Да и с землёй ничего не сделаешь, пока её крестьяне арендуют. Апон, а что, богатая земля?

— Богатая, не жалуемся. Скотина рождает, в прудах рыбу жирную да вкусную растим, сады у нас большие. Да и земель пахотных хватает. Если на заднице ровно не сидеть, бедствовать не будешь даже в дурные времена.

— В общем, работать надо, а местная знать работать не желает.

— Местная знать желает налоги с земель получать и жирно жить, — сделала вывод Надина.

— Пойдите, — За'Хара внезапно осенило, — так это они руками вурдалаков землю освобождают?

Мысль была довольно дикая. Даже если вырезать всех крестьян, они смогут хотя бы воскреснуть и переехать, например, а став нежитью они получали билет лишь в один конец в случае смерти — в царство мёртвых.

— Если вурдалака убить, он ведь не воскреснет? — уточнил За'Хар.

— Каким образом, — развёл руками Сидон, — он же нежить, он уже мёртв, причём, окончательно. Вурдалак питается жизненным опытом жертвы и в процессе заражает проклятием тьмы. Жертва заболевает: температура, озноб, слабость сильная, могут быть даже галлюцинации, потеря аппетита, апатия. Самое страшное в том, что проклятие тьмы не позволяет человеку умереть и возродиться, избавившись от этой напасти.

— И спасти человека никак нельзя?

— Можно, если вовремя обратиться к жрецу Аины или Иноды. Может и жрец Сеприды попытаться помочь, но здесь всё зависит от его силы и здоровья жертвы. Сильный человек выживет. Жрец Аины или Иноды, если вовремя к нему обратиться, полностью исцелит человека. Но, на практике всё немного сложнее. Проклятие тьмы мало чем отличается от обычной болезни и время уходит, а вурдалак обязательно вернётся.

— И убьёт человека?

— Нет, ускорит изменения. Проклятие тьмы действует как...

— Как вирус?

— Да, это, пожалуй, верное определение, вирус. Сама душа оскверняется и обращается к тьме. В результате, меняется и соответствие человека выбранному пути, он теряет покровительство. После этого спасти человека уже невозможно. Благодаря проклятию, жертва не может отправиться в зал богов и оставаясь на земле становится проклятой душой, в данном случае, вурдалаком.

— Не каждый становится вурдалаком, — добавил Флор, — в процессе, человек может умереть просто по физиологическим причинам. Проклятие не успеет его преобразовать и это будет обыкновенный труп.

— Как дед Савой, — напомнил староста про труп на лавке в мёртвой деревне.

— Сути дела это не меняет. Фактически, вас бросили на растерзание нежити. Есть предположения, откуда они берутся?

— Из покусанных людей, конечно.

— Это понятно, первый покусанный от кого пострадал?

— От упыря, — уверенно заявил Флор.

— Вы меня запутали, упырь что, не вурдалак?

— Конечно же нет. Вурдалак — низшая нежить. Ими становятся либо в процессе питания другого вурдалака или упыря, либо в результате различных оплошностей тёмных магов. Они довольно часто становятся упырями. Вурдалаками редко, это надо быть сильно туповатым малым. Упырём можно стать, если ты тёмный маг-неудачник, или тёмный маг, который внезапно неправильно умер. Некроманты и личи могут создавать упырей. Старый удачливый вурдалак тоже может стать упырём.

— Как-то многовато возможностей...

— Для крестьянина? Только одна — пострадать от укуса.

— Могли барон или граф нанять некрманта?

— Думаешь, это не случайность? Да, могли бы, только за такое преступление наказание будет страшное.

Сидон помотал головой:

— За'Хар, подобное крайне маловероятно. Не ищи во всём заговор. У нас всякие мертвяки не редкость. Какой-нибудь доморощенный маг сам себя проклял да окочурился, вот тебе и вурдалак.

— Согласен, — кивнул Флор, — такое случается. Без веских доказательств подобное утверждать мы не можем.

— Хорошо, допустим. Сидон, тогда какой у нас план?

— Мы ехали в Пакинку. Никаких сведений оттуда давно нет. Янцы теперь мёртвая деревня. В опасности находятся Ташка и Гобна. А план у нас такой: сегодня ловим эту вурдалачиху, Грэнию, и допрашиваем. Разделимся на три группы. За'Хар и Цемфелада, я и Надина, Флор и Марита. Таким образом, во всех группах будет кто-то владеющий магией света. За'Хар и Цемфелада, вы должны будете её схватить. Остальные страхуют, на случай, если она будет не одна и предотвращают побег.

— Отличный план, командир, — одобрил Флор.

— Допрашивать вурдалака? — удивился За'Хар.

— Я могу допросить даже призрака, я — храмовник.

Заняться было нечем, время шло медленно. Все ставни домов были закрыты, скотина заперта, село погрузилось во тьму и тишину. Тишина угнетала, а темнота наёмникам не сильно мешала. Цемфелада была богиней и у неё зрение было в дюжине диапазонов, За'Хару двухсотый уровень также подарил хороший арсенал, Надина была убийцей, с навыками ночного зрения, Флор, вообще, маг, а от Сидона не могла скрыться ни одна нежить, он видел тьму даже во тьме. Марита в темноте ничего не видела, она была жрицей Иноды, а не Аины, но прекрасно чувствовала нежить. Это не зрение, конечно, но она была в паре с магом.

Цемфелада игралась с огоньками, превращая маленький язычок пламени в метровый шар, бурлящий напряжением запертого пожара.

— Дом не спали.

— По идее, я не должна сгореть в пожаре, я же солнышко.

— А вот я не солнышко, я точно сгорю.

— Сгореть в огне моего пламени — честь!

— И людям убытки.

— Эти вонючки себе новый дом построят. Вон сколько вокруг деревьев, руби да строй.

— Вонючки?

— А ты не слышишь? От них пахнет скотом. Свиньями, коровами, какашками, сеном...

— Что-то я не заметил, чтобы ты жаловалась на запах за столом. Жареная свинина, небось, хорошо пахла? И хлеб, наверное, не вонял, да?

— Ой, ну начинается! Я так и знала, что ты начнёшь нудеть. Мне что теперь нос себе отрезать?

— Сменить отношение. Я понимаю, что это новые запахи и не все они могут показаться приятными.

— Вот видишь, ты сам пришёл к такому же выводу! Вонючки!

— Не для меня. Они же не навозом пахнут. У тебя просто отсутствуют верные ассоциации. Эти люди пахнут сытостью и достатком, домашним уютом и заботой. К тому же, гостей они не ждали, мы их сами из хлевов да полей своим появлением вытащили. Эти люди страну кормят, не обзывай их нехорошими словами. В любом месте, где работают и что-то делают, свой запах и он не всегда приятный.

— Ты такой зануда. Нет бы посмеяться над ними, ты мне нотации читаешь.

— Я думал, они тебе понравились.

— Ну да, так-то они милые.

Захар уловил какое-то движение на улице, сделал знак Цемфеладе и приоткрыл ставню. По улице, держась ближе к оградкам и домам, неторопливой походкой шла женщина, простоволосая, в синей юбке и разноцветной рубашке. Подойдя к дому Вирды, сестры Грении, она остановилась, слегка подавшись вперёд, словно прислушиваясь. Постояв так минут десять, женщина начала легонько скрести ставню и ласковым голосом звать сестру, уговаривая пустить её в дом.

— Это она, — За'Хар прикрыл ставню.

— И она не одна. Там, — Цемфелада указала в том же направлении, откуда пришла Грения, — ещё один стоит. За вторым домом от нас.

— Из лука его достать сможешь?

— Легко.

За'Хар направился напрямиком к вурдалачихе, а юная богиня побежала к углу дома напротив.

— Женщина, не подскажите, как пройти в библиотеку? Не могу уснуть, а почитать нечего, представляете!

— У-у? — Грения повернулась, растерянно глядя на беспечного человека.

— Библиотека, говорю. Кафе с телевизором здесь не найти, интернет-кафе тем более. Зато вурдалаков толпы бегают.

За'Хар снял с плеча моток верёвки:

— Ну, чего вылупилась? Руки давай, связывать тебя буду.

Женщина и при жизни красавицей не была, а после смерти, и вовсе внешность стала отталкивающей. Внезапно, даже эта отталкивающая внешность преобразилась и стала просто пугающей. Выпучив не моргающие безумные глаза и разинув клыкастую пасть, Грения бросилась на человека.

Простого крестьянина вурдалачиха смяла бы мгновенно. Скорости, силы и ярости ей было не занимать, но За'Хар уже был полноценным воином, и какой-то паршивый вурдалак ему соперником не был. Теперь надо умудриться её не убить...

Получив удар в грудь, Грения издала довольно смешной звук и отлетела на пару метров,

упав на спину. Мгновенно подскочив, она снова бросилась на За'Хара, но, схлопотав два удара в голову, повалилась набок и перебирая ногами закружилась на земле. Что-то в её мёртвых мозгах всё же переклинило.

Одновременно с нападением Грении выстрелила Цемфелада. Два огненных росчерка солнечных стрел поразили прятавшегося в кустах вурдалака, попав точно в сердце и голову. Подскочив и пройдя по инерции метров пять, вурдалак упал, а его одежда загорелась.

— Не стой! Вяжи! — проорал Сидон, наваливаясь на Грению и буквально вбивая её лицом в придорожную пыль, — Цемфелада, ещё твари есть?

— Нет. Не чувствую других.

Связав, дёргающуюся вурдалачиху унесли в сарай к старосте. К удивлению, там она успокоилась, стала похожа на обычную женщину, которую какие-то подонки связали и утащили, и заговорила.

— Почто связали? Неужто я кому чего плохого сделала? Отпустите, мне к сестре надо. Сестра у меня здесь живёт, я к ней пришла...

— Знаем мы про твою сестру, как и про то, что ты её сожрать пришла.

— Да что ты такое говоришь! Соскучилась я, одна давно...

— Угу, одна, после того как мужа сожрала, вместе с детьми. Говори, кто тебя вурдалаком сделал?

— Кем? Да что ты несёшь!

Сидон дослушивать причитания не стал. Провёл рукой возле лица мёртвой кровопийцы после чего ей прямо в лоб впилась какая-то сияющая светом печать.

— Повторяю вопрос. Кто тебя обратил?

На этот раз Грениа зарычала, клацая зубами, вновь потеряв человеческий облик и Сидон сделал знак Марите. Мёртвую окутало мягкое сияние с красивыми изумрудными оттенками, и она завывала так, что уши заложило. Злоба и ненависть была в этом вое, абсолютно ничего человеческого.

— Что это? — спросил За'Хар.

— Исцеляющее заклинание.

— Не похоже, что ей нравится лечение.

— Оно лечит только живых. Мёртвых убивает.

Наконец, заткнувшись, Грениа закивала головой.

— И что значит твоё кивание?

— Янцы... Упырь... Мне нравилось спать... Покой...

— Сразу бы так. Видишь, никаких личных тайн я у тебя не спрашиваю. А упырь этот откуда?

— Пакинка. В Пакинку нельзя!

— Почему нельзя?

— Нельзя! Отпусти...

Сидон кивнул Надине и голова Грении покатилась с плеч, а Цемфелада, не дожидаясь приказа прожгла грудь вурдалака, превратив сердце в пепел и чуть не сожгла сарай. Пришлось тушить горящий труп и выносить на улицу.

— Кхе-кхе, мелкая, больше не поджигай вурдалаков в сараях, хорошо?!

— Ну и вонь...

— Блин, воняет так, словно мы дохлятину подожгли!

— Так мы и подожгли.

— Да ну вас. Нет бы спасибо сказать! Я спать пошла. Надоели мне все эти вонючки.

Обгоревших вурдалаков до утра решили не сжигать, чтобы селяне хорошо их рассмотрели и уяснили, что наёмники пришли их спасать от нежити.

Выспаться не удалось. Сидон поднял группу рано и Цемфеладу пришлось гнать на завтрак пинками, прямо в пижаме.

— Я не хочу есть! Я не ем, когда сплю.

— Привыкай, ты теперь наёмник. Доспишь в повозке, а есть надо сейчас. Потом некогда будет, мы в Янцы едем.

— Это не жизнь, это какой-то кошмар. Я всё время в пыли, всё время трясусь в тележке. Ещё и спать не дают.

— Вот здесь я с тобой согласен, — кивнул За'Хар, — местный транспорт меня убивает.

— Чем дальше мы медлим, тем больше гибнет людей. Надо скорее найти этого упыря. Его гнездо где-то там.

— Людей много, они не скоро кончатся, к чему спешить.

За'Хар вздохнул:

— Когда же ты уже человеком станешь. Наверное, не скоро. Ешь давай, хватит ковыряться.

Янцы встретила мёртвой тишиной. Всё живое сбежало из деревни. Всё, кроме мух. На входе в деревню лежала мёртвая корова над которой вился целый рой этих насекомых и стоял соответствующий аромат. Недалеко от неё, опёршись об ограду из палок, сидел труп, припекаемый солнцем. Этот человек не стал вурдалаком, он был убит. Подойдя ближе, За'Хар увидел всё ещё зажатый в руке топор. Видимо, этот парень решил драться за деревню до конца, но проиграл злобным мертвецам.

За'Хар понял, что было не так. Даже не беря трупы в расчёт, деревня была не пустой, она была мёртвой. От неё веяло смертью, словно она пришла в этот мир с того света. Неприятное ощущение. Даже на кладбище была другая атмосфера.

— Ни гор, ни пещер здесь нет, где мог спрятаться упырь? — спросил За'Хар, осматривая местность.

— При необходимости, эта тварь может просто в землю закопаться, но я не думаю, что он так сильно боится местных. Скорее всего, в одном из домов.

— У нас, в моём старом мире, упырь живёт в своей могиле, если верить мифам. Здесь, получается, он всюду спокойно ходит?

— А как же самоубийца, у него где могила? Или померший в своей берлоге колдун?

— Хм, ну, как бы логично.

— Но отчасти ты прав. Вурдалак может устроить себе логово не только на кладбище, но и в доме, в который его пустили. Как правило, это либо его дом, либо его родни. Любят гробы с могильной землёй за собой таскать и в них спать днём. Упыри тоже себе логово устраивают. Либо там же где и умерли, либо в нехороших местах. Могут в мёртвых домах селиться, вместе с вурдалаками. Если есть хозяин, то логово создаёт хозяин. По разному бывает.

— Значит, дома будем обыскивать?

— Будем. В идеале, ещё и кладбище надо бы успеть проверить. Ночевать здесь будем.

— Не то чтобы я их боялся, но на кой?

— На той. В этих домах хозяев нет, они мертвы, никто нас пригласить и пожелать быть как дома не может, а значит, вурдалаки смогут зайти без разрешения.

— И что же в этом хорошего?

— То, что, если в округе есть хоть один, он должен будет к нам в гости наведаться.

Ловля на живца. Разделимся на две группы. Первая: За'Хар, Цемфелада, Надина. Вторая: я Флор, Марита. Ваша левая сторона.

— Вы словно на войну собираетесь.

— Солнышко, что-то не так?

— Сидон, я их вижу. Могу и сама всех поубивать.

— Цемфелада, я очень рад, что ты обладаешь такими замечательными способностями, но делать мы будем так, как скажу я. Проверяем все дома. Вдруг найдём что-то важное, нужное, подозрительное, опасное.

— Не доверяешь, да?

— Нет, дело не в доверии. Существуют инструкции, которые необходимо соблюдать. Мы на работе, здесь наши личные пожелания не всегда уместны и важны. Мы не армия, конечно, квадратное не катаем, но и не шайка разбойников.

— А-а-а-а, я думала только За'Хар такой нудный и ты такой же! Чего стоим? Пошли, домики осматривать.

В первом доме была выбита входная дверь. Это означало, что однажды вурдалака кто-то уже пускал и умереть не успел, вот вурдалак и вошёл второй раз сам, без приглашения. Ничего интересного в доме не нашлось. Всё имущество на месте, осталось стоять как было при живых хозяевах, но самих их в доме не было.

Во втором доме, в погребе нашли сразу два гроба с мирно спавшими в них вурдалаками. За'Хар топором отсёк им головы, а Надина в сердце каждого забила осиновый кол. Вытаскивать на улицу не стали, всех не натаскаешься. Крестьяне потом сами их достанут и сожгут, после того как деревня станет безопасна.

Так и шли от дома к дому, осматривая комнаты, погреба, подвалы, сараи, пока не дошли до предпоследнего дома. В тенёчке, у стены, стояли три человека. Просто стояли, молча и неподвижно.

— Зомби, тихо произнесла Надина.

— Да ладно, реально? Никогда зомби не видел. Они опасны?

За'Хар с интересом высунулся из-за ограды, рассматривая мертвецов.

— Для нас не опасны, посмотри на их уровни. Такие же, как и у вурдалаков. Это всё бывшие крестьяне, нам они ничего сделать не смогут. Ну, разве что покусать.

— В кино, если тебя зомби укусил, сам становишься ходячим мертвецом.

— В чём?

— Не важно. Театр, типа.

— А, понятно. Да, так и будет, если не вылечить сразу.

— Вот так и знал, что эти твари заразны!

Цемфелада посмотрела на зомби, фыркнула:

— Давайте я их сожгу?

— А получится троих сразу?

— Зам сразу троих?

— Сейчас, стойте и не двигайтесь.

Надина, словно тень, скользнула в обход домов и скрылась в кустах, появившись снова минут через пять.

— Так и знала. Они здесь на охране стоят. Следующий дом большой, видимо, богачей

местный жил. Там с десяток зомби под стенами.

«У нас зомби, осторожно!», — сообщила Надина в чат группы. Хотя, это был не совсем чат. Сообщение оформлялось как письмо и раскрывалось маленьким листочком при чтении.

«Ждите», пришёл ответ.

Минут через десять к ним подошла группа Сидона.

— Два дома осталось. Там мы закончили тоже. Думаю, упырь в том большом доме сидит, а зомби его охраняют.

— Не пойму, — удивилась Цемфелада, — почему мы прячемся? Они же слабые, их любой из нас убить может!

— Первое: упырь может сбежать, второе: учитесь. Враги не всегда будут слабые, вам надо получить практический опыт. Цемфелада, твой левый, Надина, средний, Флор, правый. Огонь.

Три зомбака, как по команде, свалились на землю с разбитыми черепами, там, где стояли.

— Отлично. Теперь в кусты.

Самый большой дом в деревне был двухэтажным. По плану Сидона, штурм второго этажа был поручен Надине. За'Хар, Цемфелада и Флор должны были быстренько прикончить всех зомби, а сам Сидон и Марита штурмовали первый этаж.

В общем, почти всё прошло по плану. На Надину напали два вурдалака, которые почему-то спали очень чутко и как только она забила кол первому мертвяку, напали на неё.

На первом этаже вурдалаков уже оказалось пятеро и застать врасплох снова получилось только одного, с остальными пришлось повоевать. Обыскав дом, упыря не нашли, зато нашли дверь в огромный винный погреб, который, судя по всему, шёл подо всем домом.

— Что там?

— Бочки, бутылки, стеллажи.

— Одного надо оставить на входе. Флор, останешься. Остальные — парами, я один пойду справа, по краю.

Вурдалаки уже не спали. Не успели наёмники войти, перед ними показался мальчик, лет семи-восьми и За'Хар понял, почему наёмников считают жестокими. Вурдалаками становились не только взрослые.

— Мама, я потерял маму, где моя мама? — причитал маленький кровопийца, подходя к группе.

У За'Хара заняло в груди. Он возненавидел упыря заочно, за то, что этот гад сотворил с ребёнком и про себя поклялся порвать его на куски.

Надина шагнула вперёд:

— Идите, я сама. Цемфелада, иди, не надо тебе на это смотреть...

У богини было какое-то очень уж непривычное выражение лица. Губы сомкнуты, взгляд серьёзен и суров. Она вздохнула и бросив на группу горящий солнышками взгляд, шагнула вперёд, разрубив мечом маленького вурдалака до пупка. Истекая зловонной чёрной жижей, тот упал на пол.

— Вы... Вы люди, а я нет. Не стоит подобное на вас оставлять... Пошли!

Удивлённые наёмники молча двинулись вперёд. Уже через три шага их атаковали вурдалаки. Дюжиной, не меньше, они набросились, рыча и вопя, стараясь убить вторгшихся людей, но силы были не равны. Группа, не особо напрягаясь, порубила вурдалаков от тридцатых до шестидесятых уровней, а у противоположной стены погреба их ждал упырь аж

сто пятнадцатого уровня! Увидев его, Сидон даже крикнул от неожиданности.

— Это кем надо быть, чтобы такого монстра контролировать...

«Флор, сюда, бегом!», всплыло в чате.

Упырь был выше двух метров роста, в плечах не широк, но с очень длинными, мускулистыми руками. Бледно-серая грубая кожа, лысый череп, малюсенькие злые глазки, глубоко утопленные в крупные глазницы, острые уши-локаторы, мерзкий сплюснутый нос и очень широкая пасть, с особо длинными верхними клыками. Оружия у него не было, драться упырь собирался громадными когтями, а в качестве доспехов у него было зеркало на груди, креплёное к телу ремнями и десяток пластин на животе, спускающиеся до паха. Ноги были защищены только наколенниками, на руках защиты не имелось вовсе.

Рядом с упырём пошевелились две кучки непонятно чего, превратившись в двух нетопырей сто десятого уровня. Они были пониже, частично покрыты чёрной шерстью, да и сами имели тёмно-серый оттенок кожи. В отличие от своего товарища, нетопыри были вооружены. Кости крыльев были окованы железом и имели по два продольных лезвия на каждом крыле. Кисти рук также окованы сталью, с тремя лезвиями на каждой, шлемы с полумаской и кольчуги до середины бедра, стянутые ремешками по всему телу. Видимо, для того, чтобы не снимать при полёте.

— Какие мерзкие твари... — «любуюсь» упырём и его друзьями произнёс За'Хар.

Упырь громко и мерзко рассмеялся:

— Говорящий обед, как это мило!

«Я держу упыря, За'Хар, не подпускай нетопырей к группе, всем бить нетопырей».

Упырь с нетопырями атаковали одновременно с Сидоном и За'Харом.

Кроме Цемфелады, доспехи у всех пришли в негодность после боя с крысюками, а сельский кузнец лишь развёл руками, увидев этот металлолом. Пришлось одевать то, что приберёт в своём маленьком арсенальнике сельский староста. Среднего качества кольчуга разной степени защиты, отдельные элементы доспехов. Наиболее вменяемое железо нацепили на Сидона, остальным, кому что досталось.

За'Хар сразу почувствовал разницу между нетопырями и крысюками. В разы сильнее, быстрее, яростнее. Мёртвые твари били так, что трескали их же кости, рубили крыльями и руками-лапами, сбивая с толку количеством летящих в тебя конечностей, да ещё и всю использовали магию.

Людей дважды оглушило, потом их засыпали проклятиями и ослаблениями, болезнями и прочей дрянью. Отскакивая, нетопыри били «вампиризмом», нанося урон сразу всей группе, если не было магического щита, и восполняя своё здоровье, потом плевались каким-нибудь проклятием и снова атаковали.

За'Хар думал, что и сам порубит их на куски в два счёта, но ошибся. У нетопырей была отличная защита и она держала даже его удары. Трескали магические щиты, твари крутились как бешеные и постоянно срывались на членов группы. Сидон помочь ничем не мог, его в это время втапывал в землю упырь, так и норовя сильнее грызнуть.

Наконец, магическая защита нетопырей слетела и удары посыпались на них самих и броню. Вот это им уже не понравилось. Злобно завывая, они вдвоём кинулись на Флора, разбив магический щит и вспоров руку и плечо, после чего один вцепился в него зубами, а второй кинулся на Мариту, отчаянно колотя её всем, что есть. Девушка приняла удар стойко и отбивалась магией, постоянно вызывая защиту и поливая тварь разными исцелениями.

За'Хару пришлось со всей дури колотить копьём насаженного на мага нетопыря, но тот не

бросал жертву. Полетели в разные стороны по десять раз сломанные крылья, сначала сломалась, а потом и оторвалась правая нога, а нетопырь продолжал жевать орущего Флора. Тогда За'Хар бросил копье и набросился на мерзкого гада с голыми руками.

Схватив нетопыря за голову За'Хар со всей силы потянул её назад, заодно от злости откусив твари правое ухо. Мерзкая жижа брызнула в лицо, отвратительная вонь ударила в нос, Флора и За'Хара чуть не стошнило, но отодрать гада получилось. Он хотел перевернуться, но разъярённый варвар не позволил ему этого сделать. Сунув руку в пасть За'Хар просто вырвал ему нижнюю челюсть, а уродливую голову разбил об пол.

Второй нетопырь изрядно надавал Марите оплеух, но, получив в бок несколько солнечных стрел, быстро понял, кто его убьёт на самом деле и кинулся на Цемфеладу. В ближнем бою «солнышко» пока была никакая. Вместе с мечом в руке, она упала на пол и, поливая нетопыря матами, лупила его кулаком в глаз. Надина залезла гаду на спину, придавив богиню ещё больше и била его своими короткими мечами в шею, спину, голову.

Оставив пожёванного Флора, За'Хар с разбегу ударил ногой второго нетопыря в голову, да так, что с того слетел шлем, а сам он перевернулся, освободив Цемфеладу. Выхватив кинжал, он бросился на встающую тварь, вывернул руку и постоянно получая крылом по голове, стал бить кинжалом прямо в морду.

Нетопырь визжал, отбивался левой рукой, долбя лезвиями За'Хара в грудь, но начал сдавать. В этот момент, дико вереща на них сверху упала Надина, вонзив меч нетопырю прямо в затылок, а Марита ещё и добавила заклинанием. Вторым мерзким гадом издох, глухо стукнувшись головой об пол.

Флор был уже не боец и Марита побежала к нему, перепуганная Цемфелада ползала на карачках по полу, ища свой лук, остальные бросились на помощь Сидону.

Храмовник уже был похож на котлету. Упырь беспощадно бил его и топтал, швырял об стену, кусал и резал когтями.

Выхватив меч и усилив удары всем, что было, За'Хар налетел на врага. Мгновенно поняв, что за него взялся кто-то очень сильный, гад бросил топтаться по Сидону и переключился на настоящую опасность. Однако, даже отчаянно сражаясь, шанса победить За'Хара, Надину и Мариту у него не было. Жестокий варвар наносил чудовищные по силе удары, вешая всякую гадость и усиливая каждый следующий удар ещё больше, рвал плоть, ломал кости и причинял море страданий, жрица постоянно жгла заклинаниями, ослепляла и замедляла, а быстрая как стрела убийца изрезала все мышцы, раз десять проткнула каждый орган и выбесила до крайней степени озверения. Поняв, что это конец, упырь сделал хитрый финт ушами и попытался сбежать, но нарвался на Цемфеладу, которая наконец нашла свой лук и разрядила «кумулятив» кровопийце прямо в пузо, проделав в нём сквозное отверстие, не предусмотренное упыриной природой.

Упав на колени, упырь зло и мерзко завывал.

— Сильные... Да... Я многих убил... Теперь проиграл.

— Пощады не будет, тварь.

— Конечно. И я... бы... не щадил. Хозяин отомстит...

— Кто твой хозяин? Где он?

В ответ упырь лишь отвратительно рассмеялся, но захлебнулся чёрной жижей и упал на руку, кашляя.

За'Хар усилил удар и отсёк твари голову. После чего раздалась музыка и Марита с Надиной получили новые уровни. Марита сто шестой, Надина девяносто седьмой.

«Выполнено задание: мёртвая деревня. Награда: 200 золота каждому участнику группы, титул «истребитель нежити» уровень (индивидуально) +X очков характеристик».

— Поздравляю девчонки, заслужили, — За'Хар сел на пол и осмотрелся, — И что это такое было?!

— Упырь, — просипел лежащий на полу Сидон.

— Охренеть просто. Эти твари неприлично сильны! Даже удивительно, что они так мало деревень уничтожили.

— Да уж, такого даже я не ожидала, — призналась Марита.

— Приходилось драться с упырями?

— Конечно! Но таких монстров я впервые вижу. Если бы не ты, нас всех бы здесь положили.

— Интересно. Надо будет этот вопрос обмозговать. Ребят на ноги до ночи поднять сможешь?

Марита покачала головой:

— Себя и Надину починю, Сидона и Флора надо увозить. Здесь я их восстановить не смогу. Их обоих ещё и покусали. Они будут на ногах дня через три, не раньше.

Цемфелада подошла и села рядом с За'Харом.

— Испугалась?

Юная богиня покивала головой. Захар обнял её левой рукой за плечи.

— Всё, они подошли, больше бояться нечего.

— Извини.

— За что?

— Что называла тебя насекомым, а крестьян вонючками.

— Забей, я не в обиде. Думаю, крестьяне тоже.

— Поехали домой?

— Поехали.

За'Хар встал и пошёл поднимать Сидона, но краем глаза заметил в правом углу что-то выбивающееся из общей стилистики помещения винного погреба, а подойдя сжал кулаки. Черепа и кости, сваленные в кучу в углу. Слишком маленькие кости.

— Жаль, этих тварей нельзя убить во второй раз...

— Что там? — Сидону хватило сил только повернуть голову.

— Объяснение того, почему мы не встретили здесь детей.

— Твари!!!

«Выполнено задание: куда пропали дети. Награда: +1000 очков профессиональной репутации, +0,5 % урона сущностям тёмного пантеона».

— Не понимаю, — произнесла подошедшая Надина, — это бессмысленно.

— Что бессмысленно?

— Обычно, если дело заходит так далеко, до уничтожения целой деревни, дети просто разбегаются по округе, по соседним деревням. Новообращённый вурдалак может, конечно, напасть, но не в деревне, где полно взрослых. Использовать ребёнка, чтобы попасть внутрь, открыть дверь, да, но это...

— Жизненного опыта практически нет, есть нечего. Кровососы ведь жизненным опытом питаются, — добавила Марита, — да и опыта для уровня не получишь, слишком большая разница.

— Я и говорю, смысла никакого нет...

— А как же тот мальчик?

— Специально заражён. Если бы им питались, он бы умер.

— Теперь я ничего не понимаю, — произнёс За'Хар, — одного заразили специально, других убили специально?! Зачем, если это ничего не даст?

Надина пожала плечами, Марита покачала головой.

Раздался какой-то странный звук, все обернулись. Цемфелада тащила носилки, волоча их одной из ручек по земле. За'Хар подхватил носилки:

— А эти дармоеды из повозок где?

— Они боятся зайти в деревню.

— Значит, в морду получают. Страх должен быть оправдан.

Никто не возражал.

В селе, увидев искалеченных наёмников выше сотого уровня, пришли в ужас, не понимая, кто им мог навредить, а когда увидели головы чудовищ, бросились благодарить. Больше всего досталось Цемфеладе. Крестьяне решили, что победа стала возможной только благодаря богине и старосте пришлось её отбивать от благодарных односельчан, за что одна из бабок отходила его костылём.

Украшенный фингалом извозчик уже не боялся мёртвых чудищ и вместе с помощником они ускакали с их головами в столицу. Надина составила и отправила подробный рапорт в гильдию, господину Брику, ведь на задание их отправил именно он, попросив немедленно прислать хорошие доспехи. Сидон под действием яда упыря окончательно расклеился и временно был недееспособен.

Пока Марита ухаживала за больными, За'Хар, Надина и Цемфелада устроили небольшое собрание.

Все прекрасно понимали, что лучше всего, отправиться в Пакинку немедленно, но также понимали насколько это неоправданно опасно в данной ситуации.

— Можно на разведку сходить, — предложила Надина.

— Без жреца или храмовника? Можно попробовать, если Цемфелада не будет вредничать и останется здесь.

— Почему этим занимаемся мы? — юная богиня надулась как индюк, полыхая маленькими солнышками глаз в полутьме деревянного дома старосты.

— А кто должен? — спросила Надина.

— Стража, например. Разве это не их работа? Или армия.

— Гонять армию ради одного паршивого некроманта? В масштабах страны — это будет слишком дорогое и неоправданное решение. У стражи и своих забот хватает. Они города охраняют, стратегически важные объекты: порты, зернохранилища, склады. Стража борется с преступностью на улицах, за стенами, патрулирует, смотрит за порядком на праздниках, выступлениях и так далее. На самом деле им хватает работы. Мы бьём точно. У наёмников высокие уровни, много вех и очков характеристик, индивидуальное оружие и доспехи, особая подготовка. Охраной сёл и деревень должны заниматься местные дворяне.

— Я вижу, как они занимаются.

— Не все так преступно халатны. Скорее, это исключение.

— Маленькая, ты чего надулась? — За'Хар отпил заваренного чебреца и закрыл глаза получая удовольствие и вспоминая детство.

— Две деревни мертвы, ещё две были под атаками вурдалаков и всем наплевать. Это ведь ненормально.

— Все очень злы. И все виновные ответят. Сейчас, мы восстанавливаемся, лечимся, ждём доспехи.

— Я это понимаю, я не глупая.

— Тогда в чём дело? Стресс сбросить негде?

— Я считаю это неправильным! Люди погибли. Много. Дети погибли. Без войны.

— Хорошо, это уже начало конструктивного разговора. Нежить уничтожает деревни, местные дворяне не реагируют. Когда информация грозит распространиться, граф отправляет заявку в гильдию наёмников. Либо он не знал о реальном положении вещей, либо знал, но подстраховался. Учитывая, какой там сидел упырь, группа наёмников, которая пришла за некромантом какого-нибудь восьмидесятого уровня, либо там бы и осталась, либо отказалась бы от задания, вызвав более сильную группу. А это время. За это время падут ещё две деревни.

— А это уже армия, — добавила Надина, — небольшая армия нежити.

— Вот видишь! О чём я и говорю. В случае направленной, продуманной агрессии, действующая система неэффективна. Погибнут сотни людей.

— Понятно. Ты хочешь иметь возможность предотвращения подобных ситуаций. Но одна ты не справишься, даже если будешь знать, как правильно действовать. Страна большая. И это не единственная страна в мире.

— Я думала об этом. Самая крупная организация сейчас, это гильдия наёмников. Может быть я смогу организовать что-то из тех, кто получил моё покровительство...

— Плохая идея.

— Почему?

— Наёмников объединяют деньги. Нам повезло, что Сидон такой упёртый борец со злом и тьмой. Частично, это объясняется тем, что он храмовник. Что было бы, будь он простым парнем, который не любит умирать и которому плевать на мою и твою подготовку?

Цемфелада вздохнула:

— Замкнутый круг.

— Не обязательно, — За'Хар слегка развёл руками, — просто для решения подобных задач нужна иная организационная модель.

— Правда? Какая?

— Создай орден.

— Орден? Большая медалька?

— Нет, — За'Хар рассмеялся, — орден, это сообщество людей, имеющее основой своих действий некое духовное начало. Как правило, создаются на базе определённой религии и действуют согласно проповедуемых ею убеждений, в рамках морально-этических норм данного верования. Цели ордена могут быть различны. Это может быть достижение какого-то идеала — убить всех мавров, или, распространить свою веру на весь мир. Ну или что-то ещё подобное, не знаю. Могут быть и благотворительные цели. Госпитальеры, например, оказывали помощь путникам, раненым, больным, защищали их. Орден может быть монашеским, совершенно безвредным, а может быть рыцарским, или образованным рыцарями-монахами, фанатиками, смертельно опасными. В общем, орден, негосударственное объединение, со своей духовной базой, собственным уставом и какой-то экономической моделью.

— Какой?

— Это тебе выбирать. Можно иметь в собственности земли, можно осуществлять

административный надзор, получать доход с пошлин, процент с торговли, да много чего. Зависит от того, чем твой орден конкретно занят. Не вижу ничего плохого в том, чтобы брать задания в гильдии наёмников. Например, задания на истребление нежити. Люди не любят связываться с упырями, личами, вампирами, насколько я понял.

— Да? Это интересно. Орден. Вера во что-то, я правильно поняла?

— Да, правильно.

— Орден может действовать сразу в нескольких государствах и иметь собственную политику?

— Совершенно верно. Орден Цемфелады, как тебе, а?

— Звучит! — маленькая богиня расцвела.

— Система званий примерно такая может быть: послушник (кандидат, ученик, оруженосец), рыцарь (воин ордена), капитан (командир группы/отряда рыцарей), командор (командир крепости/рыцарей в регионе), магистр (глава ордена в королевстве/регионе), великий магистр (глава всего ордена). Конечно же, обязательно единообразие в одежде и цветах. Визитная карточка ордена. Верхняя туника без рукавов — котта, подпоясанная, с символом ордена, того же цвета плащ и щит, если есть, с символом ордена.

Даже Надина заинтересовалась:

— Звучит очень интересно. Такие были в твоём мире?

— Да, были. Все плохо кончили.

— Почему? Идея, как мне кажется, очень хорошая.

— Это были монашеские ордены.

Надина рассмеялась:

— Они были обречены!

— И я о том же.

— Ну, мы ведь не будем впадать в такие крайности? — скривила губы Цемфелада.

— Нет, конечно! Семья — ячейка общества, его основа и утилизатор развращающих человека финансовых излишков. Да и куда без вас, баб.

— Мне понравилась идея. Надо всё обдумать.

— Обдумывай, времени у тебя полно.

— Вы на разведку пойдёте?

— Хотелось бы.

— Хорошо, идите. Я присмотрю за ребятами. — и Цемфелада ушла к себе, рисовать свой орден.

Надина вытаращила глаза в удивлении:

— Да ладно! И она вот так просто ушла? Никаких «немытые плебеи, вы запорите любое задание, насекомые»? Да ещё и за ранеными «опарышами» присмотреть обещала?

— Угу, сама же слышала.

— Ты что с ребёнком сделал, изверг?

— Не я, Надина. Думаю, про «немытых плебеев» мы ещё услышим, но мне кажется, её мир немного изменился.

— Да, пожалуй.

— А наш? — За'Хар придвинулся ближе.

— Время ты выбрал!

— Мелкая свой орден рисовать будет пока не уснёт. Остальные либо при смерти от ран и яда, либо от усталости. Чем плохое время?

— Хотя бы тем, что у меня всё тело в синяках и не все кости целы, — Надина встала, но За'Хар удержал её за руку, притянул к себе, а другой провёл по плечу, руке, положил на талию и поднялся немного вверх, лишь слегка коснувшись груди, одновременно легко поцеловав уголок губ.

— Не могу сказать, что ты не произвёл на меня впечатление, — и она ответила полноценным поцелуем, — пока с тебя хватит. У меня правда не все кости целы.

За'Хар проводил её полным боли взглядом.

— Проклятые упыри! Цемфелада создаст свой орден и всех вас вырежет! Вы мне такую ночь испортили, скоты! Тьфу! Ненавижу нежить! Ненавижу упырей!

— Ты чего орёшь? — в дверях стояла Марита.

— Да так, расстроился немного.

— Глупый, радоваться надо. Есть чего пожевать?

— Да полно. Пирог вон, мясо, три тарелки зелени всякой, вино, чебрец даже есть. Со стола ещё не убрали. А радоваться, чему?

— Оказывается, благословение Цемфелады действует постоянно.

— Как бы, на нём написано.

— Ты не понял. Оно не просто разово ослабляет всякую тёмную дрянь на какие-то значения, оно всё время продолжает бороться с тьмой, либо до смерти, либо до полного излечения. Думаю, Сидон с Флором завтра уже будут на ногах.

— Вау! Вот тебе и вредная малышка.

— Да, в этот раз «зачатки разумной жизни» получили от неё реальную помощь.

— Я безмерно рад за товарищей, Марита! — и За'Хар ушёл к себе.

Жрица пожалала плечами и запихала в рот огромный кусок пирога:

— Ефли фто-то иёт не фтак, надо пфопшто ппокуфать!

12

Химен Брик читал рапорт и хмурился. Не нравилось ему то, что происходило с группой. Армия крысюков откуда-то взялась, да ещё и во главе с Акантой, потом этот загадочный упырь, что дальше, сам Ансинарх выпрыгнет из кустов? Ещё и это странное бездействие местных властей. Что-то нехорошее происходило на юге, очень нехорошее.

В кабинет вошёл худощавый жилистый мужчина, где-то около сорока лет. Полукс Пиль, инквизитор сто восемнадцатого уровня. Вообще, инквизиторы среди наёмников встречались редко. Они сами по себе были редкостью, а уж наёмничали и вовсе, единицы.

— С рапортом ознакомился? Да ты не стой, садись. Морковный сок будешь?

— Со сливками?

— А как же! Держи. Говорят, для зрения полезно.

— Спасибо.

— Что скажешь?

— Думаю, Аканта за Цемфеладой приходила и никак с упырём не связана.

— Откуда такая уверенность?

— Крысюки, конечно, скрытные ребята, даже очень, но не близ деревень. Что-то да утащат, на кого-то да наткнутся. Мой вывод — это была засада.

— Да, я тоже склоняюсь к этому мнению. Что на счёт упыря?

— Очень... Очень странная ситуация. Лет десять назад, попался нам как-то далеко на севере некромант сто восьмого уровня. Человеческого в нём практически ничего не осталось. Силён был гад, но даже ему было бы не по силам держать под контролем такую

тварь.

— Лич?

— Личи безумны. Будь там лич, да ещё и с таким упырём под рукой, он бы все окрестные деревни забрал, а там налицо план действий. Нехарактерная многоходовочка, рассчитанная явно не на местных. Тому, кто там устроил эту замануху, очень нужны высокоуровневые бойцы.

— Хочешь сказать, наших людей хотели превратить в нежить?

— Да.

— Интересно. Зная Сидона, могу сказать, что он не отступит. Бери свою группу и выдвигайся на помощь. У Сидона в группе За'Хар и Цемфелада. Аккуратней с ними, у богини сложный характер, постарайтесь подружиться.

— Я вроде лажу с людьми. Обязательно подружимся, — тепло и искренне улыбнулся инквизитор.

«Угу, как же, знаю я вас. Улыбаетесь так, словно роднее никого на свете и нет, а потом костёр под ногами разводите и раскалённым железом в пузо тычете».

— Хорошо. Доспехи не забудь, они там почитай голые сидят.

За'Хар с Надиной лежали на вершине невысокой корки, прячась среди жиденьких кустиков. Поначалу они хотели зайти со стороны реки, но там в камышах бродили зомби и планы пришлось менять. Обзор с вершины холма был хороший, но расстояние для наблюдений за Пакинкой было великовато.

Для Надины это проблемой не было, и она поясняла то, что За'Хар не мог хорошо рассмотреть.

— Это что за твари там ходят?

— Умертвия.

— Они опасны?

— Да, очень. Физически намного сильнее человека, сохраняют все прижизненные навыки владения оружием. Сильный и умелый враг.

— Уровни видишь?

— Там семьдесят второй стоит, а вон у того дома сто шестой.

— Оу, здесь были крестьяне такого уровня?

— Да откуда им взяться? Некромант с собой привёл. Умертвия — бывшие воины. Нет смысла из крестьян умертвия делать.

— Понятно. Зомби, это местные, скелеты с кладбища, умертвия он с собой притащил. Где-то там наверняка и парочка упырей найдётся.

Надина напряглась, привстав на локте, во что-то вглядываясь:

— Смотри, вон там, возле конюшни.

— Мать моя родная, это ещё что за срань?!

От конюшни, в сторону реки шло нечто большое и несуразное, казавшееся надутым, уродливым и горбатым человеком.

— Некрос.

— Эта кто?

— Собранное из мёртвой плоти создание. Извращение над жизнью.

— Он опасен?

— Я с некросами не сталкивалась. Говорят, его сила от некроманта зависит.

— Понятно. Значит, конкретно этот будет очень силён.

За'Хар покачал головой, пытаясь убедить себя, что это не сон. Целая деревня нежити! Да ещё какой нежити.

— Ладно, расклад мне ясен. Здесь засела небольшая армия нежити. Скорее всего, будет больно, когда мы придём их упокоить.

— Не знаю, справимся ли...

— Куда мы денемся. Пошли назад, пока не засекли.

Сидон и Флор были бледны, всё ещё в свежих шрамах, но на ногах, что радовало. Выслушав доклад о результатах разведки, командир группы нахмурился.

— За то, что самовольно пошли в разведку похвалить не могу.

— Ты полудохлый валялся, кого нам было спрашивать, а время уходило.

— За'Хар, а если бы во время твоего отсутствия на Цемфеладу напали? Или ты думаешь, что та очаровательная крыска её единственный враг? Я вот думаю, что нет.

За'Хар почесал макушку, понимая, что действительно, он реально подставил богиню. Если бы кто-то за ними наблюдал, напал бы после его ухода.

— Не подумал...

— Ты вообще редко себя подобными вещами утруждаешь. Надина! Тебе выговор. Пока, я повторяю, пока, без занесения в грудную клетку.

— Совсем сдурел, женщин бить! — заступился за подругу За'Хар.

— Она наёмник. Надо бить — буду бить. Цемфеладу не к Привратнику отправлять придут. Её придут убивать, развоплощать.

— Да, ты прав. Признаю, виновата.

— Хорошо, с этим разобрались. Теперь...

Цемфелада, забавно сопя, что-то рисовала в своей тетрадке и внимания на окружающих не обращала. За'Хар заглянул ей через плечо: в тетради были изображены различные виды солнца. Общего у них было то, что в том или ином виде, на рисунках присутствовал крест.

— Довольно интересно. А почему во всех рисунках есть крест?

— Ты носишь крестик. Я знаю, что он для тебя важен. Раз ты так в него веришь, он должен быть изображён в символе ордена. Хочу, чтобы там было что-то от тебя... Это самая узнаваемая твоя часть. Больше никто не носит на груди крест.

— Я верю не в крест, а в того, кого он символизирует.

— В Бога?

— Да.

— Он хороший? Из светлого пантеона?

— Он есть любовь.

— Значит, хороший. Тем более, надо ему место найти.

— Тогда и рисуй православный крест, что это у тебя за палочки резные... Вот.

— А вокруг со-о-о-о-о-о-лнышко. Вот, — она улыбнулась, — как тебе?

— А что, мне нравится. Просто, стильно, красиво.

— За'Хар, мы вам не мешаем?

— Что? А, нет, мы уже почти дорисовали. Цемфелада, покажи им.

На рисунке было изображено жёлтое солнце со стильными лепестками пламени по кругу, в нём чёрный православный крест, а под крестом, расположенный горизонтально зелёный листик.

— Выглядит устрашающе.

— Глупый Сидон, раскрой глаза, это любовь!

— А, так вот как она выглядит. Буду знать. У За'Хара на шее подобная штука висит.

За'Хар рассказал присутствующим об идее с орденом. Все слушали очень внимательно, и он внезапно осознал, насколько серьёзно люди к этому относятся.

«Ну да, а как иначе. Это для меня Цемфелада плохо воспитанная девчонка, для них она прежде всего богиня. Всё, что она делает может иметь для этого мира серьёзные последствия. Я об этом часто забываю, а зря».

— Очень интересная идея, — у Флора даже глаза загорелись жизнью от услышанного, — я бы даже сказал, гениальная!

Сидон одобрительно покачал головой:

— Согласен. Даже удивительно, почему раньше никто не догадался создать орден.

— Потому, что ни у кого нет такого полезного питомца! — Цемфелада погладила За'Хара по голове, приговаривая, — Хороший За'Харчик, хороший.

— Вот, значит, кто я для тебя, зверушка?

— Пёсель сторожевой. За'Хар, дай лапку!

— Я тебе сейчас по заднице дам.

— Может прекратите? У нас совещание, вообще-то, — развёл руками Сидон.

— Идею с орденом надо будет с господином Систом обговорить. Он мужик очень умный. — добавил Флор и Цемфелада кивнула.

— Ну а пока, будем идею с деревней нежити обдумывать. Послезавтра к нам придут доспехи и подкрепление.

— Подкрепление? Нам дадут ещё одну группу? — спросила Надина.

— Да. Мясник написал, что отправил нам в помощь группу Пила.

— Оу, Пиль!

— Что-то не так? — поинтересовался За'Хар.

— Да как тебе сказать. Он инквизитор.

— Мне это ни о чём не говорит.

— Фанатик. С ними бывают сложности.

— В данном случае, — возразил Сидон, — он как раз тот, кто нам нужен.

— Две группы, это хорошо, — улыбнулась Марита, — так мы точно справимся с той тварью, что засела в деревне.

— Да, хорошо. Особенно, теперь. Ночью нежить напала на Гобну. Пятеро убитых, дюжине жителей удалось сбежать, остальных твари увели в неизвестном направлении. Думаю, в Пакинку. Никого там не видели из живых?

За'Хар и Надина покачали головами.

— Плохо. Значит, нежити стало ещё больше.

— Знать бы, зачем этот некромант там окопался...

— Пока не спросим его самого, вряд ли узнаем. Вообще, странное поведение. Не понимаю, чего он там окопался. Флор, ты с некротами сталкивался?

— Было дело. Изначально, их сила от некроманта зависит. Создают их, как правило, для боя. Если некрот выжил, дальше будет набирать силу в зависимости от питания. Они как стриги, всё время жрать хотят. Протыкать да резать их бесполезно, а шеи, с которой можно голову снести, может и вовсе не быть. Тяжёлый противник. Я, когда с последним таким столкнулся, запёк его до хрустящей корочки, а он встал и пошёл на меня. Двоих в группе положил, трепыхался пока мы ему голову не вырубали из тела. Мясо ещё то было... До сих пор вспоминать жутко.

— Значит, поручим его уничтожение За'Хару.

Пока наёмники строили планы по уничтожению нежити, Присси и Сикус сидели в тенёчке под деревом на небольшом холмике за речкой. Сикус плёл чехол для фляги с водой, а Присси с аппетитом ела жареного цыплёнка.

— Вкусно?

— Угу, очень. Жирненький, объедение. Хочешь кусочек?

— Нет, спасибо, я такое не ем.

— Ну и зря. Деревенское всё очень вкусное. Зачем тебе фляга, ты же не пьёшь воду?

— Цемфеладе подарю.

— Девочке подаришь флягу с рисунком жуткого черепа? Ты туда яду налить собрался?

— Он не жуткий, он философский. Зачем яд?

— Черепа рисуют только на ёмкостях с отравой, ты не знал?

— Очень странная традиция. Нет, не знал. И какое тогда изображение делать?

Присси пожала плечами:

— Сделай просто красивый узор, не прогадаешь.

Жнец протянул руку и указал на соседний холм. С него спускалась одинокая фигура то ли монаха, то ли жреца.

— К нам идёт.

— Вижу. Знакомая фигура... Если мне не изменяет память, это Глос, слуга Аины.

Это действительно был он. Ростом выше среднего, атлетического сложения, светло-русые волосы стянуты в низкий мужской «хвост», нос лёгкой горбинкой, черты лица могли бы показаться жестковатыми, но во внимательных голубых глазах не читалось никакого негатива. Это были глаза человека, видевшего много зла, но всегда дававшего ему отпор, потому что он любил мир, в котором живёт.

Поверх длинной кольчуги с рукавами, усиленной на груди и спине металлическими пластинами была одета серо-голубая монашеская ряса с откинутым на спину капюшоном, в руке такого же цвета и материала заплечный мешок, на поясе длинный меч и кинжал.

— Привет, бродяги! Еле нашёл вас. Глос, слуга Аины, прибыл по приказу богини защищать Цемфеладу, богиню солнца. — и он протянул руку жнецу.

Тот посмотрел на протянутую руку, тьма под капюшоном что-то рыкнула, но жнец ответил на рукопожатие.

— Сикус, мрачный жнец.

— Присси, слуга Тэлы.

— Интересная у нас компания.

— Курочку будешь?

— Не откажусь, спасибо, а запить, кроме воды, есть чем?

— Что же ты с собой ничего не взял?

— Взял, вино. Пока вас искал, оно закончилось.

— У нас вина нет, есть компот.

— Отлично! Люблю компот.

Жнец постоял, посмотрел на обедающих:

— Вот только жреца нам и не хватало...

— Понимаю твои чувства, но именно жреца вам и не хватало.

— Будешь без дела своими светоносными граблями махать, я тебе их отрежу.

Глос проглотил кусок мяса, запил компотом:

— Сикус, мы союзники. У меня нет намерений причинить тебе вред. Да и никогда не было. Ты, друг мой, неизменная часть нашего мира. Как гравитация или солнечный ветер. Это я о том, что однажды мы с тобой встретимся, я не буду рад этой встрече, так же как не рад встрече с землёй человек упавший со скалы, но мне придётся последовать за тобой. Надеюсь, это будет не скоро. И вот, пока этого не произошло, давай будем друзьями.

— Давай! — кивнула Присси и снова протянула руку, в знак дружбы.

Жнец ничего не ответил, снова сел под дерево и продолжил плести чехол.

— А почему вы здесь, природу любите?

— Нет. Мы соблюдаем инкогнито, дабы минимизировать влияние на людей, их судьбы и течение исторических процессов.

— Похвально. Аканта была иного мнения, это ничего?

— Цемфелада ей грудь прожгла каким-то жутким заклинанием. Думаю, если мы её и увидим, то очень нескоро и в компании друзей. Сомневаюсь, что она теперь одна сунется.

— Я слышал, Чума пошла по чертогам тёмных богов, отряд собирает.

— Сомневаюсь, что у неё что-то получится. Тёмные божества не склонны объединять свои усилия. Какие ещё новости?

— Тасита где-то здесь.

— Безумная бешеная тварь. С этой разговаривать бесполезно.

— Да, с мозгами у неё совсем плохо. Как и с психикой. А что делать, придёт — встретим. Кстати, здесь недалеко сильный некромант себе гнёздышко свил. Если Чума его найдёт...

— Знаю. На днях За'Хар и Цемфелада пойдут его убивать.

— Он там не слабо окопался.

— Цемфелада должна сама пройти свои испытания. Наша задача, не дать ей навредить тем, кто может её развоплотить. Мы будем ловить Таситу и Чуму, Цемфелада убивать некроманта.

— А ты где такую вкусную курочку взяла?

— Купила. В деревне их целые стада бегают, ешь от пуза. И пожарят так, как захочешь.

— Если им жнеца показать, они нас бесплатно кормить будут, — подмигнул Глос.

— Хорошая идея, — сделала серьёзный вид Присси.

— Вы готовы пасть так низко из-за пары медяков?

Оба рассмеялись:

— Сикус, это юмор. Мы пошутили.

Полукс любил путешествовать. Он мог днями любоваться дорогой и окрестностями, сидя в повозке и записывая свои мысли и наблюдения. Недавно, некоторые его записи даже опубликовали. Он надеялся на публикацию своих философских рассуждений, но редактор отобрал лишь несколько красочных рассказов о боях с нежитью и ведьмами.

Особый интерес у читателей вызвал эпизод противостояния с «лесной ведьмой». Отшельница, практиковавшая тёмную магию, начала воровать детей, пытаясь вызвать какого-то страшно жуткого лесного демона. Вызвать она никого не вызвала, один ребёнок простудился, слёг и в конечном итоге погиб без лекарств и помощи жреца. Остальных она хотела вернуть, но наткнулась на разгневанных крестьян и охотников, прочёсывающих лес в поисках детей. Полукс и его группа отбить ведьму не успели и местные её забили насмерть, а потом закопали где-то в лесу.

Могилу искали долго, но найти так и не смогли. Только потом стало понятно, почему.

Убитая превратилась встрига и за одну ночь вырезала три семьи. Таким образом, ехали побеждать глупую ведьму, а получили жуткую тварь, за которой неделю потом гонялись.

Редактор историю немного приукрасил. В его интерпретации, дети погибли все, крестьян полегло половина, а сама ведьма хотела захватить власть, намереваясь убить местного барона. Полукс был сильно разгневан и дело чуть было не дошло до драки, но обошлось. Его даже стали узнавать благодаря этой насквозь лживой истории и теперь он мечтал опубликовать свои настоящие мысли относительно сил тьмы и их роли в этом мире.

Сидящую на обочине девушку заметили слишком поздно. Вначале Полукс даже не понял, что перед ним такое. Худая девушка с коваными ободами от кандалов на ногах, руках, поясе и шее, со свисающими с них обрывками цепей, сидела на краю дороги, обхватив колени руками и слегка раскачиваясь. На голове у неё была странная конструкция, напоминавшая металлический каркас ящика, с шипами в обе стороны. Внутренние шипы упирались ей в лицо, шею и голову, оставляя кровоточащие раны.

Кроме цепей, на ногах и руках имелись металлические браслеты, тоже с шипами, но смотрящими наружу, и по несколько спиц, проткнувших их насквозь.

Полукс в ужасе рассматривал несчастную, не понимая, кто мог такое сотворить с человеком и одновременно вспоминая, где он что-то подобное уже видел. Остановив повозку, он хотел броситься на помощь, но в этот момент девушка с лёгким стоном поднялась.

«Тасита * Слуга Алтхесты», гласила надпись над измождённым с виду созданием.

— Твою за ногу! — вырвалось у Полукса и он почувствовал, как кожа покрылась мурашками страха. Обернувшись к вознице, он проорал, — Беги, дурак! К бою! Группа, к бою!

В воздухе просвистела цепь, с небольшим полумесяцем на конце и голова одной из лошадей полетела в сторону. Вторая, дико заржав, ломанулась через обочину, таща за собой лошадиный труп и повозку, доскакала до арыка и свалилась с трёхметровой высоты, сломав себе шею.

Наёмники выскочили из повозок, с ходу вступая в бой.

— Инквизи-и-и-итор-р! — пропела Тасита, — Ты будешь умирать до-о-о-олго.

13

Сидон сразу узнал две повозки, въезжающие в село.

— Ну наконец-то! Мы уже заждались.

Однако, наёмники так и не появились. Вместо них из повозок попрыгали пятеро крестьян, один из которых подошёл к храмовнику.

— Господин Навтий, доброго вам здравия.

— И тебе не хворать, — он указал на повозки, — это же повозки наёмников. Где Полукс и его группа?

Крестьянин пожал плечами:

— Мы только повозки нашли. Три штуки. Одна в арыке валялась. Мы из неё всё в другие перегрузили. Как достанем и отремонтируем, привезём и третью. Там у одной лошади шея сломана, а у второй головы нет, отрубили. Чисто так, видно, что за раз. Я ещё подумал, как это так можно, лошади голову за раз срубить...

— Какие ещё лошади, к нам группа наёмников ехала, ты их видел?

— Нет, не видел. Оружие там лежало вокруг и доспехи. Бой там был, полегли они все. Всё в кровище! И остальные лошади убиты, вместе с возницами. Пришлось за своими ходить.

Кто-то их всех убил, а к повозкам даже не притронулся. Мы всё собрали, в целости доставили.

Сидон минуту помолчал, переваривая услышанное.

— Благодарю, вот, держи. Хватит на всех пятерых?

— Что вы, господин Навтий! Это много! Пять золотых! Что же мы, крохоборы какие. Вы нас защищаете...

— Бери-бери, заработали.

— Храни вас Аина, господин Навтий! — крестьянин кланяясь пятился назад метра три после чего радостный побежал к остальным.

Подожли Флор с За'Харом, заметившие повозки.

— И, где наше подкрепление?

— Убиты. Крестьяне говорят собрали всё. Пошли, посмотрим на состояние их доспехов.

Состояние было не самым худшим. Пробиты в нескольких местах, но не истерзаны, как было с группой Сидона, что логично было бы предположить, ведь в группе Полукса все были выше сотого уровня. Такую группу не просто уничтожить.

— Это была очень сильная, опытная группа. Состояние доспехов говорит о том, что противников было не много.

— Крови многовато. Их словно специально резали так, чтобы побольше крови натекло.

— Не исключено, но в бою с такой группой не до фантазий должно быть. Кто же это мог быть...

— Какая-нибудь Аканта? Она могла бы так их разделать?

— Возможно. Хочешь сказать, кто-то целенаправленно уничтожил наше подкрепление?

— Думаю, да. Вечно мы здесь сидеть не будем. Кто-то или Цемфеладу поджидает, или очень не хочет, чтобы мы совались к некроманту.

За'Хар протянул разрубленный с одной стороны шлем:

— Посмотрите. Это был чудовищный по силе удар.

— Упыри?

— Если бы на группу напали ночью, крестьяне нашли бы их с утра, когда по полям разъезжались. Нет, это не упыри. — Сидон покачал головой.

— Тогда, надо иметь ввиду, что рядом бродит кто-то очень опасный.

— Собираем девчат. Надо решать, что делать дальше.

На военный совет собрались, как всегда, у старосты. Настроение у всех было где-то в районе плинтуса. Да, им привезли замечательные доспехи и даже оружие, хоть они и не просили, это всё хорошо, но они ждали подкрепление.

— Итак. Ситуация следующая. Мы полностью экипированы: оружие, доспехи, ювелирка со статами, зелья, противоядия, всего много, всё высшего качества. Это хорошая новость. А вот плохая новость заключается в том, что наше подкрепление погибло. Если ждать новую группу, мы потеряем три-четыре дня. За это время некромант захватит ещё парочку деревень. Ну и нельзя сбрасывать со счетов того или тех, кто убил Полукса и его группу.

Цемфелада сидела в белой рыцарской тунике, с гербом ордена на груди, и выглядела очень важной персоной.

— Мы не отступим! Орден никогда не поворачивался к врагу спиной, не повернёт и сейчас! Раздавим чёрное гнездо тьмы кованым сапогом! Разрубим чёрные пути острым мечом! В бой, мои малодушные соратники! Пришло время действовать!

— Сколько пафоса...

— Твой орден ещё не существует, к кому ты там спиной не поворачивалась?

— Цемфелада, — спросил Сидон, — ты предлагаешь выступить немедленно и сражаться. Так?

— Да.

— А если этот некромант нас всех убьёт, ты останешься одна, тогда как?

— Я одержу славную победу или погибну вместе со своими людьми!

— Едрёна вошь, дайте мне такую же тунику, может и меня так торкнет? — улыбнулся Флор.

— Мы можем потерять уровни и снаряжение, а сотни крестьян потеряют жизни, — негромко заметила Марита.

— Обратить в нежить и нас могут. Если, скажем, по голове чем тяжёлым жакнуть хорошенько. Пока без сознания лежать будем, нас и заразят.

Надина покачала головой, встала:

— Мы наёмники и не обязаны лезть в петлю. От задания можно отказаться, можно подождать подкрепление, но вызвать не группу, а отряд или рейд. За это время погибнет много людей, но в конечном итоге некромант будет побеждён. А можно пойти и прикончить гада. Решение должен принять командир группы.

— Да. Поддерживаю. — За'Хар кивнул, соглашаясь, — У нас не простая группа. У меня высокий уровень, мне упыри особо не страшны, Цемфелада божество, на неё контроль не действует. Мы по разному воспринимаем ситуацию. Решение должно быть за командиром.

Сидон окончательно сник и словно постарел.

— Смелее, командир! — подбодрила храмовника жрица.

— Семи смертям не бывать, так у нас говорят, — вставил свои «пять копеек» За'Хар.

— Это у вас не бывать, у нас запросто...

— Я уже умирала. Зато, совесть чистая. — гордо заявила Надина.

— Это вы называете «решение принимает командир», да? — хмыкнул Флор.

— Мнение высказать никто не запрещал.

— Идём драться, — отрезал Сидон.

— Красава, командир, — За'Хар хлопнул его по плечу, — не дело нам после победы над Акантой отступать перед каким-то любителем мертвечины.

— Выступаем после полуночи, чтобы атаковать с рассветом. Всем готовиться и спать.

Химен Брик уже получил донесение о гибели группы Полукса Пиля. Его можно было отправить из любого храма или церкви, лишь бы был центральный алтарь. Оказавшись голозадыми возрождёнными в Минеле, небольшом городишке на юге, группа первым делом отрапортовала в гильдию о провале задания.

Поматерившись в открытое окно, Мясник отправился к Верку Мелию за советом.

— Тасита там с одной целью, Цемфеладу убить. Где-то там, говорят, ещё и Чума может бродить. Я бы посоветовал отозвать группу. По докладу Сидона можно предположить, что этого некроманта наняли и его работу до поры скрывали. Наши ребята могут попасть в очень нехорошую ситуацию. Тасита не просто так уничтожила группу Пиля. Уверен, в Пакинке их ждёт засада.

— С другой стороны, Цемфелада там не одна. Её охраняют слуги трёх божеств.

— Ты просил совета, я его дал. Слишком опасно. Или отзывать, или пусть сидят на пятой точке ровно и ждут нас. Ты, я и Алия, верхом. Может ещё мастеров и ветеранов с собой прихватим.

— Хорошо, тогда собирайся. Я найду Алию и выдвигаемся.

Химен немедленно отправил Сидону приказ оставаться на месте, но тот его не прочитал. Подозревая что-то подобное, он заранее заблокировал у себя связь с алтарём и в полночь, группа выступила в поход.

Присси и Глос сидели под небольшим навесом, недалеко от дома старосты. Сикус куда-то делся, но за него не переживали, он всегда крутился где-то рядом и всё видел.

— Кажется, пришло наше время, Глос.

— Всё-таки пошли воевать. Упёртые ребята. Неужели не понимают, что там засада?

— Думаю, что понимают. Просто не могут бросить людей в беде.

— Из Цемфелады получится достойная богиня. Если она даже сейчас рискует собой ради других, в будущем, думаю, она не будет равнодушна к чужим бедам.

— Уверена в этом, — улыбнулась Присси, — пошли, утро будет кровавым.

Уже зная, что со стороны реки не подойти, группа Сидона забралась на уже знакомый За'Хару и Надине холмик. Расположившись среди жиденьких кустов, решили немного понаблюдать за врагом.

Мертвяки без дела не сидели. Они понатыкали брёвен по правую сторону деревни и даже успели соорудить небольшую насыпь.

— Они что, крепость строят?

— Похоже на то.

— Совсем ку-ку? Кто же им позволит здесь остаться. В крайнем случае, завтра армию пригонят и сожгут здесь всё, вместе с упырями.

— Этот некромант о себе, видимо, очень большого мнения.

У мёртвых служба была поставлена на уровне. По периметру стояли и бродили скелеты, без усталости высматривая врага, постоянно проходили несколько патрулей умертвий, на крыше одного из домов, привалившись к печной трубе, сидел нетопырь.

— А неплохо у них служба налажена, — с уважением заметил Флор.

— Да, интересные ребята.

Солнце уже должно было во всю светить, но небо заволокло плотными тучами и над деревней висела серая мгла.

— Похоже, не обошлось без магии, — заметила Надина, указывая пальцем в небо, — Марита, можешь тучи разогнать?

— Жрецы Сеприды умеют, извините.

— Цемфелада, а твои маленькие солнышки нанесут вред упырям?

— Если ими бросаться, обожгут.

— Понятно. Ладно, обойдёмся и так. Ещё часик можно вздремнуть, отдыхаем.

— Отдых перед деревней мертвецов. Занятно. — За'Хару идея не понравилась.

— Можешь наблюдать, я посплю, — и Сидон закрыл глаза, повернувшись на бок.

За'Хар закрыл глаза, но понял, что это бесполезно и продолжил наблюдать за деревней. Минут через двадцать на улице показалась странная фигура, которая привлекла его внимание, а за ней ещё одна.

— Надина, посмотри, кто это там?

— Чтоб вас всех разорвало!

— Всё так плохо?

— Тасита, слуга Алтхесты, богини ненависти и мести.

— Это типа Аканты?

— Да, только Аканта зверь, со своими инстинктами, а эта, говорят, больная на голову тварь, от которой неизвестно чего ожидать. Первый раз её вижу. На картинках она иначе изображена. А рядом, похоже, тот самый некромант.

— Отлично. И какого он уровня?

— Не верю своим глазам! Ролло Душитель, сто двадцать седьмой уровень!

— Вы же говорили, некромантов таких уровней не бывает.

— Не бывает. А этот почему-то бывает. Подожди, там ещё кто-то идёт.

— Кто? Ещё один некромант?

— Зэодос. С ума сойти, да сколько их здесь!

— Надина, ты думаешь, я знаю, кто такой этот Зэодос?

— Слуга Жора. Берсерк, помесь человека и кабана, как и его божество. Двое слуг! Мы попали, За'Хар.

— Трое, — раздался незнакомый женский голос.

Все обернулись, схватившись за оружие, а дремавшие Сидон и Марита подскочили, вытаращив глаза и хватаясь за всё подряд.

— Тише, тише, не надо паниковать, свои. Были бы чужие, вас бы уже давно убили. Разве можно быть настолько беспечными перед вражеским лагерем?

— Присси?! — Надина раскрыла от удивления рот, — Ты слуга Тэлы!

— Да не кричи ты так. Да, вот здесь написано, — она указала в пространство над своей головой, — А это Глос, слуга Аины.

— Доброе утро. Извиняюсь, конечно, но даже нежить караульную службу наладила лучше вас.

— Я вас не заметил, хоть и не спал, — решил оправдаться Флор.

— Сикус, ты здесь?

Из пустоты шагнул мрачный жнец, кивнув тьмой под капюшоном в знак приветствия.

— Там, где-то ещё Чума бродит, — сообщил он.

Сидон таращил глаза на неожиданных союзников, не зная, что сказать.

— Приветствуем тебя, богиня солнца! — поклонилась Присси, — В этом бою можешь рассчитывать на нас как на собственных слуг.

— Очень рада, что вы с нами. И рада знакомству. Сидон, прими их в группу.

— Да, конечно...

— Рано или поздно нам пришлось бы столкнуться с этими тремя. Думаю, это место не лучше и не хуже других, — добавила Присси.

— Обалдеть! Просто обалдеть! Глазам не верю, — Марита была шокирована.

— Сам не верю, — Сидон в растерянности наблюдал появившиеся в группе иконки слуг богов.

— Ты командир? Время пришло, командуй.

— Жнецом? — голос подвёл Сидона и он прокашлялся, — Вы издеваетесь?

Присси усмехнулась, сверкнув змеиными глазами, от чего Сидону стало только хуже.

— А богиня в группе тебя не смущала? Предлагаю следующее. Глос возьмёт на себя Чуму, он с ней справится лучше нас всех вместе взятых. Тасита крайне неудобный и сильный враг, у нас будут с ней проблемы. Предлагаю заняться ею Сикусу, как раз для него противник. Я возьму на себя Зэодоса. Тяжело вооружённый берсерк с мощнейшими атаками, но для меня он не будет большой проблемой. Цемфелада, старайся обстреливать некроманта. Если он спрячется, помогай группе, не преследуй. Держись в тылу, если что,

зови на помощь. Это не будет проявлением слабости, в бою помощь нужна всем. Остальные — уничтожают нежить. Как вам план?

— Отличный план, — кивнул За'Хар.

— Так и знал, Чуму на меня свалите.

— Ты слуга Аины, это твоя работа.

— Станьте вокруг меня, — жнец рукой описал круг.

Все собрались вокруг мрачного жнеца и выглядело это довольно зловеще.

— Собрание сектантов, — не удержался За'Хар.

— Сейчас принесём Сикуса в жертву, — улыбнулась Цемфелада.

Глос вскинул в протесте ладони:

— Я не буду пить его кровь! Даже не просите.

— Может тогда поджарить?

Сикус лишь головой покачал, выражая своё мнение о собравшихся.

— На счёт «три» сделайте один шаг в мою сторону. Один. Два. Три!

Группа дружно шагнула на встречу жнецу, на долю секунды потеряв равновесие, и оказалась у входа в деревню.

— Уо-у-о, — вытянул морду крайне удивлённый зомби, оказавшийся буквально в метре от них.

За'Хар взмахнул копьём и отсёк ему половину головы, от шеи до затылка, зомби упал в дорожную пыль.

Вся нежить разом повернулась к группе наглецов. Несколько секунд стояла мёртвая тишина. Присутствие в группе жнеца сбilo с толку мёртвых, боявшихся его на уровне инстинктов, и они не могли понять, он сюда пришёл с обедом в качестве подарка или это обед пришёл подраться вместе со жнецом?

Выскочив из ближайшего здания вместе с дверью, здоровенный упырь взвыл словно пароход и нежить одновременно бросилась на группу.

Нетопырей оказалось намного больше чем один. Дюжина тварей взмыла в воздух, готовясь разорвать людей. Из домов выскочили ещё два упыря, обгоняя их на группу неслись сразу три уродливых некроса.

— Да здесь целая армия!

— Без паники, — произнёс Сидон, — технично разбираем врага. За'Хар, Марита вперёд, остальные за нами.

Конфетка Марита опустила забрало, щёлкнул, выпуская шипы и два лезвия в оконечностях двуручный посох, блеснули магические щиты, полыхнули по земле боевые ауры. Милая жрица шагнула в первые ряды, превратившись в машину смерти.

За'Хар два раза подпрыгнул, в очередной раз удивляясь насколько оказались удобны доставшиеся ему тяжёлые доспехи, закрутил барашек забрала и стал справа от Сидона.

Выхватив свои неизменные короткий меч и кинжал, опустив полумаску и потуже затянув пояс на кольчуге, Надина приготовилась защищать левый фланг, помогая тяжелобронированной Марите.

Цемфелада и Флор пристроились за Сидоном, готовые обрушить на врага всю свою мощь.

Орда нежити неслась на небольшую группу, рыча, вопя, вереща, размахивая самым разным оружием и поднимая пыль, но первая волна атакующих потерпела сокрушительное поражение.

Жнец, что-то рыкнув, ударил тёмной волной, пробив в наступающих настоящую просеку, засыпав округу оторванными конечностями, головами, кишками, костями.

Глос ударил такой же волной, только светлой, накрывшей нежить сверкающей пеленой знойного летнего неба. Злобных мертвецов корёжило так, словно они были яйцами, оказавшимися в микроволновке. Лопались черепа, вылетали шипящими снарядами глаза, их выворачивало и ломало, внутренности лопались, кости трескались. Перед Глосом навалило кучу искорёженных зловонных мертвецов.

— Мужик, да ты больной садист, а не жрец, — вырвалось у За'Хара, когда он увидел весь этот кошмар.

Цемфелада нанесла удар «усиленным солнечным протуберанцем», который ударил дважды. Первый удар, как и прежде, второй ударил в стороны от первого, забросав белой магмой всё вокруг и устроив настоящий пожар. Горело всё. Мертвецы, воздух, ограды, земля, два сарайчика и крайняя изба.

Флор покрутил головой, выискивая кого бы забросать огненными шарами, но целей не было. Те мертвецы, кого не порвало ударами, бегали пылающими факелами, падая на землю и дрыгая конечностями.

— Конец света, — произнёс флор.

— Я немножко переделала заклинание, — похвасталась Цемфелада.

— Вижу. Красочно. Много цветов, насыщенная палитра. Запахи обновились. Ну и потеплело, тоже хорошо. Комплексный подход к творческому процессу создания боевых заклинаний. Хвалю, талант.

Умертвия оказались позади всех и не так сильно пострадали, но лишённые поддержки остальной нежити, большой угрозы не представляли. Бойцы они были отменные, но не против этой группы.

А вот налетевший на За'Хара некрот неприятно удивил. Вооружённый каким-то местным аналогом бердыша, он наносил чудовищные по силе удары и был абсолютно равнодушен к ударам по нему. Копьё тонуло в огромной туше, не причиняя никакого видимого вреда. Потыкав некрота копьём в разные места и поняв, что это бесполезное занятие, За'Хар перестал надеяться только на физическую силу и сменил тактику. Магические удары принесли результат. Удалось сломать некроту левую руку, снести часть черепа и сильно повредить ногу.

Сидон в это время гонял второго некрота, а Марита, Цемфелада и Флор, били нетопырей.

После первой атаки, на группу с неба направилась дюжина нетопырей, но Глос не зевал. Направив к небесам обе руки, он произнёс заклинание с именем своей богини и тучи разбежались в разные стороны, словно их кто-то сдул. Яркое солнце осветило деревню.

Нетопыри заверещали, некоторые попадали, кто на крыши, кто перед группой на землю ляпнулся. Некоторые продолжили полёт, но солнце причиняло им боль, ослепляло, не давало сосредоточиться и грозило поджарить, если они не уберутся восвояси в ближайшее время. Цемфелада как в тире расстреливала их солнечными стрелами, Флор жёг огнём, а Марита исцелением, которое буквально разъедало тварей. Атака с воздуха провалилась.

Присси не пришлось выискивать на поле боя Зэодоса. Жор и Тэла были полными противоположностями и ненавидели друг друга. Гордая, принципиальная, открытая, свободолюбивая и воинственная Тэла презирала незнающего границ в своих страстях и пристрастиях Жора: алчного, беспринципного, подлого, мелочного, готового пресмыкаться

ради исполнения желаний, жестокого и полного извращений. Впадая в истерику Жор был ужасен, в других состояниях он был скорее труслив и ждал возможности ударить в спину. Слуги этих божеств ненавидели друг друга ещё больше.

Зэодос налетел на Присси словно сбесившийся бронепоезд. Огромный, сильный, обезумевший от жажды боя берсерк бросался в атаку размахивая тяжёлой секирой словно пёршком, но Присси это чудовище совсем не пугало. В бою у неё не только взгляд змеиных глаз был холоден, но и разум. Душа горела огнём, но была полностью под контролем. Быстрая убийца ловко уходила от прямолинейных атак туповатого кабана и через пару минут в толстой шее Зэодоса торчало три стрелы, а с левой руки на землю падали капли крови. Злясь всё больше, он схватил пробегающее мимо мертвое и разорвал его зубами, вопя что-то нечленораздельное, видимо, окончательно сбрендив.

Жнецу изначально попалась Чума. В полуистлевшем балахоне, высохшая словно мумия, страшная, с горящими зеленоватым тленом глазами, с залепленными грязными тряпицами гноящимися миазмами, она была просто ужасна и произвела впечатление даже на него. Глос вовремя её забрал, обрушив целую серию магических атак, и Жнец поначалу даже обрадовался, только ненадолго.

Тасита выглядела несчастным, измученным созданием, пока не пошла в атаку. Наколов какую-то мерзкую лужу, под ногами Сикуса из которой он с трудом выбрался, она нанесла удар «волной ярости», сразу ополовинив щит жнеца и изрядно встряхнув, после чего он стал относиться к ней серьёзно.

Цепи Таситы были грозным оружием. Летя в разные части тела, они пробивали щиты и наносили удары со всех сторон, тогда как парочка других цепей всегда была в защите, подставляя под вражеские удары магические щиты. Сикусу пришлось изрядно попотеть, отбиваясь от этих стальных змей, пока он не прорвался. Удар мечом в грудь был ужасен. Грудь Таситы рассекло наискось, вместе с парой рёбер. Для нормального человека удар был бы смертелен, но она стала лишь быстрее и сильнее.

Края раны осыпались тленом, но плоть не поддавалась. Сикос проткнул Таситу ещё дважды, но удар, последовавший после этого его чуть в землю не вогнал. Что-то здесь было не так. Тасита пьяно улыбалась и лупила жнеца в полном исступлении. Так и не сообразив, что предпринять, он попытался воспользоваться тьмой, как тогда с вампиром, но только коснувшись этой демоницы получил такой эмоциональный удар, что замер оцепенев.

Жнец испытывал лишь жалкую тень эмоций и чувств. Они представляли для него только коммуникационный интерес и такой страшный напор не мог его не поразить. Целая вселенная бесконечной боли. Боли настолько разнообразной и сильной, что не только сознание, сама сущность стремилась разорваться на отдельные импульсы, лишь бы не ощущать всего этого. Боль, приправленная такой же бесконечной тоской, изливающаяся наружу яростным желанием убивать.

Что можно было противопоставить этому существу? Уже решив, что сейчас его, скорее всего, убьют и расстроившись от мысли о провале задания, Сикус машинально ухватился за одну из спиц, пронзающую руку Таситы и отступая, находясь в полубморочном состоянии её вырвал.

Тасита издала странный звук и отшатнулась, взмахнув рукой. Разозлившись, она ударила Жнеца, но удар получился рассеянный, смазанный. Небольшой разрез, который немедленно закрыла тьма. В сравнении с теми ударами, что прилетали за секунду до этого, это было ничто.

«Интересно, очень интересно. Это не просто спицы, они тебе что-то дают? А этот железный ящик на голове, он для тебя тоже важен?»

Это была всего лишь теория, но это был и шанс! Сикос собрался и пошёл в атаку. Тасита быстро пришла в себя и снова начала лупцевать жнеца так, что только ошмётки тьмы разлетались в разные стороны, но он прорвался сквозь щиты и цепи, две намотал себе на руку, а второй вырвал ещё одну спицу. И снова слуга Алтхесты вскрикнула, попятилась, потерялась.

Не теряя ни секунды, он выдрал из шеи девушки какой-то уродливый гвоздь и ещё две спицы из ноги, а когда она упала на землю, выхватил кинжал, напилал его тьмой и рассёк шипастый браслет. Оказалось, на нём так же имелись шипы и с внутренней стороны. На месте браслета на ноге появилось с полдюжины кровоточащих ранок.

— Что же ты с собой делала, сумасшедшая!

Тасита страшно закричала, цепи забили по земле, она, не вставая, попятилась спиной вперёд. Жнец лишь не спеша шёл за ней, впервые в жизни испытывая какое-то непонятное чувство. Её следовало убить, разрубить на куски, пока она не пришла в себя, но он не мог.

Слуга богини мести вскочила и вновь обрушилась на Сикуса, но это была уже не та атака. Убрав меч, он прыгнул на девушку, повалил наземь, продолжая получать цепями по голове и спине со всей силы ударил в основание стального ящика с шипами. Сталь выдержала. Этого не могло быть, но она выдержала. Заняв у тьмы ещё силы, жнец нанёс новый удар, потом ещё один. Сталь лопнула, и он рывком сорвал грязный, ржавый, шипастый ящик с головы Таситы, разбив следом ещё два браслета и руками разорвав обод с цепями на груди.

Девушка без сил упала на землю. Шевеля худыми, исколотыми ногами она что-то бормотала и трогала свой лоб. Тасита больше не выглядела безумной убийцей. На земле, перед мрачным жнецом лежало несчастное, измученное болью и ненавистью создание, которое вряд ли понимало, живо ли оно.

Откуда-то слева выскочил громадный некрот и, увидев жнеца, прыгнул на него. Лютая злость внезапно переполнила мрачного жнеца. В два мгновенных удара он разрубил некрота на четыре части. Куски мёртвой плоти, по инерции пролетели мимо, а жнец обернул Таситу в свой плащ, закинул на плечо и пошёл в сторону некротанта со страшным мечом тьмы в руке.

Глос и Чума в это время бились не на жизнь, а насмерть. Оба уже были изорваны в клочья, но никто не хотел уступать. Доспехи Глоса превратились в полусгнившее рваньё, а красивое тело и лицо было покрыто язвами, болячками и рваными ранами. Левую руку словно кто-то ядовитый жевал и было заметно, что она приносит ему много страданий.

Чума выглядела не лучше. Порядком пропечённая в нескольких местах, пронзённая световыми копьями, полуголая, так как её вонючее тряпье порядком пригорело и осыпалось пеплом.

Оба были сильными магами, но бой шёл практически на равных. У Глоса было больше прямых атак, но иссохшему телу мумии лишние отверстия были почти до лампочки.

— Просто отдай Цемфеладу и можешь возвращаться к своей светлой богине. Пить вино и купаться в розовой водичке. Зачем тебе эти страдания, ради чего?

— Аина верит в Цемфеладу. Верю и я. Мы её защитим.

— Вера? И всё?! Это даже не смешно.

— Знаешь, иногда, этого достаточно.

— А если она захочет возглавить пантеон твоей богини? Тогда что?

— Если возглавит, значит, будет достойна. Слушай, может ты сама уйдёшь, а? Вот на кой тебе-то умирать?

— Ты что ли меня убить собрался?

— Ага, я. Ты вон уже на ногах не стоишь.

— Да я никогда на них и не стояла, дурень, я левитирую.

— Вот и левитируй отсюда, чего до девчонки докопалась? Дитё только на свет появилась, ещё ничего в жизни не видела, а вы лезете, сволота поганая, со своими маниакальными претензиями.

— Ты совсем глупый? Да эта мелюзга себя главной мнит! Всё под себя подобрать желает.

— Тебе-то что? Люди мало свалок устраивают или на крысах все блохи передохли? В общем, я сегодня добрый. Можешь просто уйти.

— Вот так, просто взять и уйти?

— Нехорошо женщин бить. Тем более, полуголых. Да, можешь идти. Передавай привет Аканте.

Чума рассмеялась:

— Я? Женщина? Глос, ты хоть иногда пить бросай, а то я за тебя уже переживать начинаю! Ладно, я пошла, бывай.

— В смысле, ты — уходишь.

— Да, я — уходишь.

— К Бархгтолу?

— Аканта у него в чертоге, раненая. Ей же надо передать привет?

— Да, обязательно надо.

— Ну, вот я и пошла, пока.

— Э-э, ну, пока.

Чума развернулась и спустя минуту скрылась в камышах у реки. Глос почесал затылок, сделал круглые глаза, снова удивился, на ходу вскинул световое копьё и бросил его прямо в голову упырю, который пытался убить За'Хара, отчаянно рубящего последнего некреса.

Получив в голову магическое световое копьё, упырь завизжал, закрутился на месте, бросился в бок, но врезался в стену дома. Следом на него налетела Надина, отчаянно рубя упырю шею. Через несколько секунд голова твари покатила по земле.

Глос этого не заметил, но на самом деле Чума просто увидела жнеца с Таситой на плече. Чума не много знала о жнецах, но она знала, что этот конкретный жнец уже убил одного слугу, Викара, а теперь куда-то шёл с Таситой на плече, а она была здесь самой сильной и безбашенной. Решив, что она для этого мира ещё очень важна, Чума решила обратиться, тем более, что глупый Глос сам согласился её отпустить.

Армия мертвецов была разбита. Упыри попили крови и на этот раз, но Глос не забывал разгонять тучи, когда некромант их снова сгонял и бой прошёл почти по задуманному.

В конце улицы Цемфелада и Марита ногами избивали что-то вопящего некроманта. Он отчаянно пытался уползти, но Марита его ослепляла, и они продолжали его лупить.

Некромант был, конечно, невероятно силён. Прежде всего, он был силён своей армией, но и сам по себе был отменным бойцом. Не повезло. Простое невезение, не ту в противники выбрал. Ещё в начале боя скастовав себе несколько щитов, он вышел вперёд, отчаянно пытаясь поддержать свою армию, которая таяла на глазах, но Цемфелада помнила наказ

Присси — атаковать некроманта, спасти группу, и она спасала.

Постреляв в него солнечными стрелами и поняв, что щиты очень толстые, юная богиня разрядила в некроманта «усиленный кумулятив», пробив все щиты, доспех, спалив бедолаге всю одежду и расковыряв половину груди. Затем, на всякий случай, приложила солнечным протуберанцем, после которого некромант уже при желании никуда убежать не мог.

Теперь его пинали ногами, мстя за смерти сотен крестьян и за детей. Отогнав мстительниц, За'Хар привязал некроманта к столбу.

— Ну вот. Даже пленный есть! А кто-то сомневался в нашей победе.

— Если бы не Присси, Глос и Сикус, мы бы сами сейчас за пленных были, — Сидон устало сел прямо на землю.

— Согласна, — Надина полила себе на голову водой из фляги, — нас и так чуть не размазали.

Подошёл Сикус и посадил возле стены завёрнутую в плащ тьмы Таситу. Надо сказать, равнодушных не нашлось. Все были удивлены.

— Ты её не убил?! — Марита склонилась над девушкой, что-то сделала руками, — Она жива. Уж не знаю, насколько могут быть живы или не живы слуги богов, но эта ещё живая.

— Понятно, что живая, — произнёс ошеломлённый Сидон, — Сикус, а почему она живая и зачем ты её сюда принёс?

— Да, кстати, хороший вопрос, — громко сказала Присси, бросив перед всеми голову Зэодоса.

— Добегался кабанчик...

Жнец склонил голову ещё ниже и молчал пару минут, после чего заявил:

— Я не смог её убить. Я увидел её страдания, её боль. Она живая. Я не буду её убивать.

— Вот те на... Сам жнец Таситу убивать не хочет, — удивился Флор.

— Вот, — жнец бросил на землю спицы, стальной каркас с головы и браслеты, — это держало и множило её боль.

Флор подошёл ближе и поднял один из браслетов:

— Вау! Удивительно, что ты смог их снять, да ещё и в бою. Это не просто железки, это божественные артефакты! Мне страшно даже предположить, сколько они могут стоять.

— Мне они не нужны. Можете забрать себе. Не советую использовать.

— Уверен? Мог бы обменять на дом на берегу моря, с виноградником и парочкой деревень.

— Уверен. Я жнец, зачем мне дом на берегу моря?

— На счёт использования, не волнуйся. Ни один человек в мире не смог бы это носить. Нечеловеческие муки, безумие и смерть, вот что ждёт того, кто их напялит, а вот для мастера-оружейника, это просто бесценный материал. Я даже знаю, как мы всё это используем.

— Подожди, — За'Хар подошёл ближе, рассматривая грубое, местами ржавое железо, — муки, безумие, смерть, а как же Тасита, почему они на неё не действовали?

— Ещё как действовали. Если я правильно понимаю, они бесконечно усиливали её страдания, вызывая лютую агрессию. Скорее всего, Алтхеста её обманула. Ей чуждо сострадание, она использовала Таситу на сто процентов. Это мои предположения. Богиня мести очень жестока ко всем. Слуги не исключение.

Присси потянула из ножен меч:

— Тасита сотворила много зла и неизвестно, что натворит в будущем. Её следует убить.

Жнец хотел было загородить девушку, но остановился, а вот Цемфелада действовала решительно. Встав между Присси и её целью, она без угрозы, но твёрдо сказала:

— Присси, ты прославленная и могучая воительница, но сейчас ты в нашей группе. Здесь решения принимает командир группы. Ты можешь высказать своё мнение, но подчинишься решению командира. Мы не банда разбойников, а боевая группа гильдии наёмников.

Присси от неожиданности как-то смешно зашипела. Видимо, хотела что-то сказать, но сквозь сжатые зубы лишь воздух вышел. Холодные змеиные глаза убийцы смотрели в термоядерные солнышки богини. Группа напряглась, а слуга Тэлы внезапно поняла: не важно, кто из них прав, эта группа набросится на неё, стоит ей сделать хоть одно движение в сторону Цемфелады.

Присси улыбнулась:

— А вы молодцы, не ожидала. Да, богиня, — она слегка поклонилась Цемфеладе, — я здесь, чтобы служить тебе. Если мне позволено высказать мнение...

— Конечно!

— Алтхеста давным-давно изуродовала личность Таситы. Она не просто слуга богини мести, она чудовище с уничтоженной личностью, которую заменили болью, страданием, безумием и жаждой мести.

— Хорошо, я поняла.

Сидон решил, что пришло время принять решение. Непонятно, что там со жнецом за беда случилась, но если Цемфелада заняла какую-то позицию и За'Хар молчит, следует девчонку поддержать:

— У мрачного жнеца довольно специфическая работа, никак не связанная с личными предпочтениями. Если он решил, что не время обрывать нить жизни Таситы, нам стоит к нему прислушаться. Марита, можешь её подлечить?

— Подожди, Марита, — Глос придержал жрицу, — позволь сначала мне. Начать следует с ликвидации последствий вмешательства Алтхесты. Иначе, ты только навредишь. Флор, дай один браслет. Всё, теперь не мешайте.

— Ты как пожёванный тапок выглядишь, уверен, что справишься?

— Присси, сказал же, не мешай.

Сидон подошёл к некроманту и пнул ногой в живот.

— Да что за привычка такая, ногами бить... Это оскорбительно...

— У нас к тебе есть несколько вопросов.

— Иди в пень, храмовник.

Жнец подошёл к некроманту и положил ему на плечо лезвие своего чёрного меча:

— Знаешь, что это?

Тот скосил глаза и скривил разбитые губы:

— Знаю.

— Ты ответишь на все их вопросы.

Некромант тяжело вздохнул:

— Хорошо.

Сидон с уважением посмотрел на Сикуса. Это какой же надо иметь авторитет! Очень полезный жнец.

— Тебя граф нанял?

— Да.

— С какой целью?

— Создать неприемлемые условия жизни и работы. Я должен был поднять десяток-другой скелетов, чтобы они в полях за крестьянами гонялись и обратить в вурдалаков по паре человек в ближайших деревнях.

— Какова была роль баронов?

— В сговоре только двое баронов. Они должны были изображать некую деятельность или обещания давать, но ничего не делать на самом деле. Остальные земли должно было захлестнуть по мере распространения нежити. Так сказать, естественным порядком.

— Ты не мог не понимать, что рано или поздно сюда направят, как минимум, наёмников.

— На скелетов и вурдалаков? Ну прислали бы сюда группу шестидесятого или семидесятого уровня, и что? Я забрал бы их себе.

— Понятно. Но ты не два десятка скелетов поднял, ты полностью три деревни уничтожил и создал целую армию. Зачем?

— Узнал, что убили Викара. Хотел стать слугой Ансиарха. Я очень сильный некромант и довольно известный. Такой шанс не часто выпадает. Его нельзя было упускать, тем более, местные продолжали ушами хлопать.

— Зачем твои упыри детей убивали? Какой смысл в этих зверствах?

Ролло Душителю вопрос не понравился. Он принялся рассматривать небо, что-то прошептал, но Сидон не отводил взгляд.

— Ты же сам служишь божеству. Должен понимать.

— Но я не понимаю.

— Потому, что никогда не думал об этом. Ты просто берёшь полученные от кого-то догмы и следуешь им...

— Не юли. Убийства невинных не имеют отношения ни к каким догмам, это лютое зверство, страшнейший из грехов, — жёстко произнёс За'Хар.

— Я разве спорю? Наши божества по-разному на это смотрят, вот что я хочу до вас донести. Вам же выдают задания, например, на убийство зомби? На сороковом уровне вы за них получаете опыт, а на сотом? Нет, вы ничего не получите, но продолжите убивать, ведь за определённое количество вам дадут очки характеристик, а за ещё большее количество, вежу, пассивный навык, сопротивления. Ну и так далее. Так же и здесь. Совершаешь лютое зверство во имя тёмного божества и получаешь усиления.

Сидон просто стоял с раскрытыми глазами. У него в мозгах подобные сравнения не стояли рядом. Зомби — мёртвые, злые, они убивают, заражают, им не место в этом мире. Убить зомби — благо.

— Ты мерзкая тварь. Этот мир принадлежит людям. Живым людям. Не твоим проклятым мертвецам!

— Я некромант.

За'Хар придержал храмовника и задал давно волнующий его вопрос:

— Как ты встретился с Чумой, Таситой и Зэодосом?

— Они сами меня нашли. Вернее, Чума, она у них была за главную. Зэодос был сильный, но туповатый, а Тасита и вовсе безумной. С ней было очень сложно разговаривать. И опасно. Это существо, что лежит у вас в плаще, вас всех убьёт.

— Без тебя разберёмся. Дальше что было?

— Чума сказала, что они хотят убить Цемфеладу и группу, которая уничтожила моего

самого сильного упыря. Сказала, что эта группа наёмников обязательно ко мне придёт. Обещала мне вас отдать и дать личную рекомендацию Ансинарху, относительно меня.

— Что с этим гадом делать будем?

Некромант посмотрел на лица наёмников и понял, что добра ему никто не желает.

— Подождите! Пойдите.

— Говори.

— Я не знаю точно, кто Тертиса надоумил нежитью крестьян пугать и земли освобождать, но это не его мысль. Он, конечно, за эту идею ухватился, даже меня нашёл, но ниточки ведут в столицу. Я не один беспорядки навожу в королевстве.

— Это точно?

— Конечно!

— Хорошо. Как храмовник, я должен объявить тебя преступником и казнить на месте, чтобы при воскрешении тебя арестовали жрецы и передали в суд. Но! Если ты говоришь правду...

— Я говорю правду! Жнец может подтвердить.

— Ещё до суда от тебя могут избавиться. Мы передадим тебя руководству гильдии.

— И что это меняет?

— Ты не умрёшь сегодня и не будешь арестован.

Некромант снова тяжело вздохнул:

— Хорошо, пусть будет так. Мой вам совет, не суйтесь в это дело.

— Мы тебя услышали. Марита, не нравится мне эта дырень у него в груди. Как бы заражения не случилось.

— Подлатаю.

— Вот дураки, они меня ещё и лечить собрались. Я владею заклинанием «вампиризм». Развяжите мне руки, и я сам вылечусь.

— Я тебе сейчас эти руки по локоть отрежу, понял? Вампиризм у него. Сиди тихо и не дёргайся.

Флор подошёл к некроманту поближе:

— У меня к тебе один вопрос. Почему ты до сих пор не лич? Это как-то связано с детьми?

— Да, конечно. Упырей ведь я контролировал. Мне с них тоже заслуги капали. Ну и так, по мелочи. То там, то здесь. Держусь исключительно на могуществе.

— Понятно.

«Завершено задание: «армия некроманта», награда: 2000 золота каждому члену группы, +1000 к репутации с Цемфеладой, +500 к репутации со всеми богами светлого(белого) пантеона».

«Завершено задание: «слуги тёмных богов», награда: божественный артефакт КОЛЬЦО эффект на выбор (можно получить в храме своего божества)».

Надина получила сразу семь уровней, Марита пять, Флор три и Сидон два.

— Неплохо отсыпали!

— Да, и награды ого-го! Божественный артефакт, да ещё и на выбор!

Некроманта спеленали как мумию, заткнули рот и мешок на голову надели.

— В Ташку? — спросила Цемфелада.

— Да, — ответил Сидон, — оставим там Глоса, Сикуса, Таситу и Ролло, а сами наведаемся к местному барону, пока он не очухался. Поедем верхом.

Некроманта вели через всё село. Каждый житель мог высказать ему всё, что о нём думает и плюнуть в мерзкую рожу. Нашлись и любители камни бросать, но Сидон пресёк насилие на корню.

Таситу уложили в отдельную комнату, а рядом посадили жнеца. Сам спас, сам и охраняй.

Присси демонстративно поставила напротив двери стул и уселась с мечом в руке.

Остальные занялись своими делами. Сидон объявил, что к барону они поедут с первыми лучами солнца.

Тасита открыла глаза, минут пять молча смотрела на жнеца, потом отвернула тонкое одеяло и посмотрела на руки. Даже шрамов почти не осталось.

— Почему ты меня не убил?

— Алтхеста обманула тебя. Зачем ты пошла к ней в слуги?

— Хотела отомстить.

— Отомстила?

— Да.

— А потом?

— Потом? Не было никакого потом. Было только всегда. Всегда боль, всегда ненависть, всегда тоска, всегда месть.

— Потому и не убил. Тебя использовали.

— Кто-то меня лечил?

— Да. Душу — Глос, тело — Марита.

— Марита? Кто это?

— Жрица Иноды. Она из группы Цемфелады.

— Я должна была её убить.

— Ты всё ещё хочешь её убить?

— Я не говорила, что хочу её убить. Должна. Я всё ещё слуга Алтхесты.

Открылась дверь, зашёл Глос.

— Общаетесь? Хорошо. Как ты себя чувствуешь, Тасита?

— Даже не помню, когда в последний раз я чувствовала себя... Человеком. Что ты делаешь?

— Смотрю. Связь с Алтхестой никуда не делась, хоть её последствия я и убрал. Практически. В общем, есть хорошая новость и плохая. С какой начать?

— С плохой.

— Если ничего не делать, рано или поздно Алтхеста тебя достанет, и ты снова превратишься в безумную тварь.

— А хорошая в том, что вы отрубите мне голову до этого счастливого момента воссоединения слуги и хозяйки?

— Нет. Хорошая новость в том, что ты можешь прямо сейчас послать эту гадину к чертям собачьим и помахать ей... Забудь, я сам ей кое-чем помашу.

Тасита привсталась на локте, в её глазах читалось недоверие и страх разочарования. Она фальшиво усмехнулась.

— Меня к себе Аина возьмёт?

— Ни за что!

— Тогда я не понимаю, о чём ты.

— Ты Алтхесте ничего не должна, она не может тебя удерживать без твоего желания.

Теперь не может.

Глос бросил на кровать один из браслетов и Тасита вздрогнула, а слуга Аины продолжил.

— Присягни Цемфеладе. Поклянись богине солнца следовать её пути, возьми её покровительство, стань её служгой, и ты навсегда избавишься от Алтхесты.

— Присягнуть Цемфеладе? Но я же пришла её убить.

— У тебя ничего не получилось. Жнец тебя побил, а пока нёс на плече, ещё и по заднице отшлёпал.

— Это ложь. Я тебя не шлёпал.

— Но хотел!

— Нет, не хотел.

— Я бы отшлёпал. В общем, у тебя, конечно, есть выбор. Но лично я бы не стал упускать такой шанс. Представь, не надо сидеть в этом полном ненависти и боли чертоге и страдать, не надо убивать всех подряд, просто потому, что их кто-то ненавидит. У тебя появятся друзья!

— Друзья?

— Конечно. Я, Сикус, за дверью Присси с мечом сидит, Марита, Сидон, Флор, Надина сам За'Хар!

— Сам За'Хар?

— Да, это человек из другого мира, похожего на чертог богини мести, который его покинул и воплотил Цемфеладу.

— Он создал богиню...

— Не совсем, он её воплотил, но это близко. Там тонкостей много... С таким человеком сможешь дружить!

— И жнец с ним дружит?

Сикус согласно кивнул головой.

Глос взял с крышки деревянного сундука у стены одежду и положил её на кровать:

— Одевайся и выходи. Поужинаем, заодно. Ты ведь голодная. Пошли, Сикус, не будем девушку смущать.

— Ты же хотел её отшлёпать.

— Что ты несёшь, не при ней же! Выметайся давай...

Тасита села на кровати и уставилась в закрывшуюся дверь. Прошло минут пятнадцать, ничего не происходило и Присси решила войти. Тасита продолжала сидеть на кровати, вертя в руке шипастый браслет.

— Чего сидим, кого ждем?

— Глос предложил мне...

— Я знаю.

— Как я смогу Цемфеладе в глаза смотреть...

— Обыкновенно. Не переживай на этот счёт. Цемфелада не какая-то там нюня в розовом платье, её За'Хар воспитывает, а он не питает иллюзий, ни относительно людей, ни относительно богов. Кстати, я была за то, чтобы тебя убить, но меня остановила Цемфелада.

Почему-то она в тебя поверила.

— Убей, — Тасита посмотрела Присси прямо в глаза, — прямо сейчас убей и этим всё разрешится.

— Нет, подруга. Там, в деревне, я бы убила тебя не задумываясь, но не теперь. Люди дали тебе второй шанс. Сидон, командир группы, так и сказал «раз жнец не оборвал её нить жизни, поверим в неё и мы». Ты жить хочешь? Искупаться в речке, покушать жареную курочку, дать в лицо некроманту, услышать благодарность от спасённых людей?

— Жить?

— Не беси меня, ты же одна из самых страшных слуг и вдруг раскисла. Соберись. Хочешь жить? Служить богине, которая создаёт орден для борьбы с тьмой? Избавиться от богини мести? Улыбаться людям, а не наматывать их кишки на палку?

— Хочу?

— Да блин, это я спрашиваю. Ладно. Хочешь!

— Да?

— Конечно!

— Да, хочу, наверное...

— Это хорошо, но, если ты выйдешь голая, тебя не поймут.

— Да, сейчас.

Тасите досталось довольно простое платье, но она и в нём преобразилась. Худоба скрылась, осталась стройность. Высокие скулы, широкие миндалевидные глаза, «римский» нос. Причёска подкачала: десяток торчащих в разные стороны косичек расплели и завязали в давно немый хвостик.

— Сойдёт. На человека уже похожа. Надо будет тебя сегодня помыть нормально. У меня мыло хорошее есть и масло ароматическое, поделюсь с тобой. Пошли.

Цемфелада стояла в центре комнаты, красивая, глаз не оторвать. К рыцарской мантии добавился белый плащ, всё получило широкую чёрную окантовку с золотыми рунами по центру. Как объяснила сама богиня: белый цвет — стремление к чистоте, чёрный — готовность к смерти ради торжества света над тьмой, золотой — олицетворение ценности совершаемых действий. В общем, всё имело свой смысл.

За Цемфеладой стояли наёмники и слуги богов. Тасита встала напротив богини солнца.

— Готова ли ты, Тасита, отказаться от тьмы сердцем и разумом, посветив себя служению живому Солнцу, во благо нашего мира и всех живых тварей его населяющих?

— Да.

— Готова ли ты, жертвуя даже собственным разумением, исполнять наказ своей богини, неся справедливость, но не месть, наказание, но не злость, казнь, но не смерть?

— Да.

— Готова ли ты, Тасита, быть опорой мне, Цемфеладе, богине солнца, во всех моих начинаниях, в любое время, для любой живой твари и против любого тёмного врага?

— Да.

— Я, богиня солнца,рываю всякую связь Тьмы с тобой, Тасита, беру тебя себе в услужение, дарю от себя силу через покровительство и наказываю: служить мне верой и правдой, не за награду, а по устремлению души своей.

Вдоль Таситы забегали, то расширяясь, то сужаясь чёрные круги. Они распадались прахом, вспыхивали огнём, пытались охватить девушку полностью, но исчезали. Вместе с ними послышался совершенно безумный, наполненный невероятной злобой и ненавистью

вой, но он заглох, как только солнечный столб света обрушился на первого слугу богини солнца.

Таситу закружило в столбе света, ударила по ушам музыка, послышалась песня Цемфелады. Одежда Таситы изменилась с крестьянского платья на дворянский кафтан, поверх которого опустилась чёрная длинная кольчуга с рукавами, усиленная на животе и спине пластинами с небольшим красивым нагрудником, выполненным в форме женской груди, с четырьмя свернувшимися на бёдрах цепями, наплечники, на которых так же крепились по две цепи, шлем с забралом, составной металлический пояс с ещё двумя цепями, мечом и кинжалом, и стильные поножи с окованными таким же чёрным металлом сапожками. Всё это прикрылось белой туникой с гербом ордена Цемфелады и такого же цвета плащом.

Все ахнули. Красавица. И надпись над головой сменилась: «Тасита * Слуга Цемфеладь * Орден Цемфелады».

Юная богиня подошла к Тасите и просто её обняла, а та стала на одно колено и поцеловала ей руку.

— Что ты делаешь. Не надо этого. Я не такая заносчивая стерва. Но и с За'Хара пример не бери, он хамло деревенское.

Тасита в ответ лишь улыбалась, утирая слёзы. Ей казалось, она никогда не испытывала такого блаженства, чувства свободы, радости и добра. Люди подходили, улыбались ей, хвалили, поздравляли, восхищались, как выразился парень двести шестнадцатого уровня, по имени За'Хар, «крутым прикидом». После чего сели за стол и начали праздновать это событие.

Тасита ела, пила, поражалась насколько свободно все друг с другом говорят, как открыто себя ведут. Надина, человеческая женщина, смеялась над мрачным жнецом, тыча в него вилкой. Марита что-то доказывала Глосу, называя его самоучкой. Цемфелада укусила За'Хара, но тот щёлкнул её в лоб и продолжил спор с Сидоном и Флором.

И никто никого не убивал. Не пытал. Не заставлял изображать из себя стул или половичок, плясать на углях или «смешно» дёргаться в петле. Даже кожу ни с кого не сняли.

— Ты как? — поинтересовалась Присси, наливая Тасите вино.

— У них всегда так?

— Они бывают серьёзны. На военных совещаниях, в бою, а так... Ну, да, так почти всегда. Цемфелада хоть и богиня, но по сути почти ребёнок. Тебе такая обстановка не нравится?

— Наоборот, очень нравится. Они совершенно открыты.

— Да, приятные люди. Мне они тоже нравятся. Поднимай бокал, за тебя!

— За меня?

— Да, теперь ты слуга самой богини солнца, поздравляю!

Утром отправились к барону Клитусу. Барон Ницодем, второй заговорщик, жил дальше и Сидон решил действовать по порядку, не разделяя группу. Решение оказалось верным. Ницодем уже неделю гостил у Клитуса. Каждый день два негодя обсуждали кому и сколько деревень достанется после реализации плана графа Тертиса. В селе решили оставить только Глоса, некроманта охранять, остальным было интересно посмотреть на местных баронов.

Дом Клитуса представлял из себя прямоугольное каменное двухэтажное здание с квадратной башней в торце. Судя по всему, она должна была выполнять роль цитадели, в случае нападения. Никаких стен, рвов и прочих средневековых укреплений и в помине не

было. За'Хар сомневался, что в этой башне можно от кого-то отбиться. Разве что от десятка крестьян.

Сам дом и двор выглядели неухоженными, как если бы здесь проживали не постоянно, а наездами. Там, где должен был быть небольшой садик, лежала крупная свинья с полудюжиной поросят, а сам двор пестрел бурьяном, коровьими лепёшками и лошадиными кучками, между которых прохаживались куры.

— Не дом, а хлев.

— Дворянская усадьба, ты что!

На шум из дверей выскочил небритый мужик в грязном костюме. Дворецкий или слуга какой-то, судя по всему.

— Барон где? — Рывкнул Сидон, схватив бедолагу своей медвежьей лапой прямо за лицо.

— Т-т-та-ам, за-а-автракают они...

— Дозавтракались. Можешь искать себе нового барона, — и группа ввалилась в двери.

Два парня театрально изображали что-то вроде дуэли, а оба барона с каким-то мужиком выкрикивали непристойности, подбадривая «поединщиков».

По мере того как группа входила, выражение лиц баронов и их рыцарей менялось. С изначально возмущённых вторжением, до готовых разрыдаться от ужаса. Один мрачный жнец чего стоил, не говоря уже об остальных, а присутствие храмовника однозначно намекало, что к ним пришли не в гости.

— На колени, мрази! — За'Хар первый раз видел Сидона таким. Воплощение власти и гнева.

«А он страшный мужик, если подумать».

Баронам и их рыцарям даже в голову не пришло сопротивляться или возражать. Они мигом перескочили через столы и бухнулись на колени перед богиней солнца.

— Не ждали, я смотрю. Думали, что о вашем сговоре с некромантом никто не узнает, да? Три деревни! Три деревни, не просто уничтожены, а превращены в нежить. Ещё полдюжины пострадали. Дети погибли. Вот, что вы натворили, сволочи.

Бароны не на шутку испугались. Это уже не два десятка скелетов, бегущих по полям.

— Мы же люди подневольные...

— Нам граф приказал, мы не знали...

— Ложь! Именно вы перевели через границу Ролло Душителя с его нежитью. Или хотите сказать, что не видели ни упырей, ни мертвий, когда прятали их от солнца? А теперь сидите здесь и ждёте, когда нежить прогонит с этих земель крестьян.

— Мы, мы...

— Да, ждём! — Ницодем встал на ноги, — Я дворянин! Это моя земля, мои деревни! Мне надоело прозябать в нищете! Я потомственный барон этих земель, а поставлен здесь как чиновник! Слово грязная крыса в бумагах должен копаться!

— А как эти земли королевскими стали, не помнишь? Они же у вас по три раза заложены были, вы всё просрали, что только можно. Кто работает, у того земли и по сей день в собственности. Вам имения оставили, работу дали, а вы вон как благодарите — предательством и массовыми убийствами.

— В Пакинке я сражалась с нежитью. Упыри, нетопыри, мертвия, они действительно ужасны, но вы хуже. Мните себя хозяевами, на каждом углу выпячиваете своё дворянство, а на самом деле вы ленивые, трусливые, лживые и циничные предатели, и убийцы. Вы

недостойны называться людьми, после того, что сделали.

Сидон ударил в нос Ницодема, снова поставив его на колени.

— Я, храмовник, Сидон Навтий, правом данным мне королём Иретирии Креоном Флавием и богиней света Аиной, в присутствии и с согласия богини солнца Цемфелады, объявляю вас и графа Тертиса преступниками, виновными в предательстве, заговоре, смерти сотен человек и распространении нежити, и приговариваю к смертной казни. После воскрешения, если таковое будет иметь место быть, вы будете арестованы и преданы королевскому суду. Рекомендация храмовника судье: пожизненная каторга.

Надписи над всей пятёркой стали красными и над строкой с именем и уровнем появилась новая «ПРЕСТУПНИК». Невозможно не заметить.

— Не-е-ет! Умоляю...

— Только не каторга...

— Нет, нет, не так всё должно было быть...

— Из-за крестьян?! Из-за безродных...

Сидон не стал дослушивать. Удар рельсой в покрытый плиткой пол выбил полуметровую яму, а головы глухо застучали по противоположной стене.

— Приговор приведён в исполнение.

Жнец с уважением похлопал Сидона по плечу:

— Хорошая работа.

— Сидон, а можно было крови поменьше? Здесь как на бойне теперь... — Флор стоял слишком близко и его забрызгало кровью.

У остальных хватило ума стоять подальше, но всё равно, зрелище было ещё то. Пять безголовых трупов с дрыгающимися конечностями.

— Так и должно быть. Это казнь. — твёрдо произнесла Тасита, — Я бы ещё перед отрубанием голов рекомендовала кишки доставать.

Марита подошла к ней, погладила по руке:

— Таситочка, ты теперь хорошая, давай мы не будем ни из кого кишки доставать, хорошо? Пойдём, тебе сейчас очень полезен свежий воздух.

— Дикари... — прошептал За'Хар.

— А что с графом? — поинтересовалась Цемфелада.

— Скорее всего, его уже арестовали, но даже если нет, арестуют в ближайшее время. Нам к нему лучше не соваться. Если мы его казним, у гильдии могут быть проблемы. Это уже политика, он всё же граф. Ему и без нас голову отсекут и на каторгу отправят.

Трое слуг с глазами полными ужаса смотрели на обезглавленных господ и не понимали, что им теперь делать.

Сидон их успокоил:

— После суда к вам пристав приедет, переписать имущество, и скажет, что делать дальше. Скорее всего, пришлют нового барона. На крайний случай, управляющего. На улице не окажетесь.

Слуги поклонились, тихо благодаря.

«Завершено задание: «наказание виновных», награда: +500 к репутации с Аиной, 10 одноразовых свитков невидимости».

Флор и Надина получили по одному уровню, а Сикус весело рассмеялся жутковатым голосом:

— Какие полезные свитки! Всю жизнь мечтал же невидимым стать! Да и с Аиной

подружиться не лишнее.

— Мало ли что, а если заболеешь и колдовать не сможешь? Вот тебе свиток и пригодится, — ошарашила жнеца Цемфелада.

— Я не могу заболеть.

— Ерунда, все могут.

— Наша миссия выполнена. Полностью. Возвращаемся в Ташку, нас там уже должны ждать, оттуда в столицу.

— Ждать?

— Перед нападением на Пакинку я заблокировал связь с алтарём, а вчера ночью проверил сообщения. К нам на подмогу направляется две группы из гранд-мастеров и мастеров. Было приказано дожидаться их прибытия.

— А мы всех сами побили.

— Я никаких приказов не видел, — заявил За'Хар, — да и Сидон их видеть не мог, мь ночью уши.

— Аналогично. Не было приказов.

Все согласились с тем, что Сидон не мог видеть приказа и выразили свою поддержку.

В Ташке их действительно ждали. Глос уже всё рассказал, так что добавили только мелочи. Господин Мелий только головой качал, удивляясь подвигам группы, а Мясник крутился рядом с Таситой и никак не мог поверить, что она теперь слуга Цемфелады.

Провожать группу вышло всё село. Среди жителей скромно стояли Сикус, Присси и Глос.

— Вы чего стоите, — Цемфелада и За'Хар подошли к слугам богов, — поехали.

Присси улыбнулась и протянула руку:

— Прощай, богиня солнца Цемфелада. В нас больше нет нужды. Тасита сильный и опытный боец, мало кто решится ей противостоять. Да и ты уже не беспомощный младенец и становишься всё сильнее. Рядом с тобой Герой, он уже обучил тебя таким вещам, о которых мы даже не слышали. Благодаря ему ты всего через несколько дней после рождения смогла дать отпор Аканте. Если попадёшь в беду — зови, но сейчас наша миссия окончена.

— Я показал тебе всё, что знаю о лечении, поддержке и противостоянии тьме, — Глос протянул руку вслед за Присси, — теперь ты можешь создать свой путь для жрецов солнца.

— Неркехт в тебе не ошибся, — прогудела тьма под чёрным капюшоном, — создавай орден, гони мёртвых из этого мира и знай, у тебя есть союзники.

— Друзья, — улыбнулась Цемфелада.

— Да, друзья.

— Можете заходить к нам в гости, когда захотите. Обещайте!

— Обязательно!

Бархгтол слушал Чуму с нескрываемым раздражением. Аканта уже поправилась и теперь стояла справа от господина, только подчёркивая официальность доклада, что не пугало, но настораживало.

— Аканта практически уничтожила группу Цемфелады. Одна, с горсткой маленьких крысят...

— Их там целая орда была, вообще-то...

— Молчать!!! Ты ещё смеешь рот открывать?! Если бы не подлый приём, которому её научил этот негодяй, этот мерзкий злодей, этот отвратительный За'Хар, мнящий себя героем, от Цемфелады только косточки бы сейчас остались! Аканте немного не хватило

прозорливости, но ей прощительно, она ещё молода и недостаточно опытна. Но, ты! Ты! Сама Чума! У тебя была целая армия мертвецов! Могущественных мертвецов! Упыри, нетопыри, умертвия, даже некросы. Запусти их сейчас в Иретир и там половина города поляжет. Ещё и с двумя слугами. Вместе с тобой вас было трое. Трое!

— Против нас было тоже трое слуг...

— Глос? Он собственные трусы поутру найти не может. Присси? Помнишь, как ты смеялась, когда узнала, что Аканте пришлось от неё сбежать? Теперь она грозный враг?

— Там был жнец, он смог одолеть Таситу...

— Согласен, жнец сильный и опасный враг. Но там был всего один жнец, понимаешь ты или не понимаешь? Один! А вас толпа!

— Я сильно пострадала, господин...

— Да от кого ты пострадала, закусай тебя блоха! От Глоса! От этого фокусника с солнечными зайчиками! Посмотри, что он с тобой сделал. Тебя словно эти, как их там...

— Саблезубые тигры?

— Какие ещё тигры! Тебя словно суслики жевали! Они травоядные, потому и выплюнули. Позорище! Вы даже никого не убили. Да чего там убили, толком никого даже не ранили. Ещё и Ролло в плен попал.

— Господин, ты же сам предупреждал об опасности Глоса.

— Ты снова со мной споришь. Предупреждал, конечно же, я же знаю, как ты падка на фокусы. И ты последовала моему совету?

— Так получилось, сила обстоятельств.

— Сила твоего разгильдяйства! Враг вёл бой, враг осуществлял собственную тактику, пока ты за сараями с Глосом тёрлась!

— Он сказал, что я женщина.

Бархгтол закрыл ладонями лицо и простонал.

— В каком месте? Даже самый страшный труп от тебя в ужасе сбежит. Страшней тебя только твоё отражение. И что мне с тобой делать?

— Я провалила задание.

— Хорошо, что ты это признаёшь, но ты не учитываешь последствий. Ролло знает немного, но определённые выводы с его слов можно будет сделать. Ты ведь не думаешь, что его случайно в живых оставили? Всё этот За'Хар. Не стали бы люди его в плен брать, убили бы. Ладно, сделанного не исправишь. За то, что живая вернулась, хвалю. Жор вон своего кабанчика потерял. Расстроился страшно, он у него в любимчиках ходил. Теперь его с маленького поросёнка снова растить. У Алтхесты Таситу отобрали. Уже седьмой инфаркт с утра, так бесится. За провал задания будешь наказана. Я отбираю у тебя всех блох.

— Как?!

— А вот так!

— Но как же...

— А как хочешь. Из могильников распространяйся.

— Господи-и-и-и-ин!!!

— Уйди с глаз, иди рыдай в другом месте, не раздражай меня своим несчастным видом. Мне теперь думу думать надо.

15

В руководстве гильдии наёмников к вопросу создания ордена отнеслись положительно и с энтузиазмом. Господин Сист, как оказалось, давно размышлял по этому поводу. Для него

было очевидно, что юная богиня так или иначе будет решать свои вопросы. И если бы она решала их через гильдию, периодически возникали бы сложности.

Теперь этот вопрос был решён. Гильдия наёмников, как и до сих пор, не только оставляла за собой право помогать Цемфеладе, но и сама получала помощь. Орден, не собирая всех подряд, это отборные воины, профессионалы. Гильд-мастеру идея очень нравилась. Наёмники получали поддержку духовного ордена. Это сильно.

Господин Сист собрал всех гранд-мастеров и группу Сидона, но без Цемфелады.

— Я собрал вас здесь не просто так. Посмотрите в окно. Вон те три здания. Сами по себе они не представляют никакой ценности, ценность в данном случае — земля, на которой они стоят. Здания за ними такие же старые и унылые, тоже можно выкупить.

— Для строительства здания ордена? — спросил За'Хар.

— Да, но это должно быть не просто здание, а небольшая крепость. И лучше всего, если орден Цемфелады будет стоять перед её собором. Идеальное место. И мы рядом. Если, скажем, нас кто-то захочет заблокировать, разделить не получится. Это я так, плюсы перечисляю.

За'Хар посмотрел на дома за площадью собора. Да, шикарное местечко. Полный контроль Нижнего города, прямой доступ к алтарю воскрешения и ресурсам наёмников.

— Согласен, место идеальное.

— Теперь о людях. Если исходить из самой задумки создания ордена, кто попало в него попасть не может. Это духовный орден, значит, человек должен соответствовать его требованиям не только в плане физического, но и духовного развития, норм морали и так далее. Собрать таких людей будет сложно, а уж если говорить о руководстве орденом, всё ещё печальнее. На формирование костяка ордена уйдут годы.

За'Хар отвернулся от окна и сел на один из специально принесённых сюда стульев.

— Есть и другой путь. Поэтому вы нас собрали?

— Да. У меня есть к вам предложение. Вы прошли вместе не одно опасное задание, спаялись и сработались. Ещё я знаю, что вы полюбили маленькую богиню, даже не смотря на её скверный характер, и проявили в ней черты, достойные настоящего духовного лидера, божества, способного делать мир лучше.

— К тому же, — добавила Алия Краш, — вы опытные наёмники, побывавшие в самых разных ситуациях, знающие мир и людей. Вам не надо объяснять элементарных вещей, в вас нет нужды сомневаться. Известные наёмники с репутацией в руководстве ордена ему только помогут.

— Вспомните, как вас встречали в городе и гильдии! — добавил Мясник, — Настоящие герои! Разбили армию крысюков, победили Аканту. Не просто разбили, а разгромили армию нежити, спасли уйму народа, пленили страшного некроманта какого-то запредельного уровня, Зэодоса убили, израненная Чума в ужасе сбежала, а Таситу переманили на свою сторону. Люди смотрели на это безумное чудовище с цепями с таким страхом, только что по ногам не текло. О вас весь город шумит!

— Ещё и двух баронов с рыцарями казнили, — Алия подмигнула Сидону, — история о мгновенном отрубании сразу пяти голов уже по всему королевству ходит. Правда, что тебя похвалил за это сам мрачный жнец?

— Правда.

— Говорить больше и смысла нет. Вы, ребята, авторитеты, как не крути. Сейчас вам предстоит сделать выбор, и он должен быть осознанным. Можно остаться в гильдии

наёмников и почивать на лаврах, а можно взяться за создание того, чего в мире ещё не было — ордена Цемфелады. Это вас навсегда привяжет к богине и многим обяжет.

Интерес гильд-мастера За'Хару был предельно ясен. Он и сам ухватился бы за такую возможность.

За'Хар поднялся:

— Я бы с удовольствием остался в гильдии. Мне здесь очень понравилось. Всё и все. Но, мелкая загорелась борьбой со злом, я не могу бросить её на этом пути одну. Я вообще бросить её не могу, Тэла меня на кол посадит.

— Чувствую ответственность за Цемфеладочку. Она ещё не всё правильно понимает. Вонючки, насекомые, плебеи немые всё ещё в опасности. — рассмеялась Марита.

— Прежде всего, я храмовник. Гильдию я люблю, но, если речь идёт о службе, я предпочту службу в ордене. — Сидон встал рядом с За'Харом и Маритой.

Флор встал рядом:

— Люблю приключения, а с Цемфеладой меня за два дня чуть дважды не убили. Ну и есть надежда построить в ордене лабораторию побольше.

Принять решение осталось только Надине.

— Гильдия мне очень многое дала. Здесь я получила крышу над головой и возможность зарабатывать. Так как я хочу. Здесь безопасно, здесь я стала личностью и профессионалом. Здесь же я получила образование и узнала людей. Что будет в ордене?

— То, что мы создадим.

— Помнишь, как Цемфелада поставила на место Присси? Эта девочка крепкий орешек, она не поступается своими принципами и убеждениями. Если бы Присси не подчинилась...

— А помнишь, как она испугалась, когда на неё напал нетопырь? И как отчаянно ты её защищала?

Надина лишь поджала губы, а За'Хар продолжил:

— А помнишь, как широко за столом улыбалась Тасита, удивляясь, что на празднике мы не украшаем зал гирляндами из повешенных людей? Может быть, Цемфелада не просто так не поступается убеждениями, может быть они у неё появились с приобретением жизненного опыта и желания поступать правильно?

— Может быть.

— Она просто не хочет создавать серьёзных отношений, — вмешалась Алия, — надеется, что, если останется в гильдии, За'Хар её забудет и затащит в постель Мариту. Тогда у неё будет причина снова дуть губы на весь мир и брать задания на убийство мужиков.

— Алия! Ну что ты несёшь, — всплеснул руками Мясник.

— Правду говорю. О, я придумала, а давайте я в орден пойду? Тогда За'Хар меня точно заметит, а Мариту я просто побью.

— Не надо меня бить...

— Тогда орден распустится, так и не собравшись.

— Цемфелада тебя убьёт, Алия, — рассмеялся Мясник, — и голову на стену повесит, вместо башки оленя! Гы-гы.

Надина встала, подошла к За'Хару и взяла его за руку.

— Я спасу госпожу Краш и пожертвую собой ради сохранения её для гильдии!

— Да моя ты девочка, вот спасибо, а то я бы так жестоко страдала в ордене! Не знаю, как с Цемфеладой, а вот с Таситой мы бы подружились.

— Вы бы вместе гирлянды вешали? — господин Мелий подошёл к Алии, — Нет уж, ты мне в гильдии больше годишься.

— Верк, ты как всегда всё веселье испортил. Я только нашла родственную душу...

— Я очень рад, что начало ордену положат не просто хорошие люди, но ещё и друзья! — господин Сист открыл бутылку игристого вина, — За'Хар сказал, что в его мире игристое вино пьют на всех праздниках, и им же поздравляют и отмечают какие-то события. И считается оно символом достатка и благополучия. Мне кажется, это хорошая традиция. Пусть она появится вместе с орденом Цемфелады!

— Шипучка? Я всегда думал, что шипучка просто испорченное вино. У которого газы пошли, гы-гы-гы, — Мясник понюхал вино, словно ему было не всё равно, что в себя заливать.

— Насыщение напитка углекислым газом, путём вторичного брожения. — За'Хар взял свой бокал, — Сто лет игристое не пил.

— А саму Цемфеладу кто-нибудь спросил?

— Конечно. Она очень обрадуется, когда узнает, что вы согласились.

Следующим утром, Цемфелада и правда очень обрадовалась, только что в ладошки не хлопала. Всех обняла, всех расцеловала, кроме За'Хара.

— Ну куда ты свои потные лапки тянешь? Неизвестно ещё, что ты в них держал. Поцелуй богини надо заслужить. Вот построишь мне крепость ордена, тогда поцелую.

— Попал наш За'Хар...

— Это сколько мешков денег надо, крепость отгрохать?

— Собор же построил, что ему какая-то крепость.

За'Хар задумался, но ненадолго:

— Крепость ордена, говоришь. Хорошо, будет тебе крепость, только для этого надо устроить встречу Веркона и Валенсия Джота, главы гильдии торговцев.

— Ну вот, снова ты всё на меня перекладываешь. Ничего сам сделать не можешь. Хорошо, пойду пообщаюсь.

Семиконтурный алтарь воскрешения работал в любых направлениях, но через зал богов. Таким образом, ввалиться в божественный чертог того же Веркона без его разрешения никак бы не получилось. Однако, даже ждать не пришлось, словно тот ждал гостя.

Бог торговли оказался высоким, очень крупным мужчиной с изрядным количеством лишних килограммов, которые ему нисколько не мешали. Подвижный, с приятными манерами, крупными чертами лица, улыбчивый, Веркон мгновенно располагал к себе. Никакого подбострастия или лести, желания угодить, никаких ужимок. Его движения были движениями хозяина, человека, полностью контролирующего свою и чужие жизни. Он внушал доверие, чувство безопасности и значимости встречи.

Пальцы Веркона были увешаны перстнями с гигантскими драгоценными камнями, на руках было по несколько браслетов, в ушах сияли серьги, по стоимости сравнимые, наверное, с не самым маленьким графством. С шеи свисали сразу три цепочки, но все эти украшения были хорошо подобраны и не смотрелись вычурной аляповатостью, а скорее говорили о неисчислимых богатствах хозяина чертога.

Они расположились в открытой беседке, среди бесчисленного количества подушек, пуфиков и ковров, на берегу моря. Рядом прохаживался крупный саблезубый тигр, такой же упитанный, как и его хозяин, на изящных оградках сидела целая стая красивых попугаев, а по дорожкам гуляли павлины и грелись на солнце жирные коты, размерами чуть ли не с

годовалого поросёнка каждый.

Цемфелада как-то сразу, шестым чувством, поняла, что не сможет противостоять Веркону. Для этого ей не хватит ни знаний, ни опыта, ни навыков. Веркон славился тем, что мог «нагреть» даже сам себя, в стремлении к выгоде и юная богиня несколько в этом не сомневалась.

«Не уйти бы отсюда голой, с долгами на ближайшие сто тысяч лет».

Веркон каким-то образом понял ход её мыслей:

— Я не буду применять свои навыки, не хочу, чтобы у тебя сложилось обо мне дурное мнение. Я даже не стану делать удивлённый вид и спрашивать, зачем ты пришла.

— Значит, тебе известна цель моего визита?

— Да, известна, ты хочешь уговорить меня принять Валенсия Джота, главу гильдии торговцев. Достойный муж, профессионал, руководитель огромной организации, при этом не подонок бездушный. Он очень многое сделал для гильдии, да и для меня лично. Я его очень уважаю.

— Но?

Веркон рассмеялся:

— Цемфелада, ну сама-то в петлю не лезь, ну что же ты так грубо испытываешь мои нежные чувства к порядочности!

— Проверяю зыбкую основу наших отношений, — улыбнулась в ответ богиня солнца.

— На самом деле, основа у нас куда большая, чем может показаться. Я сначала забеспокоился, когда ты воплотилась. Чёрные навели на всех панику, утверждая, что ты пришла захватить мир и то ли нас уничтожить, то ли рабами сделать. Только я не стал торопиться с выводами и решил за тобой понаблюдать. Не подглядывать, я не такой, только наблюдать.

— Даже не думала тебя в подобном подозревать, что ты.

— Приятно это слышать. Так вот, мои наблюдения привели меня к мысли, что мы с тобой, оказывается, большие друзья!

— Вот как! Друзья, это хорошо, я люблю хорошие отношения.

— Да, я это заметил. Ты даже пытавшуюся тебя убить Таситу спасла и приютила. У тебя большое сердце, мне крайне симпатичны такие божества. О чём это я? Ах, да. Я видишь ли стою на позиции развития торговли! По моему глубочайшему убеждению, торговля есть прямой путь к развитию любых разумных существ и мира в целом. Если сам процесс торговли налажен с умом, то необходимые ресурсы не просто попадают туда, где в них есть необходимость, они становятся базовой основой развития. Любого. Интеллектуального, технологического, какого угодно.

Цемфелада кивала головой, но пока не понимала, куда клонит Веркон, а тот продолжал:

— И эти процессы должны охватывать весь мир! Это не просто, знаю не понаслышке. Пока организуешь торговлю в пределах одного королевства, семь потов сойдёт, а среди десятка? Вот о том я речь и веду, о сложностях. Есть способы мне и людям мешать. Например, нежить. Может захватить перевал, часть реки, побережье, лес, баронство или даже целое графство. Люди очень не любят связываться с нежитью, опасно очень. Если обратился, всё, обратной дороги нет. Не редки случаи, когда люди просто бросают населённую нежитью местность, а это прямые убытки. Чернозём, древесина, руда или уголь, короткие и удобные дороги, причалы. Сама понимаешь, потери могут быть огромны.

Веркон отпил прохладного лимонада и продолжил свой рассказ о дружбе:

— Приходится собирать людей, объявлять космическую награду, искать сильных лидеров. А ты предлагаешь орден! Не связанный странами и присягами, собирающий под своими знамёнами существ с любым покровительством и природой, существующий лишь по законам богов. Идеальное решение. Гениальное! Человек? Добро пожаловать! Мрачный жнец? И тебе рады, заходи. Зверолюд? Без тебя никак, только блох выведи. Я в восторге! И есть ещё один момент — олигархат. Бывает такое, небольшая группа лиц получает контроль над всеми ресурсами, обеспечивает себе необходимый уровень товаропотребления и на этом всё останавливается. Никакого развития. Можно этот вопрос решить через наёмников...

— Заказное убийство?

— Ну а как иначе? Только вот, это в том случае, если данное явление не следствие направленной государственной политики. Тогда придётся перестраивать само общество, а ты ведь понимаешь, что это такое, правда?

— Гражданская война, нищета, безвластие, голод, разруха, миллионы смертей.

— Угу, так и есть. Прибылью это не назовёшь.

— Ты хочешь использовать орден как армию?

— Нет, что ты, из этой затеи ничего не получится. Хотя бы потому, что армия, не привязанная к конкретной стране, может быть легко перекуплена. Как политическую силу. Вот здесь влияние ордена будет колоссальным.

— Понимаю. Глобально, в руках ордена будут сосредоточены большие связи. Прямой урон целой стране орден нанести не сможет, а вот сделать какую-нибудь династию или союз изгоями, запросто. Учитывая твою поддержку и возможность перестройки логистики, обратно в рай эти люди уже могут не вернуться и этого им не простят свои же.

— Об этом я и говорю. В общем, с тобой варианты решения проблем расширяются, а убытки сокращаются. Я поговорю с Самтом, он сегодня же начнёт строить крепость ордена. О ресурсах и деньгах не беспокойся, этим займётся Валенсий. У меня есть к тебе всего одна дружеская просьба.

— Конечно. Чем я могу тебе помочь?

— Я хотел бы пообщаться с За'Харом. Здесь. Очень мне интересно поговорить о некоторых важных для меня вещах. Знаешь ли, не каждый день выпадает возможность встретиться со столь интересным созданием.

— Хорошо, я объясню ему, что это важно и он придёт. Когда к тебе прислать За'Хара и Валенсия?

— Давай Валенсия первого, хоть прямо сейчас.

Валенсий не просто бежал, он летел! Едва касаясь поверхности, он, по любому установив мировой рекорд, взбежал по ступенькам собора и на входе внезапно спасовал. Наверное, глава гильдии торговцев так и стоял бы в ступоре на входе, но о нём предупредили, и adeпты Цемфелады проводили его к алтарю воскрешения, где ждали За'Хар, и богиня солнца.

Оба показали перевозбуждённому Валенсию божествами. От За'Хара, варвара аж двести шестнадцатого уровня, облачённого в мантию ордена, исходила физически ощутимая аура нечеловеческой мощи и опасности. Примерно так когда-то давил на него самого, когда он был развит всего на двадцатый уровень, господин Мелий, хоть у него и были отключены все ауры.

Теперь За'Хар сам подавлял людей вокруг. Его страшная мощь чувствовалась даже в зданиях, через стены, хотя он просто проходил мимо, по своим делам.

Цемфелада выглядела ещё величественнее. Вокруг головы, на пару сантиметров позади, уходя за плечи, сиял вертикальный прозрачно-золотой нимб, переливающийся вспыхивающими рунами и сложным узором, а за спиной были распахнуты такого-же прозрачно-золотого цвета небольшие крылышки, которые ей шли просто до слёз умиления.

Крылышки появились сами собой, как только она завершила разработку пути для своих солнечных жрецов. В этом ей здорово помогли Марита, За'Хар и особенно Глос. Цемфелада оценила пути развития и Аины, и Ионы, да и Сеприду вниманием не обошла, но для своих жрецов сделала всё же собственный путь.

Жрецы Аины в бою всегда сваливались в атаку и в затянувшихся боях им не хватало ресурсов. Если группу начали больно бить, могло получиться так, что лечить было просто нечем.

Жрецы Иноды по большей части топтались без дела, если не были в бою против нежити. Против нежити, да, они были просто машины смерти, но против тех же людей у них атаки практически не было. Немного контроля, три атакующих заклинания и всё. Если соратников при этом не рвут на части и лечить никого особо не надо, жрец Иноды мог «ковырять» кого-нибудь потихонечку, без особой пользы тратя ману. Или цветочки собирать, пока кого-нибудь не проткнут мечом. Они были лучшими целителями в мире, но для драки приспособлены плохо.

Жрецы Сеприды имели самую лучшую и эффективную поддержку, выдавая тучу полезных эффектов, но в остальном уступали. Лучше всего они лечили скот. Могли вылечить разом стадо коров или табун лошадей, с людьми были проблемы. Упавшего с лесов строителя вылечить — запросто, но в бою, с ходу, как это делают жрецы Аины и Ионы, заштопать вываливающиеся кишки, нет, не получится. Зато, они были хорошими домашними или личными врачами. Их любили держать при гильдиях, училищах и так далее.

Цемфелада увела своих жрецов в боевую поддержку, почерпнув идею у За'Хара и его пути развития варвара. Получились просто до жути зубодробительные жрецы, которые могли и лечить хорошо, и хоть себя, хоть группу усиливать так же, как варвар усиливал свои удары. В общем, на этих ребят лучше было не рыпаться. За них она внезапно и получила красивые крылышки к нимбу.

Увидев Цемфеладу, Валенсий проникся и поклонился в пояс, бормоча слова благодарности. Богиня провела его на алтарь, и глава гильдии торговцев исчез.

За'Хар, как и положено варвару, набросал на ступеньки алтаря воскрешения балахонов для воскресших, и увалился спать, а Цемфелада пошла общаться со своими адептами. Их уже было двенадцать человек, и далеко не все, как оказалось, хотели быть жрецами. Ей было что им предложить. Вместе с Таситой они закончили путь солнечного монаха и на подходе были солнечные стрелок, маг, витязь и рыцарь.

Витязи были изобретением За'Хара. По духу они были очень близки с варваром Тэлы, по механике с храмовником Аины. Тяжеловооруженные, стойкие, сильные, они могли выдерживать атаки любого противника, даже намного превосходящего их по силе или количеству.

Валенсий отсутствовал часа полтора, а по возвращении выглядел счастливым, одухотворённым, да ещё и два уровня за посещение своего божества получил.

За'Хар тоже не остался без награды и за выполнение договора получил один уровень. Просто, плюс один уровень в награду.

«Интересно, получается, есть задания, которые дают просто уровни сверху. Запомним».

Глава гильдии торговцев искренне поблагодарил За'Хара за то, что тот сдержал слово и сделал всё возможное для встречи с Верконом, заверил в том, что крепость ордена будет возведена в ближайшее время и добавил:

— Сегодня поговорю с Растусом, готовься к встрече с той, кто тебя призвала.

— Это женщина?

— Думаю, ты и сам догадываешься, кто это. Не посрами нас, твоих друзей, перед королевской особой, — и по-доброму улыбнувшись, с поклоном ушёл на встречу с гильд-мастером наёмников.

Гильд-мастер торговцев теперь был ему и другом, и союзником. Подобное не могло не радовать. В будущем им ещё не раз понадобятся услуги и связи торговцев.

Попрощавшись с Валенсием, Цемфелада отправила на встречу с Верконом За'Хара который вернулся часов через пять, выжатый как лимон.

— В жизни столько не говорил! Кажется, сейчас язык отвалится.

— О чём хоть говорили?

— В основном, об экономике и политике. Любознательный мужик и умный.

— Балахоны обратно повесь. Разбросал здесь всё, а убирать кто-то должен?

Крепость строилась поистине ударными темпами. Привратник справился в своё время за несколько минут. Самт и Веркон так не умели, но очень старались. Часть ресурсов боги доставляли сами, но большее количество материалов поставляли торговцы. Десятки кораблей и сотни подвод доставляли материалы круглосуточно, не останавливаясь ни на секунду.

В помощь строителям Самт дал своих помощников, самтитов. Похожие одновременно на кентавров и волосатых ящериц, в смешных шлемах, положенных по технике безопасности, они могли использовать для работы любые из своих шести конечностей. Очень быстро бегая и прыгая по всей стройке, они возводили стены буквально на глазах, оставляя людям лишь мелкую работу и отделку. Бригадиры самтитов подгоняли не только своих волосатых ящериц-кентавров, но и людей, шлёпая их своими лапками почему-то в лицо, когда были чем-то недовольны или требовали внимания. Людям такое поведение не нравилось, но приходилось терпеть: самтиты больно кусались.

Встречу с принцессой организовали через два дня, в соборе Цемфелады. Торговцы сделали своё дело. В охране принцессы в этот день были верные ей люди, которых хитрыми манипуляциями поставили вместе. В принципе, можно было обойтись и без этого, господин Мелий мог взять и охранников короля под контроль, но торговцы настояли. Да оно и правильно, пусть люди спят спокойно, думая, что принцесса под контролем. Даже если эта хитрая рокировка и вскрыется, ответственные за это люди промолчат.

В соборе в этот момент присутствовали все члены совета ордена, Верк Мелий, Алиа Краш, Каллист и Цемфелада с Таситой. Пока, руководство ордена решили представить, как совет, председателем которого стал Сидон. Таким образом, все члены бывшей группы Сидона теперь числились как советники, представители высшего органа власти ордена.

За'Хар прохаживался перед статуей Цемфелады, остальные разбрелись по собору, давая возможность им с принцессой спокойно поговорить.

Он увидел её сразу: «Килия Лларци * 51 * Принцесса Иретирии * Жрица Аины».

Совсем юная, максимум, на три-пять лет старше Цемфелады, выше среднего роста, что-то около ста семидесяти пяти сантиметров, талия не такая как у Мариты, конечно, но девушка симпатичная.

«Нет, не симпатичная, красивая всё же», сделал вывод За'Хар, когда принцесса подошла ближе. Пшеничного цвета вьющиеся локоны, подкрашенные прямые брови «в разлёт», умные живые глаза, серьёзное выражение лица, полностью преображающееся от улыбки, искренней и открытой. И слишком высокого для своего возраста уровня, что говорило о постоянной учёбе и практике.

За'Хар приветствовал Килию, как учили, но та в ответ только улыбалась и молчала.

«Может она того, умственно неполноценная? Ну а что, в королевских семьях это запросто, они же там друг на друге женятся столетиями. Слюни бы пускать не начала».

Но принцесса вскоре очнулась и вежливо обозначив поклон лишь движением головы, заговорила:

— Приветствую тебя, Великий Герой За'Хар. Значит, у меня всё получилось.

Честно говоря, За'Хар немного растерялся. Он почему-то думал, что увидит взрослую женщину, политика, с которой он будет говорить на равных, жёстко и без прелюдий, а перед ним стояло очередное недоразумение. Ладно, главное не жестить с этой девушкой. Принцесса как-никак.

— Не сказал бы, что прямо получилось. Я прибыл в этот мир первого уровня и меня почти сразу же убила и сожрала пчела.

— Первого уровня? Пчела? — принцесса отчётливо покраснела.

За'Хар коротко рассказал о своём прибытии и вступлении в гильдию наёмников.

— Простите господин За'Хар. Ритуал призыва очень сложный, видимо, что-то я упустила. Мне жаль, что вам пришлось пройти через эти неприятные испытания.

— Я не жалею и не в обиде. Просто сообщаю вам информацию. Мне удалось узнать этот мир поближе и завести друзей, так что, всё хорошо. Тем не менее, в том мире, откуда я прибыл, у меня была своя жизнь. Сюда я не просился. В связи с чем у меня есть к вам вопрос, ваше высочество, зачем вы меня призвали?

— В истории нашего мира были периоды, когда правители нуждались в поддержке Героя или Героев. Эти великие воины приходили в наш мир и помогали побеждать зло и восстанавливать справедливость.

Дальше принцесса начала рассказ о своём отце, реформах, его предполагаемом убийстве, захвате власти Флавием, и его желании порушить всё, чего добился Приск Лларци, её партии и договоре о браке между ней и Ремусом.

— Креон Флавий нарушил все договорённости. Как только Лорус Картиман официально примет его предложение, я полностью освобождаюсь от любых обязательств. Это и станет началом войны. Я не могу бросить своё королевство и людей на растерзание этой семейке. Страна в любом случае погрязнет в хаосе гражданской войны, даже если я послушно выйду замуж за Картимана. Её начнёт сам Флавий. Ему придётся избавиться от очень многих людей. Моих людей. Но, есть способ отобрать у него трон с минимальными потерями.

— Правда? Это же хорошо. И что за способ?

— Выйти замуж за Героя, родственника богов. Ты можешь попросить моей руки. — принцесса незаметно перешла на «ты», — Как Герой, ты имеешь на это полное право! Картиман соглашается на предложение Флавия, которого объявляют узурпатором и предателем, ты берёшь меня в жёны и, как Герой, заявляешь о наших правах на трон. Я законная наследница трона и после того как объявлю тебя Королём-Героем, никто в здравом уме не захочет против нас идти. Только самые отъявленные негодяи, которых возглавит

Флавий, если не сбежит, но с ним мы разберёмся быстро.

За'Хар застыл остолбеневшей статуей.

«Что? Каким ещё королём-героем? В жёны, тебя? Что здесь происходит?»

— Так. Стоп. Ты, это, поубавь пока фантазию, ладно? Знаешь, что, посиди-ка вот здесь, смотри, какая лавочка красивая. Никуда не уходи! Мне надо водички попить.

— Хорошо, — принцесса села на мраморную скамью с золотыми подушечками, даже не думая спорить или сопротивляться, а За'Хар быстрым шагом подошёл к господину Мелию.

— Может быть вы объясните мне, что здесь происходит?!

— О чём ты?

— Килия мне только что заявила, что я должен взять её в жёны и стать каким-то королём-героем! Да мне слова никто о подобном не говорил!

— Собственно, говоря, а что тебя не устраивает? Килия молода и невинна, красива, умна, талантлива, она порядочная девушка, воспитана и имеет просто идеальную родословную. Кроме того, у неё много собственных земель, с очень приличным годовым доходом, это, не говоря уже о самом нашем огромном королевстве. Тебе корону предлагают, чем ты недоволен?

За'Хар снова застыл. Жизнь, конечно, полна сюрпризов, но не до такой же степени! Произошедшее не укладывалось у него в голове, словно всё это происходило не с ним. Он и король? Да с чего бы? Что-то здесь было не так, не укладывалось в его логику мира. А как же Надина? Они с ней такое прошли, родными стали и променять её на какую-то смазливую принцессу?

«Так, а с чего я вообще решил, что очень нужен Надине? Она меня только и делала, что отшивала», — пришла в голову мысль, но какая-то холодная, чужая.

Господин Мелий всего на секунду, но скривился от неприятных ощущений, после того как За'Хар выгнал его из своей головы.

— Вам не следует лезть ко мне в голову. Для вас это теперь может быть небезопасно.

— Как-то само получилось...

— Это нехорошо, я вам не враг. С друзьями так не поступают.

— За'Хар, речь идёт о гражданской войне. Тысячи погибнут. Вы с принцессой можете спасти своим браком бесчисленное количество людей.

— Вы знали об этом?

— Нет. Точно не знал. Предполагал, как возможный вариант в безвыходной ситуации. Точно узнал только вчера.

— И не сказали!

— Да как бы я за принцессу говорил? Ты должен был услышать это от неё.

— Это... Это использование ситуации. Непорядочно. Я не знаю эту девушку, Килию. Уверен, она чудо как хороша во всём, и красива, и умна, но я не могу пользоваться ситуацией. Это раз. И я не могу быть королём. Это два.

— Почему? Ты богиню воплотил, орден создал. Не последний человек, не придуривайся.

— Всё равно, это неправильно.

Подошла Цемфелада. Прогонять богиню в её же соборе было неправильно, ей объяснили суть горячего спора. Юная богиня свела брови и задумалась, лицо стало серьёзным.

— Килия идёт на это, чтобы спасти королевство. За'Хар красивый мужчина, очень

сильный, честный, порядочный, добрый, талантливый. Глядя на него, в такой ситуации, можно уверить себя, что вполне уживёшься с этим человеком и впоследствии сможешь полюбить. За'Хара не сложно полюбить, если разделяешь его взгляды. Я вот разделяю.

— Спасибо. Неожиданно.

— Не льсти себе, я говорю о принцессе. Для меня ты просто любимое насекомое. Мой вывод: мы не имеем права заставлять их жениться, принуждать к браку ради спасения кого-то, кому суждено погибнуть не по их прямой вине. Иногда, жизнь — это борьба. С кровью и смертями, и те, о ком мы говорим, тоже должны бороться. Тебя интересовал вопрос о перемещении в наш мир, поговори с ней об этом. Про остальное она расскажет нам отдельно. Зовите гильд-мастеров и гранд-мастеров. Будем разговаривать с Килией.

— А ты... Подросла. Повзрослела. — За'Хар был удивлён её словам.

— У меня случилось тяжёлое детство. С крысьюками, некромантами и упырями.

Откладывать беседу не пришлось, принцесса и правда была умна, и пришла не только с охраной. Минут через двадцать в собор вошли:

Герцог Криус Маркеллен, правитель крупной провинции, герцогством Ратией, с городом Рат в качестве столицы. Когда-то давно, Ратия была отдельным королевством, теперь являлась частью Иретирии. Могущественный человек, обладающий реальной властью в правительстве и стране, огромным состоянием и армейским корпусом.

Граф Низивак Паскель, чьей вотчиной было фамильное графство Паскель, крупное, хорошо развитое, прибравшее себе изрядно чужих земель, со множеством преданных баронов и рыцарей. Граф Паскель был ещё одним представителем реальной власти, особенно влиятельным среди дворян. Родословная Паскеля была идеальной, он был самым аристократичным аристократом в каком-то запредельном поколении.

Граф Северис Рогэт не мог похвастаться кристальной чистотой крови, обширными землями и множеством баронов. Зато, он имел крупные активы во многих производственных отраслях и был, по сути, представителем крупного бизнеса.

Тича Пруден, прославленный генерал, успевший побывать на всех войнах, до которых только смог добраться. Имел множество наград и титулов, утопил в крови не одну провинцию, и даже страну, лично убил несколько десятков известных воинов, чьи доспехи и оружие вывесил в своём роскошном особняке в столице. Очень авторитетный военный, командующий третьим корпусом, член королевского военного совета.

Вивиана Клитен, верховная жрица Сеприды. Написала несколько, ставших популярными, книг о воспитании духа, понимании богов и становлении жрецом. Была популярна в народе и пользовалась его любовью. Организовала благотворительный фонд «Виви», через который жрецы Сеприды оказывали медицинскую помощь неимущим, боролись с эпидемиями, раздавали продукты и одежду беднякам.

Силин Октэвиэн, близкий друг почившего короля, наставник принцессы, её друг и советник, командир небольшого отряда гвардейцев, сильный маг и алхимик, преподаватель королевской академии. Ещё один уважаемый человек.

Увидев всех этих сподвижников принцессы, которых ему любезно описал господин Мелий, За'Хар на самом деле почувствовал себя насекомым.

Эти господа руководили десятками тысяч людей, владели невообразимым для За'Хара количеством земли и населённых пунктов, управляли глобальными процессами и горами денег, они были здесь реальной властью и обладали реальным влиянием.

«Король-герой? Серьёзно? Король вот этих людей? Я? Человек, который в течении

жизни даже за себя не всегда отвечал?»

За'Хару стало не по себе и захотелось уйти. Пойти в деревню, забить насмерть упыря какого-нибудь, или подраться с крысюками, оказаться в повозке с наёмниками и с аппетитом уплетать запечённую в золе рыбку, которую они только что поймали бреднем на ужин. Что он здесь делает? Среди этих людей, каждый из которых, в сравнении с ним, является настоящим титаном.

Он даже не предполагал, что присутствующие были совершенно иного мнения. Прямо противоположного.

Перед ними, скрестив на могучей мускулистой груди столь же могучие руки, ростом сильно за два метра, нависая над окружающими гранитной скалой, стоял будущий Герой, обладатель немислимого двести семнадцатого уровня, потомок богов, которые растили его в самом страшном и жестоком мире среди всех миров, где нет магии, нельзя воскреснуть, а войны не прекращаются вообще никогда. Мир мести и смерти, огня и страданий, боли и страха, где все убивают всех, где тебя может убить даже неизвестная ягода или комар, где выживают только Герои. И то, не все.

От За'Хара исходила огромная сила, инстинктивно вызывающая чувство опасности и можно было только догадываться, что произойдёт с человеком, включи За'Хар все шесть своих боевых аур. Тяжёлые доспехи, с толщиной пластин чуть ли не в палец, были для него пушинками, как и огромный меч, которым можно было запросто перерубить пополам быка.

За'Хар воплотил Цемфеладу, богиню солнца. Вместе с Привратником, своим другом, построил огромный собор. Пил вино с Верконом, в его же чертоге, что вообще немисливо. Запросто провёл туда же Валенсия. Накостылял тёмным богам, спас уйму крестьян, воспитал вредную богиню.

В общем, соратники принцессы почитали за честь быть рядом с Героем и на его стороне.

За'Хар этого не знал и не понимал, потому, в беседу не влезал, предоставив договариваться умным людям с реальной властью на руках.

— Через три дня прибудет официальная делегация из Сеорала, от короля Лоруса Картимана — сообщила Алия Краш, — значит, на четвёртый день будет объявлено о свадьбе. Так же, будет объявлено о военном союзе. Полный легион и какое-то количество ополченцев с наёмниками уже идут к границе Ратии.

— Хотят блокировать мой корпус, чтобы он остался в провинции, — кивнул Криус Маркеллен.

— В идеале, — заговорил Низивак Паскель, — именно в этот момент нам бы и пригодился герой.

— Но За'Хар ещё не Герой, — отметил господин Сист, — и без официального заявления нам не обойтись. Необходим факт нарушения договора королём.

— А после этого факта, её высочество придётся отбирать с боем, я правильно понимаю? — спросил Северис Рогэт.

— Рано или поздно, это должно было произойти! — воскликнул генерал Пруден. — Готовим войска?

— Резня в столице?

— Дело даже не в резне, а в заложнице. Если мы перережем Флавию, а они убьют её высочество, мы получим неуправляемое государство с пятью герцогами.

Цемфелада поднялась и уточнила:

— Если я правильно поняла, принцесса должна быть на этом официальном мероприятии, но после него, ей не дадут уйти, так?

— Да, именно так.

— Её надо выкрасть?

— Ну, как вариант.

— Хорошо, мы выкрадем принцессу, об этом можете не переживать.

— Дворец будет буквально набит стражей и войсками, я не понимаю, как вы... — начал было Паскель, но Вивиана успокаивающе положила ему руку на плечо.

— Она богиня, Низивак.

— Прости, Цемфелада, я всё ещё не могу осознать, что с нами божество и измеряю возможности по себе.

— Это хорошо, не сломаешь спину, — улыбнулась богиня.

У За'Хара затекла шея и он наклонил её сначала в одну, потом в другую сторону, громко «хрустнув» позвонками, а Тасита уронила цепь, с которой игралась, так как разговор её почти не интересовал и ей было банально скучно.

Паскель не понял, были ли эти события случайностью, ведь в его мире всего один жест или слово могли значить очень многое. Посмотрев в хмурые глаза За'Хара, перевёл взгляд на Таситу и на всякий случай решил, что если богиня сказала, что сделает, то нечего здесь и обсуждать.

Огастин Флавий, второй принц, смотрел на город с балкона южной башни. Балкон был круговой и можно было осматривать любое место в городе, что Огастину очень нравилось. Не нравилось ему только то, что он наблюдал прямо сейчас — крепость ордена Цемфелады, возвышавшуюся над Нижним городом.

— Отличное место выбрали. Нижний город полностью под их контролем. Гильдия наёмников, собор Цемфелады, крепость ордена Цемфелады, да ещё и гильдия торговцев. Очень сильный получается союз. И безусловно, они там теперь власть. Как мы это допустили, Деликий?

— Господин, в этой крепости сошлись прямые интересы пяти богов. Не говоря уже о их союзниках. Мы бы ничего не смогли сделать.

— Мы не должны были этого допускать. Всему виной наша безмерная гордость, а её следствием стала беспечность.

— О чём вы, господин?

— Когда неизвестно откуда появился наёмник высокого уровня, мы махнули рукой. Человек заработать хочет, пусть работает. Когда появился собор Цемфелады, мы снова махнули рукой. Никто не верил в то, что это смог сделать тот самый наёмник, пока не увидели его рядом с богиней. И снова никто не предал этому значения, кроме тёмных богов. Мы решили, что Цемфелада будет ещё сто лет собирать верующих, прежде чем выйдет из младенчества, а она чуть Аканту не убила. Следом появляется орден.

— Вы действительно считаете, что орден может быть опасен? В нём и десятка человек пока нет.

— Деликий, ты знаешь, как я тебя уважаю. Не разочаровывай меня. Или ты стал слишком стар?

— Господин, я готов служить вам даже после смерти. Просто, я не совсем понимаю причин вашего беспокойства.

— Ты разве не видишь, что уши этого За'Хара торчат отовсюду? Всё имеет связь, всё

служит каким-то целям. Казалось бы, ну собрал он группу наёмников, что такого? Посмотри на них сейчас. Сколько времени прошло, месяц, два? Когда ты нанимал Надину грохнуть... гхм, проводить Манлиса в последний путь, она была восемьдесят шестого уровня, а теперь?

— Я не видел её с тех пор.

— Сто пятого! Девятнадцать уровней за месяц и известность на всё королевство. Теперь она в ордене, как и остальные.

— И За'Хар там снова не главный. За магистра в ордене Сидон, а он политикой никогда особо не интересовался.

— Хватит там кому за него поинтересоваться. Мы их упустили, вот в чём проблема. Если поход Цемфелады на юг был просто тренировкой или желанием обратить на себя внимание прихожан, пленение Ролло ничего не значит.

— Скорее всего, так и есть.

— Откуда ты знаешь? Его держат в темницах гильдии наёмников, а Растус Сист не тот человек, которого можно к чему-то принуждать или у которого можно что-то или кого-то украсть. И вот он как раз политикой очень даже интересуется. Сист очень опасный человек, возглавляющий самых опасных людей в королевстве.

— Вы думаете, он окажет принцессе поддержку?

— Обязательно. Вопрос, как? Если бы отец сдержал своё слово и выдал Килию за Ремуса, никто не стал бы оспаривать его власть. Началась бы тихая возня компромиссов, а лет через десять он передал бы трон Ремусу и спокойно уехал жить на берегу моря. Но он решил сосредоточить всю власть в одних руках, перестроить королевство так, как он его видит и в таком виде отдать Ремусу, но не в союзе с поддерживаемой местной знатью сиротой, а уже в выгодном международном браке.

— Вы же говорили, что нам не нужен брак Килии и вашего старшего брата.

— Разумеется! Сейчас отец закрывает глаза на активизировавшуюся нежить. Весь этот страх и неразбериха в провинциях ему даже выгодна, но как только с принцессой будет покончено, он сожжёт всех, до последнего скелета.

— Принц, я запутался. Что же нам выгодно?

Огастин обнял пожилого Деликия за плечи.

— Всё же ты постарел. Нам выгодна война! Если верх будет одерживать отец, мы поможем Принцессе. Если она слишком быстро усядется на трон и локализует конфликт, поможем отцу. Сейчас нам надо подумать о том, как выкрасть Килию.

— Выкрасть? Конечно. Если подумать, разумнее всего, было бы выкрасть её по пути в Сеорал.

— Да, Картиман не вассал отца, для него принципиально важно играть свадьбу в своём королевстве. Значит, рано или поздно её туда отправят. Сейчас она заложница, но как только войска Картимана дойдут до Ратии, он её обязательно потребует. Надо собрать хороший отряд.

— Снова некроманты? Не подвели бы.

— Некроманты нас никогда не подводили. Ролло оказался умнее всех и попытался убить Цемфеладу и За'Хара. У него были все шансы, учитывая трёх слуг богов, которые ему помогали. Жаль, поговорить мы с ним не можем.

— Я присяду, господин?

— Нога? У нас некому тебе ногу вылечить?

— Я не могу больше обращаться к светлым жрецам, слишком опасно.

— Твоё время настает... Пошли внутрь.

Они вернулись в башню. Весь верхний этаж представлял собой одну комнату, в которой принц очень любил проводить время и принимать людей. Чтобы таких как Деликий не пришлось носить по лестнице на руках, на южной части стены башни был создан лифт. Пару раз он срывался вниз, но в конечном итоге конструкцию исправили и теперь надо было просто вовремя менять канаты и блоки, чтобы не допускать трагедий.

Деликий уселся в кресло и положил ноги на маленькую табуретку, так ему было легче сидеть. Огастин решил посмотреть его ногу, задрал штанину и разочарованно вздохнул. Нога покрылась тёмными пятнами, от которых шли чёрные нити сосудов, вен, чего-то ещё. Нога стала бугристая, с провалами и шишками, и выглядела весьма скверно.

— Докуда уже дошла погань?

— Пока, до колена. Само колено в порядке.

— Если не провести обряд, даже я не знаю, во что ты превратишься.

— Скорее всего, в стрыга.

— Ну уж нет, только не в это безмозглое существо! Я же маг-призыватель, не забыл?

— Об этом уже все забыли, господин. Призывателей так мало, что о них даже не вспоминают.

— Да, с духами очень сложно работать, но мне этот опыт будет бесконечно полезен. Не волнуйся, ты не уйдёшь в царство мёртвых и не обернёшься в стрыга, я не позволю.

— Благодарю, мой принц, мой господин!

— Нам так сложно было искать союзников...

— Конечно. Люди бояться, им страшно, они ведь не могут контролировать нежить.

— В конечном счёте смогут. Надо этим заниматься! Мы достигли огромных успехов, получили конкретные результаты! Война даст нам возможность выйти из тени.

— Не думаю, что будет легко, господин.

— Ерунда. Когда люди поймут, что мир не может быть только белым или только чёрным, что он создан серым, они начнут пересматривать свои позиции. Всё же настолько очевидно. Вот ты видел когда-нибудь лича-хомячка?

— Э, нет. Было бы забавно.

— Забавно, но не более. Ведь лич, это пусть и не совсем психически нормальное, с точки зрения человека, но разумное создание! Они умны, могущественны, просто они не люди. Хотя, раньше ими и были. Мне это говорит о преобразовании духа. В общем, мы должны объединить наши усилия с Ансинархом. Люди теряют огромный потенциал мертвецов и нежити.

— Да, я помню, вы говорили, что умершие могли бы приносить пользу в шахтах, на полях, а упыри заменят армию. Только вот на практике мёртвое поветрие снизило урожай на четверть. Если живое не перерабатывает мёртвое в удобрение, мёртвое перерабатывает живое в прах, высасывая жизнь.

— Я знаю, и я работаю над этим. Возможно, где-то мы не сможем использовать идеи дня сегодняшнего, но, если ничего не делать, ничего и не добьёшься.

— Здесь я с вами полностью согласен. Было бы замечательно, будь у нас возможность начать работать, так сказать, «в поле», в реальных графствах, а не в вонючих подвалах да канализациях.

— Скоро, очень скоро! Время пришло, мир должен измениться. Эти дни можешь отдыхать. Как только ситуация с принцессой прояснится, я тебя позову.

Пройти в Верхний город труда не составило. Господин Мелий сам накладывал иллюзии, так что раскрытие За'Хару, Тасите и Надине не грозило. Времена в столице настали тревожные. Если бы они вошли в Верхний город без маскировки, сказать им бы ничего не сказали, За'Хар и Тасита вдвоём могли устроить апокалипсис местного значения, но следили бы за каждым шагом.

В Верхний город не пускали ни наёмников, ни военных, кроме солдат и офицеров первого корпуса и гвардейцев.

Первый полк третьего корпуса тайно проник в Нижний город ещё накануне. Сейчас в Нижний город под видом крестьян, торговцев и ремесленников входили ещё два полка, сильно нервируя стражу.

Сержант стражи западных ворот смотрел на проходящих мимо людей с нескрываемым недовольством:

— Смотри, Бругус, вон те трое, видишь? Что о них скажешь?

— Приличные люди, с виду. Торговцы, наверное.

— Офицеры это, а не торговцы. Причём, это не парадного полка офицеры. Корпусные, настоящие вояки.

— Да лан. Как узнал?

— У них на рожах написано. Смотри, как держатся, привыкли приказывать, но спеси дворянской нет, они всегда в строю, друг другу спины прикрывают. Решительность и достоинство есть, а спеси нет. Да и выправка военная. Точно тебе говорю, офицеры.

— И что? Ну идут себе и пусть с ними. Офицеры не враги же.

— А вон того видишь?

— С мешком гороха который?

— Угу, он самый.

— Что, и этот офицер?

— Нет, солдат. Восемьдесят шестой уровень, а парень не многим за тридцать. Этот много воевал. А вон ещё двое идут, тоже солдаты. Под крестьян косят.

— У этих тоже мешки с горохом. Они что, одно поле обобрали что ли?

— Конечно. Это же армия. Офицеров под торговцев замаскировали, солдат под крестьян. Все набили по мешку гороха и пошли в город.

— Так это, их же так вычислить на раз можно.

— Говорю же, армия. Плевать они хотели, вычислишь ты их или нет. Маскировка есть? Есть! Причина войти в город есть? Есть! Ну а чего распалаться и ресурсы тратить, если условия проникновения в город выполнены? У них своя наука, нам не понять.

— Вон оно как, я и не подумал о таком. Логично, конечно. Раз с горохом пропускают, так нечего и метаться. А у нас вояки не дураки.

— Это да. Только ты завтра если вот этих вот «не дураков» на улице с оружием увидишь, сделай вид, что ты слепая и глухая статуя. А лучше всего, к маме сходи и там сиди.

— Чего это?

— Того! Я этих любителей гороха не первый день наблюдаю. Входят и не выходят. Там уже несколько полков в город набилось. Как начнётся, забудь, что ты стража, тупо спрячься.

— С чего это? Я службу несущ исправно. Чего мне бояться?

— Ты совсем дурак? Это солдаты! Армия! Они тебя как курицу выпотрошат, если сунешься. Будем служить и дальше, не бойсь.

— Кому?

— А кто верх одержит, тому служить и будем. Наше дело город охранять, а политикой пусть другие занимаются.

После официального объявления решения короля о замужестве принцессы, абсолютно всем стало ясно, что происходит и откуда столько солдат в городе. Некоторые жители решили покинуть столицу и торопились, стараясь унести всё ценное, но большинство не верили в резню на улицах и просто старались отсидеться по домам эти дни.

Король предполагал раскол в обществе, но он не думал, что это произойдёт так резко. Сразу после объявления решения, оказалось, что Порт, Посад и Нижний город уже захвачены полками третьего корпуса и наёмниками.

Второй корпус покинул Аурию и направился к столице, с осадными орудиями и сапёрами. Намерения второго корпуса были совершенно понятны. Вторым корпусом шёл на соединение с третьим, брать Верхний город и убивать короля.

Четвёртый корпус шёл на защиту короля, но как-то без энтузиазма, медленно, с остановками и драками среди офицеров, да ещё и потеряв свой второй полк. Вторым полком четвёртого корпуса, в полном составе ушёл в Ратию, отказавшись воевать внутри страны и заявив, что дело армии — бить врага внешнего, который уже на границе.

Не подвели короля только верные ему дворяне. Сплошным потоком бароны и их рыцари прибывали в Верхний город со стороны крепости. Вместе с первым корпусом, гвардией и стражей, это была грозная сила, засевшая в очень хорошо защищённом Верхнем городе, с громадной крепостью и несколькими уровнями обороны. Все ворота столицы пока были открыты, гражданское население никто не трогал, но становилось очевидно, если ничего не изменится, достаточно будет одной искры, чтобы началась резня эпических масштабов.

Вивиана Клитен провела команду ордена в храм Сеприды, который находился на территории дворца, где и спрятала в одной из комнат до темноты.

За'Хар растянулся на маленькой для него кровати, закинув ноги на спинку, Надина смотрела в окно, Тасита устроилась на полу в углу, с кувшином кваса и корзинкой тонких, очень вкусных лепёшек с маслом.

— На полу вкуснее.

— А мы и не осуждаем. Дворец будет набит стражей и рыцарями, — медленно произнесла Надина, глядя на суету вокруг храма.

— Да плевать. Главное, Вивиана смогла нас сюда привести. Проблема будет непосредственно перед покоями принцессы. Скорее всего, там будет толпа. Придётся действовать быстро и одновременно. Убивать не хочется, ребята просто делают свою работу.

— Если это будет возможно, оглушим стражу. Меня другое беспокоит: как мы принцессу из храма потом выведем? Её пропажу обнаружат быстро.

— Мы не будем возвращаться в храм.

— Да? Странно, я думала, что по плану, мы вернёмся сюда.

— Это был план не для нас. Этот план для людей принцессы: логичный, красивый, безопасный, совершенно нереализуемый на практике.

— Хорошо. Какой тогда у нас реальный план?

За'Хар встал и разложил на столе карту, на которой тут же оказался кувшин с квасом и жирные лепёшки. Аккуратно сдвинув лепёшки, За'Хар продолжил:

— Топаем потихонечку к этой стороне здания, забираемся на третий этаж, вот здесь.

— Это зал для аудиенций.

— Да, ночью там никого не будет. Забравшись туда, используем свитки невидимости. После этого, ты, Надина, исследуешь этаж и возвращаешься. Дальше, по ситуации. Уходим через этот же зал, но идём не к храму, а во-о-от сюда. Принцессу будет нести Тасита, мы с тобой её прикрываем. Всё, дальше до стены и в лес. Путаем следы и в Посад. Утром мы с Таситой остаёмся с принцессой, а ты пойдёшь за господином Мелием.

— Ров как пересечём, вплавь?

— Я перепрыгну, а тебя Тасита перебросит.

— Перебросит? Я вам что, мешок какой-то?!

— Не волнуйся, — улыбнулась Тасита, — я тебя аккуратно перекину.

— Ты же убийца, всегда на ноги приземляешься.

— Когда сама прыгаю. Ладно, доверюсь Тасите. Надеюсь, ты меня лицом об землю не шмякнешь.

Ночью, всё шло по плану, пока не подошли к нужной стене. Возле неё маячили трое стражников, ещё трое ходили туда-обратно, вдоль стены, сворачивая минут на пять к башне.

Караул во дворце сменялся каждые четыре часа, как и везде, но при покоях королевских особ, каждые два часа. Время до обнаружения — частота проверок. Проверки могло и не быть, а могла быть каждый час, зависело от инструкций и личности начальника караула.

— Смена была десять минут назад. У нас либо двадцать минут, либо пятьдесят. Будем исходить из худшего варианта и считать, что у нас двадцать минут. Я убираю тех, что ходят. Свяжу их и спрячу возле башни. Тасита, ты этих оглушаешь, потом их сюда и также вяжете.

— Хорошо.

Дождавшись, пока За'Хар скроется за углом, Тасита подобралась ближе и прямо через красивые стриженные кустики выпустила сразу три цепи, стараясь оглушить, но не убить. Двое упали как подкошенные, третий отшатнулся, упал на одно колено и замычал, держась руками за разбитое лицо.

Надина среагировала мгновенно. Не дав стражнику закричать, ударила его по затылку и потащила в кусты. Лежащих на земле подхватили цепи Таситы.

Цепями же, взобравшись по стене, Тасита вынула окно, вместе с рамой, повернула и поставила внутри зала. Тихо и без пыли, как говорится. Дальше, использовали свитки невидимости и отправили Надину на разведку в коридоры. Хорошая штука, невидимость, но есть и у неё недостаток, она спадает, как только начинаешь атаковать.

Надина вернулась в зал минуты через две:

— С этой стороны четверо. Двое возле дверей в покои принцессы, двое в коридоре, по обе стороны.

— Хорошо. Вы тех, что в коридоре, я у дверей. Готовы? Пошли. По моему знаку, укладываем их одновременно.

Всё прошло без осечек. Принцесса уже ждала. Она сидела на огромной кровати с небольшим заплечным мешком, в охотничьем костюме и тёмном плаще.

— Привет, высочество. Готова?

— Здравствуй, За'Хар. Да, готова.

— Отлично. Тебя Тасита к себе привяжет. Главное — не пищи, пока в лес не выйдем.

— Привяжет?

Тасита не стала церемониться, времени нет.

— Прыгай на спину.

— Серьёзно?

— Быстрее, время! — рявкнула слуга Цемфелады и принцесса прыгнула ей на спину, обхватив ногами и руками.

Немедленно, одна из цепей крепко обернулась вокруг них, сковав Килию так, что она и при желании не смогла бы высвободиться. А дальше ей оставалось только стараться не закричать.

Бывшие наёмники неслись через территорию дворца словно ураган. Красться под невидимостью уже причин не было. Надина бесшумно и ловко, словно птица, перелетала ограды, отталкивалась от стен, пробегала по крышам. Тасита цепями перебрасывала себя на десятки метров, где не могла нормально прыгнуть. За'Хар сильно не шумел, двигался так же быстро, но было страшно смотреть, как такая туша падает со скоростью снаряда с высоты второго или третьего этажа, перелетая дорожки, ограды и кусты.

Конечно же их заметили. Стража, солдаты, рыцари, на территории дворца в эту беспокойную ночь были десятки патрулей. Но толку от них не было.

Несколько патрулей За'Хар разметал, просто врезавшись в них на ходу, а некоторым не повезло повстречаться со свистящими в воздухе цепями. Какому-то бедолаге оторвало руку, ещё одного пробило насквозь, двое сложились пополам, отправившись к Привратнику.

Стена, спуск, Верхний город. На бегу За'Хар отметил, как много людей на улицах, но останавливаться и интересоваться погодой не стал, конечно.

В самом Верхнем городе никаких препятствий они не встретили. Если их и замечали, просто провожали взглядом, удивляясь, как быстро кто-то умеет бегать.

Сбив с ног патруль у лестницы, взбежали на стену. Тасита схватила двумя цепями За'Хара и Надину, ещё две вбила в камни, опустила на них по ту сторону, следом опустила ребят и прыгнула сама.

— И лифта не надо! Мне понравилось. Тасита, потом покатаешь нас ещё? — рассмеялся За'Хар.

— Не стыдно? — Надина пнула его кулаком, — Дылдак здоровый, на девушке катаешься, бессовестный.

— Закинь-ка её подальше, чтобы не умничала.

Тасита и правда немного перестаралась, перекидывая Надину и ей пришлось немного покувыркаться по земле, гася инерцию броска. Отвязывать принцессу Тасита не стала, прыгнула вместе с ней, очень удачно, даже красиво.

А вот За'Хар сплоховал. Разбежаться пришлось вдоль русла, и он немного не долетел, плашмя врезавшись в берег и упав в воду вместе с чахлым кустиком, за который пытался ухватиться. Затонуть, правда, не успел, был спасён всё той же Таситой.

— Слушай, сколько от тебя пользы! Надина, давай удочерим Таситу, чтобы всегда была рядом?

— Тебе Цемфелады мало?

— Вы уже пара? — прохладно спросила слуга богини.

— Э, ну, как бы...

— Ты же мужик, чего мнёшься стоишь? Так и скажи: «да, Надина моя женщина».

— Так вот в чём дело, — произнесла Килия, — вы вместе. Ну да, если вы и на заданиях вместе, и жизни друг другу спасали... Извините, я не знала.

— Тебе не за что извиняться, ты о стране беспокоишься. Просто учти на будущее: у людей может быть своя жизнь и сложившиеся до тебя отношения.

Над головами просвистели несколько стрел, и маленькая группа побежала дальше. Едва

успев войти в лес, Тасита остановилась, показывая на одно из деревьев.

— Тасита, ты чего встала? Что там?

За'Хар присмотрелся. Метрах в сорока от них, на одной из веток, обернув тело крыльями, сидел нетопырь. Заметив интерес людей к своей персоне, он изобразил пальцами бегущего человечка и указал в сторону города.

— Это он нас о погоне предупреждает что ли?

— Нет, — покрутила головой Тасита, — это он говорит, что у нас нет на него времени.

— И он прав, — согласилась Надина, — у нас действительно нет времени за ним по лесу гоняться. А жаль, мне очень интересно, что здесь делает нетопырь.

— Прилетел что-то передать. Нетопырей часто для связи используют.

За'Хар погрозил твари кулаком, и группа побежала дальше. Минут через пятнадцать сменили направление и направились к Посаду. Там их ждали в заранее подготовленном доме с высоким забором и охраной. Надина задерживаться не стала и ушла за господином Мелием, остальные расположились внутри.

— Используй время с толком, — За'Хар кивнул на смежную комнату, обращаясь к принцессе, — отдохни. Даже если всего час поспишь, уже хорошо. Как только доберёшься до крепости, будет не до сна.

— Сомневаюсь, что смогу уснуть.

— Ты чего скисла? Радоваться надо, тебя спасли, ты больше не заложница и никто твоим людям руки выкручивать теперь не может.

— Конечно же я рада. Теперь король не сможет выдворить из столицы мою армию и использовать меня как заложницу.

— Тогда чего расклеилась, устала?

— Нет, — улыбнулась Килия, — отчего мне было уставать, я весь путь у Таситы на спине ехала. С ума сойти! Никогда бы не подумала, что при встрече с Таситой не только выживу, но ещё и покататься смогу.

— Тем более. Вот и иди спать на позитивчике.

— Ты так молод, но я слышала, что Цемфелада тебя слушается. И Надина... Она лет на десять старше тебя, а видит в тебе мужчину.

За'Хар пожал плечами:

— Я не родился здесь, ты меня из другого мира призвала. В общем, я немного старше, чем выгляжу.

Принцесса снова улыбнулась, потом усмехнулась:

— Брак с Ремусом не состоялся, от брака с Лорусом я сама отказалась. Знаешь, я думала, что призову Героя, выйду за него замуж, всем на зло, за самого сильного и могущественного человека на земле и будем мы жить счастливо до самой смерти, сокрушив всех врагов. А ты взял и отказался от меня. Мой Герой не захотел взять меня в жёны.

— О, как же ты сейчас мне одну маленькую богиню напоминаешь! — рассмеялся За'Хар, — Её я тоже разочаровал.

— Правда? Чем?

— Тем, что оказался всего лишь человеком, а не самым великим из самых великих богов, которым можно было бы гордиться и хвастаться. Как она выразилась: «открываю глаза, а передо мной насекомое».

— Насекомое? Забавно. Ты её воплотил, а она ещё и обзывалась?

— Ещё и по голове отшлёпала, хотела, чтобы я немедленно умер и не позорил её.

— Извини. Да, я не подумала о том, что Герой может не захотеть жениться.

— Это понятно, ты же принцесса. Какой дурак откажется от принцессы и короны?

— Я тебе хотя бы симпатична? А то может спасаешь уродину, из вежливости.

— Симпатична. Ты красивая девушка. Эффектная. Знаешь, что, высочество, ты на этот счёт не заморачивайся. Даст Бог, выйдешь замуж, может ещё и по любви, всё у тебя хорошо будет. И не всем на зло, а за того, кто тебе нужен. Дело за малым, одолеть короля. Пошли.

— Куда?

— В спальню. Спать тебя укладывать буду, как Цемфеладу. Она, когда не слушается, подзатыльники получает. Знаешь, как сон нагоняют!

— Ты бьёшь богиню?!

— Я варвар. У нас, у варваров, всех непослушных детей можно бить. Хочешь, тебе подзатыльников надаю?

— Это государственное преступление. Тебя за это казнят.

— Угу, у вас это запросто, но это будет завтра, — и За'Хар поднялся.

— Я сама! — Килия выставила вперёд руки, улыбаясь, — Хорошо? Не хочу, чтобы тебя казнили.

— Ваша милость безгранична, ваше высочество, благодарю за сохранённую жизнь.

— Да ну тебя, — и принцесса скрылась в спальне.

Тасита проводила её взглядом, хмыкнула:

— Призвала героя и решила выйти за него, как удобно. Есть вы, проблемные люди, а есть я, Килия, идеальный человек и мой герой, такой же идеальный. Все упали на колени, мы будем вами править! Где-то я это уже слышала.

— Да, ещё проскальзывает в общении, но у Цемфелады это уже не основа бытия. Мир оказался немного сложнее и разнообразней. Ну и учитывай, что принцесса ещё очень юна. Ей хочется принца на белом коне.

— А ты потный варвар с руками по локоть в крови, которого раздражают наивные дурочки.

— Я вас слышу!

— А ты не слушай! Я, когда в армии служил, мог хоть стоя уснуть, посреди поющего хора.

— Хотя бы дурой меня не называйте. Я принцесса, будущая королева, правительница Иретирии. На людях так скажете, вас точно повесят!

— Ты подслушивала, это не считается.

За'Хар лёг на скрипнувший диванчик, подложив под голову две декоративные подушки и закрыл глаза. Спать не хотелось, они выпалились пока в храме торчали. Он размышлял о том, что будет дальше. Ну освободили они принцессу и что? Две, практически равные по силам армии стоят в одном городе, разделённые стеной, дальше что?

— Что-то мы упустили.

— Да, забыли короля убить.

— Ты тоже так думаешь?

— Я в дела людей не лезу. Попросили помочь — я помогла. Но, вообще, это очевидно.

— Да, Тасита, похоже мы сделали только половину дела.

— Наверное, у людей свои планы. Возможно, они хотят осознанного решения каждого, а не вынужденной капитуляции из-за смерти короля и наследников.

— Может быть. Нетопырь ещё этот. Наглый такой.

Утром прибыла целая делегация с полусотней солдат и бронированной каретой, запряжённой шестёркой лошадей. На ней и доехали до крепости, в которой принцесса произнесла речь перед своими сторонниками. О том, что король нарушил договор и теперь занимает престол незаконно. О том, что он желает не только избавиться от законной наследницы, но и призвал чужую армию убивать народ Иретирии. О том, что король вводит законы, которыми управляет как хочет: можно не следовать закону, если ты лично предан королю, а законы так работать не должны. Ну и дальше, все ужасы глупого тирана, ведущего страну в глухое и тёмное время феодального общества, где человек есть раб, а она, принцесса, законная наследница и продолжательница дела своего отца.

Людам речь очень понравилась. Принцессу приветствовали, называли королевой, отовсюду слышались призывы пойти в Верхний город и порвать короля на части.

Король же в это время сидел хмурый на троне, покручивая в руках корону. Это была третья корона правителей Иретирии. Первая, самая древняя из известных, была железная и символизировала стойкость, решительность, единение с народом. Впоследствии её заменили на большую, богатую, украшенную множеством драгоценных камней корону. Красивая, величественная, но тяжёлая и неудобная, она надевалась поверх специальной шапочки, и многие короли, которым не повезло с габаритами, выглядели в ней довольно карикатурно.

В руках Креона Флавия сейчас была третья корона. Лёгкая и удобная: золотой обруч с пятью сужающимися кверху лучами и двумя надписями: «множество народов, один король» и «благословение богов, воля людей». Пять королевств, которые однажды стали единым целым, одной страной, под властью одного короля.

— Мечты так и остались мечтами, — прошептал Креон каким-то своим мыслям.

В тронный зал вошёл Октавий и с тревогой в глазах подошёл к трону.

— Килия произносит речь в крепости ордена, перед своими соратниками.

— Конечно, перед кем же ещё речи произносить. Значит, орден с принцессой.

Октавий махнул рукой:

— Там того ордена, одна группа всего. Да и те, наёмники бывшие. Нацепили белые тряпки, думают это что-то меняет.

— Меняет, Октавий, это меняет всё!

— О чём вы, ваше величество? — вздрогнул от резкого жеста короля Октавий.

— Они знаменитости, герои. Спасители простых людей, крестьян, грозные убийцы нежити и всяких крысюков, каратели преступников. Народные мстители, поймавшие самого сильного некроманта. Орден дал отпор слугам тёмных богов, а их богиня находится среди них и любой человек может с ней встретиться. Это духовный орден, Октавий! Люди им верят и доверяют. Никто больше не считает этих людей наёмниками. Спроси любого простолюдина, он абсолютно уверен, что, если ему будет угрожать нежить, орден его спасёт. Не боги, не король, не армия, не наёмники, не стража, нет. Орден Цемфелады, могучие рыцари в белых мантиях с пылающим солнцем на груди и каким-то странным крестом, на сильных конях в белых пополах! Они прискачут и перебьют всю нежить. Просто так. Потому, что они — свет и добро! Сволочи. Это я свет и добро! Я! Король! Это я спасаю всех ото зла и бед! Я навожу порядок в стране!

Октавий немного посторонился, а король нервно прохаживался перед тронном, размахивая короной.

— У земли должен быть хозяин! Один единственный! Эти... Это восторженное быдло ничего не понимает! Октавий, как можно вести дела, если ты не знаешь, будет ли у тебя в

этом году зерно, древесина, смола, железо, золото?

— Мм-м-м...

— Я знаю, сколько зерна мне положено с конкретного графства. Я знаю, сколько его там растёт и назначаю налог. Конкретный налог, который соответствует интересам королевства! Мне плевать, что там этот граф делает! Сам он в земле ковыряется или пьёт круглый год. Пришла осень — отдай мне столько зерна, сколько положено. Всё, что больше вырастил — твоё, продавай или сам ешь, делай что хочешь, богатей или раздай каким-нибудь бездельникам. Дал меньше? Ничего, бывает, в следующем году отдашь. Не отдал даже половины от долга в следующем году? На виселицу!!! Ты не граф, ты подлый вредитель и преступник! Что не так с моим подходом к управлению королевством, Октавий?

— Да всё так, ваше величество. Много свободы и всё очень справедливо.

— Тогда какого лешего эти шакалы там собрались?! Чего им ещё надо?!

— Лларци избаловал народ. Дворяне обнищали, потеряли земли. Вы не хуже меня знаете, скольких он превратил в простых служащих, а чернь поднялась. И теперь это немывтое племя не желает терять власть.

— Хаос. Хаос! Вот, что натворил этот безумец! Он вверг страну в хаос и теперь загнать обратно развращённый народ будет сложно. Теперь без большой крови не обойтись. Но мы ведь были к этому готовы. Где Бенедикт и Виникус?

— За дверью, ваше величество.

— Зови.

Генералы вошли.

— Я переезжаю в крепость. Организуйте там штаб и подготовьте войска. Килия не оставила нам мирных путей решения вопроса.

17

Всё утро в Верхнем городе творилось непонятно что. Суета, крики, люди перемещались большими группами, расползаясь по стене, собираясь у ворот и на площадях.

Паскель и Пруден пытались рассмотреть, что там происходит, но сделать это было довольно сложно. Верхний город не только физически стоял выше на местности, его оборонительные сооружения были повёрнуты, естественно, в сторону Нижнего города. Пришлось идти на скалу возле храма Тэлы. Пока думали да гадали, пришло сообщение от генерала Виникуса Десима, с просьбой о встрече.

Генерал и два офицера, экипированные как на парад, прошли в ворота, после чего были проведены в крепость ордена.

Поприветствовав присутствующих в «зале военного совета», Виникус устало опустился на стул с высокой спинкой и подлокотниками. Было видно, что он не спал и всю ночь, и утро провёл на ногах.

— Его Величество Креон Флавий, король Иретирии и Его Высочество Ремус Флавий принц Иретирии... Мертвы.

По залу прошёл гул голосов. Люди переглядывались, не понимая, как такое возможно и говорили одновременно, пока принцесса не подняла руку, требуя тишины:

— Господин Десима, не могли бы вы рассказать о случившемся более подробно?

— Пожалуйста, королева, зовите меня по имени.

«Королева», пошёл гулять по залу шёпот и пришлось снова поднимать руку.

— Хорошо, Виникус, расскажи мне, что произошло.

— Я старый солдат, моя королева, и всегда честно служил стране и короне. Не

подумайте, я оказался на стороне Креона Флавия не по политическим причинам. Для таких как я важны служба, преданность. Клятва! А клялся я короне, которая была на голове Флавия.

— Я понимаю. Как видишь, я не желаю моим людям зла. Те, кто по ту сторону стены, такие же подданные и мне очень не хотелось бы кровопролития.

— Да, это правильно. Худший враг любого государства — внутренние разногласия. Хорошо, если в них рождается истина и плохо, если они приводят к войне. Король Флавий собирался атаковать этим утром. Не всем это пришлось по душе, но приказ есть приказ. Вы все были объявлены мятежниками и предателями. А ночью...

Виникусу принесли воды, горло смочить. Попив водички, старый генерал продолжил.

— Я в своей жизни много чего повидал. Бился с Тьмой не раз и не два. Это был Деликий! Готов поклясться!

— Деликий, наставник и помощник принца Огастина?

— Он самый. Только, не в человеческом облики. Когда я вошёл к королю, его жрала совершенно жуткая тварь. Однозначно, порождение тьмы, нежить, но я узнал Деликия! Его черты были чудовищно изменены, это не человек был, но я всё равно узнал его. Мерзкую, подлую, тёмную душонку не изменишь. Огромное, худое, нет, тощее тело. Тело голодающего многие месяцы! Худые длинные конечности и вытянутое лицо с раскрытой пастью. И лицо, оно такое...

— Без эмоций, глупое, а в глазах не разум, а голод? — спросила Вивиана Клитен.

— Да, Вивиана, именно так. Страшная тварь, скажу я вам, и неожиданно сильная.

— Это малеф, злой дух, слуга чёрного медиума. Огастин у нас ведь маг-призыватель, тот же спиритист. Тогда, всё предельно ясно.

— Именно. Мне в тот момент всё так же ясно стало. Я его три раза достал, особенно сильно по спине, но гад слишком быстрым оказался, сбежал. Я за ним! По пути ору, собираю всех подряд, преследую эту тварь, вбегаем в малый зал, а там принц и Деликий с ним. Мы на Деликия набросились, но принц его защитил. Негоже, мол, старого и больного человека обижать. Я ему всё рассказал, а тот сделал вид, что не верит. В общем, осмотрели труп короля, потом сообщили, что и наследник мёртв, и тогда Огастин объявил, будто бы это принцесса подслала злого духа, короля убить и всю его семью, и он один спасся. После этого, Огастин всё повторил перед войском, объявил себя королём, принцессу чёрной ведьмой, продавшейся злу за власть и призвал готовиться к войне.

— Вот же гад...

— Ещё какой. Я же Деликия достал, толкнул в бок, так он так скривился, как если бы я ему несколько рёбер разрубил. Так что, он это был. Могу поклясться. И мои люди мне поверили. Первый корпус полностью контролирует стену и башни Верхнего города. Мы солдаты. Политика, это одно, а нежить и злые духи, совсем другое. Я не буду служить чёрному колдуну! Никогда! И никто из моих людей!

Старый генерал, Виникус Десима, стал на колени перед Килией, двое офицеров развернули знамя корпуса и флаг Иретирии, и принёс присягу светлой королеве, защитнице народа и его матери.

Генерал произвёл впечатление на всех. Даже Цемфелада была тронута почти до слёз. Честный, преданный, решительный человек, точно знающий, что есть хорошо, а что плохо. Служить короне-хорошо, злые духи, убивающие королей — плохо.

Но не все поверили старому вояке. Часть гвардии засела во дворце, никого не впуская и

не выпуская, прибывшие воевать за короля дворяне также разделились. Некоторые покинули королевскую крепость и присоединились к первому корпусу, но большинство признали Огастина королём. Они не верили, что принц мог убить своих отца и брата ради короны, да ещё в такой ситуации, и обвинили во всём принцессу.

— Как там Урана? — спросил генерала господин Сист.

— Не знаю, Растус, не знаю. Я ей всё рассказал, что видел. Для неё это страшный удар. Посоветовал ей раздеть Деликия. Тьма всегда оставляет следы. Вначале, душу поганит, а потом, когда душа уже гнилая, и тело страдает. Что делать планируете?

— Планируем, Виникус. Килия теперь и твоя королева, а ты её генерал.

— В таком случае, моё мнение таково: Огастина отпускать нельзя. Он ещё не обратился, но его душа уже черна. Чёрного мага следует уничтожить.

У всех было точно такое же мнение, но они опоздали. Огастин напал на Порт, с боем захватил недостающие лодки и ладьи, и ушёл по воде вместе со своей небольшой армией в Исорию, родное герцогство Флавию.

Килия, поблагодарив Цемфеладу, руководство наёмников и членов ордена, отбыла во дворец, готовиться к коронации. Огастин убежал вместе с короной, но Урана Флавия решила отдать Килии свою, пока та не отберёт оригинальную корону Иретирии. Она отказалась от Огастина, отказалась от короны и попросила лишь одну милость: провести ритуал погребения над мужем и сыном по королевскому протоколу и похоронить в королевском склепе. Килия согласилась. Нет смысла мстить мёртвым. Преследовать Огастина решили после коронации. Торопить события смысла не было. Сейчас, королевству нужна была власть и чёткая позиция королевы, чтобы успокоить волнения.

Лорус Картиман, так и не получив обещанного, отвёл войска от границы Ратии, прислав очень вежливое письмо с поздравлениями и пожеланиями всего и побольше, выразив надежду на сотрудничество.

Урана бродила по дворцу словно привидение, стараясь прогуливаться среди ставших привычными садов и стен, когда было меньше всего народа. Её старались поддержать, оказывали те же почести, но они ей уже были не нужны. В один из вечеров, когда Килия закончила очередное совещание, она зашла к будущей юной королеве и удивилась, заметив, что та ей даже рада.

— Ты хорошо со мной обращаешься, почему?

— Вы не делали мне зла, ваше величество, вы не преступница, не заговорщица. Формально, вы ещё королева.

— Королева? Нет, Килия, я перестала быть королевой в тот момент, когда увидела Деликия. По пояс чёрный, в каких-то шишках, вмятинах, пятнах. Малеф, созданный моим сыном. Огастин закрыл его собой... Одно движение, Килия, всего одно слово и мои гвардейцы разорвали бы их на куски. Я видела решимость в их глазах... Но я не смогла.

Урана села на подоконник и посмотрела в окно. Люди улыбались. Простые дворцовые слуги, возились в саду и улыбались. Они были рады тому, что никакой войны не состоялось, что бояться больше нечего. Никто не будет врываться в их дома, обвиняя в поддержке короля, или наоборот, принцессы, и жечь, пытаться, убивать. Всё закончилось и настал мир!

— Огастин ваш сын. Никто не вправе вас судить или в чём-то обвинять.

— Я вправе! Огастин не сын Креону.

— В смысле...

— Элид Хортин, он его отец.

Килия ошеломлённо пожала плечами:

— Мне это имя особо ни о чём не говорит. Он вроде как был тёмным магом? Его казнили после смерти отца вроде...

— Его не казнили, его убили. Чтобы говорить не начал. Это он убил твоего отца, Приска Лларци.

Принцесса отшатнулась, потом встала и отошла к огромному столу для совещаний, подвигала фигурки корпусов с установленными в специальные пазы полками.

— И вы... Вы всё это время знали...

— Догадывалась. Не сразу начала догадываться. Пойми, я любила Креона. Я всегда любила только его.

— Правда? А как же этот, Элид...

— Это была страсть. Просто... Не знаю, что это было, но прошло быстро. Он был младше Креона, всегда такой жизнерадостный, сильный, красивый. Даже складки его одежды всегда были идеальны! Умный, образованный, начитанный, он знал на память целые поэмы, труды философов, великих стратегов! Разбирался в вине, драгоценностях, лошадях, в искусстве. Это была обжигающая, но мимолётная страсть. Весенний ручей: льды растаяли, и он пересох. А Креон остался, той самой, полноводной рекой, что и горы раздвинет, и степи пересечёт.

— Зачем ему было убивать моего отца?

— Килия, я правда не знаю. К тому времени мы были чужие друг другу люди. Знаю только, что у него на теле нашли чёрные миазмы. Его тело умирало, это необратимый процесс. Он стал чёрным магом. Ну или тёмным, кому как нравится. Оставалось только обратиться. Уверена, у Огастина на теле сейчас такие же. Мне неизвестно, что произошло между Креоном и Элидом. Может быть, Креон что-то узнал, может наоборот. После того как Элида втихаря убили, выставив потом это казнь, со мной пытался встретиться его слуга, такой же малеф, как и Деликий. Он успел сказать только, что Элид убил Приска Лларци. Инквизиторы убили его буквально в метре от меня. Понятно, что без приказа короля они бы на такой риск не пошли, малеф мог бы меня отправить к Привратнику одним ударом, а мог и заразить.

— Ваш любовник, чёрный маг, убивает моего отца. Ваш муж убивает вашего любовника, убившего моего отца. Ваш младший сын, убивает вашего мужа, убившего его отца и старшего сына заодно.

Урана тихо заплакала и Килия растерялась. Она понятия не имела, что надо сейчас чувствовать и как себя вести. Ей хотелось кричать, даже драться за своего погибшего от рук предателей отца, но ей было очень жаль эту несчастную женщину, попавшую в водоворот чувств, власти и политики. Она потеряла всё.

Килия села на тот же подоконник:

— Я... Мне хотелось бы вас ударить... Но я не понимаю, за что я могла бы вас ударить. Огастина ещё можно спасти?

— Нет. Уже нет. Почему никто этого так и не заметил, как всё могло пойти так далеко...

— Заметили. Орден заметил. Они отправились на юг и провели там расследование.

— Да, я слышала. Какого-то страшного упыря убили, потом сражались со слугами тёмных богов. Говорят, они две армии победили вшестером?

— Да, армию Аканты из крысюков, а потом армию нежити и взяли в плен

могущественного некроманта, Ролло Душителя. Правда, с нежитью им помогали Глос, Присси и мрачный жнец.

— Всё равно, они самые храбрые из людей, раз не побоялись своей маленькой группой с самими богами драться. Они что-то узнали?

— Да. Узнали, что некроманта наняли, потом узнали, что наняли его через участие кого-то из столицы. Некроманта заперли у себя наёмники, он до сих пор жив, а граф Тертис, главный свидетель, попал в королевскую тюрьму, где внезапно скончался от неизвестной и неизлечимой болезни.

— А ты откуда всё это знаешь?

— За'Хар рассказал. Когда они меня спасли, было время поболтать. Я почему спрашивать начала, мы, когда через стену перелезли, нетопыря в лесу встретили. Он к кому-то в город летел, да поднявшаяся суета помешала. Пережидал сидел.

— И сразу после того как тебя спасли из плена, а нетопырь долетел куда хотел...

— Огастин?

— Эти два события разрушили его планы, и он вынужден был действовать. Наверняка он планировал что-то другое. Король хотел вывести твою армию из столицы, пока ты была заложницей, а когда тебя выкрали, решил атаковать. Думаю, всё это как-то связано с планами Огастина. Его малеф должен был не один день травить короля с принцем, иначе он не смог бы их так запросто убить конечной смертью.

— Остаётся только один вопрос, от кого прилетал нетопырь?

— Ансинарх?

— Получается, ордену каких-то пары дней не хватило? Думаете, они догадывались?

— Не знаю, Килия, я вообще никого из них толком не знаю. Цемфелладу всего раз видела... Подожди.

— ?

— Ты призвала За'Хара, так?

— Угу.

— За'Хар призывается, смотрит по сторонам и воплощает богиню солнца. Целую богиню. Мне было сложно в это поверить, пока я их вместе не увидела. Они собирают группу и идут на юг, драться с нечистью и нежитью, а потом находят улики. Ты что-то знала?

— Я? Нет.

— Тогда зачем ты призвала Героя?

— Э... Ну... Это важно? — замялась Килия.

— Конечно!

— Замуж за него выйти... Хотела.

Лицо Ураны как-то исказилось, словно она лимон укусила, а правая бровь чуть ли не на лоб залезла.

— Чего? Замуж? Ты призвала Героя чтобы выйти за него замуж?

— Я одна осталась... Кругом герцоги да короли, все хотят моей крови, выдают за всех подряд, словно я вещь какая... Я хотела, чтобы он мне помог. Герои же всегда помогают.

— О, боги! Килия! Ты что, ребёнок?!

Принцесса упёрлась в стекло лбом.

— Я многих вещей тогда не понимала... За'Хар не будет на мне жениться.

— Это ещё почему?

— Он Надину любит.

— Кого?

— Убийцу из ордена.

— Пф-ф-ф... А она кто вообще такая? Императрица в изгнании что ли?

— Нет, просто девушка. Дело не в титулах. За'Хар говорит, что жизнь коротка и прожить её, сколько её ни будет отмерено, надо с любимым человеком. Говорит, что я его не люблю, а просто одинока, вот и бросаюсь под ноги всем подряд.

— О, боги! Килия... Я же не... Знаешь, а он прав.

— Да?

— Ты же королева! Очень красивая, умная, образованная, богатая. Будет тебе ещё любовь, вот увидишь. Главное, чтобы рядом были люди хорошие. Как твой За'Хар. Знаешь, я в идею Креона не очень-то и верила.

— Я думала вы его поддерживали. Как же так?

— Да вот так. Это же утопия. Такая вот дворянская мечта. Мне казалось, что наше королевство её просто перерастёт. Произойдёт некая консолидация сил, а потом всё разойдётся и примет естественный вид неизбежного развития. Скажем так, его идея, это точка отсчёта, база, собранный ресурс. Так воспринимала это я.

— Но король воспринимал совсем не так свою идею.

— Знаю, для него это был конечный путь. Его государственное устройство должно было жить вечно! Это всё ерунда, жизнь такие вещи расставляет по местам обычно.

— Но речь идёт о людях, тысячах людей.

Урана вздохнула:

— Реформы Приска мне нравились немного больше, но кому они достались? Да ещё и в недоделанном виде.

— Мне? Речь обо мне?

— Да, Килия, о тебе. Маленькая принцесса, вокруг которой собрались такие хищники как Паскель, Рогэт, Маркеллен, Клитен. Могла ли ты ими управлять? Отделить интересы королевства от их собственных? Сказать кому-нибудь из них твёрдое «нет» или заставить подчиняться? Любой из них, это матёрый волчара, способный перекусить тебя пополам, либо прикинуться ласковым щеночком.

— Они и сейчас рядом со мной, они мои союзники и соратники.

— Да, но теперь рядом с тобой появились и совсем другие люди. Люди, которые могут сами с любым из них говорить на равных, а то и в бараний рог скрутить.

— Вы о За'Харе?

— Растус Сист, Верк Мелий: наёмники, мистики, Сидон Навтий: орден, Валенсий Джот: торговцы, Виникус Десима: армия. Отдельное место занимает За'Хар, Герой потомок богов, который может и указал тебе на поспешность решения о замужестве, но в поддержке не отказал ни разу. Прибавь сюда богов: Цемфеладу, чей орден тебя поддерживает, Тэлу, Веркона, Аину, Неркехта.

— Э...

— Ты всё ещё думаешь, что сейчас какой-нибудь Паскель сможет тебя к чему-то принудить? Его соломой набьют и на палку насадят.

— Ох, мамочка...

— Что, слишком много слишком страшных людей вокруг тебя собралось?

— Как-то многовато...

— А теперь подумай о том, кто ты. Ты — королева. Даже такое чудище как Растус Сист, не кто иной как твой подданный, о котором ты тоже должна заботиться.

— Нда... И вы думаете, в мире найдётся кто-то, кто осмелится предложить мне руку и сердце?

— А тебе и не нужен тот, кто не осмелится. Вот только прямо сейчас, не об этом надо думать. Тебе власть свою надо укреплять. Этим и займись. Теперь реформы твоего отца имеют шанс воплотиться в жизнь и стать новым государственным устройством. Ладно, если я понадоблюсь, всегда обращайся. После коронации я уеду из дворца, но прошу разрешения жить в столице. Здесь похоронена моя семья.

— Конечно. Я прикажу подобрать вам соответствующий дом.

Уже в дверях Урана обернулась:

— Огастин более не человек. Его пожрала тьма, как и его отца. После того как казнишь его, сожги, а пепел развей. И, я не хочу знать, где это произошло. Это моя последняя просьба... Креон убийца, да, но он сражался за то, во что искренне верил. Не хочу, чтобы эта чёрная тварь оскверняла память моей семьи. Ремус и Огастин, они были славными мальчиками...

Килия лишь кивнула, смотря как удаляющаяся фигура гордой королевы снова сгорбилась и потухла изнутри, неслышно ступая по огромному пустому коридору красивого, но холодного каменного дворца.

18

В ордене Цемфелады в это время шло совещание. Обсуждали вопрос дальнейших действий и здесь было несколько вопросов, очевидного решения не имеющих.

С одной стороны, ордену необходимо было присутствовать на всех ключевых мероприятиях. С другой стороны, оставаться в городе смысла уже не было, принцесса была в безопасности, резня предотвращена, порядок восстановлен. Сейчас следовало срочно отправляться в погоню за чёрным магом, пока он не натворил дел.

Сидон объяснял необходимость присутствия:

— Коронация, присяга армии, стражи, гвардии, формирование кабинета министров, назначения советников. Опять же, Килия будет награждать преданных ей людей. Мы в списке, между прочим! Ордену обещали земли на северо-востоке, на границе.

— Почему там?

— Там жить довольно непросто, не самые популярные земли. Но, сами по себе, земли хорошие.

За'Хар потёр подбородок, покивал головой своим же мыслям:

— А девочка не глупа. Нам не просто дают в награду какие-то земли, нас отправляют в проблемный регион, находящийся в состоянии постоянной войны. В первую очередь, это служба. Нам эти земли придётся отстоять с оружием в руках, да ещё и соседям помочь?

— Да, За'Хар, именно так. Подарочек с подвохом, но и благодарность Килии будет безграничной.

— Цемфелада, ты чего молчишь? Твои соображения?

— Крылышки красивые, — юная богиня крутилась возле громадного, в человеческий рост, переносного зеркала, которое они с девушками притащили в зал совещаний и спрятали за занавеской.

— Изумительные крылышки, мне очень нравятся, да и тебе к лицу. По обсуждаемой

теме есть что сказать?

— А что здесь говорить? Очевидно же, что ордену необходимо присутствовать в столице. Текущая политическая обстановка как бы сама диктует такое решение. Вот не зря магистром назначили Сидона, тебе бы всё дубинкой махать. Земли, За'Хар, земли на кону! Землём только дураки разбрасываются.

— А как же люди?

— А что люди? Человеческие женщины рожать разучились? Вон их сколько по городу бегают, лови и в инкубатор. Каких-то семнадцать лет и у тебя новая армия.

— Любишь ты повыёживаться. Сама же завтра первая вопить начнёшь, что злой чёрный маг беременным женщинам и детям жить не даёт.

— Конечно! Вам же на нас плевать.

— Да на кого на «нас», ты даже не человек. Повторяю вопрос: если мы здесь останемся, кто людям поможет? Уверен, по мере распространения информации, люди будут ставить под сомнение его историю. Не исключено, что будут города, которые окажут ему сопротивление. И мы обязаны их поддержать.

— Не обязательно всем здесь оставаться, — вмешалась Надина.

— Действительно, — согласилась Марита, — незачем нам всем здесь находиться. Сидона оставим, остальные отправятся за Огастином.

— Орден из одного человека? — Сидону идея не очень понравилась.

— Ты справишься. Мы в тебя верим.

— А мы справимся? — скептически поинтересовался Флор.

В этот момент вошёл стражник.

— Разрешите? Господин Сидон, здесь двое пришли. Говорят, в орден вступить желают.

Стражу в орден набирали только по рекомендациям и только ветеранов, которые отслужили своё в армии или в наёмниках. Это были не молодые, но опытные и ещё очень крепкие люди. Да, им уже было сложно ночевать неделями на голой земле или шагать сутками под дождём, таща на себе припасы и оружие, но в страже этого и не требовалось. А как бойцам им цены не было.

Стражники были одеты в такие же белые мантии, только по центру у них был рисунок двух скрещенных алебард, символ понятный во всём мире — стража, а герб ордена располагался на левой стороне груди. Таким образом, всем было понятно, что это стража ордена.

— Веди сюда, посмотрим на них.

За'Хар ожидал увидеть каких-нибудь рыцарей или солдат, но вошли два очень странных создания. Полностью покрытые короткой шерстью сизого цвета, с тёмными полосками, вполне человеческими по форме телами и руками. А вот ноги были явно копией задних лап каких-нибудь кошачьих, как и мордочки.

Первый из вошедших был явно самцом, с круглыми жёлтыми глазами и маленькими закруглёнными тигриными ушами. Высокий, широкий, мускулистый, с мощнейшими, мускулистыми ногами и слегка нарушенными пропорциями тела. Для человека, у него был бы слишком мощный торс. Или всегда полусогнутые ноги животного были тому виной, или у него и правда тело было длиннее человеческого. Скорее, первое, так как двигался гигант очень легко, без видимого напряжения.

Вторая, явно самочка. Во всяком случае, так их окрестил За'Хар, когда увидел и принял за купленных для статуса огромных котов. Самочка была поменьше, и ростом, и сложением,

глаза скорее кошачьи, как и острые подвижные ушки.

Гости были облачены в очень добротную походную одежду. На поясе «самца» висели такого же добротного качества, но без украшений, меч и кинжал, у «самочки», подобие ятагана, с характерным для этого оружия изгибом лезвия, и стилет.

Увидев это чудо За'Хар пришёл в полный восторг.

— Лопни мои глаза, Сидон! Ты где таких кошачьих надыбал?! Охренеть, какие огромные, даже больше чем те, что в чертоге Веркона! Они кусаются?

— За'Хар... — Надина дёрнула его за край одежды.

— Чего? Смотри, какие огромные.

— Это не кошки, дурень, — прошипела девушка.

— Хорошо, пусть будут коттики, какая разница.

— Кхм, господин За'Хар, мы не кошки и не коттики, — приятным баритоном проговорил «самец».

— А-а, чтоб тебя! Он говорит! — За'Хар повернулся к Надине и сел, — Это нормально?

— Да, нормально. Это не коттики, это зверолюди.

— Иди ты... Это?!

— Мы предпочитаем называться тигридами.

— Извините За'Хара, он варвар, причём, в прямом смысле этого слова. И он никогда не видел зверолодей. И тигридов не видел.

— Да ничего, бывает. Позвольте представиться: Титус Светоносный Коготь, сто двадцать восьмой уровень, мастер щита, семь лет служил в армии, при князе Сэтусе, два года воевал в Хермии, за перевалом Пяти лун, после чего три года наёмничал. Моя спутница: Мииса, сто двадцать четвёртый уровень, шаманка, мастер духа, боевой путь аналогичный моему, вместе наёмничали последние полтора года.

— Очень приятно, садитесь, пожалуйста. Два мастера, да ещё и с большим боевым опытом. Почему решили пойти в орден?

Ответила Мииса:

— Мы много слышали о вас и ваших подвигах. Мне кажется, вы нашли тот путь, при котором можете совершать поступки, соответствующие вашему духу и не противоречащие службе.

— Хотите сказать, что ищете большего, чем служба князю или выполнение заданий за деньги?

— Да. Всегда чья-то воля ограничивает наши действия, поступки и навязывает свои. Может и немного, но мы повидали мир и знаем, за что следует бороться. Что мы хотели бы изменить, может быть.

— Такие милахи... Добрые коттики, меняющие мир, сейчас расплачусь...

Цемфелада подошла к тигридам, внимательно посмотрела:

— У нас тяжёлая служба. Романтики не много, а опасностей больше чем надо. На нас охотятся не только некроманты, чёрные маги, упыри и личи, но и слуги богов. Да и с королями не всегда ладим. Недавно пришлось принцессу спасать, выносить из замка мимо сотни патрулей. Бывают бои, после которых нас по кусочкам жрецы собирают.

— Мы это знаем, богиня! Пусть так, но мы желаем служить чему-то большему, чем деньги или интересы местечковых князей.

— Говорят красиво и честно, — богиня пожала плечами, — и я не чувствую в них обмана или зла. В их душах я вижу боль и множество шрамов, но в них не кроется тьма.

— Благодарю.

— Паладин, — Сидон улыбнулся, — это хорошо. Как на счёт поймать и наказать Огастина Флавия?

— Чёрный маг, убивший отца и брата. Он может принести очень много бед. Мы будем рады его остановить.

Сидон встал, следом поднялись и тигриды:

— Я не вижу причин отказывать этим достойным людям. Тигридам. Думаю, их можно принять рыцарями ордена, минуя послушничество.

Все единодушно высказали своё согласие. Ну не могли эти круглые, искренние, полные желания благих свершений глазки лгать. Ну котики же!

— Иди сюда, котяра, я тебя обниму! Можно погладить?

— Я не кот, господин За'Хар! Не надо меня гладить! Лучше погладьте Миису...

Выпучив глаза Мииса спрядалась за Надину.

— Брат! Зови меня братом. В ордене так принято. Брат За'Хар, брат Титус.

— Ага, — улыбаясь вмешалась Марита, — идея За'Хара звать в ордене всех братьями и сёстрами. Мне сразу понравилось, никаких господ, титулов, всё просто.

— Прикинь, у них ещё и хвосты есть!

— За'Хар, не трогай хвосты! Надина!

Выехали утром, все, кроме Сидона. Магистра ордена бросили на растерзание политикам.

За'Хар был рад покинуть столицу, он устал от города и громких титулов вокруг. Ему надоели все эти принцессы, герцоги, министры, кандидаты, бывшие, будущие, он хотел встретить вонючего зомби с бешеными глазюками и забить его насмерть своим копьём. Ну, или нетопыря по полю погонять, камнями в него покидаться.

Теперь, у него было не просто копьё, это был божественный артефакт. Как и его доспехи. Флор показал кандалы Таситы каким-то местным очень-очень крутым кузнецам, они впечатлились увиденным и пошли умолять Тектона благословить их работу. Тектон, краем уха расслышал искренние молитвы кузнецов и решил взглянуть, чего они там расшумелись, а когда увидел кандалы Таситы, пришёл в неистовство! Так гадко использовать навык кузнеца! Кошунство! Позор профессии! Каким мерзким и низким существом надо быть, чтобы создавать подобное!

Тектон решил сам взяться за работу и показать миру, что даже столь мерзкое творение можно и нужно переделать. Могучий дух Тектона ворвался в цех, благословил кузнецов и сам взялся за молот. Кузнецы перестали быть людьми. На время работы они превратились в божественные кузнечные станки, без усталости черпая из созданного Тектоном вулкана лаву, плавя в ней магические кандалы и явили на свет божественные артефакты, созданные из металлов, доставленных лавой из недр планеты, магии и оков Таситы. Не последнее значение имело и то, кому предназначались оружие и доспехи. За'Хар был не чужим человеком.

Таким образом, могучий варвар стал обладателем набора «Ярость Тектона». Копьё Ярости Тектона, божественный артефакт, такой же как рельса Сидона. Рельса могла быть просто стальной дубиной с двумя рёбрами, разложиться в широкий меч, стать секирой, шипастой дубиной или страшной пилой.

Так и копьё За'Хара могло быть просто копьём, могло менять наконечники, от четырёхгранного длинного шипа, до широкого листообразного, могло стать алебардой или

глейфой с громадным, острым и тяжёлым лезвием.

Так как За'Хар был варваром, Тектон не стал заковывать его в сплошные стальные пластины, стараясь отставить как можно больше подвижности.

В принципе, даже полный пластинчатый доспех движений практически не стеснял. В нём можно было бегать, прыгать, через голову кувыркаться, но не долго. Всё же, для образа жизни и стиля боя За'Хара, усиленная кольчуга подходила больше.

Доспехи «Ярость Тектона» серьёзно повышали характеристики, давали бонус к скорости, сильно уменьшали чувствительность к боли, но самым главным эффектом была «ярость». Чем продолжительнее и тяжелее был бой, тем больше повышалась ярость, доводя, на максимальных значениях, хозяина доспехов до боевого исступления, превращая в безумного берсерка.

Тасита с большим скепсисом посмотрела на новые доспехи За'Хара, заявила, что лично она ни за что бы их не надела и предупредила, что, если он направит оружие на своих, она его убьёт.

— Надо было выбросить кандалы Алтхесты. Тектон, конечно, молодец, но даже ему не по силам полностью нивелировать ненависть тёмной богини.

— В отчаянном бою они могут оказаться незаменимы. В ситуации, когда нельзя умереть не победив.

— Ты не понимаешь о чём говоришь. Эти доспехи меняют душу, превращая своего владельца в чудовище.

За'Хар дружески приобнял Таситу:

— Таситка, главное, не бухать перед боем! Тогда, всё будет под контролем.

Покинуть город тихо и спокойно не получилось, слишком сильно выделалась группа рыцарей ордена. Цемфелада, За'Хар и Тасита сами собой обращали на себя внимание: богиня, герой и одна из самых знаменитых слуг тёмных богов, известная на весь мир своей жестокостью и безумием. Облачённые в мантии ордена, верхом на породистых боевых конях в белых пополах, да ещё и с двумя тиградами, они были обречены на сопровождение до самых ворот.

Дети бежали впереди группы, крича на всю столицу, что богиня Цемфелада идёт убивать злого чёрного мага и предателей, жители выходили из домов, желали удачи, бросали цветы и слали воздушные поцелуи За'Хару, стража расталкивала толпу, освобождая группе дорогу.

Ближе к воротам их уже встречало ревущее море людей, которые бежали со всех ног, стараясь успеть проводить богиню и Героя в их боевой поход. Тигриды, не привыкшие к подобным знакам внимания, в ужасе таращили глаза и молились, чтобы их не затоптали вместе с лошадьми. Пройдя через ворота, группа перешла на рысь, стремясь поскорее избавиться от толпы.

По пути в Исорию ничего примечательного не происходило, но ближе к границе с мятежным герцогством стали попадаться разграбленные деревни. Армия Огастина отбирала у населения продукты, деньги, ценные материалы и уводила скот. Непонятно зачем, но из деревень уводили ещё и людей, что вызывало только вопросы. От местных стало известно, что Огастина несколько раз атаковали отряды, собранные соседними графствами, но силы были слишком неравными и их быстро разогнали. Оно и понятно, почти все способные держать в руках оружие, торчали в это время в столице.

Уже на границе с Исорией их перехватили трое слуг графа Элпидия Бонитуса и

передали приглашение посетить его «скромное жилище». Парни выглядели вполне сносно, чистые, стриженные, вежливые. Скорее всего, отпрыски его баронов на воспитании.

А вот их лошадки вызывали много вопросов. У одной глаза смотрели в разные стороны, у другой не было хвоста, и она постоянно икала, третья выглядела как жертва ядерной войны. Вся взъерошенная, частично потерявшая шерсть, она таращила глаза, так сильно, что казалось они сейчас выпадут, и вместо того чтобы ржать, как все нормальные лошади, она орала. Ну, как орала, она вопила, широко разинув пасть, да так громко и мерзко, что хотелось застрелиться, лишь бы этого не слышать.

— Не обращайтесь внимания, пожалуйста. Других лошадей у нас не осталось, всех армия принца забрала.

— А чего она так орёт?

— Аааааааааааааааа!!!

— Да замолчи ты уже! Граф Бонитус, сидя вот на этой самой лошади, храбро атаковал вражеский отряд, но их предводитель обернулся демоном и вот, что с животинкой сделал.

— А сам граф?

— Да так же выглядит, только не орёт.

«Скромным жилищем» оказалась самая настоящая крепость, со множеством построек внутри. Чистая, ухоженная, как и небольшой городок, прилепившийся справа. Город был обнесён невысокой стеной с пятью башнями и двумя воротами, одни из которых были сейчас выломаны. Храбрый граф не сдался без боя, хоть людей у него практически не было. Это стоило ему выломанных ворот и на треть сожжённого города.

Элпидий Бонитус оказался пожилым человеком, где-то в районе семидесяти лет, может чуть старше. Седые волосы, вернее, то, что от них осталось, ибо они были вырваны клочками, рассечённый лоб, синяк под левым глазом, сломанная рука и частично оторванное правое ухо, но взгляд горел огнём, а не сломанная рука была тверда.

— Прошу вас, окажите честь старику, оставайтесь на ночь. Какой смысл в ночь куда-то ехать? Тем более, свободных комнат в крепости много. Мои сыновья уехали в столицу, вместе с большинством воинов, принцессу защищать. Жаль, не успеют вернуться к вашему отъезду. Богиню бы увидели...

— Элпидий, они всегда могут увидеть меня в соборе. Конечно, если я в этот момент не в отъезде. Но даже так, я всегда могу с ними поговорить.

— Конечно, богиня, но принимать тебя в своём доме, это такая честь!

Цемфелада приложила ладошку к сломанной руке графа, и та на секунду окуталась золотым сиянием.

— Вот и всё, как новенькая.

— И правда. Благодарю тебя за исцеление! — старый граф поклонился.

— А где все жрецы? Почему тебя никто не вылечил?

— Жрецы все в столице, с сыновьями, а оставшаяся знахарка лечить толком не умеет, она всё больше по травам да отварам. Только вот мастерскую её сожгли, а все зелья исцеления из крепости люди Огастина забрали. Да они всё забрали, сволочи. Зелья, оружие, деньги, скота угнали половину, зерно, воск весь выгребли, кожу, смолу. Но это всё ерунда, наживём, а вот то, что он людей угнал, это горе.

Все переглянулись, снова услышав о людях. Граф провёл гостей в большой зал, где уже накрыли столы к ужину. Только сейчас люди почувствовали, как неплохо было бы нормально поесть и поспать не на земле, а в кровати.

— Господин Бонитус, как вы думаете, зачем Огастин уводит людей?

— А вы не догадываетесь?

За'Хар и остальные покачали головами.

— Молодёжь, откуда вам такие ужасы знать. Известно зачем, армия ему нужна.

— Армия? Из крестьян? Они же оружием не владеют, какая из них армия?

— Армия мертвецов, вот какая.

Флор усмехнулся:

— В этом нет смысла. Свежие зомби опасны только для самих крестьян, да для новичков сорокового уровня. К тому же, Огастин чёрный маг, а не некромант, зомби его самого сожрут.

— Огастин марионетка. Глупец, думающий, что ухватил Ансинарха за гениталики и стал властелином мира.

— А можно подробнее?

— Можно, конечно. Чтобы вооружить, экипировать и содержать одного солдата, нужно два десятка крестьян да ремесленников. У молодой королевы двадцать тысяч солдат, в четырёх корпусах. Сколько это в крестьянах? Четыреста тысяч. У каждого или каждой, есть жена или муж, родители, дети. Понятно, что считаются все работающие, но даже так, подумайте о соотношении. Кроме армии есть ещё стража, наёмники, бароны с рыцарями, городские подразделения. Чтобы всех их содержать, сколько в реальности крестьян надо? Миллиона полтора? Здоровых, сильных, работающих. Только вот нежити всё равно, здоровый ты или больной, мужчина ты, или женщина. После обращения, сила у всех будет примерно одинаковая. Солдат мало, и они просто так не дадут себя обратить, а вот крестьян... Миллионы!

— Но крестьяне не умеют воевать...

— Все так думают, но Тьма мыслит иначе. Берёшь сто крестьян, заражаешь тьмой, убиваешь, поднимаешь сто мертвых. Берёшь следующих сто крестьян, всё так же делаешь, но убивают их мертвцы. Уровней за одно убийство они может и не получают, но воспользовавшись оружием и совершив убийство, они откроют себе боевые навыки. Они не зомби, не скелеты, не вурдалаки, они мертвцы. Мертвцы людей, потерявших покровительство из-за Тьмы и способных получить любые базовые навыки. Ни одна другая нежить не в состоянии наследовать прижизненные навыки, только мертвцы. Поэтому, с ними так поступить можно. Какие же навыки нужны мертвцу в армии мертвецов? Боевые, поэтому им дадут убить. Ну а дальше всё просто: отправляем три-четыре сотни мертвых в поход по деревням и через недельку получаем вполне себе прокачанных воинов. Не надо превращать всех крестьян в мертвцы, хватит и полумиллиона. Двадцать тысяч солдат у королевы, полмиллиона у Огастина. Это я так, в качестве примера.

За'Хару даже есть расхотелось. Граф нарисовал очень мрачную картину.

— И кто их делать будет, мертвых этих?

— Личи, которых пришлёт Ансинарх. Кстати, у него и любимчик есть, не забыли?

— Икной...

— Он самый. Есть ещё одна важная вещь. Никто не пришлёт сюда все четыре корпуса.

— Граф, скажите, откуда вы всё это знаете?

— Я долго живу и половину жизни воевал. Уже встречались мне похожие схемы. Не в Иретирии, но не суть. Может быть не всё точно так, как я сказал будет, но общий смысл действий врага мне предельно ясен.

— Значит, он будет превращать в умертвия крестьян...

— Да, но ещё он в обязательном порядке создаст умертвия из тех дворян, что пошли за ним. Эти будут по-настоящему очень опасны и составят костяк его армии.

— Без личей он ничего подобного сделать бы не смог.

— Даже некроманту повернуть подобное не по силам, не то что чёрному магу. Этой работой займётся Икной, слуга Ансинарха. Уверен, что самому Огастину поручат демонов.

— Да что за мир такой! — За'Хар даже расстроился, — Мало этих тварей, ещё и какие-то демоны? И это мой мир вы называли адом?

— Не расстраивайся ты так, — успокоил друга Флор, — с демонами всё не так просто. Демону сосуд нужен, время на порабощение и поглощение, жертвы для усиления. В общем, им здесь не просто живётся. Но вот если прижились, тогда да, тогда нужно бить тревогу.

— А дворяне, что с Огастином пошли, совсем дурные? Как они на подобное согласятся?

Граф рассмеялся:

— Посмотри вокруг. Они грабят «предателей», вот куда они смотрят. Набивают карманы, да слушают обещания принца. Бывшего принца.

— Да уж...

— Чем быстрее мы с ним покончим, тем меньше он успеет натворить, — твёрдо заявила Цемфелада, сжав кулачок.

— Жаль, я уже стар. Мечом помахать ещё могу, но вот дороги не вынесу, только мешать буду. Если подождёте пару дней, пока мои сыновья вернутся, дам вам полсотни воинов.

— Спасибо, но мы справимся, а люди вам самим пригодятся.

— Мало вас... Хотя, вы же орден. Может и правда справитесь. Нежитью только не станьте. Не хватало нам ещё умертвия двести семнадцатого уровня.

История представляла собой жалкое зрелище. Старики, дети и немного успевших сбежать «призывников». Люди не знали, что им делать и как быть. Армия Огастина грабила и своих. Летом с голоду не помрёшь, конечно, но это мало утешало. Кто будет урожай собирать, на чём его перевозить, обрабатывать.

Стали попадаться и дезертиры, бежавшие от чёрного мага. Группе ордена попались трое дворян с одной лошадью. Увидев группу в белых мантиях с символами ордена на груди, они хотели спрятаться, но не успели.

Мииса взмахнула посохом и вокруг беглецов появились сразу пять огромных духов тигров, которые хоть и выглядели бесплотными, рычали как настоящие. Рыцари молча стали на колени, сняли пояса с оружием и протянули его в сторону Цемфелады.

— Мне не нужно ни ваше пленение, ни ваше оружие, встаньте. Куда вы идёте?

— Возвращаемся домой, богиня. Если королева нас простит.

— Королева помиловала всех. Вас не будут преследовать. Если вы не совершали преступлений против короны после помилования, можете вернуться даже на службу.

Рыцари переглянулись, их лица посветлели, они даже заулыбались, поспешно застёгивая пояса.

— А я вам говорил, — прошептал один из них, — не будет королева преследовать своих же рыцарей. Мы же не на стороне врага были, а на стороне законного короля.

— Да помолчи ты...

— А чего молчать? На нём корона была? Была! Мы не преступники.

— На башке Огастина тоже корона есть, это его даже человеком не делает.

— Забавные вы ребята, — улыбнулся За'Хар, — пообедаете с нами? Заодно, расскажете,

что там у Огастина новенького.

— Пообедать? Если есть чем, мы всегда рады. У нас из еды только пояса вот кожаные, больше ничего нет.

Рыцари оказались простыми ребятами, открытыми, лёгкими в общении. Говорили, что думали, а думки были о еде, бабах, сражениях и добыче.

— На северо-восток надо идти! Там всегда есть с кем воевать. Здесь позор один!

— Да, гнилое это дело, своих обирать. Если барона соседского раздеть, это дело личное, дворянское, а вот так, своих же крестьян грабить... Я рыцарь, а не разбойник, я добычу на войне беру! Всё твоё, что мечом добыто!

— Поганый он и есть поганый. Потому и ушли.

— Поганый? Это вы о принце? — За'Хар повернул разговор в нужное русло, пока снова не началось обсуждение прав на добычу.

— О нём. Сразу-то никто ничего не понял, не до этого было, а потом поздно стало. Я сам маг и хоть стихийник, но, что такое иллюзии не понаслышке знаю, вех набрано на это дело много. На войне полезная штука. Да и ауру прятать не раз приходилось. Тёмная она у него. Чёрная. Я по ауре понял, что-то не так, а потом и иллюзии рассмотрел. Когда понял, кто передо мной, полным дураком себя почувствовал.

— Да, принц, вернее, чёрным маг Огастин, щедр был и на награды, и на обещания. Что грабил, всё раздавал, а мы радовались и как бараны за ним шли. На бойню.

— Еле ноги унесли.

— Чего так? Просто встать и уйти нельзя?

— Раньше можно было. Теперь отступники не пускают. Но не только с ними проблема. Как оказалось, за нами, чуть не целое войско умертвий след в след идёт.

— Что ещё за отступники?

— Психи ненормальные. Типа, отказавшиеся от светлых богов и перешедшие под власть тёмных. Ну а те и рады! Таких уродцев из них потом создают, до конца дней при свете спать будешь, если увидишь.

— Нежить Огастин из людей делает, вот что теперь там происходит. Кто его взгляды разделяет, переходит в отступники. Остальных под нож. Нас семь человек бежало, выжили мы трое. Ну и лошадка вот, Тутуня Храбрая. До дома доберёмся, я ей даже пенсию назначу и личного конюха, заслужила.

— Куда он направляется, не знаете?

— Знаем, конечно. Сначала в Приму, оттуда в Овис. Приму ему никак оставлять без присмотра нельзя, это западные ворота Исории. Довольно мощная крепость, да и дворяне там, не самые ярые поклонники короля.

— Кстати, чуть не забыли вам сказать. Не ночуйте вблизи деревень, если и правда дальше собираетесь идти.

— Почему?

— Здесь лич появился. Не известно, один или несколько, но этот гад по деревням да сёлам ходит, где Огастин успел побывать и мёртвых поднимает. Мы дважды так на мертвяков напоролись. Стоят, словно столбы, а чуть повеяло духом людским, или зашумел кто, так бегут, зубами клацают. Если вот так ночью навалются толпой, могут и сожрать. Он увечных да потрёпанных и малорослых на месте оставляет, уводит с собой только целых и крупных, вот они и бродят потом толпами по лесам, эти недоделки.

Не соврали бродяги. Спустя полтора часа выехали на безымянную деревню. Возле

одного из домов, в тенёчке, упёршись взглядом в стену стоял зомби, с обглоданной человеческой рукой. Недалеко лежал истерзанный труп, возле которого пировали вороны и мухи.

— Интересно, почему они всегда лицом к стенам стоят? — поинтересовался За'Хар.

Ответила Мииса:

— У них зрение плохое. Чтобы не бегать за воробьями да белками, они смотрят в стену или дерево и ориентируются на слух. Если услышат что-то знакомое или необычное, громкое, тогда идут смотреть, что там такое. Хорошо реагируют на человеческие голос, шаг, бег. Знают, что это такое.

— Вон оно как. Прикольные ребята. Пойду посмотрю, что там ещё есть, кроме зомбака.

Услышав шаги За'Хара, зомби повернулся в его сторону и сделав несколько шагов, перешёл на бег. Стиль бега был довольно странный, зомби бежал, растопыбив руки, словно боялся упустить добычу.

За'Хар одним движением разрубил его пополам, подойдя к дому заглянул в окно и сразу отпрянул. В доме стояли ещё с десятков зомби, но они были там не одни.

— Что там? — спросил Флор вернувшегося За'Хара.

— С десятков зомби в доме и какая-то здоровая хрень.

— А конкретней?

— Не знаю, как конкретней, говорю же, хрень там здоровая! Вроде как на стуле сидит.

— Да хоть на что похоже?

— Да вот на него и похоже, — указал За'Хар пальцем на открывшуюся дверь, в которую пыталось протиснуться жуткое существо, под три метра ростом.

Страшная, совершенно невероятная и отвратительная тварь. Шеи не было, вместо неё шло продолжение спины, гигантским наростом, в котором пряталась голова с шестью маленькими глазками. Верхняя часть головы, если не обращать внимание на глаза, была вполне человеческой, а вот нижняя была украшена мощными жвалами и маленькими зубками.

На том месте, где должны были быть плечи, из непонятных утолщений росли две мускулистые, длинные человеческие руки, одна из которых заканчивалась складывающимся саблевидным шипом, вместо кисти. Над ними были две небольшие клешни, судя по всему, для обслуживания малоподвижной головы. Под человеческими руками, располагались ещё по две конечности, но это были явно конечности насекомого. Две с «саблями», две с цепкими лапками. Теми, что были с лапками, существо иногда помогало себе при ходьбе, но в основном, передвигалось на вполне себе человеческих ногах. Мощных, мускулистых, больших, но расположенных не под корпусом, как у человека, а немного сбоку. Тело заканчивалось длинным жёстким хвостом, изогнутым вверх, непонятно для чего нужным.

Тварь выбралась из дома, распрямилась и раскрыла за спиной надкрылья, выпустив полупрозрачные, с крупными прожилками крылья. Эдакий адский вертолёт.

Надпись гласила: «Ихутлитон * 213 * Демон-генерал».

— Ты ещё что за гадость? — лицо За'Хара перекосило от вида мерзкого чудовища.

— Тебя разве не учили не судить по внешнему виду? И, мне говорили, что среди воспитанных людей принято произносить приветствия при встрече, и представляться.

— Дурдом натуральный. Меня учит манерам страхолудина какая-то.

— Богиня Цемфелада! — Ихутлитон неуклюже поклонился, — Моё почтение! Не могу сказать, что рад встрече, золотой пантеон для меня не безопасен, как и белый, тем не менее,

это честь, воочию увидеть богиню Солнца и иметь возможность представиться лично!

— Привет, страшненькое нечто, — Цемфелада помахала чудовищу ладошкой.

— Прошу меня извинить за внешний вид, богиня. Самому неудобно так перед тобой появиться, но я ничего с этим поделать не могу. У нас, у демонов, есть сложности с посещением этого мира в своём истинном облики. Очень это хлопотно и сложно. Приходится использовать сосуд. В данном случае, это был один из отступников, любезно предоставивший мне своё тело. Заодно и душу, перекусить. Мелочь, а приятно.

— Не могу сказать, что одобряю действия паразитического характера.

— Я знаю. Сейчас, тебе хочется меня убить, я ведь прав? — Ихтулитон заглянул в глаза Цемфеладе, слегка выдвинув из панциря голову.

— Я не могу позволить тебе свободно разгуливать по земле и губить людей.

— Понимаю. И это прекрасно! Как было бы скучно и уныло, будь все сущности нашего мира одинаковы в своих убеждениях! Тогда бы не было борьбы, познания и побед!

С этими словами из соседнего домика вылезло ещё одно чудовище. Оно не стало ломать дверную коробку и вылезло через крышу, разметав балки и солому.

Уродина представляла собой некую жуткую помесь человека с бабочкой и богомоллом. Огромные рваные крылья за спиной, крыльями в полной мере не были. Острые длинные «ошмётки» являлись своеобразным оружием, наносящим урон перед собой при взмахе.

Под брюшком располагались четыре человеческие ноги и две лапки насекомого, на которых «бабочка» передвигалась, а на вполне человеческой, женской груди, две огромные конечности, в точности как у богомола, только в разы страшнее.

За'Хара поразило красивое женское лицо и только присмотревшись он понял, что это была лишь живая маска, расположенная на лбу монстра. Под ней была треугольная голова со жвалами и зубками, смотрящая на окружающих сразу двенадцатью маленькими глазками.

Броня обоих демонов не была сплошной и представляла собой ламеллярные фрагменты, прикрывающие уязвимые места. Скорее всего, их панцири нисколько не уступали в прочности броне.

«Хиутерисса * 208 * Демон-адъютант».

— А я вот буквально на днях размышлял, чего-то в жизни не хватает.

— Это ещё не всё, господин За'Хар, — и Ихтулитон сделал знак рукой.

Раздался шум сотен лап и через минуту из леса выскочили, выпрыгнули, вылетели, выбежали жуткие твари, от пятидесятого до девяностых уровней, напоминающих помесь насекомых с различными животными: оленями, зайцами, кабанами, медведями. Изуродованные, исключительно мерзкие создания, на которых невозможно было смотреть без содрогания. За'Хара, как и остальных чуть не стошнило.

— Если сдадитесь, я не трону богиню, — заявил демон-генерал.

— Русские не сдаются! — рявкнул За'Хар и сменил наконечник копья на ромбовидный.

«Тасита и Цемфелада на адъютанта, Генерал — мой, остальные мелких собирайте и бейте», написал За'Хар в чат и прыгнул на демона-генерала.

На земле разверзся настоящий ад. Тасита налетела на Хиутериссу, развернув все свои боевые ауры, буквально взрезая землю вокруг себя. Всё, попавшее в радиус действия ауры Таситы перемалывалось в фарш. Засвистели цепи, ударили заклинания, демон-адъютант защищалась, пятилась, пробовала контратаковать, но получалось не очень.

Глаза Цемфелады вспыхнули термоядерным кошмаром, она что-то прошептала и раздался оглушительный грохот, за ним ещё один и ещё. За'Хар, атакуя Ихтулитона, взглянул

на небо и невольно побелел: к земле, окутанные плазмой, на огромной скорости, оставляя за собой длинные огненные хвосты, неслись десятки метеоритов, а пока они не достигли земли, она скастовала какое-то новое заклинание и выстрелила в небо из лука. Горящая солнечным светом стрела описала крутую дугу и внезапно распалась на сотни солнечных стрел, устремившихся на врагов.

Боевая аура демона-генерала впечатляла, но и За'Хар был уже не новичок. Два титана схватились в смертельном бою. Демон уступал За'Хару в скорости и манёвренности, но был сильнее и чаще атаковал магией, ослепляя и сбивая, отвлекая. От их ударов разлетались деревенские домики, зомби, демоны, деревья, но За'Хар почти сразу почувствовал силу доспехов. Он становился яростнее с каждой минутой. Злей, быстрее, сильнее, отчаяннее.

Титус Светоносный Коготь, не смотря на габариты и доспехи, двигался словно ветер, успевая атаковать всех вокруг и почти сразу насобирав на себя чуть не сотню демонов, которые сминая друг друга мчались за ним словно безумные.

Мииса, войдя в транс вызывала одни за другими стаи духов волков, тигров, медведей и даже бешеных коз с острыми рогами, которые разбежались по полю боя, бросаясь с мерзким бляением на всех подряд.

Марита жгла нечисть исцелениями, Флор вполне сошёл бы за адский огнёмёт, Надина отсекала от группы врагов, перемещаясь со скоростью пули и мгновенно взрезая демонам животы и отсекая конечности.

Поле боя превратилось в ревуший смертью котёл, но и это был ещё не самый страшный кошмар. Наконец, до земли долетели метеориты.

В воздух подбросило абсолютно всех. Падая с разных сторон, метеориты поджигали саму атмосферу вокруг, били перекрёстными ударными волнами, разрывали на части и сносили всё на своём пути, оставляя большие горящие кратеры.

Люди, демоны, деревья, трупы, зомби, мухи, опарыши, земля, мусор, вода из ручья, камни, пескари и лягушки, всё летало от одной ударной волны к другой, горело, взрывалось, лопалось, уничтожалось.

Членов группы спасло только то, что они были дружественными целями. Они так же, как и все летали по воздуху и валялись по земле, но на них не действовало само заклинание. Члены группы получали повреждения только от столкновений с землёй и летающими вокруг предметами, но ни огонь метеоритов, ни ударные волны им урона не наносили. Это радовало, но всё равно, было больно, было страшно и очень неприятно.

Через минуту всё было кончено. Ни деревни, ни леса вокруг не было. Километрах в трёх от них, с одной стороны горели холмы, с другой, полыхал лесной пожар.

— Тьфу! Тьфу, кажется я что-то проглотил, — За'Хар выкопал себя из кучи мусора и земли, и осмотрелся, — Цемфелада! Где, тьфу, похоже я земли нажрался. Где Цемфелада?!

Богиня нашлась в полусотне метров от него. Её ноги торчали из холма, образованного горелыми ветками, грязью и кусками демонов. За'Хар выдернул её из этого кошмарного нагромождения, перевернул, думая, что её ранило и немного растерялся.

Перемазанная грязью и кровью демонов Цемфелада, выла как белуга, выставив перед собой грязные ладошки с растопыренными пальцами.

— Да моя ты жалкая, испачкалась?

— Аааааа, я землю съела-а-а-а! Я демона съела-а-а-а! Я, грязная-я-я-а-а-а!

— Пойдем, найдём место поприличней. У меня вода во фляге есть, сейчас мы тебя умоем.

— Ааааааааааа!!!

— Стой, да стой ты. Лицо наклони, вот, уже лучше.

— Надо рот прополоскать...

— Его сначала надо помыть.

— У тебя руки грязные!

— Чистые, я их помыл и платком вытер.

— Правда? Откуда у тебя платок?

— Я воспитанный человек, всегда ношу с собой платок. Ничего не сломала?

— Не знаю. Нога болит. Плечо болит. И голова болит.

— У тебя шишка на голове, ещё и макушку рассекла.

— И здесь.

— И здесь шишка. Руки давай.

Подошла Тасита, такая же грязная, и аккуратно поставила перед ними голову Хиутериссы.

— Цемфелада, ты выглядишь как задница после диареи.

— Тасита! Вот что ты говоришь, она же сейчас снова выть начнёт.

— Ааааааааааа!!!

— Ну вот, что теперь делать.

Тасита протянула баклажку с водой и За'Хар плеснул богине в лицо.

— Пфффрр, ты что делаешь!

— На, водички попей. Теперь ты знаешь, чем заканчивается применение таких мощных заклинаний на себя. Хорошо, что на нас доспехи были. Тасита, поищи, пожалуйста, её шлем вон в той куче. Я пойду этого демона страхолюдного поищу.

Пока группа раскапывалась и собиралась, За'Хар нашёл Ихутлитона. Ему с мясом вырвало три конечности, пробило панцирь в нескольких местах, сломало хвост и порядком поджарило. За'Хар и до метеоритов успел его несколько раз достать, но не так фатально.

— Могу добить. Быстро и точно. Интересно?

— Да ладно... Кхе-кхе... И сам сдохну...

— Как знаешь, моё дело предложить.

— Когда я услышал, что Цемфелада... Кхе... Чуть Аканту не убила, не поверил. Она же маленькая. Как? Это ведь был «Армагеддон» сейчас... Как?

— А о её учителях ты не думал? Я, Тэла, Тасита, Глос, Сикус, Присси, Веркон, группа целая гильдия.

— Не... Не задумывался... Чему ребёнка ни учи, силы-то ему брать откуда...

— А от нас. От собора, от гильдий, от города, от королевства, от сотен тысяч крестьян, которых она бросилась спасать уже в который раз, не?

Ихутлитон хрипло рассмеялся, брызжа вокруг вонючей чёрной кровью:

— И об этом я не подумал! Получается, ты не только её воплотил... Школу ей... Устроил!

— Само так получилось. Просто, она не равнодушная, за других переживает. И способная, конечно. Трудолюбивая, талантливая.

Демон снова рассмеялся:

— Не заливай, кхе-кхе, За'Хар. Наслышан... Ты оказался сильнее, чем я думал. Жаль Мне очень хотелось тебя съесть. Череп на камин бы потом поставил, в коллекцию. Впереди существа посильнее меня, не вздумай им проиграть! Если я здесь окочурился, пусть и они

все сдохнут!

— А ты просто душка. Не проиграю, не затем идём.

— Это хорошо...

Демон-генерал дёрнулся и умер, завоняв ещё сильнее.

«Завершено задание: «Засада демонов». Награда: 7000 золота каждому участнику группы (6-12 человек), +2000 очков репутации с богами золотого, белого, синего пантеонов, +1500 очков репутации с богами красного пантеона, титул «Истребитель демонов»: +1 вега, +20 очков характеристик».

За'Хар получил два уровня сверху, остальные от девяти до пятнадцати.

«Континентальное сообщение. Королевство Иретирия, герцогство Исория: группа рыцарей ордена Цемфелады уничтожила армию демонов, демона-генерала Ихутлитона (213 ур) и демона-адъютанта Хиутериссу (208ур).

Приветствуем спасителей герцогства Исория!

Континентальная награда: вертикальный солнечный нимб «Истребитель демонов», дворянский титул (барон), без права лишения человеком и +3 уровня развития всем членам группы.

Запомните имена героев: Цемфелада, Тасита, За'Хар, Титус Светоносный Коготь Мииса, Надина «Пёрышко», Марита, Флор Домин».

— Так я и так барон! — возмутился Флор.

— И я, — развёл руками Титус.

— Я богиня! Какой ещё «барон»?! Кому на лицо наступить, а?!

— Богиню понизили до баронессы! Ой, умора! — За'Хара ситуация явно веселила.

— Бардак полный!

— А я не против стать баронессой.

— Ага, особенно сейчас. Надина, ты словно из городской помойки вылезла! Жаль, зеркала нет.

— Думаешь, ты лучше выглядишь?

— Включи нимб, поржём!

Надина включила горящий маленькими языками пламени нимб, и все рассмеялись. Грязная, побитая, вся в вонючей крови демонов, зато с сияющим нимбом! И правда, забавное зрелище.

— Сидон там небось все волосы на голове вырвал.

— Чего?

— Уровни, вега, очки характеристик, нимб, ему ничего не досталось.

— Как глава ордена, он получит какое-то количество опыта, — заметил Флор, — но вега, это да, эта боль никогда не пройдёт.

— Может быть, позовём его? — предложила Марита, — Впереди орды нежити, за них тоже что-то дадут.

— Согласен, — кивнул За'Хар, — нехорошо получится, если нам снова вегу без Сидона дадут.

— Лошадей наших реально теперь поймать, как думаете?

— Реально, — улыбнулась Мииса, — я их успокою и приведу.

Где-то через полчаса из-за холма и правда появилась Мииса, ведущая за собой грязных и покалеченных лошадей.

— Сразу поехать не получится. Марита, можешь их вылечить?

— Конечно. Тела я вылечу, но вот их психика уже никогда не будет прежней.

— Пусть привыкают, у нас всегда так.

За'Хар подошёл к Титусу и дружески положил руку на плечо.

— И вы привыкайте.

— Да я уже понял, что с вами без запасного нижнего белья лучше никуда не ездить.

19

В королевстве, а особенно в столице, новость о победе ордена над демонами восприняли восторженно и праздновали три дня. Одни только уровни демонов говорили о многом. Жители прекрасно понимали, каких чудовищ остановил орден Цемфелады.

В первый же день в собор Цемфелады хлынули потоки горожан, а через два дня в него уже невозможно было попасть без очереди, так как до столицы добрались люди с окраин. Все желали лично поблагодарить богиню за спасение и чем-нибудь с ней поделиться. Шутка ли, второй раз от нечисти спасает. Несли всё. Кто-то нёс деньги, от затёртых медяков до золота, кто-то делился драгоценностями, одеждой или едой, вином, посудой. Принесли даже несколько кукол, видимо, дети благодарили богиню.

Собор даже королева посетила. Рука об руку с Сидоном, они прошли сквозь толпу, чтобы вместе помолиться у статуи Цемфелады. Сидон предполагал, что богиня наблюдает за ними и незаметно показал статуе кулак. Надо сказать, вовремя. Цемфеладе очень хотелось поиздеваться над Килией, но глядя на суровое лицо магистра, она не стала этого делать и красивым движением полупрозрачных солнечных крыльев, просто благословила их. Сидон даже выдохнул и покинув собор, отправился собираться в дорогу. В Исории его ждали товарищи.

А вот при дворе королевы новость вызвала не радость, а панику. Никто ничего о засевших в Исории демонах, более чем двухсотых уровней, не знал. До Огастина ещё не дошли, а уже такие враги встретились. Что дальше будет? После долгих совещаний, решили отправить туда третий корпус, под командованием генерала Прудена. Если орден не справится, в дело вступит армия.

Через три дня, пять тысяч солдат и восемьсот рыцарей вышли из Иретира и направились в Овис.

В крепость графа Бонитуса, где его ждали товарищи, Сидон приехал не один. В орден вступили его старый друг Вериссий, воин сто восемнадцатого уровня и Северина Фалиц, маг-мистик сто четырнадцатого уровня. Довольно известная в кругу мистиков девушка. Познакомившись, стали обдумывать план действий.

Совещание начал За'Хар:

— Огастин осадил Приму. Там собрались местные бароны и рыцари, ещё и сочувствующие присоединились. Сдаваться они отказались, но за них серьёзно принялись. Икной насылает на город болезни, жрецы ноги стёрли народ лечить, но он на этом не остановился. Забросил в город заражённых всякой дрянью крыс-зомби, те разбежались по углам, нападают на жителей, бегают где ни попадя. Штурм пока не начинали, но нежити вокруг много.

— Умертвий воинов тысячи полторы, — продолжила Надина, — и тысячи три умертвий крестьян. Кроме этого, толпы зомби и скелетов. Икной их со всей Исории насобирали, все кладбища поднял. Кстати, умертвия и с кладбищ есть, не только обращённые рыцари короля. Я видела двух рыцарей смерти.

— А вот это и правда плохая новость.

— Почему? — поинтересовался За'Хар.

— С ними нежить сильнее становится. Обычный скелет сорокового уровня будет драться как ветеран.

— Угу, понятно. Теперь у меня вопрос. Разведку мы провели, силы врага выяснили. Там четыре с половиной тысячи умертвий, слуга-лич, несколько просто личей, два рыцаря смерти и до пяти тысяч самых разных мертвецов. Нас десять человек. Мы просто выйдем в поле и храбро атакуем?

— Нас затопчут. Даже драться не придётся, просто телами задавят.

— Хорошо, тогда мой план такой — звать армию.

Цемфелада легла грудью на стол и вытянула руки. С другой стороны, Марита сделала так же, но им не хватило длины рук.

— Что вы делаете?

— Надо коснуться друг друга пальцами или взяться за руки.

— Зачем?

— Тогда сбудется желание, глупенький, ты не знаешь, что ли?

— Мы здесь кампанию обсуждаем, а вы балуетесь! — За'Хар надавал обеим по рукам.

— Вы ничего не обсуждаете, вы собираетесь ждать армию. Зачем тогда вообще приходили, повыпендриваться?

— Ну, демонов же мы убили. Сейчас же перед нами непреодолимая преграда.

— Это трусы Надины непреодолимая преграда, а там всего лишь кучка мертвецов.

— Мелочь пузатая, а не рановато тебе подобные вещи обсуждать? Соблюдай приличия.

— Как на войну, так не рановато, как о любви поговорить, так мелочь пузатая.

— Ты что-то конкретное предлагаешь или просто поболтать не с кем?

— Конкретное. Отсюда поле боя не видно, планировать что-то бесполезно. Это раз. Нас мало и нам нужна крепость и люди? Значит, надо просто попасть в город. Это два. Планировать «кампанию» будем из города. Это три.

— Хм, — Сидон почесал макушку, — а Цемфелада права. Нам надо попасть в город. Надо это обмозговать. Там наверняка есть подземный ход. Можно связаться с ними через храм.

— Погоди, ты же храмовник! Можешь мгновенно переместиться туда?

— Только если жрецы не могут скрутить преступника и бьют тревогу.

— А без преступника?

— Невозможно. Нужен человек со статусом «преступник». Ничего не выйдет.

— Значит, напишем им. Будем надеяться, что поверят.

Цемфелада встала, села на стол и потянувшись взяла-таки за руки Мариту:

— Вот! Теперь сбудется! Ха!

— Что сбудется?

— Я им напишу. Мне обязательно поверят и нас проведут в город.

Как и ожидалось, за рекой, с северной стороны, сплошной осады не было, только патрули нежити расхаживали.

— Хорошо, что у нас есть Надина.

— Да, идеальный разведчик, хоть вообще-то она и убийца.

Надина и правда была хороша. Пробиралась буквально под носом у мертвяков, разведывая обстановку и осторожно вела группу за собой. Шли ко входу в подземелье днём. Ночью нежить была очень бодра, чувствительность их органов чувств и внимание

возрастали, а естественных шумов становилось меньше. Поэтому и было принято такое вот неочевидное решение. Спустя несколько часов дошли-доползли до нужного оврага.

Овраг весь порос камышом и редкими деревцами, так что пришлось разделиться в поисках входа. Его нашла Северина, что было совсем не удивительно, ведь он был скрыт магией. Пройдя метров тридцать зашли в тупик.

— Теперь будем ждать.

Ждали долго, с час, не меньше. Когда За'Хар уже собирался устроиться поспать, пол провалился, и вся группа полетела в каменный мешок, с трёхметровыми стенами.

— Вы там совсем с ума посходили?

— Придурки, я чуть руку не сломал...

— Моя попа...

— Кто бы жаловался, Марита, с твоей пятой точкой можно со скалы прыгать, как мячик поскачешь.

— Извините, — раздалось сверху, — но нам надо было проверить, вы ли это. Война, город в осаде...

— Проверили?

— Да. Встаньте на платформу справа, я вас подниму.

Общее руководство в городе осуществлял граф Ренэт Ваторас, а непосредственно войсками руководил виконт соседнего графства Ксент Мариэн.

Так случилось, что у графа было три дочери и ни одного сына. Старшая вышла замуж за очень родовитого парня, но его земли находились далеко на севере, младшая мечтала о столице и только средняя, Августа, всем сердцем желала остаться здесь и править обширными отцовскими землями. Ксент был наследником небольшого, но справногo графства Мариэн, по фамилии их бессменных владельцев, а Ренэт любил Ксента как своего и всегда видел его мужем Августы.

Эта информация была вывалена на группу ордена очень болтливым малым, который вёл их в крепость. Почему-то он решил, что богиня и Герой просто обязаны всё это узнать.

Ренэт Ваторас был полноватым, но подвижным пожилым мужчиной. Он ходил по крепостным укреплениям в расшнурованной кольчуге, которая издалека больше на халат пациента смахивала, а его шлем и меч нёс важный из себя оруженосец, габаритами где-то с медведя.

Ксент Мариэн прибыл немного позже, задержался у южных ворот. Там нежить ставила эксперимент с одним из некросов, задачей которого было добежать до ворот, бросить в них камень и убежать. Что-то эти мёртвые твари задумали, знать бы людям что.

Ксенту было лет тридцать. Высокий, худое лицо, нос горбинкой, взгляд орла, жилистый, ноги-руки длинные, крепкие, ладони стальные, движения решительные, походка размашистая. Истинный полководец! За'Хар даже немного позавидовал хищной и стремительной внешности виконта.

— Вылазки делаем, да толку. С каждым днём сильной нежити всё больше становится. Сегодня вон бегать к воротам затеялись. Быстрые, заразы. Знать бы ещё, зачем им это.

— Почему они город с ходу, штурмом не стали брать?

— Икнуою люди нужны. Убив нас, он получит в своё распоряжение мощнейшую крепость и контроль над западом и, частично, севером провинции, но не сможет пополнить армию. Мы воскреснем, а его нежить нет. Сколько-то мы всё равно убьём.

— Ему нужны воины... Логично, учитывая, сколько битв ему предстоит. Граф, скажите,

почему город так называется? Как-то выбивается, слух режет.

— Прима? Толком неизвестно, но есть легенда, которая и считается правдой. Якобы, город-крепость основал один из первых Героев, Исор Жестокосердный. Исория раньше была отдельным королевством. Герой Исор убил короля, уничтожил нежить, прогнал варваров, убил принца соседнего королевства, сжёг половину другого, потом женился, взяв в жёны самую красивую деву, чья красота была достойна лишь богов и подарил ей Исорию, построив город-крепость Прима. Такая вот легенда.

За'Хар рассмеялся, а все переглянулись.

— Всё понятно. Герой этот был из моего мира, совершенно точно. Ох и порезвился он здесь. Прима, значит, первая. А из «истории» просто буква выпала. Думаю, это из-за проблем в произношении. Видимо, язык был здесь тогда другой, либо сильно отличалось произношение. «Первая История», вот как он вас назвал. Или, «Первая крепость в истории» а все решили, что в «Исории», так как не поняли или выговорить не смогли. Значит, Исория, это «первая история». Древнее королевство?

— Очень.

— Иретирия младше?

— Там пару тысяч лет назад только волки выли.

— Я рада, что ты узнал соплеменника, — нахмурилась Цемфелада, — который умер несколько тысяч лет тому назад, но может быть вернёмся к действительности? В ней у нас есть небольшая проблема из десяти тысяч мертвецов.

— Кстати, — спросил Сидон, — как так получилось, что они за несколько дней чуть не половину провинции захватили? Да ещё и армию мертвецов подняли.

— Кто-то про армию демонов ещё забыл, — напомнила Марита.

Ксент пожал плечами:

— Да как это всегда и бывает. Никто не поверил, что принц с нечистью связался. Заранее они готовились. Всё спланировано было, а отступники помогали скрывать. Ну и наёмники хорошо справлялись, так что паники не было. Нечисть периодически здесь бродит, все привыкли.

Граф добавил:

— Многие ушли короля поддерживать. В городах люди с оружием в руках остались, конечно, а вот деревни, сёла да имения от горизонта до горизонта могли остаться без единого меча. Подарили мы Исорию Ансарху и его слугам да прислужникам.

— Давно врага путного не видели. Разожрались, все политиками стали, рыла свои задрали, в небо захотелось, а то, что под ногами нечисть всякая развелась, не соколов это ясных дело. Дали тебе меч в руки — защищай свою землю, чтобы погань не бродила по ней. Поставили во главе — смотри, чтобы люди от пуза ели, да за землёй ухаживали. За гордыню свою мы наказаны. Вон, за стеной теперь все эти «политики», зубы скалят, воют своими мёртвыми глотками, крови хотят.

— Ох и горяч ты, Ксент. Не одобряешь тех, кто в столицу пошёл?

— Они за добычей пошли. Отбирать блага, земли, цеха, рудники да титулы у союзников принцессы. Своих же грабить шли. Нет, не одобряю. Ни людей принцессы, ни людей короля не одобряю.

— И как же надо было поступить?

— Слово своё королевское держать. Ты не шут ярморочный, ты король! Сказал — сделай.

— Так не сдержал же.

— Вот за это и надо было спросить! Не глотки резать друг другу за лишний медяк, а с короля спросить и заставить слово держать. Какой король, такие у него и подданные.

— Резок ты на суждения, но сейчас я с тобой согласен. Прав ты, во всём прав.

— Благодарю, За'Хар. Рад, что за моими резкими речами ты рассмотрел их суть.

Марита потянулась, все непроизвольно повернулись поглазеть на упругие формы приятного размера, даже пожилой граф. Надина засмеялась, а Цемфелада взорвала маленькую вспышку:

— Туда смотрим, там враг, там всё самое интересное.

— Как раз там всё самое уродливое, чего там смотреть?

— Нежить и интересная? Гадость.

— Марита так охнула, я подумал ей помощь понадобилась.

— Заботливые вы наши. Есть хоть какие-то мысли? Я благословлю жителей и защитников города. Это даст дополнительную защиту от тьмы, но Икной долго ждать не будет. Как только поймёт, что его план с заражением города провалился — начнёт штурм.

— Нельзя допускать штурм. У вас есть рупор или там мегафон какой-нибудь? — спросил За'Хар.

— А это что?

— Голос усилить, чтобы всем слышно было.

— Это запросто, — Флор щёлкнул пальцами, — заклинание реагирует на щелчки пальцами. Только здесь не ори, оглохнем.

За'Хар встал и пошёл в направлении ближайшей башни.

— Ты куда?

— Посовещались, блин.

— Пошли за ним.

Граф и виконт пожали плечами, но пошли за За'Харом молча. Герой как никак, есть ли смысл с ним спорить.

За'Хар прыгнул за зубец башни, осмотрелся: всюду копошилась нежить. Ближе к крепости не подходили, но и без дела мало кто стоял. Тащили брёвна, что-то строили, тягали камни для катапульта, мастерили лестницы и тараны.

— Какие серьёзные ребята, однако.

Цемфелада подошла к бойнице, уважительно покивала головой, оценив врага, но сейчас её больше интересовала задумка За'Хара.

— Может быть, объяснишь, что задумал?

— Во время штурма, а враги, как видишь, практически готовы, мы не сможем вывести всех гражданских. Воины будут умирать, но они возродятся, а вот мирное население, спрятавшееся в городе, будет заражено и превращено в нежить. Сильно сомневаюсь, что все смогут или успеют воспользоваться засапожными ножами и добровольно отправятся к Привратнику, дабы избежать заражения.

— И?

— Я вызову на бой Икноя.

— С ума сошёл?! Он слуга Ансинарха!

— Тихо, мелкая, всё будет хорошо. Пришло время и мне себя показать.

— Его могу вызвать я, — предложила Тасита.

— Нет, никого ты вызывать не будешь. Отвечаешь за Цемфеладу головой. Таких как я на

планете миллионы, а богиня солнца у нас одна.

— За'Хар...

— А ну цыц! Как только начнётся поединок, Цемфелада и Тасита выводят из города людей. За рекой нежити не много, справитесь. Ксент, дашь им людей и продовольствия на два дня пути. Идёте навстречу третьему корпусу.

— Понял, сделаю.

— Если я проигрываю, обороняйтесь, пока все жители не уйдут, потом уходите сами. Если я выиграю, они сразу пойдут на штурм, это будет их единственный и последний шанс. Первый удар будет страшен, но надо будет выстоять. Как только исчезнет Икной, вся эта орда превратится в разрозненные группы. Если сразу не задавят вас толпой, всё, считай их песенка спета. Всем всё ясно?

— А ты? — Цемфеладе план явно не нравился.

— За меня не волнуйся. Икной этого не знает, но благодаря доспехам из кандалов Таситы, я не смогу попасть в плен живым.

За'Хар повернулся в сторону нежити и активировал заклинание усиливающее голос:

— Икной! Эй, дохлятина, отгони мух от своего вонючего трупа и выползай из ямы, в которой ты прячешься! Лич, ты меня слышишь? Разговор есть, тащи свои гнилые кости сюда!

Среди нежити возникло какое-то волнение и ближе к крепости, прямо по воздуху, держась где-то в полуметре от земли, подплыло мерзкое создание. Гламурная мутировавшая мумия, так бы охарактеризовал Икноя За'Хар. Лич был одет в пафосное платье, ниспадавшее аккуратными складками, украшенное широким поясом, с которого на шипастых цепях свисали какие-то артефакты, лентами и мантией с шипастыми костяными наплечниками. На голове было что-то вроде капюшона, который на самом деле являлся полноценной накидкой с короткими рукавами.

Выбивающиеся длинные седые волосы жили своей жизнью, постоянно скручивались, развевались, шевелились и За'Хар отметил, что эти длинные пучки волос заканчивались очень зубастыми пастями, которые то проявлялись, то снова превращались в обычные волосы.

Слева от Икноя левитировала раскрытая чёрная книга, справа чёрный шар, а в руках был резной посох с тройным навершием, больше похожим на объединённые шестопёры.

Надо сказать, лич впечатлял. Это существо хоть и выглядело довольно мерзко, уважение внушало. Он буквально дышал лютой силой тьмы, источая в мир гибель и страдания, смерть и вечный плен.

— Не очень-то ты вежлив, пока ещё смертный. Ты ещё вспомнишь об этом, когда я буду сдирать с тебя кожу.

— Глупо обижаться на правду, ты ведь и есть ходячий мертвец. Или таким образом ты ищешь оправдание своим большим садистским наклонностям? Не важно, у меня есть предложение.

— Слушаю.

— Как видишь, я сильный и могучий. Нет в этом мире никого, кто мог бы меня развлечь в поединке. Недавно встретились два демона, ты их должен знать, они рядом околачивались.

— Да, я их знал. Ихутлитон и Хиутерисса, они и правда были сильны. Невосполнимая утрата для этого мира.

— Сильны? Уродливы и спесивы, это я заметил, на счёт силы, не уверен. Они мертвы.

После их гибели я направился сюда, ибо мне сказали, что здесь находится слуга Ансинарха, самый могущественный лич. Я намереваюсь с тобой драться, Икной! Бросать перчатку тебе в лицо не буду, ты стоишь далеко, да и перчатку жалко. Считай, что вызов брошен.

— Это и есть твоё предложение? Извини, юноша, у меня нет времени на подобные глупости, я руковожу вторжением Тьмы.

— Вот как. Значит, признаёшь, что в настоящий момент Ансинарх вмешался в мирские дела лично и это не ссора наследников короны, а вторжение тёмного божества?

— К чему ты клонишь?

— К тому, что если одно божество влезло в дела людей, почему не вмешаться другому?

— Позади тебя стоит Цемфелада, кого ещё из богов ты хочешь сюда притащить и при чём здесь наш поединок?

— Могу Тэлу позвать, могу Неркехта, но я человек честный и предлагаю сделку. Поединок, один на один, без помощи от любой другой сущности. Если побеждаешь ты, можешь превратить меня в умертвие или упыря там какого, выбери по вкусу, но что-нибудь такое модненькое, чтобы в приличном обществе появиться было не стыдно.

— Что, если побеждаешь ты, За'Хар?

— Отведёшь меня в чертог Ансинарха.

Лич молчал минуты три.

— Я знаю, что сюда идёт третий корпус. Идти им ещё дня четыре, не меньше. Этого времени более чем достаточно, чтобы захватить Приму. Ты привёл с собой богиню, её слугу и орден. Я знаю, что Цемфелада уже очень опасна. И я знаю, кто такая Тасита. Если я проиграю, вовсе не факт, что мои мертвецы смогут захватить город-крепость.

— Если согласишься на поединок, они покинут город прямо сейчас.

Икной был явно удивлён. При любом исходе поединка он не терял ничего. В случае проигрыша, он просто отведёт За'Хара к Ансинарху и вернётся обратно. Без Героя и богини у крепости нет шансов устоять.

— Не понимаю. Фактически, вы сдаёте крепость, а если ты проиграешь... Этот мир ещё не видел настолько могущественную нежить, если не считать слуг Ансинарха и Неркехта. Ты подписываешь этому королевству смертный приговор. Как и себе.

— Да плевать, давай драться. Хочу хорошенько врезать по твоей наглой дохлой морде.

— Прекрати изображать из себя дурочка. Даже если ты надеешься на помощь Цемфелады, всё не так просто. Предположим, в случае проигрыша, ты надеешься, что она тебя убьёт, а потом договорится с Неркехтом. Безопасно для себя, из царства мёртвых могут вернуться только дети Тьмы и слуги богов. Вернувшаяся душа всё равно начнёт гнить. Ты либо станешь демоном, либо всю оставшуюся жизнь просидишь в храме Иноды, под бесконечными очищениями. Что-то с твоим предложением не так.

— А если я прямо сейчас плюну тебе в то, что ты называешь лицом?

— Тогда я сделаю тебя самой позорной в мире нежитью. Беззубым и бескрылым нетопырём-евнухом, например. Будешь в моём гареме песенки петь.

— Фу, гадость какая! Если у тебя лицо такое, то что у тебя под одеждой тогда? Меня сейчас вырвет.

— Нельзя быть таким впечатлительным. Красота, знаешь ли, понятие субъективное.

— Не до такой степени. Ты драться будешь?

— Нет, не буду. Ты что-то задумал, но я не могу понять, что. Возвращайся в крепость. Как только мои мёртвые друзья доделают лестницы, я дам команду на штурм.

И тогда За'Хар совершил невероятное злодеяние и низость. Сделав пару шагов, он дал уходящему личу пинка под зад.

— Ты пожалеешь, что не умер при рождении, — прошипел Икной, включая боевые ауры.

За'Хар пожалел, что не умер ещё до рождения. Это было очень жёстко! Дыхание перехватило, тело парализовало, кожу обожгло какой-то дрянью, тысячи игл пронзили все внутренности, он ослеп и оглох, и даже, кажется, немного полысел. Захотелось в туалет, а потом в гробик.

Практически в это же мгновение на нём повисло полдюжины проклятий, ядов и ослаблений, следом прилетела какая-то дымящаяся зелёная гадость, отобравшая кусок здоровья, после чего его сбила с ног жутковатая чёрная волна.

Доспехи среагировали мгновенно, влив в За'Хара цистерну адреналина и десяток известных только Алтхесте психотропных веществ, наверняка запрещённых во всех цивилизованных мирах.

В два движения разорвав дистанцию, За'Хар активировал «Подорожник», влил в себя антидотов, антиядов, антивсего-от-всего, выпил зелье восстановления здоровья и переключил копьё в глефу. Лич окутался мощными магическими щитами и его оттуда теперь предстояло выковыривать.

Атаки Икноя были чудовищно сильны. За'Хара спасали скорость, доспехи, и опыт противостояния тёмным сущностям. Благословения Цемфелады резали урон, но не были щитами, а щиты варвара слетали в слишком бодром режиме. Однако, чем больше урона За'Хар получал, тем больше зверел.

В нём просыпались злоба и ненависть, совсем для него не характерные. Ярость, кураж боя, воля к победе, осознание борьбы за жизни тысяч мирных людей, за свободу от рабства тьмы, всё это присутствовало, давало сил, но ко всем этим чувствам всё сильнее примешивались чужие эмоции.

Сильные, бескомпромиссные, они рвались наружу и не терпели преград и сопротивления. Сознание За'Хара не гасло в подчинении, оно разгоралось яростным огнём ненависти, мести, лютой, нечеловеческой злобы. Он ненавидел этого лича! Икной не должен выжить, он не должен был вообще жить, он не должен был даже родиться! Надо было убить даже не его родителей, а его деда с бабкой! Сжечь, растоптать, вырвать внутренности, измазаться кровью и хохотать, а черепа привязать к поясу! Да! Отрубить, нет, оторвать личу голову и привязать за мерзкие, кусающиеся волосы к поясу!

За'Хар двигался словно молния и бил так, что земля шла трещинами, а всё, что могло летать давно сдуло ударными волнами. Щиты Икноя развалились, он всё чаще был вынужден отражать атаки посохом, но сам пострадал мало. Негативные эффекты от ударов варвара наносили серьёзный урон, личу приходилось всё чаще себя подлечивать, однако, он не переживал. Здоровье За'Хара упало процентов до сорока.

Не успел Икной подумать, что За'Хару долго не простоять как он заметил неладное. Движения человека изменились, он стал совершенно иначе перемещаться по полю боя. Это была уже не грациозная скорость хищника в атаке, а жёсткие рывки, словно тело выстреливалось пружиной. Люди так не двигаются... В этот момент они встретились взглядами.

Полоска здоровья За'Хара застыла на двадцати восьми процентах, а в глазах не было ничего человеческого. В них пылал огонь самого ада. Абсолютное, чистое зло, способное

только разрушать и уничтожать. Такому злу не нужны были ни цели, ни смыслы, ему были не интересны последствия и совершенно не важна цена.

В этот момент Икной испугался. Перед ним был не человек, демон самой преисподней.

Лич рассмеялся:

— В крепости думают, что для них опасен я! Они ещё не знают, кто превратит это королевство в пустыню.

Удар, ещё удар, заклинание, кости слуги Ансинарха затрещали, он перестал успевать реагировать на атаки демона.

«Сопровивляйся», раздался в пылающем сознании За'Хара знакомый, тёплый голос. Чей это голос? Его тоже надо ненавидеть? Разве можно ненавидеть такой голос? В нём слышалась забота и участие, любовь и надежда, он согревал, словно... Словно солнышко?

«Цемфелада?!»

«Сопровивляйся! Зло только пожирает! И ничего не отдаёт!»

Это был другой голос. Уверенный, в нём была не забота, защита. Защита, которой надо быть достойным. Этот приятный женский голос звенел не простотой, чистотой. Чистотой, гордостью, достоинством и искренней улыбкой... В сознании За'Хара возник образ сильной воительницы, протягивающей достигшему вершины руку. Ты достоин этой руки! А вокруг ветер, холодный, но не злой. Свободный. И весь мир перед ним.

«Тэла?!»

«Мрачные жнецы сильны не тем, что пустили в своё сердце тьму. Они стали проводниками воли своего божества. Моя воля и сила бьётся в их сердцах!»

Мужской голос. Холодный, ровный, спокойный. Нет, покойный.

«Неркехт», узнал говорящего За'Хар.

Икной с силой отбил очередной удар, одновременно блокируя летящее в него заклинание и отскочил. За'Хар застыл отрешённый и не шевелился, адский огонь в его глазах стремительно гас.

— Эй, полоумный! Расхотел демоном становиться? Разумно, наверное, но иначе тебе меня не одолеть. Ау, хамло, ты уснул?

Лич подошёл к За'Хару и ткнул его посохом.

— Ты чего, адским огнём подавился, что ли? Хоть глаза открой. Я, конечно, не самый добрый и порядочный лич на свете, но убивать паралитика даже мне неприятно. Вот же гадство, врача из крепости звать или что...

Икной отвесил парню пинка:

— В расчёте.

Глаза За'Хара раскрылись, и он спокойно так, не торопясь, повернулся к личу. Икной испугался во второй раз.

Глаза стоящего перед ним человека горели двумя термоядерными солнышками, за спиной раскрылись созданные словно из гонящего туман ветра крылья, а под ногами разлилась тьмой очень знакомая Икною чёрная узорчатая аура.

— Да что же ты маленьким-то не сдох! — лич попятился назад, но споткнулся на ровном месте и упал.

Раздалась невероятно эпичная музыка, За'Хар взлетел метров на десять, весь окутанный золотым светом.

«Мировое сообщение:

В мир пришёл Герой! Проводник воли Цемфелады, Тэлы и Неркехта. Герой,

получивший силу божеств Золотого, Красного и Чёрного пантеонов. Имя нового Героя нашего мира — За'Хар. Приветствуем За'Хара, могучего Героя Трёх Пантеонов!»

За'Хар опустился на землю, несколько раз пошевелил крыльями, потом резко ими взмахнул и оторвался от земли. Сделав в небе петлю, он приземлился рядом с продолжавшим сидеть на земле личем.

Теперь надпись над ним гласила: «За'Хар * 250 * Герой Трёх Пантеонов * Орден Цемфелады».

— Летал когда-нибудь?

Слуга Ансинарха отрицательно покачал головой.

— Непередаваемые ощущения! Ничего лучше нет!

— Рад за тебя. Правда, очень. Ты это, лети к своим, я передумал тебя убивать. Герой аж трёх пантеонов, редкость неслыханная и невиданная. Нельзя такую редкость портить. А я пойду, дети у меня не кормлены, сидят там, папку ждут с работы.

За'Хар придержал его за рукав:

— Подожди. Договор был, что ты меня проведёшь к Ансинарху.

— Что? Правда? А, ну да, только я же не проиграл.

— Могу тебя копьём в живот ударить, если хочешь. А могу просто на словах принять твоё поражение.

Икной на секунду задумался, покивал головой, вздохнул, хоть дышать ему и не надо было.

— Да, дерьмо случается. Не уверен, что стоит продолжать бой. Три пантеона, связь с тремя божествами, шутка ли. Сегодня я проиграл, пожалуй. Уверен, что хочешь к Ансинарху? Он тебя только в качестве трупа видеть хотел бы.

— А увидит живым.

Переход в чертоги Ансинарха на людей рассчитан не был. За'Хара подташнивало, немного закружилась голова и расфокусировалось зрение.

— Нет, ну ты посмотри на эту наглуую рожу! Ты что здесь забыл, птиц ты наш ветрокрылый? Икной, ты вроде его убивать собирался, на кой чёрт сюда притащил?!

— Договор, господин. Я проиграл бой.

За'Хар наконец собрал себя в кучу. Посреди большого и мрачного помещения, за богато накрытым столом сидели два божества, Ансинарх и Бархгтол. На противоположной от За'Хара стене, прямо во всю стену, была расположена огромная карта, на которой сейчас была вся территория герцогства Исория.

За'Хар отметил интересную особенность: на части карты события происходили в режиме реального времени. В частности, он увидел, как армия нежити, прихватив имущество, выстраивалась в походные колонны и двигалась в направлении Овиса. Штурм Примы не состоялся. Очевидно, что на карте отображалось то, что видит подконтрольная нечисть.

— Садись, раз уж пришёл, — Бархгтол сделал приглашающий жест, — выпей с нами да закуси.

Из-за тяжёлой занавески немедленно появилось странное создание: очень красивая смуглая девушка, только с рогами газели, жёлтыми вертикальными зрачками, крыльями, как у летучей мыши, хвостом и ногами ниже колена то ли той же газели, то ли козы. За'Хар вылутился на странное создание, не зная, восхищаться её человеческой части красоты или жалеть бедолагу. Девушка поставила новые приборы гостю, придержала стул, и как только

он уселся скрылась за занавеской.

— Нравится? — спросил Ансинарх.

— Даже не знаю...

— Да ладно, по глазам вижу, понравилась.

— Ладно рога, но крылья, хвост и ноги! Ты её так изуродовал? За что?

Оба божества рассмеялись.

— Что ты, ничего я с ней не делал. Раз понравилась — дарю! Мой тебе подарок, в честь становления Героем. Чтобы не говорил потом, что Ансинарх скупой и ничего тебе не подарил.

За'Хар даже растерялся от такого предложения:

— В смысле, что ещё за «дарю» такое? Люди не вещи, нельзя дарить людей.

Тёмные боги снова рассмеялись.

— Какие ещё люди, За'Хар, ты хоть понимаешь, куда ты пришёл? Синтила не человек, она демон. Суккуб.

— Чего? Демон? Вот уж подарок так подарок, ты бы мне ещё яду придарил.

— Глупый, я же тебя не принуждаю её призывать, это действительно небезопасно, а дарю в воплощенном виде. Это безопасно.

— Это ты так ловко подсовываешь мне шпиона?

— Моё терпение не безгранично, За'Хар. Давай без оскорблений. Благодаря Неркехту, ты теперь Герой и тёмного пантеона. Она будет верно тебе служить. Пока тебя не убьют. Или, пока она сама тебя не убьёт. Тихо-тихо, это будут уже ваши отношения, я не при чём. Синтила!

Девушка послушно подошла. Ансинарх совершил несколько изящных движений пальцами и на лбу Синтилы вспыхнул огнём и погас какой-то мудрёный символ, исчезнув бесследно.

— Теперь ты её господин. Поздравляю со званием Героя!

— Благодарю... Просто чудо какой замечательный подарок...

— Пустяки. Но, это вовсе не значит, что я передумал тебя убивать.

— Даже не надеялся.

Синтила подошла к За'Хару, поклонилась и встала справа и позади своего нового господина.

— Ты слишком щедр, Ансинарх. Боюсь, наш герой не в состоянии оценить твой дар. — усмехнулся Бархгтол.

— Разберётся, мальчик взрослый.

— Одарю нашего Героя и я. Вот, держи.

За'Хар покрутил в руках протянутое ему кольцо.

— Что это?

— Глаз ворона.

— Оу, всю жизнь мечтал кусок мёртвого ворона поносить.

— Сможешь видеть глазами того, на кого используешь заклинание. И на карте сможешь его перемещения и местонахождение отслеживать.

— Какая хорошая штука. Спасибо, вот это действительно полезная вещь.

— Может быть, Алтхесту позовём? Пусть и она его одарит! — рассмеялся Ансинарх.

— Угу, после того как эти бандиты и разбойники отобрали у неё Таситу, она его одарит.

— А можно не надо?

— Можно, — согласился Ансиарх, — рассказывай, чего ты сюда припёрся? Раздражать богов?

— Поговорить хочу, относительно твоего вторжения.

— Ты же взрослый человек, — хмыкнул Бархгтол, — а рассуждаешь как мальчик.

— Не суди его строго. Что он до сих пор видел? Усиленные тренировки, бои на пределе возможностей, случайных людей, из которых надо было срочно создавать то группу, то орден. Со своими задачами, как герой, он справился.

— Согласен, но глаза надо потихоньку открывать. Здорово, конечно, с копьём наперевес по миру бегать, но раз уж ты с претензиями к нам явился, должен был изучить мир немного лучше.

— Истинно, наследник Тэлы. Сколько она народу со своими воплями о свободе положила. И ничего, уважаема, любима, достойна восхищения, поэм, стихов, песен, театральных постановок, праздников и поклонения.

— А что со свободой не так? — поинтересовался За'Хар.

— То, что свобода может быть только в рамках той степени ответственности, которую ты можешь себе позволить. Только так и никак иначе. В противном случае, это гибель, в конечном итоге.

За'Хар задумался, размышляя над словами бога тьмы.

«Выпрыгнуть из самолёта, это тоже свобода, но, если ты не отвечаешь за собственную жизнь и не обзавёлся парашютом, не долго тебе ею наслаждаться. Можно поразмышлять о свободе и в более широком смысле. В морально-этическом, например. Здесь свобода может превратиться в обыкновенную деградацию. Прав Ансиарх, именно в рамках степени ответственности, которую ты можешь себе позволить. Ключевое слово — ответственность, как маркер предела твоих целей и возможностей без риска гибели как индивида, так и общества в целом».

— Согласен. И как это соотносится с тем, что ты вытворяешь в мире людей?

— Я?! Я даже пальцем не пошевелил. Так, помогаю, если просят. Догадываешься, кто попросил?

— Огастин?

— В том числе. Огастин проникся моей идеей объединения миров. Расширения их возможностей. И он не один, между прочим. Про «отступников» слышал?

— Ничего хорошего. Видел двух демонов, которые использовали их тела для воплощения. Жуткие уроды.

— В какой-то мере ты прав. В данном случае, очень редко получается избежать уродства, так как неестественным, насильственным образом меняется природа как демона, так и человека. Попробуй объединить акулу и козу, например, сохранив их природные способности. Страхолюдина та ещё получится. На любое существо в природе посмотри — даже если тебе лично оно неприятно, оно гармонично и прекрасно. Обернись. Посмотри на Синтилу.

За'Хар обернулся, посмотрел.

— Для тебя, она выглядит немного непривычно, так как сочетает в себе черты разных для твоего мира существ. А теперь представь, что это её естественный внешний вид, она такой была создана. Гармонично, красиво, нет никаких уродств.

— Ну, как бы, для демона, да, красивая.

— Двигаемся дальше, следи за ходом мысли и достигнутыми успехами. Оставим пока в

покое Огастина и посмотрим на отступников. Они уже не совсем люди, те, кто прошёл обряд. Сущность отступника изменяется и сливается с демонической сущностью, но это уже не урод, это другая форма жизни, более развитая, сильная, более могущественная. Если не смотреть на прошедшего перерождение отступника как на человека, он так же гармоничен и красив.

— Но он уже не человек и душа его уже изгажена и изуродована!

— Да кто тебе сказал, что надо обязательно оставаться человеком?! Твои мохнатые друзья, эти, как их, котики...

— Тигриды.

— Да, тигриды! Они не люди!

— Но у них чистые души. Они не пожирают детей ради получения веши и не воскрешают мёртвых, чтобы они рвали на куски живых.

— Ай, ты цепляешься к мелочам. Это ресурсы. Без жертв не обойтись. Всякие там некроманты, тёмные маги и прочие, они у меня для себя просят. Силы им дай, слуг им дай, они злые такие и суровые, прям страх. Шушера околomagическая. А есть такие как Огастин, как отступники, некромехи.

— Кто?

— Маги, изучающие некромеханику. Очень интересные работы есть! В Овисе сейчас две лаборатории этими вопросами занимаются. Самое перспективное направление в настоящий момент. Результаты — закачаешься!

— Ансинарх, ты страшное создание. Боюсь, нам не стать друзьями.

— Не загадывай, — произнёс Бархгтол, — людям свойственно меняться, как и взгляды менять. Ты не божество, в том и прелесть человека. Возраст, социальное положение, материальное благополучие, окружение, само направление развития общества и так далее. Человек может стать последним скотом и наоборот. Зависит от норм морали в обществе. В общем, рамки своего развития ты можешь со временем расширить.

— Надеюсь, этого не произойдёт. Я рад, что мы поговорили, я вас понял.

— Да? Мне вот так не показалось.

— Да, понял. Приемлемым не считаю, но цели ясны как день. И то, что ты планируешь, Ансинарх, поистине ужасно.

— Если бы люди этого сами не желали, мои планы так и остались бы планами. Надеюсь, это ты тоже понимаешь?

— Исорию ты в покое не оставишь, так?

— Так. Там слишком много людей, которые приложили немислимое количество усилий для изменения своего мира. Ты предлагаешь их бросить? Они рассчитывают на мою поддержку и их стремления мне очень близки.

— В таком случае, позвольте откланяться. Благодарю за угощения, беседу и подарки. Надеюсь, однажды мы встретимся как добрые друзья, а не противники.

— И мы надеемся. Икной, проводи За'Хара.

— Да, господин.

20

Сдерживая тошноту, За'Хар свалился на крышу башни как мешок с мукой. Синтила изящно приземлилась рядом, ей подобные переходы были ни по чём.

Их ждали, Цемфелада и Надина. Не успел За'Хар встать, как попал в объятия юной богини.

— За'Хар! Живой! Ты куда пропал?!

— К Ансинарху в гости ходил.

— Совсем ку-ку?!

— Да нормально всё. Они там с Бархгтолом что-то отмечали, так что я ещё и перекусил.

— Теперь ты Герой! Наверное, поэтому не тронули. Я рада, что ты победил и вернулся, но больше так не делай. Мы одна команда.

— А ты что здесь делаешь? Ты людей должна выводить.

— Ну да, и что бы с тобой без меня стало? Кто бы с тебя потом эти проклятые доспехи сдирал, если бы ты им поддался? Да и незачем людей выводить, армия мёртвых ушла.

— Эти доспехи мне больше не страшны. Благодаря вам.

Подошла Надина:

— Дать бы тебе! Двести пятьдесят пощёчин.

— Да хоть миллион, иначе бы всё равно не поступил, — согласился За'Хар целуя девушку, — очень надо было с Ансинархом пообщаться. Много было непонятно.

— А это кто?

За'Хар обернулся, желая представить Синтилу и обомлел от изумления. Она выглядела словно самая обыкновенная девушка. Ни крыльев, ни хвоста, ни копыт с рогами.

— Это чего такое?

— Что-то не так?

— Ты выглядишь как человек.

— Если бы я появилась в своём истинном облики, господин, люди могли бы проявить агрессию.

За'Хар повернулся к Надине:

— Прошу любить и жаловать, Синтила. Мне её Ансинарх подарил.

— В смысле, «подарил»? — Надина нахмурилась.

Подошедший Флор присвистнул:

— А ничего так подарочек. Может и мне к этому Ансинарху сходить?

— Она демон, — заявила Цемфелада, — За'Хар теперь её господин, я вижу их связь.

— Что? Как так?

— Он же Герой и тёмного пантеона. Всё законно, всё по правилам. За'Хар имеет право быть её господином. Поздравляю, За'Хар! У меня в слугах Тасита, а у тебя Синтила.

— Ты можешь хоть куда-нибудь сходить и ни во что не вляпаться?

— А что я мог поделаться? Отказывать Ансинарху в его же чертогах? Хорошо, живым оттуда выбрался. Да и Синтиле здесь лучше будет.

— И на чём основываются твои выводы? Если она демон, ей здесь будет тяжело.

— Нет, госпожа Надина, я не призвана и нахожусь здесь в своём истинном облики, мне здесь очень комфортно.

— Я хоть и баронесса теперь, давай между собой без госпожи, хорошо?

— Хорошо.

— И вот так ты на самом деле выглядишь?

Синтила улыбнулась и перевоплотилась в демоническом облики.

— Чтоб тебя... — Надина даже отшатнулась, — И вот это ты сюда притащил!

Цемфелада с интересом потрогала крылья и рога, хмыкнула.

— Ну а что, если она не будет никому вредить, пусть будет. Она летать умеет, пригодится.

— В орден пойдёшь? — спросил За'Хар.

— Как прикажете, господин.

— Давай бросай это «прикажете». Орден, дело добровольное. Ладно, пока пообвыкнись, там решим. Флор, где остальные?

— Да кто где. Мертвяки ушли, граф готовится к встрече с генералом, там решим, что делать.

— Понятно, значит, у нас есть несколько дней свободного времени.

— Я думаю, тебе есть что нам рассказать.

— Да, много чего есть вам рассказать. Ансинарх не на шутку разошёлся. Всё потом. Летала когда-нибудь? — спросил он Надину.

— Я? Как? Ты видишь у меня крылья?

Обхватив девушку, За'Хар взмахнул туманными крыльями, и они взмыли ввысь, к облакам, к солнцу, а вслед за ними, взлетели ещё две фигуры.

Одна разрежала облака взмахами золотых крыльев, визжа и радуясь своему первому полёту, вторая плыла хвостатой тенью, изредка хлопая кожистыми.

— Вот и подросла наша богиня, — сам себе сказал Флор, как и сотни людей вокруг, задрав голову к небу, — а я, глупый, думал, ей крылья для красоты.

— И я так думала, — раздался голос Мариты.

— Марита! Напугала.

— Какой ты пугливый. А там кто?

— Подарок.

— В смысле?

— За'Хар потом сам расскажет. Вон он, с Надиной летает.

— Знаешь, я тут подумала...

— Тебе не обязательно, ты и так прелесть, — улыбнулся Флор.

— Тем не менее, я подумала. Что у За'Хара было? Я слышала, его пчела съела и вех всего двадцать было.

— Да, всё верно.

— А теперь!

— Согласен, интересный мальчик.

— Просто, у него есть то, чего в какой-то момент лишились мы.

— И что же это?

— Вера. Мы всегда полны страхов, сомнений, каких-то убеждений в возможности или невозможности, а он просто берёт и делает. Невозможное.

— Думаешь, и мы могли бы летать?

— Мы? Сомневаюсь. Но я очень хочу, чтобы смогли наши дети.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net